

ВЛАДИМИР
ПОСЕЛЯГИН

ОСВОБОЖДЕННЫЙ

ОСВОБОЖДЕННЫЙ
ОСВОБОДИВШИЙСЯ
ВОЗРОЖДЕННЫЙ

Владимир Геннадьевич Поселягин
Освобожденный:
Освобожденный.
Освободившийся.
Возрожденный
Серия «БФ-коллекция»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63451476
Владимир Поселягин. Освобожденный: Освобожденный.
Освободившийся. Возрожденный (сборник): Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-134687-4

Аннотация

Землянин Денис Миронов не мог даже предполагать, что очнётся на военной космической станции, на территории Фронтيرا. Денис решил не возвращаться на Землю, а стать гражданином империи Антран.

После боя с пиратами он с ужасом осознаёт, что часть его тела использована в преступных целях, из него сделали биоискин. Теперь у него нет тела, нет возможности снова осознать, что такое жизнь, но есть воля к победе и план, как снова стать человеком.

Однако это не единственное потрясение, которое он испытал, впереди более грандиозные изменения, не только в его жизни, но и всего Содружества.

Содружество погибло под ударом роя арахнидов. Горстка выживших ищет место, где сможет обрести дом и восстановить свою цивилизацию. Таким местом кажется планета Борея, однако за неё ещё нужно побороться, и не только с людьми, но и с представителями Центра машинной цивилизации. Денис Миронов сделает всё, чтобы будущее тех, кто ему доверился, было безопасным и спокойным.

Содержание

Освобожденный

6

Конец ознакомительного фрагмента.

376

Владимир Поселягин

Освобожденный.

Освободившийся.

Возрожденный (сборник)

© Владимир Поселягин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Освобожденный

От автора

Эта книга не задумывалась как приключенческая с боями и постоянными погонями. Я описывал, как простой парень своим трудолюбием добился статуса гражданина космической цивилизации и к чему это привело. Многие скажут, что это фанфик на «Шахтера» Хорта. В принципе, отрицать не буду. Однако в этой книге есть и нечто новое, что не было взято от «Шахтера». И сразу предупреждаю: в игру EVE я не играл.

* * *

Очнулся я от похлопывания по щекам. Не сказать что грубым, скорее профессиональным.

– Полосатый, отвали, – пробормотал я. Вчера мы с бывшими одноклассниками рванули на озеро порыбачить да шашлычков пожарить. Я особо не употребляю, но эти черти полосатые все-таки споили меня. «Полосатыми» я их называл за привычку носить тельники. Три года назад, когда мы учились в седьмом классе, родители полосатых уехали в

другой город. Изредка они приезжали навестить оставшихся тут родных да с друзьями встретиться. Да еще один повод был загулять – мне исполнилось семнадцать, и я закончил с отличием школу. Конечно, не с золотой медалью – мне в последнее время наскучила учеба – но тоже неплохо. Дальше для меня открывались широкие просторы – выбирай не хочу. Хочешь – комбайнером. Хочешь – трактористом. Ну или водителем, в конце концов.

– Давай просыпайся, парень, – и снова хлопки по щекам. Голос был незнакомый.

Я открыл глаза и попытался рывком встать. Не из-за того, что этого человека не знал, а потому, что даже язык был другой, но я почему-то прекрасно понимал говорившего.

Ошарашенно оглядев помещение со светлыми стенами, заставленное странными ящиками с прозрачными крышками – в одном из похожих я лежал («Медицинские капсулы», – всплыло в голове) – я поднял глаза на стоявшего рядом парня лет двадцати пяти, который внимательно смотрел на меня и благожелательно улыбался. Одет он был в белый комбинезон с какими-то символами на рукаве, а на голове носил обруч.

– Ты помнишь, кто ты? Что делал в последнее время?

– Мы отдыхали на озере... А где я?

– В тебе столько успокоительного, что, думаю, выдержишь: ты находишься на военной станции «ОреГа-шесть» в секторе двести семнадцать-Б-шесть-ноль на базе Второго

пограничного флота империи Антран. Ты – «дикий»... – посмотрев на меня, медик вздохнул: – Что?

Я опустил поднятую было руку и спросил:

– Какие еще станции и сектора? Где я? И почему я вас понимаю?!

– Ты в космосе. Мы даже знаем кое-что о тебе. Денис Миронов, если не ошибаюсь?

– Да, но...

– Подожди. Давай я все расскажу по порядку, потом и задашь свои вопросы. Согласен?

– Слушаю.

– Прежде чем начать, разреши представиться. Медик-сержант Бен Сорм.

– Очень приятно, – с сомнением ответил я.

– Точно неизвестно, сколько десятков лет назад один вольный работороговец империи Антран обнаружил большую голубую планету, заселенную людьми, и стал потихоньку таскать оттуда рабов. Двадцать лет назад был вывезен и ты, с группой из двухсот таких же рабов. Что с остальными произошло – неизвестно, а тебя и еще шестерых он продал на одну из исследовательских станций на Фронтире – это Дикие миры, сектора, где не действуют законы. Чем эта станция занималась – неизвестно, но они приняли капсулы с вами и заплатили работороговцу. Ученые на этой станции предположительно занимались запрещенными исследованиями. Так что вас ждала незавидная участь, ты мог очнуться со своим

туловищем, но ногами рептилии, например. Через два месяца на станцию случайно наткнулся рейдер из империи паукообразных, который ее и уничтожил. Вам повезло. Та секция станции, где вас держали, не была повреждена, и сохранился источник питания, что поддерживал жизнь в трех уцелевших криокамерах. Через двенадцать лет на обломки станции наткнулся один мусорщик и, обнаружив криокамеры, продал их вольным шахтерам той же империи. Они вас оживили, вставили в головы специальные модули и сделали рабами. Последние три года ты был пилотом шахтерского крейсера. Это среднеразмерные суда. Ну, а неделю назад наш патрульный флот уничтожил работорговцев и освободил часть рабов. Выживших они высадили на этой станции.

– Сколько было рабов-шахтеров? – спросил я.

– Больше двухсот.

– А скольких высадили на станцию?

Поймав уважительный взгляд медика, я услышал ответ:

– Шестеро. Выжило только шестеро. Владелец активировал систему самоликвидации шахтерской авиаматки и перерабатывающего комплекса. Выжили только те, кто находился на своих кораблях. Твой, например, взяли на abordаж, ты не хотел сдаваться и активно отстреливался промышленными лазерами.

– Убил кого? – тревожно спросил я.

– Да одному истребителю плоскость сбил. Ерунда, – отмахнулся медик.

– А как узнали про меня и что я провел столько лет во сне? Почему я ничего не помню про рабство? Мое последнее воспоминание – Миха предложил посоревноваться, кто больше выпьет.

– Был пойман тот самый мусорщик, от него и узнали. Он смог взломать главный искин ученых, там все было. Именно так мы узнали о той базе шахтеров и еще о паре баз. Их сейчас добивают. Насчет воспоминаний сразу скажу – они не восстановятся. Имплант раба, что был внедрен тебе в череп, уничтожал всю память за то время, что ты провел в рабстве. Так что по его извлечении у тебя была чистая память – ну, кроме тех событий, что произошли до внедрения импланта.

– Это сколько мне сейчас лет? – я вздрогнул, разглядывая свои руки и ноги. Я только сейчас обнаружил, что был раздет. Кроме заметно увеличившихся мускулов, остальное осталось прежним. Ну, еще кожа была бледная. Как поганка.

– Биологический возраст – двадцать лет и шесть месяцев. Я перевел время на привычные тебе единицы. Разница у нас небольшая, быстро адаптируешься.

– Вы и это знаете?

– Не ты первый с той планеты... Давай вылезай из капсулы. Держи, это комбинезон пилота. Твой-твой. Почти новый – видимо, тебе его недавно выдали. Я провел его чистку.

Медик помог мне натянуть темно-синий комбез, показал, как он застегивается, и разрешил самому надеть тяжелые ботинки на рифленой подошве.

– Армейские, для десанта. Пилотские подороже. Видимо, ваш хозяин сэкономил, – прокомментировал Бен.

– И что теперь со мной будет? – спросил я, разгибаясь. Мне понравилось, что одежда и ботинки сами подстроились под меня и застегнулись.

– Ты как себя чувствуешь? – спросил медик.

– Вроде нормально, хотя скорее неопределенно.

– Это успокоительное действует.

Погладив голову, я понял, что лыс.

– А?..

– Работоторговцы удалили твой волосяной покров. Хочешь его вернуть?

– Брови и волосы на голове, остальное не надо, – подумав, согласился я, продолжая поглаживать лысую макушку. – О! Еще ресницы верните.

– Тогда ложись обратно в капсулу. Нет, не в эту. Эта кибердоктор, нужно вот в эту. Это уже реаниматор.

Я не потерял сознание, и потому чувствовал щекотку на голове и лице. Буквально через пять минут крышка капсулы поднялась.

– Вот и все, можешь вылезать.

Заметив, что я щупаю голову, медик пояснил:

– Я восстановил луковицы волос, так что скоро они сами отрастут.

– Спасибо.

– Пойдем, я провожу тебя до каюты, заодно дам корот-

кую инструкцию. Империя Антран не поддерживает рабочладельческий строй, поэтому на ее территории можешь чувствовать себя спокойно. Так как ты с дикой планеты, то пройдешь регистрацию в Центре беженцев и станешь полноправным гражданином империи... Это столовая. Давай я покажу тебе, как надо тут обращаться с кухонным комбайном.

После плотного обеда – на станции было три часа дня – мы проследовали дальше.

– Проходи, это твоя каюта, пока не прибудет транспорт и не заберет вас на ближайшую планету. Скорее всего, Миринду – она находится в приграничном секторе и уже достаточно населена и цивилизована.

Каюта была метра три на четыре, с небольшим санузлом за неприметной дверцей – это я сразу проверил. В комнате, кроме большого экрана на стене и большого узла вроде мешка в углу, ничего не было.

– У тебя пока нет нейросети, поэтому пользоваться оборудованием каюты будешь через этот терминал, – показал медик на экран. – Смотри.

Бен быстро показал мне, как пользоваться терминалом, как выйти в общую сеть – у меня было ограниченное право доступа – и настроил воспроизведение образовательного фильма.

– Кровать я тебе разблокировал. Можешь отдыхать и смотреть фильм. Он специально создан для таких, как ты, так что смотри внимательно.

Кровать действительно выдвинулась из стены и разложилась.

– А что такое нейросеть? – спросил я вслед уходящему медику.

– Это все будет в фильме. Там подробно разжевано. Фильм длится восемнадцать часов. Когда закончишь, вызовешь меня – к этому времени ты уже будешь владеть информацией, и мы сможем спокойно поговорить.

– Последний вопрос.

– Да?

– Когда прибудет транспорт, что нас заберет?

– Через три дня будет попутный корабль, он идет в Центральные миры и заберет вас троих.

– Почему троих? И есть ли среди них мои земляки?

– Трое из шести пленных – наши бывшие пилоты, остальные не являются твоими земляками. Это все?

– Пока да, – вздохнул я, хотя вопросов оставалось множество.

Скинув комбез, я развалился на кровати и стал с интересом смотреть образовательный фильм. Оказалось, существовало Содружество из нескольких десятков государств. В Содружество также входили и обе империи, о которых я узнал: Антар, где рабовладение было разрешено законом, и Антран, которая с ней постоянно воюет. Да и другие государства тоже не одобряли политику рабовладельцев. Эта информация пролетела часов за пять. А вот дальше стало интереснее, ко-

гда один историк начал вещать о нейросетях, базах знаний и имплантах.

Вся система обучения в Содружестве, куда входит отбившая нас у рабовладельцев империя, стандартизирована. С восемнадцати лет людям ставят нейросеть, на которую можно закачивать базы знаний по разным специальностям для дальнейшего изучения. Чем выше индекс интеллекта, тем быстрее процесс обучения. Наличие базы по специальности не дает навыков применения, ее надо выучить, осмыслить, то есть сделать эти знания своими. Проще говоря, поработать по этой специальности, чтобы знания полностью усвоились.

Изучать базы можно самостоятельно или в учебном заведении, что дает возможность ускорить обучение, а также предоставить практические занятия и помочь приобрести минимум профессиональных навыков. Дальше надо получить подтверждение уровня знаний, или сертификат. Человек предоставляет документы или протоколы использования знаний и навыков в объеме, установленном законом, для присвоения профессиональной квалификации. Личное участие не обязательно, достаточно отослать данные по общепланетарной сети. На каждую дисциплину и уровень выученных знаний существуют разные варианты проверок: выход по нейросети в квалификационное учреждение, которое присваивает освоенный уровень, и сдача экзамена под протокол – контрольный тест знаний и работа на виртуальном тренажере – или же протоколы практического использова-

ния знаний, которые просто отсылаются в это учреждение. Чем выше уровень и чем больше знаний, тем выше твоя заработная плата.

Всем гражданам Антран предоставляет бесплатную установку нейросети, которая обладает многими полезными функциями: повышается на десять процентов уровень интеллекта, существенно возрастает скорость обработки информации, улучшается реакция. Кроме того, нейросеть ведет пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях и увеличивая продолжительность жизни. За дополнительную плату возможно установить улучшенную или специализированную нейросеть для будущей профессии, также можно установить импланты, увеличивающие различные характеристики организма.

Иметь нейросеть – насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами и компьютерами осуществляется только через выходы для подключения на голове или руках. На этом принципе построена вся технология Содружества, и без установки нейросети не найти даже низкооплачиваемую работу в таком технологически развитом обществе.

Помимо основных функций, нейросеть имеет встроенный коммуникатор с часами и будильником, обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения договоренностей на расстоянии, то есть через сеть и, наконец, заменяет идентификационную карту. Останется толь-

ко универсальная карта, куда заносятся данные о физическом, психическом и интеллектуальном состоянии разумного – карта ФПИ, которая нужна для устройства на работу, ведь помимо основных параметров, туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, квалификации и уровнях специальностей.

* * *

Изучать общеобразовательный материал с описанием империи и ее законов, размещенный в конце фильма, я закончил только к обеду следующего дня. Пришлось, конечно, прерываться на ужин, сон и завтрак, но все равно я более-менее освоил предоставленную информацию.

Выключив проектор, я сел на кровать и почесал затылок. То, что у меня больше пилотского минимума в сто двадцать единиц интеллекта – это факт. Все-таки я был пилотом среднего шахтера, но вот что с моими умениями? Они сохранились? Нужно пообщаться с Беном.

Встав, я наткнулся взглядом на непонятный мешок, в котором, по словам Бена, находились мои личные вещи, что были обнаружены на корабле. Смешно сказать, но я так был занят перевариванием поступающей информации, что совсем про него забыл и не обращал внимания.

– Ну-ка, что там? – пробормотал я, развязывая горловину и переворачивая мешок.

В отличие от комбинезона, оснащенного магнитными застежками, на мешке были обычные архаичные завязки. Скорее всего, и мешок принадлежал мне.

Кроме пяти комплектов нижнего белья – два были грязны, а чистый я сразу надел – нашлись несколько странных приборов, один сильно напоминал браслет и точно крепился к руке. Остальное не поддавалось идентификации.

* * *

– Денис? – ответил на мой вызов медик.

– Да. Я закончил с изучением программы и готов поговорить. Меня интересуют нейросети и карта ФПИ.

– Хорошо, я сейчас буду.

Бен пришел через двадцать минут.

– Присаживайся, – показал я ему на столик с двумя стульями. – Сок будешь?

– Нет, спасибо. Научился пользоваться интерфейсом каюты?

– Тут ничего сложного, жаль только, что кроме соков ничего получить нельзя.

– Это каюта среднего техперсонала, хорошо хоть преобразователь воды стоит. Прежде чем начать задавать свои вопросы, держи. Я не имею специализации на создание карт ФПИ, но мой начальник, лейтенант Горд, имеет. Он сделал ее для тебя.

Взяв светлый квадратик пластика, я осмотрел его. С одной стороны мое фото с физическими данными для опознания, на месте гражданства – прочерк. С другой стороны – то, что меня интересовало.

– Значит, у меня сто тридцать шесть единиц интеллекта, – задумчиво протянул я.

– Так и есть, проверяли тебя хоть и в кибердокторе, при извлечении импланта подчинения, но и это неплохо. На специализированном оборудовании данные будут точнее.

– А что с теми знаниями, что у меня были? Пилотские? Они пропали, когда извлекли этот имплант, или нет? В информации ничего об этом не было.

– Этот имплант скорее больше был нейросетью, но с функцией подчинения. Его благополучно извлекли. По знаниям могу тебе сказать так: все, что усвоил, осталось при тебе. После установки нейросети в специальной капсуле можно будет узнать, что за знания у тебя в голове.

– А сейчас?

– В принципе можно, но я бы посоветовал дождаться установки нейросети.

– Спасибо, – я задумался. После чего, тряхнув головой, спросил: – А тут у вас, на станции, возможно установить нейросеть, не дожидаясь отправки в Центр беженцев?

Быстро оглядевшись, видимо, по привычке, медик сказал:

– Такая возможность есть. Но сам понимаешь... не бесплатно.

– Давайте посмотрим, что у меня есть.

Бен быстро перевернул все вещи из моего мешка, посоветовав грязное белье бросить в душ – там была программа стирки – потом взял странный аппарат:

– Это считыватель для баз, старая модель. А вот это уже интересно – голопроектор... О, и кристаллы есть! – Он на пару секунд отвлекся, просматривая картинки на разных кристаллах. – Такие голопроекторы работоторговцы выдают тем пилотам, что действуют продолжительное время вдали от авиамамки. Чтобы пилоты не сошли с ума. Такой проектор стоит от пяти до семи тысяч... Дорогой – видимо, трофейный. С кристаллами все сорок может потянуть. Остальное барахло.

– Так что? – я затаил дыхание.

– Тебе повезло. Из-за скуки, что творится на станции, свежие кристаллы с фильмами на вес золота. У меня в записке есть нейросеть «Пилот-6У», я ее из трупа дезертира извлек. Наши только недавно отказались от таких, перейдя на более современные модели, так что тебе, можно сказать, повезло. Гражданские переименовали ее в «Пилот-9М». После установки и выхода нейросети на неполный рабочий режим, то есть на следующий день после установки, в полный она войдет через месяц. Мы тебя прогоним через виртуальные тренажеры и проведем сертификацию по специальностям. Так что в Центр беженцев ты отправишься полноценным сертифицированным пилотом.

– Когда установим нейросеть? – быстро согласился я на его предложение.

– Да прямо сейчас, процедура длится всего пару часов, – ответил медик, продолжая просматривать названия фильмов на разных кристаллах. – О, порно...

– Идем? – настойчиво спросил я.

– Да-да, идем, – с трудом отвлекся медик.

– Ну как ощущения? – спросил улыбающийся Бен, стоя у открытой крышки капсулы кибердоктора.

– Пока непонятно, – пробормотал я.

– Нейросеть встала отлично, активируется она через пару часов, но старайся не пользоваться ею до завтра. К обеду позвонишь мне, там проведем проверку на специальности и внесем их в твою карту ФПИ.

– А сертификация?

– Это позже, там уже я не властен. Просто подашь дежурному диспетчеру заявку на проверку, он сам все сделает. Это процедура бесплатная.

– Ясно, спасибо.

– Кстати. Вот смотри, это твоя бывшая нейросеть и управляющий имплант в одном, – Бен достал какую-то ажурную конструкцию из тонких спиц и надел на голову. – Выглядел ты последние три года вот так.

– Ужас, – поморщился я, глядя на железяки на голове медика.

– А то! – возвращая хрень обратно в ящик, пробормотал медик. – Ну, все. Иди, отдыхай.

Я вышел из медблока и, по пути заглянув в столовую, где увидел еще одного из освобожденных – его выдавали затравленный взгляд и быстрое поглощение еды; поужинал и пошел отсыпаться. Разговаривать с незнакомцем у меня желания не было. Я по своей сути был одиночкой и не особо любил компанию.

* * *

Утром после завтрака я вовсю развлекался, изучая нейросеть и настраивая ее под себя. Как удобнее. У меня не было возможности выходить за пределы локальной сети, как и предупредил Бен, однако в ее пределах почту я настроил, вбив ник «Гагарин», осталось только зарегистрировать его в общей Инфосети – на большее я не был способен. Потом на рабочем столе установил как нужно часы и блокнот для записей. Проверил, как работает функция записи «под протокол». Потом мысленно перемотал и посмотрел. Впечатлило. Небольшая инструкция по применению нейросети в меню быстро помогла мне освоиться с этим имплантом.

К обеду мы встретились с медиком и направились в тренажерный блок, где Бен познакомил меня с парнем лет тридцати на вид, в офицерской форме. Я местных служащих не так часто встречал, но запомнить форму успел. Это точно была офицерская.

– Вот, Аддик, привел я тебе парня, – хлопнул Бен офицера по плечу. – Нужно выяснить, что у него за знания.

– Да не проблема. Как тебя там?.. Денис? Странное имя. Значит так, Денис, лезешь вон в ту капсулу виртуального тренажера, совмещенного с диагностом, он и выявит все твои скрытые знания и поможет все вспомнить.

– Все? – с недоумением переспросил я, поскольку так и не смог вспомнить то время, что провел в рабстве.

– Эта часть воспоминаний удалена с имплантом, я же говорил, – понял мой вопрос медик. – Капитан имеет в виду все твои знания. Это универсальный тренажер.

– Тогда ладно. Раздеваться надо?

– Конечно. Это же диагност, – удивился офицер.

Через минуту я оказался в капсуле, крышка закрылась, и на меня обрушились образы. Не знаю, сколько это длилось, но я теперь знал многое о малых и средних кораблях. Как чинить, как пилотировать. Как срубать пласты минералов с астероидов на среднем шахтерском крейсере «Паллин».

В себя я пришел с открытием крышки. Быстро покинув капсулу, оделся и вопросительно посмотрел на Бена, который с капитаном что-то рассматривали на экране визора. Вот из щели вылезла карта ФПИ, которую я отдал медику перед тем, как залез в тренажер, и Бен протянул ее мне.

– Что там? – спросил я медика. Офицер, сделав свое дело, направился к другому тренажеру, где через прозрачную крышку просматривался силуэт человека.

– У тебя не так много знаний, как хотелось бы. Можно сказать, они кастрированы. Итак, по пунктам. Значит, у тебя стоят такие выученные базы: «Навигация» первого ранга – для раба больше и не надо, по дальней системе ползать хватит; «Пилотирование и обслуживание малого корабля» второго ранга; «Пилотирование и обслуживание среднего корабля» третьего ранга; «Промышленный сканер» четвертого ранга; «Промышленные лазеры» четвертого ранга; «Боевая медицина» третьего ранга; «Обслуживание и ремонт малых и средних кораблей» четвертого ранга; «Техник» четвертого ранга; «Шахтер» четвертого ранга; «Промышленные дроиды» четвертого ранга; «Промышленник» четвертого ранга; «Технические дроиды» второго ранга. Это все, так что особо на тебя хозяева не тратились. Полных пилотских баз нет. Ты не получишь сертификации. Нет десятка нужных баз.

– Каких? – хмуро воспринимая информацию, спросил я.

– Сейчас... Лови файл с пилотскими базами для сертификации пилотов малых кораблей и средних.

– Их возможно купить тут, на станции? – изучая список из более чем десяти наименований, спросил я.

– На этой станции возможно все. Только если есть деньги, а у тебя с ними проблемы.

– Да. Продать уже больше нечего.

– Да в чем вообще проблема? Нейросеть у тебя стоит отличная и уже зарегистрирована, как и положено. Получишь гражданство, возьмешь кредит. По твоему интеллекту это китов тридцать, и докупишь, что надо.

– А что потом?

– Пилотов для малых кораблей много, для средних уже гораздо меньше. Найти работу не проблема. В центральных мирах зарплата не превышает двадцати тысяч кредитов в месяц для пилота. На Фронтире уже ближе к сорока, но и опасность попасть в руки пиратов тоже есть. У тебя неплохие шахтерские базы. Это тоже отличная профессия. Подумай, тут все решаешь ты. Кстати, базу «Промышленник» ты использовать не сможешь, для этого нужен инженерный минимум в двести единиц. А у тебя будет после выхода нейросети на полный режим работы всего сто восемьдесят одна единица, раньше-то стоял малый модуль для увеличения интеллекта. Если будут деньги, прикупи имплант на интеллект.

– Ясно, спасибо.

– Да не за что. Не забудь, послезавтра в десять часов ты отбываешь.

– Не забуду.

Все время пребывания на станции я, пользуясь разрешением дежурных офицеров, проводил в виртуальных тренажерах. Летая и ведя бой на истребителях, корветах, эсминцах и крейсерах, я все лучше и лучше пилотировал – это было заметно. На последних кораблях летать мне нравилось больше всего. Причем некоторые модификации крейсеров я не знал. Их не было в моей базе знаний пилота среднего корабля. Бен предположил, что моя база сильно урезана, и посоветовал докупить более свежую и полную.

Эти два дня пролетели как один миг. Из-за того, что у меня был доступ только в свою каюту, столовую, медбокс и в зал виртуальных тренажеров, я не смог рассмотреть станцию. Когда появился транспорт, искин станции сбросил мне на нейросеть схему движения к причальному шлюзу, где тот пристыковался. Я в этой части не был, поэтому активно крутил головой, рассматривая людей и помещения, мимо которых проходил. Миновав огромные шлюзовые двери, я по надписи понял, что все это время жил в техническом секторе. Через минуту догнал двух мужиков, в которых опознал бывших рабов, и, пристроившись в хвосте, вместе с ними дошел до шлюзовой. Мужики негромко переговаривались, обсуждая будущее. Оба они были пилотами у работоторговцев и размышляли, куда лучше устроиться на работу. Куда именно, они пока не решили, обдумывая, подписать ли контракт с одной из корпораций – те им установят хорошие нейросети и закачают нужные базы, потом они будут пять лет их отра-

батывать.

Заметив, что я иду рядом, они переглянулись, остановились и мрачно посмотрели на меня.

– Привет. Я один из освобожденных. Как и вы, бывший раб.

Мужики продолжали мрачно рассматривать меня, видимо, не собираясь идти на контакт, поэтому, обойдя их, я направился к шлюзовой. Пройдя регистрацию у члена экипажа, получил сведения о своей каюте – тот, узнав, что у меня стоит нейросеть, просто скинул схему, а вот подошедшим следом бывшим пилотам стал подробно объяснять, где повернуть и куда спуститься. Однако ему это быстро надоело, и он кликнул какого-то Малика, чтобы тот отвел дикарей. Я это все слышал, вперевалячку шагая по длинному техническому коридору до первого же поворота.

Каюта была четырехместная, поэтому я вздохнул, когда дверь открылась и в нее втиснулись оба моих товарища по несчастью. Бросив мешок рядом с выбранной койкой, я плюхнулся на нее и, скинув ботинки, лег, рассматривая попутчиков. Кстати, у них были такие же мешки, как и у меня, так что предположение, что мешок ранее принадлежал именно мне, не подтвердилось.

Обустроившись в каюте, я вышел в коридор. Вахтенный скинул мне всю схему корабля, лишь поставив отметку на моей каюте. Я понял, что нахожусь на среднем военном крейсерском транспорте типа «Контики». Сверившись со

схемой, я направился к кают-компании — конечно, у меня доступа в нее не было, но хотелось поговорить с капитаном.

Пробегающий мимо член экипажа только отмахнулся, когда я попросил связать меня с капитаном, поэтому, дойдя до двери в офицерский блок, я попросил искин связать меня с капитаном корабля.

— Капитан Эрни Лик готова поговорить с вами, — ответил искин.

Почти сразу после его слов дверь открылась. Пройдя через небольшой коридор, я оказался в кают-компании. В остальные помещения офицерского блока доступ мне был закрыт.

Устроившись за небольшим столиком, я стал ждать, рассматривая интерьер. Ничего так, можно сказать — мило.

Через пару минут дверь пшикнула, и в кают-компанию вошла девушка лет двадцати пяти. Никак не думал, что капитан — женщина — формулировку искина корабля я пропустил мимо ушей.

— Добрый день, — я вскочил и чуть склонил голову в приветствии.

— Вы хотели меня видеть? — сразу же перешла к делу капитан. Она знала, кто я, а я — кто она, так что нам не было нужды представляться друг другу.

— Это так. Как вы знаете, я — освобожденный из рабства, и мне нужны деньги. Все, что можно, я потратил на установку нейросети на станции и проверку знаний. Вот мои данные, —

протянул я капитану свою карту ФПИ. – В общем, мне хотелось бы получить вакансию члена экипажа на время, пока мы не прибудем в нужный мир и вы не высадите меня.

– Я не могу принять вас, закон это запрещает, – изучив и вернув мне карту, ответила капитан.

– Это так. У меня нет базы «Юрист», но я немного изучал этот раздел в сети станции. Есть возможность взять меня на должность, как временного техника с минимальным окладом. Пункт восемь-шесть.

– Извините, нет, но я буду иметь вас в виду, если вы понадобится.

– Спасибо, – вздохнул я.

Вернувшись в каюту, я лег спать, пропустив тот момент, когда мы отошли от станции и ушли в прыжок. К этому времени я уже спал.

* * *

Следующие десять дней ничем особенным не запомнились. Ел, спал, делал зарядку, привыкая к телу. Потом снова ел и снова спал. Скуотища. Сериалы, которые смотрели мои попутчики, меня не прельщали. Насколько я знал, до планеты, где нас высадят, лететь двадцать три дня на четыре гиперпрыжка. Планета называлась Миринда.

Все изменилось на одиннадцатый день, когда мы вышли из второго прыжка, готовясь уйти в третий. Корабль вдруг

как будто вздрогнул, завывала сирена, и искин монотонным тоном попросил пассажиров пристегнуться, что мы быстро и проделали. Судя по толчкам, корабль активно маневрировал и вел огонь.

– Повреждение обшивки жилой секции, повторяю, повреждение обшивки жилой секции... – монотонно выводил искин. – Разгерметизация!..

Через пять минут пришло сообщение капитана со стандартным договором временного специалиста. По словам капитана, техник был тяжело ранен и находился в капсуле реаниматора, мне предлагалось заменить его. Быстро поставив виртуальную подпись и отправив копию договора обратно, я получил доступ к искину и техническим дроидам. Мне на нейросеть сразу же стали поступать данные о повреждениях. Надо сказать, нас изрядно потрепали. И судя по поднимающемуся указателю мощности разгонных движков, мы от кого-то удирали.

Выскочив из каюты – в этой секции кислород еще был, – я добежал до небольшой ниши и облачился в скафандр. После чего приступил к ремонту.

Первым делом я занялся обшивкой, отправив туда четырех дроидов: двое заделывали пробойну изнутри, два других, специализированных, – снаружи. Восстановив обшивку в трех пробитых местах, я занялся внутренними повреждениями, с беспокойством рассматривая поврежденный реактор, который выдавал мощности всего сорок процентов. Вы-

ходило, что без полной разборки и комплектующих отремонтировать его никак не получится. То есть нужно было останавливать корабль, глушить системы и проводить ремонт, который должен был занять сутки. Все эти данные я скинул капитану, одновременно восстанавливая две малые оборонительные турели по правому борту и переборки в грузовом трюме.

Мощности реактора едва хватило, чтобы уйти в гипер. При этом капитану пришлось заглушить второстепенное оборудование и отключить защиту.

Она пришла в реакторный отсек спустя полчаса и наблюдала, как я с помощью двух дроидов-диагностов осматриваю излишне громко гудящий реактор.

– Есть что новое? – поинтересовалась капитан.

– Да, я смогу поднять мощность реактора еще на двенадцать процентов, но когда прибудем на Миринду, его придется просто выкинуть – будет уже не восстановить.

– Но нам хватит долететь до Миринды?

– Да, на пару прыжков его хватит.

– Что еще?

– Я восстановил целостность корпуса; повреждены некоторые внутренние переборки, но ими займусь позже. Поврежденные эмиттеры щита кормовой части начну приводить в порядок через пару часов. Обе башни среднего калибра восстановлению не подлежат, только замене. Ракетный блок выстрелили, когда его повредили, а блок с противоракетами

я уже начал перезаряжать.

– Хорошо. Занимайтесь.

– Что произошло? – любопытствовал я.

– Два пиратских рейдера, – обернулась капитан. – Никто не ожидал, что они окажутся в этой системе. Надо было все-таки подождать три дня, и идти с конвоем, но наш груз торопит как можно быстрее доставить на орбиту Миринды.

– Понятно.

Все пять дней, что мы провели в гипере, я работал, восстанавливая корабль. На четвертый день из реаниматора вышел техник – его звали Малик – и дальше мы работали уже вместе. Так что выход и снова уход в гипер прошли нормально, хоть и на пределе напряжения реактора.

* * *

Когда мы вышли в системе Миринды, я отдыхал в своей каюте, поэтому, когда заработала сеть, сразу же стал ее настраивать. Первым делом я открыл счет в общем Банке Содружества, закрепив его на нейросеть. Потом зарегистрировался под ником Гагарин в Инфосети, правда, войти я в нее пока не мог – не было денег, чтобы заплатить. Когда мы, постоянно маневрируя, приблизились к огромному местному терминалу космопорта, висевшему над планетой, капитан вызвала меня.

– Добрый день, – поздоровался я с капитаном, с веща-

ми подойдя к кают-компании. Нас уже известили, что скоро прибудет челнок с чиновником из Центра беженцев.

Девушка стояла у дверей, с интересом рассматривая меня.

– Я уже отправила договор, что мы с вами заключили, в отдел бухгалтерии нашего флота. Там его подтвердили. Договор в данный момент закончен, поэтому нужен ваш счет, чтобы перевести заработанные деньги и премию.

Я отправил номер счета капитану, она на пару секунд замерла, и буквально спустя минуту мне на почту пришло сообщение о пополнении счета.

– Двадцать пять тысяч кредитов?! – я удивился не только тому, как быстро тут работает бухгалтерия, но и размеру суммы.

– Десять тысяч за работу техника, пятнадцать – премия за спасение корабля, – улыбнулась капитан. – Кстати, челнок уже пристыковался. Вас ждут у третьего шлюза.

– Спасибо.

Кивнув в благодарность, я развернулся и, закинув мешок на плечо, быстро зашагал к нужному шлюзу. За последние дни я изучил транспортник до последней гайки, поэтому знал тут все до малейшей вмятины.

У шлюзовой ждал Малик. Похлопал меня по плечу, обнял и сказал:

– Если что, связывайся, мой почтовый ник у тебя есть.

– Спасибо за все. Обязательно, как только нормально устроюсь, сообщу о себе.

– Хорошо. Бывай, парень.

Пройдя шлюзовую, я протиснулся мимо нетерпеливо хлопывающего себя по боку парня лет тридцати на вид, плюхнулся в кресло подальше от обоих попутчиков, пристегнулся и вопросительно посмотрел на чиновника.

– Внимание. Меня зовут Брод Сид, я являюсь юрист-консультантом Центра беженцев и отвечаю за вашу доставку в Центр. Поэтому пристегиваемся до момента посадки.

Я и так уже был пристегнут, поэтому, прикрыв глаза, немного отвлекся. Заплатив сто пятьдесят кредитов за трехмесячный абонемент пользования Инфосетью, вошел на сайт корпорации «Нейросеть» и стал просматривать цены на базы, вспоминая наш разговор с Маликом, произошедший дня три назад.

Узнав, что я собираюсь стать шахтером, техник пожевал губами и рассказал, как сам был в течение полутора месяца шахтером. Поделился, так сказать, опытом.

– ...Значит, шахтером хочешь стать? – задумчиво протянул он тогда.

– Вроде на этом можно неплохо заработать, – ответил я, и замолчал, когда Малик захохотал.

Бывший шахтер быстро спустил меня на землю, рассказав про рабочие будни этой профессии.

– Да-а, – протянул я, осмысливая информацию.

– ...Ты при этом не забывай: пятнадцать лет отработал на своем малом шахтере, двадцать лет своей жизни отдал сред-

нему, – продолжал ставить меня на путь истинный техник. – Тебе пятьдесят или шестьдесят лет. Все, что ты заработал, в этом корабле. Ты работаешь еще десять лет. Зарабатываешь еще на один средний крейсерский шахтерский корабль. Тебе семьдесят. К сотне ты богат, но половина жизни прожита. Миры ты не видел, потому что всю жизнь прожил в поле астероидов. Ты специалист. У тебя есть деньги. Ты отдал в аренду один или оба своих корабля. Спустился на планету. Купил домик, землю, рассказываешь внукам сказки на ночь. Ты всего добился, жизнь твоя завершается. Это самый лучший расклад, но так бывает, к сожалению, редко. Но бывает.

– Ты это понял и все забросил? – вздохнув, спросил я.

– Нет, у меня особый случай. Меня корпорация вежливо попросила удалиться.

– Почему?

– Понимаешь, я нашел способ обогатиться. Но оказалось, они отслеживали таких умников и выносили им предупреждение. Ко мне, например, подошли десяток парней – одна из банд, что на прикормке у корпорации – и спокойно прутами переломали мне ноги и руки. Особенно левое колено потом было сложно восстанавливать. Когда вышел из медблока, как раз поступило предложение пойти техником в армию от одного знакомого, я продал корабль и сразу попал во Второй патрульный. В принципе я сам виноват. Понимаешь, я там действовал под своим именем, поэтому меня мгновенно и вычислили, подловив после следующего возвращения из

астероидного пояса.

– Расскажи про свой способ заработать, – попросил я.

– Не советовал бы я тебе пользоваться им, но ладно, слушай. Обычно корпорации как работают? Они не более чем посредники, то есть покупают руду у заключивших с ними договора шахтеров, и на собственных перерабатывающих комплексах делают из руды концентрат, продавая его на заводы и другие производства. Спрос есть всегда. Так что клепают верфи по заказу корпораций такие малые шахтерские корабли, как «Фант» или «Резун». У обоих трюм на пятьсот кубов, плюс минус десяток не существенно. Это гражданские суда, но есть бывшие военные шахтеры, такие как «Шахтер», «Крот» или «Мотыль». У них трюмы примерно по четыреста кубов, но!.. – поднял палец техник. – У них есть то, чего нет у гражданских судов: собственные, встроенные в корпус, перерабатывающие мини-комплексы для частичной переработки руды.

– И что это дает? – подтолкнул я техника, уже догадываясь, к чему он ведет.

– Помнишь, сколько стоит руда самого дешевого рексита?

– Куб – кредит.

– Во-от, а если переработаете его мини-комплексом, то эта переработанная руда стоит уже пять кредитов куб. А теперь представь, если ты нашел астероид с содержанием, например, морита?

Я стал мысленно подсчитывать.

– Сорок восемь тысяч за один рейс, – я потрясенно посмотрел на бывшего шахтера.

– Нет. Ты посчитал при стопроцентно работоспособном комплексе, но я смог настроить только на пятьдесят процентов. Так что это был все-таки полуконцентрат. И стоил он двадцать восемь тысяч за одиннадцать дней работы. Да что говорить, и его у меня чуть не вырвали с руками. Чтобы выходил концентрат, нужно было и базы повыше, и закупить некоторые кристаллы-катализаторы для комплекса. Так что всего у меня вышло тридцать тысяч. И это если только трюм на триста восемьдесят кубов загружен, но можно ведь еще малые контейнеры брать, каждый по шестьдесят кубов, а это значит еще сто двадцать кубов. Подсчитал?

– Семьдесят три тысячи при ста процентах, и около сорока пяти при пятидесяти.

– У меня был бывший военный шахтер «Мотыль». Когда я разобрался с этим комплексом, то стал гнать концентрированную руду. А когда нашел морит, то, набив трюм и контейнеры, вернулся в свой ангар на станции и выложил все в открытую продажу на торгах. Купили в течение минуты, даже не торгуясь. Покупатель сразу забрал полуконцентрат. А я, получив деньги, рванул покупать базы, поднимать, так сказать, свои знания, чтобы комплекс заработал на сто процентов. Вот после второго рейса меня и встретили.

– Не надо было действовать под своим именем, – задумчиво протянул я.

– Это так, но понял я это гораздо позже.

– А почему другие шахтеры так не делают, это же выгодно?

– А ты знаешь, кто идет в эти шахтеры?

– Пилоты?

Малик снова засмеялся.

– Давай возьмем меня в качестве примера. У меня базовый уровень интеллекта сто одиннадцать единиц, а как известно, пилотский минимум – сто двадцать. Раньше при меньшем количестве стать пилотом было невозможно, но, как ты знаешь, наши умники что-то подкрутили в нейросетях, выдав новое поколение имплантов... М-да, жаль, что те, у кого меньше ста двадцати единиц, сейчас могут пилотировать только малые корабли – когда еще для средних придумают... – мечтательно пробормотал Малик, но потом вернулся к разговору: – Я купил имплант «пятьдесят плюс», дающий полсотни единиц к интеллекту. Установил базы и купил корабль. Смотри дальше. Я смог разобраться с мини-комплексом и запустить его, хоть и с трудом. Все нужные базы у меня были третьего ранга.

Теперь про обычных шахтеров. Обычно базовый интеллект у них не превышает восьмидесяти-девяноста единиц. Такие никогда не смогут пилотировать большие и средние корабли, они всю жизнь будут бултыхаться на малых жестянках. Им ничего не надо, потому что с их базовым интеллектом на изучение нужных баз уйдет несколько лет. Вот смот-

ри. Ты за сколько учишь базы, например, третьего ранга?

– Не знаю, вернее, не помню. Но Бен говорил, что с моим уровнем – первый ранг часа три, второй – сутки. Третий – восемь дней. Без медикаментозного разгона.

– Вот! А им, чтобы выучить одну базу четвертого ранга, нужно месяцев семь-восемь. И это только на одну базу. Так что сам прикидывай. Нет у шахтеров интеллектуалов. Такие служат у нас, в корпорациях или на себя...

* * *

С улыбкой вспомнив нашу беседу, я просмотрел список баз и цен на них, после чего стал смотреть в сети, что за корпорации работают на Миринде. Таких оказалось две: одна – «Суумма», другая – «Роден». Именно с первой и повздорил Малик, хоть и работал на другой планете и в другой системе, поэтому я бегло просмотрел ее договора и перешел к «Родену». Корпорация была мощная, одних только средних шахтеров за ней числилось больше пятисот, и около семи тысяч малых шахтеров. Примерно один процент из этих кораблей принадлежали корпорации. Остальные – вольные шахтеры, заключившие контракт с корпорацией.

В принципе, можно не заключать контракт с «Роденом», но тут действует система бонусов – карты систем с астероидными полями, кое-какая защита от пиратов... Работать под крылом корпорации и безопаснее, и легче. Поэтому, изучив

стандартный договор, я решил еще подумать. Хотел было изучить списки выставленных на продажу бывших военных шахтерских кораблей малого тоннажа, но тут выяснилось, что мы уже сели на площадку Центра беженцев.

Про дальнейшее рассказывать особо нечего. Нас зарегистрировали, приняли присягу и внесли в списки граждан империи Антран. Отклонив предложение стать военным, я сообщил, что хочу быть шахтером. Поэтому при выходе получил причитающиеся мне три тысячи кредитов «на первое время», а также три бесплатные базы: «Юрист» второго ранга, «Торговля» второго ранга и общеобразовательную «Общие сведения об империи Антран и Содружестве». Последняя база была одноуровневая.

Был один момент, запомнившийся мне при регистрации. Когда я назвал свою планету, чиновник сообщил, что она вот уже восемнадцать лет как вошла в состав империи. Этому я не удивился, так как уже был в курсе; а вот то, что Земля в последней войне изрядно пострадала, для меня было новостью. Нужно будет при первой возможности прояснить этот момент.

Выйдя из ворот Центра полноценным гражданином империи Антран с нулевым уровнем безопасности, я достал из мешка старый считыватель и надел его на руку. Я уже пробова им пользоваться, так что затруднений у меня не возникло.

«Обнаружено считывающее устройство марки “Абсо-

лют-8”. Подключить?» – появилась перед глазами надпись, и две мигающие кнопки: «Да» и «Нет».

Вставив в приемник устройства кристалл с базой «Общие сведения об империи Антран и Содружестве», я мысленно нажал «Да».

«Закачка займет сорок секунд, начать закачивание?»

За десять минут я закачал на нейросеть все три базы, после чего выкинул теперь бесполезные кристаллы в бачок у ворот – они были одноразовые.

За время ожидания такси и пути в город я успел выучить все три базы до первого уровня, что дало мне возможность понять некоторые аспекты законов, торговли, и кое-что об Империи, но только самые основы.

По местному времени было уже семь вечера, поэтому я решил снять небольшой номер в недорогой гостинице, чтобы, доучив базы, с утра отправиться в корпорацию «Нейросеть».

* * *

На следующий день, заскочив по пути в Банк Содружества, где у меня был открыт счет, я взял максимальный кредит из тех, что мне могли предоставить по стандартному тарифу. Бен немного ошибся: мне дали тридцать один кит, а не тридцать, как он предположил. Кит – это местная тысяча кредитов.

Выйдя из банка, я прошел легким прогулочным шагом квартал до роскошного здания корпорации «Нейросеть».

– Добрый день. Рад приветствовать вас в корпорации «Нейросеть». Какие у вас пожелания? – молодой парень, на пару лет старше меня, лучился улыбкой. У него была броская внешность и прическа от стилиста. У меня же волосы пробились едва на сантиметр, да брови чуть отросли. По сравнению с ним я не котировался.

– Добрый день. Мне бы хотелось приобрести базы для пилотирования малого корабля и несколько шахтерских специализированных баз.

– Хорошо, мы перенаправим вас к нашему менеджеру, отвечающему за продажу баз шахтерам.

Буквально через минуту вниз спустился мужчина лет за сорок с благородной сединой на висках.

– Добрый день, меня зовут Арни Лорд. Пройдемте со мной в кабинет для выбора баз. Вы уже выбрали, что вам нужно?

– Да.

Зайдя вслед за менеджером в один из кабинетов на первом этаже, я сел на кожаный диван и, бросив мельком взгляд на ближайший журнал на столике, отправил менеджеру файл со списком баз.

– Интересный выбор, молодой человек. Простите за интерес, но мне бы хотелось знать, что у вас за нейросеть? Понимаете, не все нейросети поддерживают эти базы.

– Конечно. Все есть на моей карте ФПИ, – протянул я ее менеджеру базы.

– О, у вас стоит военная «Пилот-6У»! В гражданской модификации она закончится под индексом «Пилот-9М». Все-го год, как вышла в продажу. Отличная нейросеть. Хотя, конечно, не шахтерская, больше пилотская. Но все же. Не зря у нее есть буква «У», что означает универсальная, – забалтывал меня Лорд, но потом все-таки перешел к делу: – Вы сможете пользоваться техническими и производственными комплексами.

– Что там с моими базами? – спросил я менеджера.

– Вы заказываете восемнадцать баз на сорок три кита, пилотские по минимуму, а вот три специализированных – четвертого уровня?

На лице менеджера было заметно удивление. Цены на базы знаний кусались. Первый уровень, или, по официальным документам, ранга, стоил от трехсот кредитов до тысячи, то есть кита. Второй – от одной тысячи до трех. Третий – от трех китов до пятнадцати. Четвертый – от тридцати китов до семидесяти. Пятый – от пятидесяти до ста. Шестой – от ста десяти до двухсот. По рангам ограничений не было, но практиковались обычно не выше десятого. Однако на этом ранги не заканчивались. Считалось, что изучить предмет до конца невозможно, так как знания вообще бесконечны, да и накоплены цивилизацией в огромном объеме.

На практике работала параллельная система оценки спе-

циалиста – академическая, где первый ранг – это, в переводе на земной, объем школы, второй-третий – среднее специальное образование, четвертый-пятый ранги равнялись высшему образованию. С шестого по десятый ранги имели уже специалисты высшего профиля, таких людей были единицы, и они, как правило, были уже учеными и двигали науку вперед. В основном считалось, что, получив пятый ранг в специальности, ты уже грамотный и очень эрудированный в этой области специалист. В повседневности базы знаний выше пятого ранга не изучали.

Я это к тому, что, несмотря на выбранные ранги, сумма всего объема не превышала пятидесяти китов. Дело в том, что не все базы четвертого ранга можно было купить за реальную цену. Например, если закупается пилот по шахтерской линии, то чтобы завлечь его, на некоторые базы идут существенные скидки. Причем на те, которые он точно не купит. Поэтому я сильно удивился, узнав, что некоторые специализированные базы четвертого ранга стоят по десять тысяч каждая, а не по тридцать или сорок, как должны. Вот и выбрал из списка три очень нужные мне базы. Брал на пределе доступного, но, думаю, это все быстро окупится.

– Именно. Причем я в курсе о баллах за крупную покупку сверх тридцати китов. Что вы можете предложить мне бесплатно сверх того?

– Только базу третьего ранга по выбору.

– Хорошо. – Я задумался. – Тогда – «Кибернетика».

Первое время мне нужно было как можно больше заработать, поэтому боевые базы я брал по минимуму, только чтобы получить сертификат пилота, без которого не смогу пилотировать. Это уж потом, когда будут деньги, я решу вопрос своей безопасности.

Все базы были второго ранга, а вот «Техник малых промышленных систем», «Технологии и производства» и «Энергетические системы промышленных комплексов» я взял четвертого ранга. Хотел взять также «Торговлю», «Юриста» и «Экономика» в третьем ранге, по пять китов каждая, но потом передумал. Ничего, на первое время должно хватить.

После недолгого обдумывания я решил воспользоваться идеей Малика и погреть руки на продаже стопроцентного концентрата. Долго мне так развлекаться не дадут, но полгода, если соблюдать все меры предосторожности, думаю, у меня будет, а если совсем засекретиться, то, может, и больше.

* * *

Получив подтверждение оплаты, менеджер с помощью стационарного считывателя загрузил мне на нейросеть все купленные базы, что заняло около часа.

– Это все, или хотите что-то еще? – вежливо спросил сотрудник корпорации.

– Вчера вечером, когда я изучал ваш сайт с предложением услуг, меня заинтересовало обучение под разгоном. Не поясните, что это такое?

– Это изучение баз в медкапсулах с использованием медикаментозных средств. Каждый вариант подбирается индивидуально в соответствии с вашими данными, и наши медики следят все время обучения за состоянием клиента.

– Насколько повышается скорость освоения баз? – задумался я, заинтересованно подвигав бровями.

– В среднем на сорок процентов. Максимальное время обучения – десять дней. Сто кредитов в сутки.

– А если я возьму на десять дней, а закончу учить, например, за восемь?

– Капсула сама выведет вас из обучающего сна. Медики следят за этим. Деньги, которые вы не потратили, вам вернут.

– Хорошо, меня это устраивает. Беру на все десять... только вот куда вещи можно убрать?

– Ничего, в медбоксе за клиентом уже зарезервирован шкафчик, можете убрать туда.

– Тысячу на тот же счет кидать?

– Да, конечно.

Как только деньги были переведены, меня отвели на одиннадцатый этаж, в медбокс, где я, раздевшись, нырнул в капсулу на десять дней обучения.

За десять дней учебы я выучил практически все, осталось немного: поднять до четвертого ранга «Техник малых промышленных систем» (я выучил его пока только до третьего) и «Энергетические системы промышленных комплексов». Ее я выучил только на тринадцать процентов четвертого ранга, надо добить до конца.

После того как облачился снова в свой пилотский комбинезон, я поинтересовался у техника, когда можно продолжить обучение. Я не торопился, время у меня было.

– Через пару дней можно снова ложиться. Сколько вы выучили?

Отправив ему файл с данными, получил ответ:

– Думаю, четырех дней вам хватит доучить, но лучше взять пять, все-таки четвертый ранг.

– Хорошо. Через два дня я снова у вас, зарезервируйте за мной эту капсулу. Отправляю деньги.

– Получили. Через пять дней ждем вас, – кивнул техник.

Забрав свои вещи из шкафчика, я покинул здание корпорации и, вернувшись в ту же гостиницу, снял номер на пару дней, после чего направился в сторону терминала гражданского флота. Пакет баз для пилотирования малого корабля у меня был выучен в полной мере, поэтому я решил получить сертификат пилота.

Уплатив положенный взнос и проведя пять часов на виртуальном тренажере, я вышел из здания терминала сертифицированным пилотом. Следующей ступенью был сертификат «специалист-пилот малого корабля». То есть пилот с более обширными знаниями. Нужных баз, чтобы получить его, у меня пока не было, но на следующую ступень я могу подняться только после года полетов на малом корабле. Когда я получил пилотский сертификат, дежурный диспетчер поинтересовался, не хочу ли я вступить в несколько государственных программ. Такие как «Картограф», «Наемник», «Спасатель» и «Демилитаризация».

Про подобные программы Малик мне не говорил, поэтому я расспросил диспетчера. К сожалению, по первому и третьему у меня не было нужных баз, «Наемник» не прельщал, а вот программа «Демилитаризация» заинтересовала, к тому же некоторые нужные технические базы у меня были. Диспетчер в красках расписал все плюсы этой программы, почему-то забыв про минусы, но я, одновременно общаясь с парнем, посмотрел в сети, что это за государственная программа, и многое понял. Однако согласился вступить в нее и внести вступительный взнос в два кита. У меня оставалось всего тринадцать китов. Больше всего меня заинтересовало то, что тем, кто вступил в эту программу, было разрешено иметь тяжелое вооружение на кораблях. Их еще называли «мусорщиками», так как они чистили системы после космических боев.

После получения сертификата и вступления в государственную программу по расчистке систем от космического мусора, я заехал в кафе и, поужинав – время было вечернее, – вернулся в гостиницу и спокойно уснул.

На следующий день, не выходя из номера, я лазил в сети в разделе, где висели объявления о продаже шахтерских кораблей. Средние, а уж тем более крупные, мне были не нужны, и я их отсекал, после чего стал бегло просматривать выставленные лоты. Все гражданские модели я пропустил не глядя, хоть и заметил, что новые стоят от тринадцати тысяч кредитов до восемнадцати, а бэушные от тридцати до ста. Причину таких цен пояснял Малик. Корпорация продавала новые, но стандартные шахтерские корабли, а пилоты в большинстве случаев вкладывали деньги, ставя более мощные движки, искины, вооружение и оборудование. Так как срок эксплуатации таких кораблей от трехсот до пятисот лет, то, понятное дело, цена на них не особо падала. Исключением были бывшие военные шахтерские корабли. Вот они как раз оказались не в цене: трюм маленький из-за перерабатывающего мини-комплекса, который не удалишь – он встроен в сам силовой каркас. Продать такие корабли очень трудно, хотя некоторые выставались и за восемь тысяч, а один вообще за шесть. Вот такие дела.

Из более чем двух десятков объявлений меня заинтересовал малый шахтерский корабль типа «Крот». Только недавно с консервации и практически не использованный. Просмотрев

его данные, износ оборудования, я через терминал в номере связался с владельцем. Хотя цена корабля, на мой взгляд, кусалась – все-таки одиннадцать тысяч.

Через минуту мне ответил явно заспанный голос:

– Да? – на меня хмуро смотрел небритый парень лет тридцати.

– Добрый де... утро. Я звоню вам по поводу лота, что вы выставили две недели назад. Шахтерский корабль «Крот».

– Вас заинтересовал этот корабль? – в голосе хозяина сразу появилась дружелюбность.

– Есть такое дело, но, на мой взгляд, цена на него завышена. Мне бы, конечно, сперва осмотреть его, но тысяч за девять я бы его взял.

– Извините, без торга. Вместе с кораблем я продаю два шахтерских дроида.

– Их нет в описании, – нахмурился я.

– Забыл внести, – пожал плечами владелец и поморщился.

– Хорошо, я решил посмотреть ваш корабль, но не сейчас. Закрепите его за мной. Через пять-шесть дней мы встретимся.

– Хорошо, я зарезервирую корабль на вас. Если через шесть дней вас не будет, заявка будет снята. Ангар восьмисот шестнадцать «Д» терминала «А» корпорации «Роден».

– Принято.

Отключившись, я стал искать сайты, где должны быть выложены данные о «Кроте». Таких нашлось всего два, да и

то на флотских порталах – все-таки это бывшие военные корабли.

Корабль имел форму сплюсненной в задней части пули с двумя манипуляторами спереди. Два разгонных движка, малый гипердвигатель, четыре маневровых движка. В обитаемом модуле три помещения. Это кают-компания (она же столовая, кухня и комната отдыха), каюта пилота, совмещенная с санузлом, и пилотская рубка. Трюм на четыреста двенадцать кубов. Мини-комплекс стоит по умолчанию, совмещенный с дробилкой. Захваты по бокам для двух малых контейнеров. Из вооружения две малые ракетные установки. Одна ударная, другая защитная. Есть два промышленных лазера, которые можно использовать как оружие. В комплекте два промышленных дроида, их еще называют шахтерскими, и есть возможность нести два боевых и одного технического дроида. Но, видимо, у владельца есть только два первых с неизвестным ресурсом. Даже если они выработаны, подшамаю. Техник я или не техник?

Кроме того, я созвонился еще с двумя владельцами – еще одного «Крота» и «Мотыля». В принципе, тоже варианты.

* * *

Через день, как и договорились, я вернулся в корпорацию «Нейросеть» и доучил оставшиеся базы. На это у меня ушло чуть более пяти с половиной суток. Поблагодарив на выходе

моего куратора-менеджера, я получил намек на дальнейшее сотрудничество с большей для меня выгодой. Малик рассказывал про такое. Подкинешь деньжат лично продавцу, он пробьет больше баз или имплантов, чем у тебя есть денег. Каждый крутится как может. Кивком приняв его предложение и взяв контакт — когда будут деньги, обязательно вернусь, — я вышел из здания корпорации и, вызвав такси, направился к наземному космопорту, где находился терминал орбитального лифта.

Уплатив триста тридцать кредитов, я вознесся на орбитальный терминал.

При выходе из лифта я первым делом связался с владельцем первого «Крота», неким Данко. Тот сообщил, что будет ждать меня у ангара через час.

Зайдя в сеть, я нашел схему орбитального космопорта и, невольно удивившись огромным размерам сооружения, вызвал такси. Если идти пешком без отдыха, я у этого ангара буду к утру следующего дня. Располагался он довольно далеко от жилых и развлекательных комплексов. Скорее, он был ближе к докам.

За двадцать минут езды на такси мне пришлось отдать аж двадцать кредитов! Крохоборы. По-другому их не назовешь.

Сидя на мешке в ожидании владельца корабля, я зашел в юридический раздел корпорации «Роден» и заключил стандартный договор. Через минуту пришло уведомление, что я зарегистрирован одним из свободных шахтеров в корпора-

ции «Роден», с чем меня и поздравили.

* * *

– Давно ждешь? – вывел меня из полудремы чей-то хриплый голос.

Открыв глаза, я увидел перед собой знакомое лицо.

– Вы опоздали на двадцать пять минут, – недовольно ответил я, вставая с мешка, на котором сидел.

– Быстрее не получилось, – виновато ответил Данко. – Ну что, посмотрим корабль?

– Да, давайте.

Рядом с огромными створками нужного ангара стояла платформа с манипулятором и с малым техническим дроидом. Видимо, владелец корабля был техником.

Войдя следом в ангар, я остановился, заворуженно рассматривая стоявший горизонтально матово-черный корабль. Он был красив, на фото в сети не ощущалось тех грации и мощи, коими дышал корабль.

– Я его, можно сказать, случайно прикупил, повелся на дешевизну. Сам я не пилот, надеялся на перепродаже заработать, отремонтировать его, но...

– ...никому он не нужен, – тряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, продолжил я, усмехнувшись.

– Точно! Поэтому отдаю по себестоимости. Как брал, так и отдам.

– Мне нужно проверить корабль.

– Да не проблема, ограниченный доступ я тебе уже дал.

Поднявшись на борт, я активировал искин и пробежался по кораблю, пока он тестировал все оборудование. Через полчаса выйдя из корабля, я сказал:

– Корабль в норме, как и указано в лоте, а вот у дроидов износ почти пятьдесят процентов.

– Так ты берешь? – нахмурился владелец.

– Да. Корабль меня устраивает.

Мы быстро составили договор купли-продажи и через двадцать минут, переведя деньги, я стал владельцем космического корабля модели «Крот».

– А что с ангаром? – спросил я.

– Он мне не нужен. Если хочешь, забирай, я договорюсь с регистратором, и он переделает ангар на тебя.

– Это вообще хорошо будет.

Через пятнадцать минут прибыл высокий худой мужчина в комбезе чиновника и зарегистрировал этот ангар за мной, внося в договор номер корабля и номер договора с корпорацией «Роден». Я сразу уплатил триста кредитов за три месяца аренды.

Проводив бывшего владельца и чиновника, я занес мешок с личными вещами в ангар – он так и валялся у двери – и, сменив пароли на дверях, указал себя как единственного пользователя. Развернувшись еще раз, бросил жадный взгляд на корабль и, повесив мешок на плечо, направился к

нему.

Процесс авторизации и смены пароля прошел быстро, через минуту корабль признал меня хозяином.

– Какие будут приказы, хозяин? – поинтересовался искин нейтральным тоном – после смены владельца обычно сбрасываются все настройки.

– Кораблю даю имя «Пуля». Искину имя Патрон, меня называть Капитан. Тембр голоса сменить с нейтрального на мужской бас.

– Принято, – сочным басом ответил искин. Несмотря на то что и сам корабль, и искин были пятого поколения, что означало полное старье, искин был более-менее продвинутым. Видимо, бывший хозяин провел апгрейд его программ. Пятое поколение кораблей – это откровенный хлам. Например, в данный момент армия перешла на девятое поколение, распродавая восьмое. Большая часть корпораций использует корабли шестого и седьмого поколений. Часть пиратских кланов тоже, но и у них бывают пятого-четвертого, а то и третьего поколения.

– Провести полную проверку всех систем. Сообщить количество топлива, продовольствия, воды и воздуха. Что требуется закупить? – велел я.

У меня осталось всего тысяча сто китов, и тратить их просто так не хотелось.

– Полная проверка всех систем займет пять часов шестнадцать минут. По остальному: топлива десять процентов, воз-

духа сто процентов, продовольствия нет, воды нет. Согласно договору с корпорацией «Роден», главный искин готов выдать обязательные пакеты информации, бесплатные базы данных и знаний, навигационную карту разрешенных к разработке астероидных поясов, местную навигацию. Также готовы сбросить пакетные базы данных по геологии, геофизике, разработке астероидных месторождений. Дополнительно прилагаются особенности местного производства, закупочные цены на весь спектр продукции, руд и концентратов, цены на все услуги, программа начисления бонусов при расчетах и еще масса разнообразной, но необходимой информации. Разрешаете принять?

– Принимай, – согласился я. Информация была нужна.

Когда прибыли заказанные вода и продовольствие, а также два новеньких малых контейнера по шестьдесят кубов каждый, искин как раз закончил проверку всех систем.

– Капитан, я закончил, – сообщил он мне.

– Подожди, – отмахнулся я, так как посыльный, что привез контейнеры, согласился за десять кредитов подвесить их к кораблю, за чем я сейчас и наблюдал.

Как только тот закончил, я проверил, уплатил и отправил его восвояси. Каждый контейнер обошелся мне в двести кредитов, вместе с установкой – четыреста десять. Продовольствие вышло на четыреста кредитов, вода на сто. Топливо придется брать у корпорации в долг – это обычное дело для шахтеров.

– Докладывай, – велел я, через нейросеть отдавая приказ на закрытие створок ангара.

– Шахтерский корабль «Крот». Получено наименование «Пуля». Управляющий искин пятого поколения марки «Ведун» – состояние отличное. Апгрейд не требуется. Получено имя Патрон. Корпус – состояние отличное. Двигатели марки «Бегун-3» – состояние отличное. Износ три процента. Мощность девятьсот сорок единиц. Возможен апгрейд программного обеспечения и более точная настройка. Гипердвигатель марки «Крид» – состояние отличное. Четыре маневровых двигателя марки «Атра-6» – состояние отличное. Износ четыре процента. Сканер – марка «Глаз». Дальность – до тысячи километров. Апгрейд невозможен. Шахтерский сканер «Пророк». Дальность – восемьдесят километров. Апгрейд невозможен. Манипулятор с захватом «Циклоп», вес возможного захвата породы – до восемнадцати тонн за раз. Два захвата расположены на обеих задних плоскостях корпуса. В данный момент там находятся по контейнеру с каждого бока. При увеличении количества захватов и смещении старых к корме возможно подвесить еще по два малых контейнера. Активный защитный модуль «Щит» – состояние отличное. Пассивный защитный модуль «Броня» – состояние отличное. Два шахтерских лазера «Пробой» – состояние удовлетворительное. Ракетная установка «Удар», двенадцать ракет – состояние хорошее, заряд полный. Топливный бак на тысячу шестьсот килограмм – состояние отличное. Грузо-

вой отсек – объем четыреста двенадцать кубометров. Установлен мини-комплекс частичной переработки руды марки «Тапир». Состояние отличное. Заключение: корабль исправен и готов к работе.

– Что по дроидам?

– Дроиды отключены, и у меня нет возможности провести их проверку.

– Ладно, я сам. Так быстрее будет.

При первом знакомстве я просто подошел к двум дроидам, что стояли у правого борта «Пули», и проверил их состояние; сейчас же, присоединившись к ним нейросетью, тщательно прогнал все тесты.

– Не так плохо, как я думал, – пробормотал я. – Промышленные дроиды марки «Хомяш». Износ сорок семь процентов. На пару месяцев нам хватит, а потом закупим ремкомплекты и проведем ремонт и апгрейд.

Мысленно приказав дроидам занять положенные места в специальных нишах и передав управление ими Патрону, я размял плечи и осмотрел сам ангар. Размером он был метров восемьсот на пятьсот и считался ангаром для малых и средних кораблей. Мой сорокавосемиметровый кораблик казался крохой в этом огромном помещении.

– Надо будет прибраться тут... в следующий раз, – пнув какую-то обертку, пробормотал я.

Было шесть вечера, и я не собирался расслаживаться. Время пошло, пора поработать на себя.

– Диспетчер слушает, – ответили сразу после первого вызова.

– Это ангар восемьсот шестнадцать «Д». Требуется выйти в космос.

– Это называется «расстыковка», – хмыкнул диспетчер. – Но я тебя понял. Жди.

Еще раз осмотрев помещение ангара, которое контролировал слабенький искин у двери, я вошел на корабль и, заблокировав шлюзовую, прошел в рубку.

Пока не было устройства подачи, я отдал приказ на открытие створок ангара и стал приводить свою крохотную каюту и кают-компанию в порядок, убираясь и раскладывая вещи. Обе комнаты были размером два на три метра, только в каюте часть занимал блок с санузлом, делая ее еще меньше.

– Входящий, – сообщил Патрон.

– Валяй.

– Восемьсот шестнадцатый? – услышал я вызов в динамиках корабля. Голос был мужской.

– Да?

– Я около тебя, открывай ангар.

– Уже.

– Лады. Заправку?

– Полную, в кредит.

– Хорошо.

В это время в створках ворот появился огромный механизм. Я почувствовал, как корабль приподняли и положили

на гравитележку.

– Баки полные, с тебя тысяча двести кредитов в долг «Родену».

– Принято.

Как только тележка с «Пулей» покатила к шлюзу, я дал приказ на закрытие ангара. В принципе, чуть позже искин сам бы закрыл ворота, но мало ли.

Когда корабль попал в открытую шлюзовую, прозвучал другой голос:

– Вставай на свои движки, я убираю тележку.

Голос был новый – видимо, оператора шлюзовой.

Запустив маневровые движки, я чуть приподнял корабль.

– Все, вставай на опоры и жди, когда передняя створка распахнется... Это твой первый вылет?

– Да.

– Тогда удачи.

– Спасибо.

С помощью камер заднего вида я наблюдал, как тележка выкатилась и тяжелая створка шлюзовой начала закрываться. За минуту откачался воздух, потом начала открываться передняя створка.

Пока было время, я осмотрелся. Судя по манипуляторам на стене и размерам, меня выпускали через шлюз для средних кораблей. Видимо, остальные для малых были заняты. Это объясняло, почему мне самому пришлось слезать с гравитележки – манипуляторы не для малых кораблей.

Когда створка распахнулась, я спросил у оператора:

– Почему меня тут выпускают?

– Тут ближе от твоего ангара.

– Ясно, спасибо.

– Не за что.

Глядя большими глазами на звезды, я наблюдал, как искин космопорта, перехватив управление «Пулей», вывел мой кораблик из шлюза и повел его к ближайшей свободной от кораблей точке, чтобы можно было разогнаться и прыгнуть в гипер. Пилотам запрещается управлять вблизи планет – мало ли самоубийц-смертников. Про то, что я брал управление в шлюзовой, было нашей с оператором тайной.

Как только искин передал мне управление, я стал все дальше уводить свой крошечный кораблик от того столпотворения, что творилось у терминала. Патрон сбился на трех тысячах кораблей, а это только с нашей стороны. Мимо меня прополз крейсерский средний шахтер «Митра».

– Патрон, сколько мест для добычи руды у компании «Роден»?

– Двести астероидных рек и пятьдесят астероидных систем разрабатывают шахтеры корпорации.

– Где меньше всего шахтеров?

– Таких мест восемь. Сорок шестая астероидная река. Пятьдесят третья астероидная система...

– Стоп. Координаты пятьдесят третьей системы?

Получив данные, я за пять минут рассчитал, сколько по-

требуется мощности гипердвигателя, времени, горючего, и передал координаты искину.

– Координаты получены, скорость позволяет уйти в прыжок.

– Прыгай.

Звезды буквально рванули в нашу сторону.

– Время полета до выхода из гиперпрыжка – шесть часов три минуты.

– Хорошо. Я тогда поужинаю и лягу спать. Разбудишь меня за пятнадцать минут до выхода.

– Сделаю, капитан.

На этом маленьком кораблике не было кухонного синтезатора, к которым я привык, путешествуя с военными. Обращаться с ним просто: заправил картридж, которого обычно хватает на шесть дней экипажу в восемь человек, ввел номер блюда из меню – и получаешь горячую еду. Хоть суп, хоть второе, хоть десерт. Удобно. В данном же случае приходилось готовить самому. По одной простой причине: самый недорогой комбайн стоил от пятнадцати тысяч и выше, а при цене моего корабля в одиннадцать тысяч становится понятно, что на нем есть только холодильник, плитка и что-то вроде микроволновки. То есть, как я уже говорил, готовить надо самому. Ничего, разбогатею – все будет.

Подпевая фривольной песенке, люющей из ближайшего динамика (Патрон скачал мне несколько сотен песен из Инфосети), я жарил яичницу и подогревал свежий хлеб.

Поставив тарелки на столик, с удовольствием устроился и, еще раз счастливо осмотревшись – все-таки первый мой первый корабль, – стал спокойно есть, размышляя о своем будущем.

В принципе, идею Малика я не буду спешить реализовывать. Пока поработаю так, простым шахтером. Присмотрюсь, подзаработаю, прикуплю еще пару свежих баз – мне остро необходима, например, «Пилотирование и обслуживание малого корабля» четвертого ранга, а то у меня второй – и имплант на интеллект. База стоит тридцать семь тысяч, имплант сто тысяч. Без этих нужных вещей добывать руду и пользоваться мини-комплексом, в принципе, можно, но ну очень сложно. Так что этот месяц я поработаю так, сниму долг за топливо и немного подкоплю, а там посмотрим. Время есть, прикинем.

После ужина, пройдя в каюту и раздевшись, я лег спать и почти сразу уснул.

* * *

– Капитан, до выхода из гипера осталось четырнадцать минут пятьдесят две секунды, – услышал я голос искина.

– Принято, – пробормотал я, принимая сидячее положение.

Быстро приведя себя в порядок и одевшись, прошел в рубку.

– До выхода из гипера осталось пять минут, – сообщил

Патрон.

– Хорошо.

Пока было время, я открыл карту астероидных полей и стал искать то место, куда мы прыгнули. Судя по времени в гиперре, не особо далеко от Миринды – месяц на разгонных пилить, тратя топливо.

– Черт! – воскликнул я, найдя местоположение пятьдесят третьей астероидной системы.

Тут нужно рассказать историю Миринды. Всего двадцать лет назад она была пиратской планетой, на ее поверхности выращивали наркоту и тому подобное. Но недавно империя присоединила ее, подвинув свои границы. Понятное дело, что сюда кинулось множество авантюристов, желающих подзаработать. Но так как планета была цивилизована недавно – орбитальный лифт вообще запустили всего восемь лет назад – то не все системы, которые застолбила за собой корпорация «Роден», были безопасны.

Более того, из двухсот астероидных рек спокойно можно было работать всего на шести, на тридцати – с опаской, на остальные лучше не соваться, так как там все еще властвовали пираты. Конечно, патрульные суда корпорации и Флота облетывают эти системы, но безопасность там не гарантирована.

Вот и получалось, что я должен через минуту вывалиться из гиперра в одной из таких систем. То есть в одной из самых опасных и близких к Фронтиру. Несмотря даже на то,

что там часто встречается морит, а бывает, и террит, шахтеры туда не лезут. Голову потеряешь быстрее, чем наполнишь трюм. От этой системы до Фронтира буквально один пятичасовой прыжок на моем корабле.

— Патрон, как только выйдем из гипера, глушишь все системы, кроме сканера, и сканируешь систему в поисках чужих кораблей.

— Принято, капитан.

Нам повезло: когда мы вышли из прыжка, система была пуста. Убедившись в этом, я дал пинка разгонным движкам и затерялся среди крупных обломков астероидов.

Почему я сразу не ушел обратно в гипер? Да потому, что при сканировании Патрон обнаружил большое содержание террита в ближайшем астероиде. А это означало, что если я им набью трюм, то за один вылет смогу поднять около двадцати тысяч только на обычной руде. Понятное дело, к этому астероиду я не полетел: он находился на краю реки и меня можно было прихватить на горячем при добыче. Вместо этого я стал уходить в глубь астероидного поля, решив, что если уж с краю встречается террит, то в глубине он точно есть.

Когда обломки стали совсем маленькими, я остановил «Пулю» и просканировал ближайшие куски. В основном был рексит, редко встречался морит, но в двухстах метрах левее и чуть ниже, если брать по положению корабля, Патрон нашел астероид с территом. По скоромным прикидкам, там его было кубов на четыреста.

Малик рассказывал мне секрет шахтеров для быстрой добычи руды. Правда, для этого нужны были три базы четвертого ранга – «Промышленный лазер», «Техник малого корабля», «Управление и обслуживание малого корабля». Первые две у меня имелись, но вот третья только второго, что сводило на нет все попытки воспользоваться этим способом. А был он довольно прост. Обычно добыча руды ведется с расстояния в пятьсот метров от астероида. Лазером срубаш кусок. Он отлетает в сторону. На маневровых догоняешь его, ловишь захватом и подаешь на мельницу, что стоит по умолчанию во всех трюмах шахтерских кораблей. Та дробит руду в пыль. Способ Малика же заключался в том, что шахтер приближается к астероиду на очень короткую дистанцию – это позволяет экономить энергию, быстрее происходит откол куска и быстрее работает захват. В общем, время загрузки руды сокращается процентов на тридцать. Проблема в том, что иногда разлетается весь астероид, и нужно суметь быстро отойти.

Все это, конечно, хорошо, но для уверенного пилотирования у меня не было нужной базы, что не позволяло пользоваться таким способом, однако... имелись дроиды, а с их помощью можно было увеличить добычу на те самые тридцать процентов.

Облетев пару больших астероидов с рекситом и убрав с дороги два мелких осколка с моритом, я приблизился к нужному куску на сто метров и начал добычу.

На ручном управлении срезая куски руды, с помощью дроидов подгонял их к кораблю и подавал на мельницу. За шесть часов я забил рудой оба контейнера и наполовину трюм. Отойдя от этого куска, полетел по течению астероидов, сканируя ближайшие обломки тонким щупом. Использовать сканер широкого спектра я опасался – засечь его нетрудно. Патрон уже дважды сообщал, что в системе появлялись корабли без опознавательных кодов. Они выдали себя сканерами, работающими в активном режиме.

Найдя еще один кусок с территом, на этот раз больший по размеру, я приблизился и начал добычу, продолжая ощупывать сканером ближайшие астероиды.

– С вероятностью в шестьдесят восемь процентов за тем большим астероидом с рекситом укрыт корабль, – вдруг сообщил Патрон.

– Нас обнаружили? – обеспокоился я, не прекращая добычу. Чтобы заполнить трюм, мне нужен был еще час.

– С вероятностью в девяносто шесть процентов могу сказать, что мы не обнаружены. Не было засветок работы сканеров.

– Наблюдай за этим астероидом и предупреди, если корабль появится.

– Принято, капитан.

Когда трюм был полностью забит самой дорогой в этих местах рудой, у меня выиграло любопытство, и я послал одного из дроидов посмотреть, кто там прячется.

Держа «Пулю» под парами, чтобы сразу спрятаться за астероидами, я смотрел на экран визора на пилотском пульте, куда передавалась картинка с дроида.

– Эскадренный крейсер пятого поколения модели «Брон». Снят с вооружения больше двухсот лет назад. Судя по следам на обшивке и кристаллам воздуха у пробоин, корабль покинут экипажем после боя, – сообщил Патрон, как только появилось изображение четырехсотметровой глыбы корабля. Причем пристыкованного к астероиду.

Подогнав дроид ближе, я стал рассматривать телеметрию повреждений.

– Ему снесли разгонные движки, после чего он на маневровых как-то забрался в астероидную реку, что с его размерами сродни подвигу, – бормотал я.

– Если щит работал, то мог, хоть и с трудом, – ответил Патрон. Видимо, он подумал, что я с ним разговаривал. – Корпус фактически цел. Удары пришлись по двигателям и в ангар для малых кораблей. Видимо, тот был открыт.

– Так, нужно осмотреть его самому, – решил я. – Все равно я состою в программе «Мусорщик», хоть проверю выученные базы.

Отдав приказ осторожно приблизиться к объекту и подобрать дроида-разведчика, что завис у корабля в ожидании нас, я прошел к шлюзовой и, надев поношенный скафандр, вышел в космос.

Осмотр крейсера занял почти шесть часов, хотя скафандр

был рассчитан на восемь – дешевенький.

Выяснилось, что на корабле побывал кто-то до нас. Самое ценное снято. Да, в принципе, ничего ценного на нем и не было. А вот корпус оказался интересным. Причем очень.

Вернувшись на корабль, я снял скафандр, после душа поужинал и вывел «Пулю» из астероидного поля. После чего, проверив систему, ушел в прыжок к перерабатывающей станции корпорации.

Лететь туда шесть часов, поэтому, приказав разбудить меня, как обычно, за пятнадцать минут до финиша, лег спать.

* * *

– Подтверждаю, получено пятьсот семьдесят два куба террита, – сообщил оператор перерабатывающей станции. – Тридцать семь тысяч перечислено вам на счет. Снять долг за топливо?

– Да, снимите.

– Дозаправка требуется?

– Нет.

Я еще был шокирован суммой, что заработал за восемнадцать часов, поэтому отвечал односложно. Перед тем как отлететь от станции, я спросил у оператора:

– Часто террит добывают?

– Не особо, за последний месяц ты первый. Все ближайшие поля выработаны, а к пиратам в руки лезть никто не хо-

чет. Поэтому цена и была немного поднята.

– Почему бы их не взять под контроль?

– Новенький?

– Да.

– Понятно. Месяц назад был бой с пиратами. Тридцать наших патрульных кораблей и столько же – пиратского клана Мартель. В общем, мы потеряли семнадцать кораблей, если бы патрульные Флота не подоспели, пираты бы разделали нас всухую. Так что пока закупаются боевые корабли и нанимаются экипажи, мы уменьшили зону охранения. Ты где добываешь?

– Пятьдесят второй сектор, – на всякий случай сообщил я соседний сектор.

– Где?! И тебя не поймали пираты?! Да ты везунчик! – изумился оператор. – Сейчас там опасно. Скоро придут две наемные бригады и будут чистить те сектора от пиратов. Может, даже удар по их базе нанесут. А пока лучше туда не лезть.

Совет оператора был хорош, но меня заинтересовал корабль. Поэтому, пока действовала связь, я вышел на СБ корпорации и переслал им данные по обнаруженному кораблю, отправив копию в штаб Флота, в отдел, работающий с «мусорщиками».

Из штаба поблагодарили за информацию, а вот СБ «Родена» сообщила, что пиратский крейсер был разбит тремя патрульными кораблями корпорации шесть лет назад. Экипаж

снят, и интереса у корпорации к нему нет.

Когда я начал разгонять корабль, чтобы вернуться в ту же систему, то, подумав, закрыл кредит в Банке Содружества. Теперь я никому ничего не должен. За пару секунд до прыжка мне пришло официальное уведомление, что кредит закрыт. Через мгновение я уже был в гипере.

– Разбудишь меня как обычно, – велел я Патрону и пошел спать.

* * *

На выходе мы действовали по старой схеме: быстро осмотревшись, на большой скорости рванули к астероидам. Шахтерскому кораблю спрятаться там не проблема, пираты, летающие обычно на кораблях класса крейсер, туда не протиснутся без серьезного повреждения корпуса, а мне с моей «Пулей» там самое раздолье.

Система была пуста, но как только мы вошли в астероидную реку, Патрон засек возмущение пространства, какое бывает при выходе корабля из гипера. Поэтому, зацепившись манипулятором за огромный восьмикилометровый обломок астероида, состоявший из рексита, мы заглушили все, что можно. Из гипера вышли два корабля и стали неторопливо патрулировать систему, периодически обмениваясь закодированными сообщениями. Мне понадобилось два часа нервного ожидания, чтобы пираты ушли дальше.

Осторожно отцепившись, я на малом ходу углубился в астероидную реку.

– Блин, так никаких нервов не хватит тут работать. Правильно тот парень говорил, что слишком опасно в этих системах. За последнюю неделю пропало уже восемнадцать шахтеров.

Прежде чем собирать руду, я вернулся к тому же крейсеру. За пять часов снова обследовал его, но на этот раз не из любопытства, а уже с конкретными целями. В общем, я решил прибрать корабль себе.

А что? Аренда среднего буксира типа «Минотавр» стоит двадцать пять тысяч. Конечно, чтобы пилот сунулся сюда, ему лучше доплатить лично, а это еще тысяч двадцать. Причем я должен буду расчистить проход, чтобы он добрался до крейсера, и следить за пространством, пока буксир с корпусом корабля разгоняется и уходит в гипер. А там втиснуть его в ангар, благо размеры позволяют, и потихоньку восстанавливать.

Такой корпус на рынке стоит до двухсот тысяч, но дело в том, что кораблей марки «Брон» было до сорока модификаций. Крейсер оказался удачным конструкторским решением, и в то время флотские очень хвалили этот корабль. Причем первые экземпляры – всего пятьсот штук – имели на вооружении главный калибр из трехсотмиллиметровой тоннельной пушки, вделанной в каркас корабля. Ствол пушки проходил через половину корпуса, дуло прикрывалось

заглушкой, отходившей перед выстрелом. Для противника было неприятным сюрпризом, что крейсер среднего класса вдруг одним выстрелом разваливал более тяжелого противника. В следующих сериях пушки уже не было: военные считали, что подобные крейсера имели избыточную мощь вооружения, так как сверх того несли восемнадцать башен средних спаренных орудий марки «Стерх-Д-16», восемь ракетных пусковых блоков и девяносто семь малых спаренных турелей ПКО для защиты корабля от авиации противника и торпед. Поэтому туннельную пушку убрали из следующих поколений «Брона». Некоторые военные потом жалели об этой экономии.

Я проверил: этот «Брон» был ранней версии. Закрытая шахта с орудием на месте, более того, орудие оказалось разукomплектовано. Видимо, уже давно, возможно, самими пиратами. Не хватало некоторых блоков.

Во время боя крейсер сильно потрепали. Были уничтожены все четыре разгонных двигателя, попадание в ангар для малой авиации вызвало пожар и повреждение реактора, из-за чего выжившие члены экипажа и загнали корабль в астероидную реку, не имея возможности отстреливаться во всю мощь. Там их и пленили. Патрульные корпорации не побоялись последовать за ними, забрав экипаж и сняв некоторые трофеи.

Простым гражданам не разрешалось иметь тяжелое вооружение, но из-за того, что я состоял в государственной

программе «Демилитаризация», у меня такое разрешение было. Конечно, чтобы привести корабль в порядок, понадобится самое малое миллионов пять кредитов, ну так я особо и не тороплюсь. Посмотрим, вообще доставим ли мы его в мой ангар... Будущее покажет, а пока пусть остается тут. В каверне астероида он был в безопасности.

Оставив корабль, я отошел в сторону, активировал шахтерский скан и стал искать залежи террита.

* * *

– Нет, надо с этим кончать, – пробормотал я, буквально вваливаясь в каюту. – Надо отдохнуть.

За последний месяц я плотно работал в пятьдесят третьем секторе, пятнадцать раз совершив прыжки к перерабатывающей станции для освобождения трюма и контейнеров.

Патрон, по моему приказу ведший журнал посещения системы кораблями пиратов, выявил определенную систему в их действиях. За сутки через систему в разное время проходило три патруля. Дважды одиночные и один раз парный. Утром, по корабельному времени – где-то в районе девяти, проходил переделанный в рейдер рудовоз крейсерского класса. В его бортах были отчетливо видны пусковые ячейки для истребителей, делавшие его носителем. В три часа дня по корабельному времени проходил парный патруль: старый крейсер пятого поколения шестого класса модели «Грат»,

модификация непонятна – промышленный дроид, который вел разведку оптическими системами, не смог четко рассмотреть его, боясь быть обнаруженным; и большой фрегат, относящийся к классу малых кораблей. В одиннадцать ночи проходил корвет модели «Чеф», тоже пятого поколения. Думаю, в этой системе патрули просто пересекаются маршрутами, так как летали они по разным направлениям. После выявления этих маршрутов работать стало значительно легче. Конечно, была опасность, что кто-то использует этот сектор для прыжка, но такое на моей памяти случилось лишь дважды.

В общем, эти пятнадцать заходов – самый первый я не считаю – сделали меня обеспеченным человеком. Чуть больше чем за месяц я заработал пятьсот пятьдесят три кита, работая только с самой дорогой рудой в этом секторе – территом.

Сдав руду и получив свои деньги, я прыгнул к терминалу космопорта в свой ангар. Пора было отдохнуть, да и прикупить кое-что. Планы на ближайшие три недели у меня были большие.

* * *

После шлюзовой меня доставили к ангару, где оператор устройства подачи поставил «Пулю» на опоры.

Заблокировав корабль и ангар, я направился к орбиталь-

ному лифту.

Спустившись вниз, через третий терминал у модуля для хранения багажа созвонился со знакомым менеджером компании «Нейросеть».

– Арни Лорд слушает, – на экране появилось знакомое лицо.

– Доброе утро. Это Денис Миронов, помните меня? Вы говорили, что если появятся лишние деньги, то мы можем помочь друг другу... скажем так, неофициально.

– Да, конечно. Вы сейчас на нижнем терминале орбитального лифта, насколько я вижу на заднем плане?

– Да.

– Тогда давайте встретимся в кафе «Лоза», это напротив здания нашей корпорации.

– Когда?

– Через двадцать минут.

– Хорошо.

Воспользовавшись такси, я через пятнадцать минут уже был в нужном кафе.

Лорд появился в точно назначенное время. Найдя меня глазами, он подошел, поздоровался и сел напротив.

– Вы уже пообедали?

– На корабле поел, так что сыт.

– Тогда закажем соки.

Пока мы ожидали заказ, Лорд поинтересовался моими планами. Я выслал ему файл со своими пожеланиями.

– Два импланта на интеллект «сто плюс»? – он вопросительно поднял брови. – Неплохо. Три базы четвертого уровня – «Кибернетика», «Навигация» и «Пилотирование и обслуживание малого корабля». Остальные пилотские базы вы поднимаете до третьего уровня. Импланты по сто китов, базы все вместе сто четырнадцать тысяч. Получается всего триста четырнадцать китов. Это все?

– Что вы можете еще предложить? С учетом того, что я работаю в опасном космосе.

– Хм. В опасном? – задумался менеджер, еще раз пробежавшись по списку. – Тогда вам нужны такие базы, как «Сканеры боевые», «Управление и настройка корабельных щитов малого класса», «Ракетные системы», «Ракетчик», «Малая корабельная пушка», «Стрелок», «Боевое пилотирование» и «Маневры уклонения». Все базы не меньше четвертого. Тогда у вас будет шанс на победу.

– Сколько?

– Сто восемьдесят китов.

– Что в качестве бонуса? – прищурился я.

Лорд улыбнулся:

– База пятого ранга.

– Что посоветуете?

– «Специализированный бой». Поверьте, она вам еще пригодится.

– Согласен. Значит, все, что вы только что перечислили, и еще сверху три базы четвертого ранга: «Юрист», «Эконо-

мика» и «Торговля». Хорошо?

– Тогда всего получается... – менеджер задумался. – Пятьсот восемнадцать китов.

– Давайте сделаем так. Я вам лично перечислю двадцать китов, а вы мне шесть баз загрузите не четвертого, а, например, пятого?

– Тридцать.

– Двадцать пять?

– Согласен, – легко согласился менеджер. Видимо, он и так наварился на мне.

– Пересылайте деньги на счет корпорации. Те, что мы договорились – после установки. Теперь давайте решим, какие базы у вас будут пятого ранга.

После недолгого обсуждения мы решили, что это будут базы «Техник», «Техник малых и средних кораблей», «Сканер боевой», «Боевое пилотирование» и «Маневры уклонения».

После того как все обговорили, мы вышли из кафе и пошли в здание корпорации, где я попал в руки медтехников. Десять дней учебы под разгоном мной уже было оплачено. Поэтому после установки импланта и закачки купленных баз я отправил деньги Лорду – базы мне закачали те, что нужно – и лег на первые десять дней. Теперь, после установки имплантов, мой индекс интеллекта, записанный в карте ФПИ, составил триста восемьдесят девять единиц. После выхода нейросети на полный цикл работы прибавится еще

пять-семь единиц.

* * *

– Дом, милый дом, – пробормотал я, входя в ангар.

Меня тут не было чуть больше месяца. Зато все базы я поднял, даже «Специализированный бой» до четвертого ранга, правда, для этого пришлось время двухдневного отдыха между десятидневными процессами учебы проводить в специальном армейском тренажерном комплексе. В первый раз это было страшно: комплекс ломал мне кости, рвал связки, тянул мышцы, переделывая их для скоростного боя. Как бы то ни было, за две недели учебы в комплексе я стал неплохим рукопашником. Вообще-то эта база давала умения абордажника и противобордажника, боя на планете и в замкнутом пространстве. Теперь я неплохо дрался. В здании корпорации не я один учил эту дисциплину, так что мне было с кем проводить тренировки и спарринги, проверяя мастерство. Надо сказать, меня это впечатлило. Если с бойцом четвертого уровня этой базы мы деремся на равных, нанося удары и уходя от ответных, то с тремя бойцами, выучившими третий ранг, я справлялся легко. Правда, с одним пришлось повозиться. Но у того была большая боевая практика, чего не хватало мне. Ничего, наверстаем. Жаль, что я не успел доучить эту базу до пятого ранга – времени не хватило, там осталось всего пятьдесят три процента.

По совету Лорда я взял еще базу «Ручное оружие» третьего ранга и теперь знал все об оружии Антрана и как им пользоваться. Даже навык стрельбы привился, нужно только попрактиковаться, чтобы закрепить.

* * *

Войдя в ангар и пройдя к кораблю, я отправил запрос на проверку всех корабельных систем. Все-таки меня не было пятьдесят три дня. Мало ли что.

– Топливо двадцать три процента. Требуется провести ремонт правого манипулятора, поврежденного астероидом шестьдесят пять дней назад. Требуется закупить патроны для системы жизнеобеспечения, воду и продовольствие.

Я сам был техником, но без специализированного механизма, то есть без технического дроида, поменять манипулятор я не смогу.

– Принято. Заказывай все, что необходимо, доступ в сеть у тебя есть, а я пока вызову техника. Ах да, закажи еще два малых контейнера.

– Принято, капитан.

На счету у меня осталось восемь китов, должно хватить.

В течение часа доставили все необходимое для долгих полетов, а пришедший техник привел в порядок свернутый набок манипулятор и переделал держатели на боках, перевесив старые контейнеры и подвесив еще два, подвел к ним ком-

муникации из трюма. Теперь у меня было почти шестьсот пятьдесят кубов.

На сегодня это было все, поэтому я лег спать. Время было десять вечера по корабельным часам.

Утром я зарегистрировался на торговой бирже, благо с моими «Экономикой» и «Торговлей» четвертого ранга это было уже возможно. Там я подал заявку на сто кристаллов катализаторов для мини-комплекса категории Е-6, без которых нормально он работать не мог. Чтобы не выдать себя, я в лоте указал ник Эсквайр. Данные по этим редким катализаторам я взял из документации «Крота».

К вечеру мне на левый адрес пришло письмо, что есть возможность купить катализаторы с военного склада. Списанное оборудование. В коробке пятьсот кристаллов.

Цена в пять тысяч кредитов меня не устроила, поэтому я стал яростно торговаться. Письмами дело шло туго, лучше бы заняться этим лично, но конспирация, будь она неладна!.. В общем, сошлись на трех восьмистах.

Договорившись, я сообщил, куда нужно доставить катализаторы. Конечно, указал не свой ангар, а адрес кафе на противоположной стороне терминала. Пятьдесят километров от моего ангара, или полчаса на такси.

Встреча была назначена на вечер, поэтому я занялся мелким ремонтом дроидов, которых стоило подшаманить. «Пуля» в ремонте не нуждалась.

К вечеру я сидел в нужном кафе. Кстати, помещение

неплохо оформлено и сервис ненавязчив. Наверное, дорогое, зря я наугад пальцем тыкал в список, выбирая место встречи.

Сидя за одним из столиков в углу, я невольно прислушался к разговору стайки молодежи. Судя по пилотским комбезам и теме беседы, таких же шахтеров, как и я.

– ...врет все твой Арген. Получать за одни рейс двадцать тысяч кредитов? – говорил паренек лет девятнадцати, отпивая из своего стакана. В его голосе слышался отчетливый скептицизм.

– А вот и не врет! Они договорились, и вшестером разрабатывают тридцать седьмую систему! – взволнованно ответила симпатичная девушка.

Парень, услышав номер системы, невольно закашлялся, пролив напиток.

– Так там пираты!

– Да, они два раза видели патрульные корабли, но успевали спрятаться. Так что все шестеро набили полные трюмы морита. А Франку вообще повезло. Он нашел пятьдесят кубов террита.

Остальные начали обсуждать шальных шахтеров, которые так нагло полезли в пасть к пиратам.

– Ну, не знаю, может, и не врет он. Но я лучше в безопасном космосе на рексите заработаю по пять тысяч за разгрузку. Поиметь можно шальные деньги, но и шанс лишиться головы тоже велик...

«О как! Я, оказывается, еще и безбашенный?» — я мысленно хмыкнул, соглашаясь, что с экстремальной добычей террита пора заканчивать. Везение не вечно.

В принципе, верное определение. Помню, за неделю до окончания работ из гипера вышел средний шахтер — «Метра», если не ошибаюсь — и начал углубляться в астероидную реку. В общем, пилоту не повезло: через двадцать минут мимо пролетал один из патрульных кораблей и, видимо, засек работу сканера и выхлоп движков. Один он не стал соваться в астероиды, а подождав парный патруль, вместе с ними и добыл шахтера. Шесть часов они гоняли смельчака по астероидам. Причем делали это просто. Астероиды в реке ведь почти неподвижны друг относительно друга, поэтому самый крупный из пиратов, включив щиты на полную мощность, толкнул ближайшие астероиды в сторону спрятавшегося шахтера. Дальше последовало то, что можно назвать «круги на воде». Этот астероид толкнул соседний, тот два, те своих соседей, так волной и пошло к «Метре». Видно было, что пираты собаку съели на этом приеме. Как ни маневрировал пилот «Метры» с активными щитами, но все-таки его зажал и раздавило, никакая защита не помогла. Пираты даже проверять не стали, а проследовали каждый по своему маршруту. Я потом шесть дней прятался в кратере ближайшего астероида, пока река не успокоилась, потом добрал полный трюм и прыгнул к перерабатывающей станции, решив полечить нервы.

О чем продолжался разговор, я не дослушал, потому как в дверях появилась нужная мне личность с большим ящиком темного цвета в руках. Оставив его на входе рядом с охранником, мужчина, заметив мой приглашающий взмах рукой, подошел к столику. То, что это продавец, понятно было сразу. Раз армейские склады, значит, завсклад, так что я как увидел форму сержанта тыловых служб, сразу понял, что это ко мне.

– Добрый день. Давайте не будем представляться. Просто проведем сделку, – первым начал я.

– Я не против.

Мы вышли из кафе, и я проверил маленьким сканером взятый наугад катализатор.

– Все в порядке. Куда слать деньги?

Получив деньги, сержант кивнул:

– Если еще что надо, парень, обращайся. Я работаю на соседней станции Второго патрульного флота.

– У вас с этим проблем не будет? – спросил я, похлопав по ящику.

– Списанное и, по документам, утилизированное оборудование, – пожал плечами сержант.

– Понятно... Реакторы для тяжелых крейсеров? Движки, энергошины для линкора? Корабельное вооружение? Рубка восьмого поколения для пилота-универсала среднего корабля? Искины?

– Если не новейшее, то не проблема. Максимум седьмого

поколения. Восьмой, извини, ты не потянешь. Дорого.

– Разберемся. Ладно, тогда дайте мне свой ник, в случае нужды свяжусь с вами.

Для сержанта я так и остался неизвестным, но мы оба были рады. Сержант – от того, что наконец начали уходить ненужные флоту катализаторы, которые он на всякий случай приберег, а я – что нашел такого полезного сержанта.

Через сорок минут, сменив два такси, я был в своем ангаре, а спустя еще сорок минут – уже в космосе, с двумястами сорока кредитами на счету. В общем, эти дни прошли очень продуктивно, как я и хотел.

* * *

Про последующие два месяца ничего особенного сказать нельзя. Я делал за неделю три рейса с обычной рудой морита к перерабатывающей станции, потом двадцать дней собирал и перерабатывал с помощью мини-комплекса террит и отвозил его к себе в ангар. По шестьсот пятьдесят кубов концентрата за раз получалось.

В первый свой приезд я инкогнито заказал двадцать малых контейнеров и, арендовав погрузчик, лично перевез их со склада в свой ангар. Так что эти контейнеры и все другое никак не наведет на меня. Может, я и перестраховываюсь с безопасностью, но не хотелось быть пойманным на горячем. Причем так как у меня выучена база «Юрист» до четвертого

уровня, то я изучил все договора с «Роденом» и не нашел там ничего, чем они смогут меня прижать. Не было там пунктов, запрещающих мне продавать добытую и переработанную в концентрат руду террита налево.

За три раза я наполнил концентратом все двадцать контейнеров. Причем стоимость одного куба равняется двум тысячам четыремстам кредитам. В двадцати контейнерах было богатство на два миллиона восьмьсот восемьдесят тысяч кредитов. А если учесть, что у меня еще в трюме оставалось около сорока кубов...

Продавать я не спешил, решив отдохнуть пару дней, поэтому, заказав деликатесов, устроил пир, благо на морите заработал почти сто пятьдесят тысяч. По двадцать тысяч за рейс, ведь морит хоть и был дешевле террита, однако кроме трюма у меня еще было четыре малых контейнера.

Так как четыре контейнера из двадцати числились на мне, я, после двух дней безделья, провернул ту же схему, купив инкогнито еще десять контейнеров. Четыре освободил от концентрата и снова повесил на корабль, а из трюма остатки перегрузил в свободные емкости. Теперь у меня был двадцать один контейнер с концентратом террита.

Аренда грузовой платформы все еще не истекла, когда я закончил, поэтому загрузил на нее восемь контейнеров с концентратом – платформа была малой, больше просто не влезло – и перевез их на пару суток в арендованный склад, тоже инкогнито. Когда я перевез еще две партии, то, заку-

пив два средних и шесть малых контейнеров, доставил их в ангар. Еще я заказал независимую экспертизу концентрата, уплатив за это восемьсот кредитов, и, после получения сертификата качества, выложил лот на бирже, указав цену в три с половиной миллиона кредитов. Реальная же цена этого концентрата была три миллиона шестьдесят тысяч кредитов.

Когда я отгонял платформу в пункт проката, пришло сообщение, что лот готовы купить за три миллиона триста. Подумав, я отправил согласие, и через минуту на мой левый номерной счет в Банке Содружества пришла требуемая сумма.

Меня даже ошарашила та простота, с которой все произошло, но бдительности я не терял, поэтому, поставив платформу на место, в небольшом закутке сменил старый технический комбез на новенький пилотский, который купил сегодня утром. Выйдя, поймал такси и направился в сектор администрации терминала «А». То, что я хотел сделать, требовало моего личного присутствия. Я решил-таки вытащить корпус понравившегося мне крейсера. За последние два месяца я полностью его облазил, и могу с уверенностью сказать, что восстановить его вполне реально. Так что на таком боевом корабле я могу копать руду где угодно, мне даже линкор не страшен... ну, если он, конечно, будет один, повернется ко мне бортом и отключит щиты.

Сектор с диспетчерами встретил меня суетой. Доступа у меня не было, поэтому на входе меня задержала охрана.

– Что вы хотите? – поинтересовался дюжий солдат корпо-

рации с нашивками капрала.

– Хочу заказать буксир для доставки корпуса среднего крейсера пятого класса по программе «Демилитаризация».

– Пятый сектор. Чиновника, отвечающего за это направление, зовут Мил Горт, – видимо, связавшись с кем-то, после некоторой заминки ответил капрал.

– Спасибо.

Охранник мне скинул схему, так что через пару минут я оказался у нужной двери. При моем приближении она открылась.

– Добрый день, – мне навстречу поднялся немолодой мужчина в модном костюме, в которых так любят ходить чиновники. – Я уже в курсе вашей цели посещения, и провел проверку в нашей СБ. Поэтому долго тянуть не будем. Какой именно буксировщик вам нужен? «Гон», «Минотавр» или «Руд»?

– Думаю, «Минотавр». У него достаточно мощности, и он потянет этот корпус.

– Хорошо. Где находится нужный вам корпус?

Когда я скинул карту местности, чиновник воскликнул:

– Да вы с ума сошли?!

– Господин Горт, я в этом секторе работаю уже несколько месяцев и знаю его как свои пять пальцев. По протоколу. Я отвечаю за безопасность буксира и пилота. Мы можем оформить стандартную страховку.

– Ну не знаю... Нам, конечно, нужна отдача по этой про-

грамме, но лезть в этот сектор слишком опасно. В принципе, если вы отвечаете за буксир, я согласен оформить все по протоколу, но ведь еще нужно договориться с пилотом?

– Кому из имеющихся больше нужны деньги?

– Арни Дару. Он задолжал крупную сумму не очень хорошим парням, – сразу же ответил чиновник, видимо, будучи в курсе проблем сотрудииков.

– Хорошо, оформляем все официально, а с пилотом я сам договарюсь.

За аренду буксира я отдал двадцать пять тысяч, еще пять чиновнику, а вот с этим Арни Даром пришлось изрядно поторговаться. В конце концов сошлись на тридцати лично ему.

Мы сидели в комнате, где отдыхают пилоты буксировщиков после смены. Тут были шкафчики для одежды, в соседнем помещении – душ и туалет.

– Ну хорошо, в принципе я все понял. Если твоя схема движения патрулей пиратов верна, особо проблем нет. Первый патруль проходит в девять, мы выходим из гиперв в одиннадцать, укрываемся в том проходе, что ты сделал для буксира на месте стоянки нужного нам корабля. Ожидаем шесть часов, пока не появится и не уйдет второй патруль из двух кораблей. Цепляем корпус, осторожно выходим из прохода... Кстати, почему он такой кривой? – тридцатилетний парень с огненно-рыжей шевелюрой вопросительно посмотрел на меня.

– Чтобы со стороны его было не видно, – пояснил я. С прохождением я намаялся, осторожно отодвигая астероиды в сторону, чтобы не только сам буксир прошел, но и с грузом вернулся.

– Тогда ладно... Значит, выходим, сразу разгон и уход в прыжок. Я тебя заранее предупреждаю: пустому буксиру на разгон хватает двадцати минут, а с таким весом на то же уйдет час. На пределе будем прыгать. Все понял?

– Да. Не волнуйся, если будет шальной пират, прикрою.

– Тогда до завтра.

– Лады. Встретимся как и договорились.

Оставив пилота размышлять над маршрутом – аванс в пять тысяч я ему уже выдал – поймал такси и поехал в специализированный магазин, работавший до полуночи.

– Добрый день, что вы желаете? – спросила миленькая девушка-консультант.

– Здравствуйте. Меня интересует корабельный технический комплекс.

– «Паук-17»? «Стан-6М»? «Агро»?.. – зачастила девушка.

– Подождите. Меня интересует малый технический корабельный комплекс «Паук-19У».

– Превосходный выбор, – улыбнулась девушка. – С вас сто восемьдесят тысяч. Куда доставить?

– Ангар восьмьсот шестнадцать «Д», – отправив деньги с номерного счета, сообщил я.

Этот технический комплекс, несмотря на то что считался малым и имел всего одиннадцать дроидов, два из которых диагносты, годился только для профессионалов.

Например, техник с выученными базами четвертого ранга с ним работать не смог бы, а вот для пятого, как у меня, не проблема. Еще его не любили из-за того, что там дроидов мало – обычно по штату положено не меньше двадцати. Поэтому цена на «Пауков» была не очень высока, а то пришлось бы мне платить не сто восемьдесят, а все четыреста. Да и управляющий искин в комплексе был всего лишь шестого поколения, что для меня не существенно.

– Вашу покупку доставят через три часа.

– Спасибо.

– Приходите еще. Мы будем вам рады, – снова осветив меня улыбкой, не сказала, а скорее пропела девушка. Думаю, комиссионные у нее были неплохими, раз она так радуется.

Фактически в двухтысячекилометровой глыбе орбитального космопорта не было разделения на день и ночь, поэтому когда я приехал в ангар, меня у дверей уже ждали два человека и несколько специализированных машин. За пятьсот кредитов они вымыли ангар, и еще за две тысячи – покрасили. Потолок и стены в голубой цвет, пол – в зеленый. Аренду я продлил еще на год, поэтому в свинарнике мне жить не хотелось. Вернув вытащенные в коридор контейнеры и корабль обратно в ангар, я пронаблюдал, как наемные служащие грузят мусор, что скопился у меня в ангаре, для утили-

зации, после чего посмотрел на приближающуюся грузовую платформу с манипулятором сбоку.

Дождавшись, когда сервисная служба удалится, платформа подъехала к открытым створкам моего ангара.

– Добрый день. Курьерская служба доставки, – спрыгнул с платформы мужчина лет сорока. – Денис Миронов?

– Да, это я.

– Доставка из магазина «Техника и дроиды Шлюсса».

– Хорошо. Поставьте контейнер с комплексом вот у того среднего грузового контейнера.

– А краска?

– Проезжайте спокойно, краска мгновенная, уже высохла.

Покупка была оплачена, поэтому курьер, дождавшись, когда я вскрою контейнер и проведу проверку комплекса, после моего одобрительного кивка уехал по своим делам. Выгнав всех дроидов и заставив их пройти проверку механизмов, я протестировал программное обеспечение управляющего искина, находящегося в дроиде-погрузчике, и после проверки погнал их к одной из стен, где были выходы для подключения питания. Продержав ворота открытыми два часа для проветривания, как и посоветовали рабочие, закрыл их и, пройдя мимо стоявшего на зарядке комплекса, пошел спать на корабль. Наконец этот тяжелый и нервный день закончился.

Да уж, денек выдался... С утра получил три миллиона, договорился насчет буксира, купил дроидов и привел в по-

рядок ангар. Пришлось побегать.

Посмотрев на часы на рабочем столе нейросети – те показывали час ночи, – я велел Патрону:

– Разбуди меня в восемь утра.

– Принято, капитан.

* * *

Утром «Пуля» вывалилась из шлюзовой, и свободный диспетчерский искин космопорта повел корабль к месту встречи с буксиром – я еще вчера подал заявку с координатами. Пока было время, я сделал разминку, сев пару раз на шпагат. Нет, все-таки надо поднять базу «Специализированный бой» до пятого ранга.

– Вызов с буксира модели «Минотавр», регистрационный номер двести шестнадцать-А. Принять? – сообщил Патрон.

– Давай, – разрешил я, заканчивая тренировку и снова занимая пилотское кресло.

– Привет, Денис. Опаздываешь, – укорил меня пилот буксира.

– Это ты рано. На время посмотри, – заметив, в каком состоянии пилот, спокойно посоветовал: – Не мандражируй, все будет нормально.

– Давай подползай, я жду.

– Мне еще минут десять под управлением искина идти, так что жди.

Приняв душ и надев свежий комбез, я сел за пульт управления и, дождавшись выхода из безопасной зоны, дал движкам гари, рванув к точке буксира на радаре. Тому, кстати, удобнее: служащие корпорации могут ходить на ручном управлении возле терминала.

В центральных мирах не такие жесткие правила, там, говорят, даже можно самому пристыковываться к внешнему шлюзу, но тут, на Фронтире, другие правила, более жесткие.

Как только я подлетел ближе, один из малых грузовых манипуляторов подхватил «Пулю» и прижал к брюху буксира.

– Ну что, пора? – спросил Арни.

– Подожди. Прыжок совершим строго по плану, то есть через шесть минут.

– Хорошо.

Я уже понял, что с этим пилотом каши не сваришь. Трус, проще говоря.

Как только подошло нужное время, я отдал приказ на прыжок. В отличие от моего корабля, после разгона гиперпрыжок у буксира длился всего два часа с мелочью, а не как у меня шесть – дальность и продолжительность прыжка сильно зависят от массы корабля.

* * *

– Чисто, – сообщил я. – Давай к проходу, пока никого нет. План этого участка у Дара был, поэтому, подработав ма-

невровыми движками и дав газу разгонным, мы через пять минут оказались у огромного астероида, за которым и прятался проделанный мною проход.

У прохода Арни отпустил «Пулю», так что я последовал за буксиром, чутко присматриваясь к пространству. Через полчаса мы подошли к нужному астероиду, где был пристыкован мой будущий корабль. Я стоял на страже, пока Арни, показывая свой профессионализм, отстыковал с помощью манипуляторов крейсер и утвердил его в захватах. Все, теперь они одно целое. Было даже непривычно рассматривать тонкую по сравнению с буксиром сигару крейсера. Длина у них была фактически одинакова, но из-за шести разгонных двигателей сверху буксир походил на толстопуза.

Общались мы по узконаправленному лучу, и когда Арни закончил, я велел ему:

– Все. На четыре часа замри.

Мы благополучно просидели нужное время в середине астероидной реки, по отсветам догадавшись, что патруль проходил мимо. Причем Патрон определил по марке сканеров, что это были другие корабли – видимо, у пиратов снова произошла пересменка. Мне такое уже доводилось видеть. Они по декадам работают. Десять дней – и меняются.

Подождав для приличия еще час, я велел Анри выдвигаться, первым проследовав к выходу.

– Пусто. Вылезай, – сообщил я ему.

– Да подожди, я тут на повороте застрял. Сейчас осторож-

но оттолкну астероид щитом и выйду.

Через минуту показалась туша буксира с крейсером в захватах.

– Все, я ухожу в прыжок, – сообщил Арни. – Цепляйся.

Подлетев к начавшему разгон буксиру, я дождался, пока меня подхватит манипулятор и снова зафиксирует у борта. Затем буксир набрал нужную скорость, чтобы уйти в прыжок, что с тушей крейсера было непросто. Наконец, звезды рванули нам навстречу.

Мне даже показалось, что не только я облегченно вздохнул, но и Арни тоже. Изъятие крейсера с территории пиратского клана прошло успешно.

Через четыре часа мы вынырнули на дальней орбите и неторопливо поползли к терминалу «А», где находился мой ангар. Пройдя сканирование кораблем охраны, мы подошли к шлюзу под номером сто восемь «Д», которым я в основном и пользовался.

Буксир отстыковал мою «Пулю» и подвел тушу крейсера к открывающемуся шлюзу. Все, на этом его работа закончилась, поэтому я сразу перевел ему оставшиеся деньги. Поблагодарив меня, Анри отвел буксир немного назад и, развернувшись, пополз по своим делам.

Пока мы проводили денежные операции, манипуляторы подхватили тушу крейсера и умостили его на гравитележке.

– Восемьсот шестнадцатый, ты подождешь, или вместе со своим трофеем отправишься?

– А что, можно?

– Нужно. Стабилизируйся.

Заставив корабль замереть, играя маневровыми движками, я дождался, когда «Пулю» подхватит манипулятор, и откинулся на спинку кресла, наблюдая с помощью наружных камер, как корабль завели в шлюзовую и поставили прямо на пол.

После процедуры шлюзования пришлось повозиться с крейсером, проводя очистку корпуса. Наконец, внутренняя створка распахнулась. Тот же манипулятор подхватил меня и уместил на подъехавшую тележку для малых кораблей. Мысленно дав приказ искину ангара на открытие створок, я на своей двигавшейся на автопилоте тележке проследовал за гравитележкой с крейсером, уже скрывшейся за поворотом. «Тележками» я их называю, в действительности это что-то на антигравах с лапами.

– Эй, восемьсот шестнадцатый, куда эту рухлядь устанавливать? – когда я подъехал к ангару, спросила оператор погрузчика, снимая тушу крейсера с тележки.

В этот раз погрузчик был раз в пять больше – видимо, он предназначался для средних судов. Большие заводились только в доки, а так они обычно стыковались снаружи к переходным шлюзам.

– К противоположной стене от контейнеров. Расстояние от створок сто метров, от стены двадцать.

– Принято... А малыша? – спросила она, закончив с крей-

сером и подхватывая «Пулю».

– К среднему контейнеру.

– Готово. Счет за доставку и дезинфекцию корпуса крейсера сейчас оплатишь или потом?

– Сейчас.

– С тебя восемь тысяч... Ага, получила. Все, бывай.

Как только створки ангара закрылись, я покинул «Пулю» и, потягиваясь, весело посмотрел на тушу крейсера, отражавшую сколами и пробоинами свет фонарей. Поглядев на вмятины на броне, я пробормотал:

– Да, придется постараться, чтобы привести тебя в порядок.

Активировав технический комплекс, я загрузил искин техдокументацией на этот тип крейсера ранних выпусков и дал задание полностью разобрать его, оставив только голый корпус. Туннельная пушка была неизвлекаемая, поэтому я велел провести ее диагностику.

Чтобы не терять времени, я вошел на сайт космопорта и подал заявку о регистрации крейсера на свое имя.

К семи вечера этого же дня пришел официальный документ из бюро регистрации космических судов о том, что я теперь владелец крейсера пятого класса под названием «Волчонок» – я долго думал, какое имя дать, потом просто плюнул и назвал так. Так звали нашу дворовую собаку, что сидела на цепи у бабушки. Несмотря на злобный нрав, этот волкодав меня любил, я отвечал ему тем же. Кроме документа

о регистрации прислали файл с опознавательными кодами и номером корабля. Их позже надо будет ввести в управляющий искин.

Время было восемь вечера, поэтому дав искину комплекс задание на всю ночь, я пошел на корабль ужинать и готовиться ко сну.

Завтра у меня полно работы. Первым делом нужно спуститься на планету, закупить пилотские базы для управления кораблем среднего класса и несколько специализированных: например, «Инжиниринг», «Проектирование малых и средних кораблей», и еще несколько баз – чтобы суметь сделать из крейсера конфетку. А то у меня сейчас только фантазии, без реальных планов по кораблю. Проще говоря, знаний нет, чтобы оптимизировать переделку крейсера под свои нужды. А нужды у меня были. Работа шахтера мне была не интересна. Да, сейчас огонек еще был из-за присутствия адреналина, но скоро дальние системы возьмут под контроль, и орды шахтеров быстро их вычистят от дорогих руд. Нет, я решил стать «мусорщиком». Всегда что-то новое, всегда интересное, и добыча по деньгам не чета шахтерской работе. Вот под эти дела я и буду готовить «Волчонка».

Надо еще подумать над покупкой инженерного комплекса (потом, когда будут нужные базы), так как технический комплекс спроектирован больше для ремонта и замены блоков. Вытащить реакторы, демонтировать башни уцелевших орудий или разгонные движки им не под силу. Здесь нужны

именно инженерные дроиды.

* * *

Утром, проверив, как поработал технический комплекс, похвалил Патрона, который за ним следил, и, посмотрев на кучу ненужного барахла, вызвал мусорную платформу. Мне это полуобгорелое оборудование, что вытащили изнутри дроиды, было не нужно. Пока мусорщики грузили с помощью манипуляторов барахло, я просмотрел почту. Кроме пары писем от моих знакомых армейцев, была ссылка на сайт землян. Сайт был старым и давно заброшенным, но он меня сильно заинтересовал. Восемнадцать лет назад, когда шла война с работоторговцами, Земля вошла в Антран как протекторат империи – там нашли крупные залежи редкого минерала, который входил в государственные резервы. Так что среди имперцев в принципе можно встретить бывших землян. Примерно две трети было расселено по другим планетам, а Землю сделали аграрной прифронтной планетой. Она снабжала продовольствием два флота и несколько эскадр, которые там дислоцировались. Конечно, побывать на родине хотелось бы, но скорее из праздного интереса. Родители у меня разбежались, еще когда я был пацаном, у обоих теперь свои семьи. Жил я у бабушки, и, кроме нее и старого пса Волка, у меня никого не было. Бабушка старенькая, не думаю, что она дожила до этого времени. Так что ничто ме-

ня на Землю не тянуло.

Когда мусорщики закончили и загрузили в шесть контейнеров весь мусор, я закрыл ворота и стал рассматривать полуразобранный корабль.

– Патрон?

– Слушаю, капитан, – отозвался искин «Пули», когда я подошел к выходу из ангара.

– Меня не будет месяц, может, чуть больше. За это время собери мне всю информацию по планете Земля, что вошла в состав империи в прошлую войну. Меня интересуют русскоязычные слои населения.

– Принято, капитан. Возможно ли узнать, куда вы направляетесь и какие меры защиты приняты?

– К орбитальному лифту: хотел спуститься на планету, прикупить нужные базы, – рассеянно ответил я, но потом, встряхнувшись, спросил: – А что?

– Дело в том, капитан, что я постоянно монитору сайт космопорта, особенно криминальные хроники. Было сообщение шесть минут назад о нападении на вольного шахтера, ему переломали ноги и руки, а также ребра. Он, как и вы, не состоял ни в одной из общественных шахтерских организаций.

– Вообще-то шахтерский заработок для меня трамплин и будущие вложения, поэтому я не собирался никуда вступать.

– Вам должны были прислать предложения о вступлении.

Проверив почту, я убедился, что искин прав: мне пришло

с десятков предложений о вступлении в профсоюзы шахтеров, их тут было много. Я их не просматривал, и при получении помечал как спам. За вступление я должен был заплатить пятнадцать тысяч кредитов, потом по тысяче каждый месяц. Да пошли они! Совсем охренели.

– Все рано не интересуется, – изучив те льготы и защиту, что предлагают эти организации, известил я искина. – Как на него напали?

– Вырубили из шокера и неспешно все переломали.

Этот спокойный ответ заставил меня остановиться прямо у выхода. Несколько секунд подумав, я велел Патрону:

– Найди мне средства защиты от воздействия подобных средств нападения.

Через минуту был получен ответ: боевой имплант «Заря». Он мог выдержать до шестидесяти попаданий шокера. Кстати, также выяснилось, что если выучить базу «Специализированный бой» в седьмом ранге, то никакие выстрелы шокера уже не страшны.

Получив всю интересующую информацию, я отправил Лорду предложение встретиться через пару часиков в том же кафе и заказал такси прямо к дверям ангара. Корпорация заботится о безопасности своих пассажиров. Желание прогуляться до ближайшего оживленного перекрестка и поймать такси там у меня резко испарилось. Пока не поставлю нужный имплант, буду вести себя так, как будто я среди врагов.

Когда такси подъехало, я вышел из ангара и, заблокиро-

вав двери, направился было к нему, когда рядом с моей платформой остановилась похожая. Из нее выпорхнули две девушки и, оживленно о чем-то беседуя, при этом безразлично мазнув по мне взглядами, скрылись в шлюзовой соседнего ангара, что находился справа от меня.

– Точно, надо еще девчонку снять... – задумчиво пробормотал я, застыв у открытой двери такси. – Но это все потом – на планете, после установки имплантов и закачки баз.

Тряхнув головой, прогоняя стоявшие перед глазами видения роскошных форм нимф, что только что прошли рядом, я сел в такси и сообщил маршрут движения.

* * *

На встречу с Лордом я немного опоздал, случилась непредвиденная задержка у лифта. Ближайший ушел, а второй пришлось ждать слишком долго. Лорд, предупрежденный, что я опоздаю на двадцать минут, дождался.

– Привет, – поздоровался я с менеджером. Рукопожатия тут были не в ходу, поэтому мы просто кивнули друг другу.

– Здравствуй, Денис. Я так понимаю, ты позвал меня не просто так?

– Да, мне нужны базы пилота среднего корабля не ниже пятого ранга. Потом, несколько специализированных баз для постройки корабля, вроде «Инжиниринга» и других. Плюс к этому боевые базы для личной защиты и боевой им-

плант для защиты от парализующих методов воздействия.

Лорд невольно сменил позу, постучал пальцами по столешнице, чувствуя, что в этот раз неплохо на мне заработает.

– У тебя уже есть список баз, которые тебе нужны?

– Конечно, – ответил я, отправив ему файл с данными.

Лорд изучал список в течение десяти минут, после чего, откинувшись на спинку стула, с интересом посмотрел на меня.

– Список ты составил по данным, что почерпнул на сайте нашей корпорации, я так понимаю?

– Да. Что-то не так?

– Все так. Они, конечно, свежие и нужные, но...

Я вопросительно приподнял бровь, предлагая Лорду продолжать.

– ...но все они для гражданских слоев населения. Однако у меня есть выход на некоторых людей, которые вполне могут обеспечить нас боевыми имплантами и базами восьмого поколения. Это будет стоить дорого, и в карту ФПИ они не попадут, но это нужные вещи. Качество и свежесть баз и имплантов гарантирую, мы не первый год с ними работаем. Также они могут продать и базы военного пилота среднего корабля. Как тебе?

– В принципе, согласен, меня интересует только цена.

– Дай мне минуту, чтобы составить список и подсчитать общую сумму.

– Хорошо. Я пока закажу легкие закуски, а то не успел

позавтракать.

Лорд сидел напротив и отсутствующе смотрел на стену за моей спиной, общаясь со своими компаньонами. Судя по тому, что ему пришлось уточнять детали с ними, такой крупной закупки еще не было.

Когда я покончил с парой салатиков и допивал натуральный сок, Лорд наконец очнулся:

– За все миллион шестьсот тысяч. Установка у нас в корпорации, у меня там знакомый техник.

– Что именно мне установят и зальют? – спросил я.

– Два боевых импланта. Один для защиты от воздействия нейролептиков модели «Броня-2000». Тебе будут не страшны снотворные, парализующие иглы и выстрелы шокеров. Даже стационарных. Другой – «Сила-М4», он усилит твои боевые качества, с выученными боевыми базами ты будешь непобедим.

– Что он дает?

– Силу на пятьдесят процентов больше, молниеносную реакцию при взаимодействии с имплантами интеллекта, что у тебя уже установлены, повышенную скорость восприятия в боевом трансе.

– Хорошо, импланты меня устраивают, что по базам?

– Все базы свежие, все берем не у корпорации. Пилота пятого ранга, как и просил. Пять медицинских баз пятого ранга и боевые, как договорились.

– Что за боевые?

– Их восемь: «Ножевой бой», «Абордажник», «Штурмовик», «Разведчик», «Тактик», «Сапер», «Взломщик» и «Пилот меха». Как видишь, подобрали разносторонние базы.

– Неплохо. Что по инженерным базам?

– Восемь штук пятого ранга, как заказывал. Учить у нас будешь?

– Да.

– Три раза по десять дней, как в прошлый раз?

– Нет, на этот раз – два по десять дней и пять дней в боевом комплексе.

– Хорошо. Половину суммы можешь перевести мне прямо сейчас, остаток после всех процедур.

– Это все хорошо, но что бонусом за такой крупный заказ?

– Что ты хочешь?

– Современное медоборудование.

– Его много, что именно?

– Учебную капсулу со всеми расходниками, включая разгон для меня. Боевой комплекс вроде того, что стоит у вас в корпорации, и реаниматор. Лучше все восьмого поколения, если нет, то седьмого.

– Для бонуса это слишком много, – отрицательно покачал головой Лорд.

– Я в курсе, поэтому согласен доплатить.

– Мне нужно посоветоваться.

– Жду.

Я заказал кауфе и стал с интересом рассматривать деву-

шек, что находились в ресторанчике. На втором стакане кафе Лорд наконец очнулся:

– Есть учебная капсула и реаниматор восьмого поколения с трехпроцентным износом, фактически новые. Расходники к ним имеются.

– Нормально, – кивнул я. – Что по комплексу?

– Такого, как в корпорации, в наличии нет, он все-таки больше для спорта, но есть комплекс «Тренер-8» для спецподразделений. Он уже седьмого поколения. Износ всего восемь процентов, проведен апгрейд. Все программы в иска-нах останутся на месте.

– В принципе, согласен, но я не слышу цену.

– Еще семьсот китов – и все оборудование твое. Мы отдаем все тебе с тридцатипроцентной скидкой, так как это все стоит больше миллиона. Бонусом идут два медицинских дроида. Деньги за все отправишь мне.

– Хорошо, лови. Оборудование нужно будет доставить в мой ангар, его номер вы знаете.

– Когда доставить?

– Через двадцать восемь дней, когда закончу обучение... Да там созвонимся.

– Хорошо.

Через минуту мы направились к зданию корпорации.

Лорд не солгал, и мне действительно установили и залили все, о чем мы договорились. За два раза по десять дней учебы я поднял все новые базы до третьего ранга и поднял-таки «Специализированный бой» до пятого. При этом я активно тренировался в использовании установленных имплантов в боевом комплексе восьмого поколения «Воин5+», что находился в корпорации, а также проводил спарринги с другими поднимающими свои базы клиентами. Так что через двадцать пять дней в девять утра я вышел из здания корпорации обновленным человеком, не превратившись в киборга, чего опасался.

Покрутив головой, я направился к стоянке такси – заказанный флаер уже должен был ждать меня.

По плану у меня первым делом посещение штаба Флота, чтобы пройти сертификацию на пилота среднего корабля, потом закупки и возвращение на орбитальный терминал. В восемь вечера должны доставить купленное медоборудование, нужно будет его принять и проверить.

На десять часов утра я был записан на виртуальный тренажер, чтобы пройти специализацию пилота, поэтому, не став тянуть время, сел в свое такси.

После пяти часов на виртуальном тренажере и сдачи тестов по выученным базам, мне на карте ФПИ сделали отмет-

ку, что я теперь сертифицированный пилот кораблей крейсера-серского типа.

– Подойдите, пожалуйста, – попросил меня дежурный оператор.

Подобную процедуру я уже проходил, поэтому спокойно подошел к сидевшей за пультом девушке.

Подключившись к контакту на моей правой руке, она вбила на нейросеть подтверждение. Без этой метки я не смогу управлять крейсерами – искины не дадут. Можно, конечно, пользоваться картой ФПИ, но это муторно, так проще. Короче говоря, у меня на нейросети появилась метка, что я пилот-универсал среднего корабля.

К четырем часам дня, освободившись, я доехал до ближайшего универсального магазина «Все от господина Армика», продающего военное обмундирование и оружие.

– Добрый день, – поздоровался со мной немолодой мужчина, оказавшийся хозяином магазинчика. – Вы что-то хотели купить?

– Есть такое желание. Мне нужно пять комплектов пилотских комбинезонов моего размера.

– Какой класс?

– Высший. Так, еще нужно будет двадцать комплектов офицерского белья. Гражданская одежда, я смотрю, у вас тоже есть. Тогда пять светлых рубашек, столько же брюк. Мужские туфли на низком каблуке. Коричневые и черные. Спортивный костюм, обувь к нему. Оружие есть?

Смешно сказать, но кроме ногтей и зубов, у меня не было другого оружия. Однако, так как я состоял в программе «Демилитаризация», то за крейсер, который оформил по всем правилам, мне подняли категорию безопасности с нулевой до двух процентов. Это было бонусом за чистку сектора, можно сказать, за мою первую работу. Если раньше я с нулевой категорией мог иметь только шокер, то теперь официально мог покупать огнестрельное оружие третьего класса. То есть легкое. Его разрешалось носить с собой на цивилизованных планетах и орбитальных терминалах для личной защиты. На корабле я мог иметь хоть атомную бомбу, это уже мое дело. Кстати, при ста процентах категории безопасности я уже могу свободно посещать центральные планеты Содружества. Да что посещать? Жить там!

За чистку сектора мне подняли личный рейтинг на два балла из ста, как я уже говорил, однако это еще не все. Так как я был самым результативным среди малых шахтеров «Родена» (я, оказывается, занимаю первое место среди одиночек), то и корпорация подняла мне личный рейтинг еще на два балла, была у нее такая возможность. Так что я был гражданином империи Антран с личным рейтингом в четыре единицы. Кстати, Малик имел пятьдесят семь единиц рейтинга личной безопасности. Еще сорок три – и он станет полным гражданином Содружества. В армии и на Флоте этот личный рейтинг повышается быстрее всего.

Так как у меня было четыре процента, я мог купить огне-

стрельное оружие уже второго класса. Это те же пистолеты, но уже с некоторыми насадками. Например, для бесшумной стрельбы. С лазерным наведением и спецбоеприпасами, куда входят разрывные и бронебойные патроны.

– Так как вы гражданин с малым рейтингом безопасности, то посоветую вам взять вот этот пистолет для личного ношения – «Орел», и вот этот компактный автомат «Стелз». Это лучшее оружие в своем классе. У автомата емкость магазина сто пятьдесят патронов, у пистолета сорок. Очень хорошее и качественное оружие гражданского типа. Спецбоеприпасы «Стелза» не все бронежилеты держат.

– Хорошо, согласен, цена меня тоже устраивает, – изучив в сети отзывы об этом оружии, согласился я.

– Что-то еще?

– Ножи.

– Есть для ношения на поясе, есть скрытого ношения. Вам какой?

– Оба варианта.

Изучив десяток клинков – третий ранг базы «Ножевой бой» в этом очень хорошо помог, – я выбрал два. Кроме оружия и одежды я купил новейший считыватель вместо старого, а также дал адрес своего ангара. Доставка в этом магазине была бесплатной.

Пока хозяин приводил в порядок один из пилотских комбинезонов, заряжая его, и специальными вставками на рукаве отмечая мой статус, я рассматривал прайс бытовых дро-

идов.

– Это ведь корабельные дроиды? – спросил я, ткнув пальцем в заинтересовавший меня рисунок.

– Купил на распродаже два контейнера. Наши флотские взяли на абордаж контрабандистов, вот потихоньку распро-
даю.

– Хорошо идут?

– Не жалуюсь... Все, можете переодеваться.

Скинув старый комбинезон, который я купил месяц назад через сеть (самый первый, в котором меня освободили, давно уже отправился в утилизатор), я переоделся в лучший в магазине пилотский комбез. Тут даже встроенный бронежилет был.

Хозяин тут же засуетился вокруг меня, пока я придиричиво рассматривал себя в зеркале, когда комбез подогнался под мой размер.

Протерев тряпочкой знаки различия, сообщающие, что я сертифицированный пилот малых и средних кораблей, хозяин магазинчика спросил:

– Кобуру с пистолетом сразу прикрепим?

– А как же, и скрытый нож тоже закрепим, на лодыжке. Все как положено.

Господин Армик помог мне прикрепить кобуру из специального материала, благо там имелись крепления, и, подождав, пока я, зарядив, убрал пистолет в кобуру, подал небольшой нож в ножнах.

– Красавец, – хмыкнул он и спросил: – Будем рассчитывать?

– Конечно.

– С вас двенадцать тысяч кредитов.

После уплаты я вернулся к бытовым дроидам, купив три штуки, что еще больше ударило по моему кошельку. Ничего, двадцать три тысячи быстро окупятся. Оставив господина Армика паковать мои покупки в малый контейнер для перевозок, я вышел из магазина и, взяв такси, поехал к орбитальному лифту. Свои дела на планете на ближайшие полгода я сделал. Оставалось учиться, строить корабль и пополнять бюджет, работая шахтером. Последнее очень опасно, но я надеялся на свой фарт и высоко поднятые боевые базы. По возвращении в ангар в моих планах продолжать учебу в купленной капсуле. Так что на ближайшие полгода у меня было много планов, главное успеть их все выполнить.

* * *

Вечерняя приемка медицинского оборудования прошла без проблем, продавцы не обманули и действительно прислали капсулы и комплекс практически новые. На рынке я смог бы купить подобные миллиона за полтора, никак не меньше. Специально в сети смотрел.

Когда военный курьер отбыл, как раз привезли контейнер с одеждой, оружием и бытовыми дроидами. Приняв его, я

заблокировал двери и стал решать, что делать дальше.

Первым делом следовало бы сразу же установить медоборудование на место. На крейсере был медотсек, но все, что там стояло – аж третьего поколения – я выкинул. Все равно оно было горелое и не подлежало восстановлению. Конечно, медотсек выглядел в данный момент безобразно, все-таки вся внутренняя обшивка была удалена, остались только закопченные серые металлические стены да свисающая кое-где оборванная проводка. Отдав приказ техническому комплексу на установку всех трех капсул, я направился к контейнеру с одеждой. Нужно часть перегрузить в «Пулю», активировать всех трех бытовых дроидов, чтобы прибрались в ангаре – технический комплекс тут изрядно намусорил, – а также достать оружие и боеприпасы.

Пока технические дроиды жестко крепили капсулы на станины в медотсеке «Волчонка», я разобрался с контейнером. Половина вещей осталась на месте, а часть я перенес в «Пулю». Бытовые дроиды уже начали прибирать в ангаре, устроив в углу склад для мусора. Меня позабавили жесткие спрессованные кирпичики, что они доставали из себя после уборки. Раньше это было пылью.

Время было полдесятого вечера, когда я через сайт связался с одним из магазинчиков орбитального терминала. Он занимался дизайном внутренних отсеков космических кораблей. У этих деятелей я заказал белые пластиковые стены для медотсека и неяркие плафоны освещения. Ну, они эту

тему знали, поэтому, отправив им размеры, перевел аванс, велел доставить материалы к утру завтрашнего дня.

Пока было время, я связался с тем сержантом, у которого купил катализаторы для мини-комплекса «Пули».

– Слушаю, – ответили мне. Так как я отключил видео при вызове с терминала ангара, то сержант меня не видел, а вот я его – наоборот. Он был в пижаме и, похоже, собирался ложиться.

– Добрый день. Это заказчик катализаторов, помните меня?

– А, человек-инкогнито. Помню такого, – согласно кивнул сержант.

– У меня для вас есть крупный заказ. Мне бы хотелось знать цены на это оборудование.

– Высылайте, посмотрю.

После отправки файла сержант ответил:

– Боюсь, в данном случае я не смогу вам помочь.

– Но вы же говорили, для вас это не проблема?

– Дело не в этом. Практически все оборудование военного значения, продавать его неизвестным личностям нам запрещено. Мы под контролем СБ Флота, на наши мелкие махинации они смотрят сквозь пальцы, но если идет продажа пиратам, возьмут за горло.

– Если я откроюсь, надеюсь, вы сохраните в тайне все это?

– Конечно.

– Тогда высылаю вам личные данные, – включая видео,

сообщил я.

Через пару минут сержант, прочитав что-то на боковой панели визора, кивнул. Видимо, просмотрел мое досье.

– Ну, теперь понятно, чего ты хочешь. На тебя зарегистрирован крейсер пятого поколения. Все формальности улажены, я отправил в отдел нашей СБ данные о тебе и о нашей договоренности... Спокойно, из их отдела это дальше не уйдет. Так что лови прайс. Если возникнут вопросы для кого покупаешь, сообщи код нашего отдела СБ, они все уладят.

– Я перезвоню, – недовольно буркнул я, отключаясь.

За десять минут изучив цены на столь нужное оборудование, я приуныл. После покупки всех баз, имплантов и одежды с оружием у меня осталось восемьсот три кита на номерном счету Содружества и тридцать два кита на личном. Придется изворачиваться и закупать только самое нужное.

– Да? – ответил сержант. Он еще не ложился, видимо, ожидал моего звонка.

– Я пока не могу заказать все, что нужно, стеснен в средствах, но кое-что заказать в состоянии. Общая сумма пока в восемьсот китов. Следующая покупка будет дороже.

– Я слушаю.

– Мне нужно три реактора марки «Креат», но пока я возьму один, зарезервируйте для меня еще два.

– Хорошо. За корабельный реактор с консервации с нулевым износом с тебя триста десять китов.

– Продолжим, – я согласно кивнул. – Потом мне нужна

рубка класса А-восемь восьмого поколения для пилота-универсала.

– Восьмого нет, есть седьмого и класса А-девять. Бери, не пожалеешь.

– Хм, – после изучения специфики этой рубки в сети я согласно кивнул: – Хорошо, беру.

– Искины?

– Пока только управляющий.

– Тогда за рубку двести сорок китов, за искин сто пять китов. Пока с тебя шестьсот пятьдесят пять китов.

– Мне нужны два комплекта энергошин для малых линкоров класса Е-6.

– Каждый комплект по пятьдесят китов. Всего семьсот пятьдесят пять китов.

– Это еще не все. Последний в списке заказ на сегодня – это инженерный комплекс «Выюга». У вас в прайсе он указан некомплектным, и цена очень маленькая. Всего сорок пять китов. Не поясните его комплектацию?

– Он снят с подбитого линкора, отсутствуют восемь из двадцати одного дроида. Износ двадцать процентов. Поэтому и цена такая низкая, всего двадцать процентов.

– Меня интересует, что за дроиды там остались.

– Внутренние, – пояснил сержант, отправляя мне файл с технической документацией на комплекс. – Внешник остался только один.

Меня это устроило, так как дроиды для работы в откры-

том космосе пока были не нужны.

– Отправляй деньги на мое имя, завтра жди заказанное оборудование.

– Подождите, сержант, а как насчет бонуса за крупную покупку?

– Что ты хочешь? – с подозрением спросил снабженец.

– Двадцать малых спаренных турелей ПКО модели «Стерх-8М»

– А ты не охренел?! Максимум пять!

– Девятнадцать!

– Семь, и ни на единицу больше!..

За двадцать минут торговли мы сошлись на одиннадцати зенитных турелях. Переведя ему деньги, я отключился и направился к «Пуле». Пора спать, а то глаза уже слипаются.

На таких моделях, как «Брон», в то время стояли уже устаревшие спарки «Стерх-3», плазменные же «восьмерки» имели дальность на треть больше, мощность выстрела чуть ли не на пятьдесят процентов выше и отличную систему наведения. Когда я демонтировал уцелевшие зенитные турели, те же «тройки», то распродал их среди шахтеров – эти установки прекрасно подходили для малых кораблей и потому пользовались спросом. Жаль только, что уцелело всего семнадцать штук, остальные ушли как металлолом и запчасти.

Утром доставили сперва декоративные панели для мед-бокса (я их приказал сложить чуть в стороне, рядом со средним контейнером), а ближе к обеду – заказ от военных.

Первым делом я распаковал инженерных дроидов и прогнал диагностику, вбив себя в управляющем искине как владельца – коды доступа сержант мне прислал. После проверки я послал инженерных дроидов демонтировать в «Волчонке» разгонные двигатели, разбитый гипердвигатель и оба реактора, пока технические подготавливали место для установки новенькой рубки. Старую мы сняли еще месяц назад. Проверка оборудования, включая зенитные турели, показала, что с военными можно иметь дело – все было фактически новеньким, неиспользованным.

За следующие пять дней инженерные дроиды демонтировали все крупногабаритное и стали устанавливать на сваренном фундаменте купленный реактор в соответствующем отсеке. Технические дроиды тянули энергошины, одновременно монтируя дублирующую систему. Фундаментов для реакторов было подготовлено три, и энерговоды подведены к каждому, но пока у меня был один ректор. Как куплю остальные, так и подсоединю.

Было снято все вооружение, включая уцелевшие башни спаренных средних орудий марки «Стерх-Д-16». Я лучше за-

кажу орудия той же компании, но более современные и дальнобойные «Стерх-Е-40» восьмого поколения. Но это все потом.

Кроме реактора, который почти установили (возникли проблемы с самодельным фундаментом), была смонтирована рубка с пока темными экранами – питание не подключили. Закончили с медотсексом, облагородив его декоративными белоснежными панелями. А так как все коммуникации к этому сектору были уже подведены, то, как только запустим реактор и искин в рубке, можно будет пользоваться капсулами, благо я уже поднял медицинские базы то третьего ранга.

Что мне нравилось в рубке марки А-9, так это то, что шахт для искинов в ней было четыре, а не как в А-8 – всего три. В таком случае я могу перенаправить силы и расчетные мощности искинов на нужные мне вещи. Например, из трех искинов в рубке А-8 один был управляющий, другой отвечал за вооружение, третий за систему жизнеобеспечения, в бою же – дополнительно за защиту. В А-9 же один искин управляющий, который следит за другими искинами и контролирует их деятельность, в случае нужды отдавая собственные свободные мощности. Второй отвечает за атакующее вооружение, третий за защиту, включая противобордажные комплексы – я их потом прикуплю. Также он имеет знания техника, и ему подчиняются технические дроиды. А четвертый отвечает за систему жизнеобеспечения. Для этого всегда должен быть отдельный искин, в противном случае

при выходе ее из строя вам уже никто не поможет. Этот же искин отвечает за порядок на корабле и чистоту. За медбокс и меддроидов в том числе.

Пока технические комплексы монтировали оборудование на «Волчонка», я тоже был занят делом, проводя модернизацию «Пули». У меня на личном счете оставалось тридцати китов, их я и пустил в дело.

Вместо обоих разгонных движков купил другие, более мощные, по пять китов каждый. Маневровые оставил те же, они пока меня устраивали. Поменял реактор, чтобы тянул четыре новых промышленных лазера, докупил еще один искин. В «Пуле» было две шахты, одна пустая. Патрона я оставил на месте; новый искин, получивший имя Умник, отвечал за мини-комплекс, добычу и переработку руды. Провел ремонт и апгрейд обоих промышленных дроидов. В этом мне помогали один технический и один инженерный дроиды. Управлял я ими через недавно активировавшуюся опцию «мыслесвязь». Классная опция, надо сказать.

Через пару дней, с невольной забывшимся в волнении сердцем, я запустил искин в установленной рубке крейсера.

После ввода длинного перечня кодов и паролей искин признал меня хозяином.

– Капитан, мне доступна только часть оборудования корабля, – тревожно сообщил искин.

– Крейсер находится на ремонте и модернизации, причем в самом начале. В данный момент из всего оборудования

полностью действует только медбокс, причем там пока нет кибердоктора и лечебной капсулы, остальное есть. Запущен реактор и подключена рубка. Это пока все.

– Проверка показала, что мне доступны два меддроида, кроме инженерного и технического комплексов. Подтвердите.

– Подтверждаю... Кстати, раз ты вполне полноценная личность, то прими имя Игорь.

– Разрешите узнать смысл этого имени? – осторожно спросил искин.

Покрутившись в пилотском кресле, я после некоторого колебания ответил:

– Этот мальчишка спас мне жизнь. Случайность: мы переходили проезжую часть, когда появилась несущаяся на большой скорости машина. Игорь вытолкнул меня из-под колес. А сам... – я горестно манул рукой. – Медики сказали, погиб сразу, даже не мучился. Мы с ним рыбачить шли, нам тогда по семь лет было.

– А водитель?

– Скрылся, его так и не нашли. Когда я выкарабкался из оврага, машина уже уехала, только и запомнил, что это была серая «девятка».

– Понятно, капитан, вы назвали меня в память своего спасителя. Что ж, я постараюсь не уронить этой чести.

– Было бы неплохо, – хмыкнул я.

– Какие у нас планы на ближайшее время?

– Сейчас все скину тебе одним файлом. Там есть все работы по кораблю. Все комплексы теперь под твоим командованием, начинай приводить себя в порядок. Когда будут деньги, докупим остальное.

– Турели ПКО монтировать?

– Нет, вооружение в самом конце, когда установят эмиттеры щитов и запустят систему жизнеобеспечения.

– Реактор вышел на сорокапроцентную мощность. Для выхода на стопроцентную потребуется шесть дней.

– Хорошо, работай. Все, что мог, я сделал, так что через пять часов ухожу в открытый космос – пора зарабатывать деньги, чтобы привести тебя в порядок.

– Принято, капитан... Сообщение от входа. Прибыл курьер с доставкой из магазина «Природные дары Миринды».

– А-а-а, – вспомнил я. – Он должен свежие фрукты привезти.

Вскочив с кресла, я вышел из рубки; пробежав через скелет коридора, скатился по лестнице вниз и, выйдя из корабля через ближайший пролом, где была снята погнутая броня, поспешил к небольшой шлюзовой двери.

Курьером был пожилой мужчина в сером комбинезоне, с эмблемами курьерской доставки на нагрудном кармане и на кепке. Проверив товар, я подтвердил доставку и отправил остаток суммы на счет магазина. Курьер, получив подтверждение, поблагодарил и, забрав пустые контейнеры, в которых привозил продукты в прошлый раз, сел на свою малень-

кую платформу доставки и, загудев электромоторами, уехал. В ожидании одного из технических дроидов, что должен был перетащить доставку в «Пулю», я вытащил из одного из контейнеров налитое свежее яблоко и огляделся.

Мне показалось, что у шлюзовой двери соседнего ангара, у того, где я видел двух красавиц, кто-то сидит. Этот уровень не пользовался особым спросом, и большая часть ангаров пустовала, да и свет в огромном транспортном коридоре был не везде. Не успевали ремонтники менять перегоревшие лампы. Так что видимость была не очень.

Слыша за спиной перестук манипуляторов дроида, который грузил на спину шесть маленьких продуктовых контейнеров, и продолжая хрустеть яблоком, я направился к непонятной фигуре. Вдруг это кто из соседей и ему требуется помощь?

При приближении выяснилось, что это спящий на переносном мешке подросток. Подойдя еще ближе, я заметил выбивающиеся из-под кепки мелкие девчачьи косички.

Подойдя вплотную, я наклонился и потрепал ее по плечу:
– Эй, попу отморозить не боишься? Ты вообще что тут делаешь?

– Отойди, – попросила девушка, проснувшись.

Сделал шаг назад, забыв про яблоко в руке. Сложно не выполнить вежливую просьбу, если тебе под нос тыкают готовым к выстрелу игольником.

– Ты палец со спуска убери, – со всей вежливостью, на

какую был способен, попросил я. – Мало ли дернешься, а я иглу получу. Не хотелось бы.

В принципе, у девчонки не было никаких шансов. С моими базами я успею выхватить из кобуры пистолет и пристрелить ее еще до того, как она нажмет на спуск. Поэтому я особо не тревожился; однако убивать девчонку только за то, что она держит меня на прицеле, не хотелось бы.

– Вы кто? – не опуская оружия, спросила она.

Глядя на ее трясущиеся руки и ходящий ходуном ствол, я спокойно ответил:

– Сосед. Денис Миронов. Вон мой ангар. Мне доставили заказ, когда расплачивался, увидел тебя. Вот и захотел узнать, вдруг что случилось.

– Это ангар моих сестер, но их вроде нет.

– Три дня назад их «Фарты» погрузили на тележки и увезли. Я слышал погрузчик, – подтвердил я.

– А долго их ждать?

– Неделя-две-три, – пожал я плечами. – Попробуй отправить им сообщение.

– Мне семнадцать, у меня нет еще нейросети... А можно подождать у вас?

– У меня? Нет. Я уже заказал погрузчик и через пять... нет, уже через три с половиной часа тоже отправлюсь добывать руду.

Вспомнив про яблоко, я откусил восхитительную мякоть и, пережевывая, посмотрел на девчонку.

– Что же делать?

– А в гостинице их подождать слабо?

– Я не могу, меня ищут.

– Полиция?

– Нет, я одному парню лицо расцарапала, а у него отец богатый.

– Думаешь, за царапины будут искать?

– Я у него этот пистолет забрала и ногами по причиндалам врезала. Я ему еще нос откусила, они меня... – всхлипнула девочка. – Ой, это они!

Подпрыгнув, девочка спряталась у меня за спиной и выставила ствол игольника в сторону приближающегося флаера. Это была не платформа доставки или такси, а спортивная машина на антигравах. Такие тут обычно не ездили, однако я все равно не воспринял слова девочки всерьез, поэтому удивился, когда по телу пробежали знакомые мурашки, а девочка за спиной мешком осела на грязный пол. Нас только что обработали полицейским подавителем, хотя машина была гражданская и к службам никакого отношения не имела.

Когда я проходил тренировку в корпорации «Нейросеть» после установки боевых имплантов, медики провели проверку их работы – стрельбой по мне одновременно из десятка шокеров. Ощущения были те же. Что было хорошо с этим имплантом, он всю энергию выстрела шокера перенаправлял в себя и далее сам использовал ее, поэтому у меня произошел мгновенный выброс адреналина, и я был готов к бою.

Однако, секундой позже девчонки, я все же осел на пол и завалился на бок. Мне было любопытно, кто это и что им надо. В услышанную версию я не верил. Больше склонялся к мысли, что это «Роден» вышел на мои махинации с концентратом и таким образом выманил из ангара.

Из остановившегося флаера с аэрографией на боках выбрались трое мужчин и направились к нам. И если двое были типичными быками с пудовыми кулаками, то третий – худощавый живчик с манерами педика. Когда они подошли ближе, я сквозь ресницы рассмотрел живчика, оказавшегося красавчиком, каких обычно любят молодые дурочки, но с брезгливо поджатыми губами. Быки были как быки: в старомодных десантных комбезах с включенной активной защитой – я заметил зеленые огоньки на рукавах.

Сеть не работала, и я не мог отправить сообщение в службу безопасности корпорации о нападении – видимо, во флаере кроме подавителя была еще и глушилка.

– Попалась, сучка, – мерзко усмехнулся живчик.

Его слова сразу же позволили мне вздохнуть свободнее. Охота шла не за мной.

– С парнем что делать? – спросил один из быков, кивнув на меня. Второй в это время подошел и подхватил девчонку под мышки, явно собираясь отнести ее во флаер.

– Возьми шокер и выстрели ему шесть раз в разъем нейросети на затылке.

– Зачем? – удивился бык.

– Так мы уничтожим его нейросеть и сожжем мозги. Он не сможет дать против нас показания.

– Понял... ща.

Мне это сильно не понравилось, поэтому, когда бык приблизился, я вскочил, будто подброшенный пружиной, и в прыжке нанес ему стопой удар в голову, после чего, выхватив пистолет, пальцем переключив его на бронебойные пули, пять раз выстрелил от бедра. Бык, что нес девку, получив две обычные пули в правое и левое плечо, упал, обливаясь кровью; живчик визжал, схватившись за раздробленную ступню; второй бык валялся без сознания и поэтому никак не отреагировал на пулю в ногу.

С момента выстрела подавителем я записывал все происходящее под протокол, поэтому был прикрыт со всех сторон.

Подойдя к быку, что нес девушку, я оттолкнул его, оттащил девчонку в сторону, осмотрел и пробормотал:

– И что они нашли в этой соплячке?

Подойдя к флаеру, я через открытую дверь заглянул внутрь и отключил глушилку, быстро выяснив, как это сделать. Первым делом я отправил сообщения в полицию и СБ корпорации и только потом вышел на сайт частной юридической фирмы «ЮрКон» и заключил с ними договор, уплатив восемьсот кредитов, после чего отправил запись всего произошедшего. Теперь у меня были квалифицированные адвокаты.

Долго полицию ждать не пришлось: буквально спустя

шесть минут, я как раз отправил подтвержденную копию договора юристам, подоспела первая машина. Встречал я их с поднятыми руками. К чести полицейских, разобрались они быстро, да и запись «под протокол», что я им представил, очень помогла.

* * *

– К тебе, парень, у нас претензий нет, ты чист со всех сторон. Классическая самооборона, – говорил сержант полиции. Мы стояли у его флаера, глядя, как пострадавшую девушку под руки выводят из медмашины.

– Я могу идти?

– Да, вот только что делать с девочкой? Она несовершеннолетняя, и забрать мы ее не сможем. Если и сможем, то ненадолго.

– А в чем проблема? Поселите в гостинице, – пожал я плечами.

– Ты, я смотрю, парень новый. Что ты знаешь о профсоюзной организации «Жесть»?

– Были от них пара писем с предложением о вступлении, я не ответил. Меня эти профсоюзы не интересуют.

– Это ты еще с ними не встречался. Слышал, месяц назад жестоко избили парня?

– Было дело.

– Это их рук дело, наказали для устрашения. Они перио-

дически проводят такие акции.

– А вы?

– А что мы? Жизненно важные органы задеты не были, да и шахтер тот не стал писать заявление. У них хорошие адвокаты, это только тебе повезло поймать их на горячем, да и то, скорее всего, их отпустят под залог.

– Классные у вас законы.

– Да, хорошие, – согласно кивнул сержант, не поняв моей иронии. – Но я о другом. Этот парень, которому ты прострелил ступню, сын главы профсоюза Олиха Эффенди, Малик Эффенди.

– Будут мстить? – после секундного размышления спросил я.

– Будут. А охрану мы тебе предоставить не сможем. Это может быть обычная кабацкая драка, где тебе воткнут нож под ребро, или встретят где-нибудь в космосе, так что опасайся всего.

– Да я и сам с зубами, если попытаются наехать на меня, отвечу. И жестко отвечу... Ладно, через полчаса погрузчик подойдет, мне пора к себе, готовиться к выходу.

– Подожди, как насчет девчонки?

– А я здесь при чем?

– Отвези ее к сестрам. Они на шестой астероидной реке, я пробил у диспетчера.

– А не проще связаться с ними, чтобы они прилетели?

– Там не действует связь, можно сказать, они работают на

границе безопасной зоны.

– Да что-то мне не хочется делать такой крюк.

– Ей тут не выжить, – продолжал уговаривать меня сержант. – Начал ее спасать, так закончи это дело.

Я понимал, что сержант хочет снять эту обузу со своей шеи и повесить ее на меня. Наверняка отец пострадавшего будет пробовать найти девчонку через него, а тут с сержанта взятки гладки.

– Ладно. Черт с ней. Пусть идет в мой ангар. Отвезу.

– Молодец, парень, я не сомневался в тебе.

– Зато я уже начал сомневаться в правильности решения, – буркнул я под нос.

В это время сержант направился к одинокой фигуре девушки, стоявшей у своих вещей, а я отдал приказ на открытие створок ангара, так как услышал приближение погрузчика.

Через минуту, на полпути к ангару, меня догнала девчонка с мешком на плече.

– Тебя как хоть звать-то? – нарушил я молчание.

– Олия. Олия Бьянка.

– Меня можешь называть Денисом. На корабле сидишь на диванчике в кают-компании и не шевелишься, пока я тебя не передам сестрам. Все ясно?

– Да, – тихо ответила девушка. – И я не соплячка.

– Чего? – не расслышал я.

– Я говорю, спасибо вам. Если бы не вы, меня бы забрали

эти...

– Да я уже жалею, что влез во все это.

– У вас будут проблемы из-за меня? – попытавшись обогнать и заглянуть мне в глаза, спросила эта пигалица.

– Кишка у них тонка.

– Ой, а что это? – мы подошли к открытому ангару, и Олия увидела полуразобраный крейсер, по которому как муравьи ползали технические и инженерные дроиды. Игорь проводил мелкие ремонты и монтаж оборудования.

– Крейсер, – честно ответил я.

– Какой он красивый...

С сомнением посмотрев на практически пустой остов, я сказал:

– Наш корабль тот, нос которого торчит из-за контейнера. Пошли, а то погрузчик уже рядом.

Мы едва успели заскочить в корабль и задраить люк, как показалась туша погрузчика.

После коротких переговоров нас погрузили на гравитележку и отправили ко входу. Шлюзование прошло быстро, после выхода в открытый космос искин космопорта взял управление на себя и повел «Пулю» к месту, из которого можно кратчайшим маршрутом прыгнуть к шестой астероидной реке, а я, оставив пульт, вернулся в кают-компанию, где на диванчике спала моя попутчица.

Стараясь ее не тревожить, я стал готовить ужин.

– Сколько времени? – спросила меня девушка, протирая

глаза.

– Семь вечера. Там у меня в каюте душевая, иди умойся, а то грязная вся. Весь мусор собрала с коридора.

Когда девушка безропотно встала и направилась ко мне в каюту, из ниши выскользнул недавно купленный дроид-уборщик и стал чистить белый диванчик от пятен.

До места прыжка мы ползли почти час, пока не вышли из зоны контроля космопорта. За это время успели неторопливо поужинать и поболтать. Теперь я знал всю историю Олии, после умывания превратившейся в довольно симпатичную девушку.

История оказалась проста и банальна. Родителей не было – они погибли несколько лет назад на увеселительной прогулке. Есть две старшие сестры-погодки: двадцатитрехлетняя Жорин и двадцатидвухлетняя Мила. Они после установки нейросетей купили шахтерские корабли и вот уже несколько лет работали по специальности, зарабатывая себе и копя на нейросеть и базы для сестры, которая воспитывалась в пансионе для девочек на Миринде. Встреча с Эффенди-младшим произошла вчера вечером в одном из ночных клубов, где зажигали сбежавшие из-под надзора строгих воспитателей три девушки. Щеголь был под наркотой и восхотел Олию: девчонка, несмотря на подростковую угловатость, действительно была красива. Сперва легкая попытка познакомиться, а потом уже и требовательная не удалась, после чего Эффенди подстерег девушек у выхода. Подружки

сбежали, поэтому Олии пришлось отбиваться самой. В результате она ему откусила нос во время борьбы и исцарапала лицо. Более того, умудрилась прихватить у подонка его же пистолет. Уж не знаю, как она его протащила через сканеры орбитального лифта.

Кто это был, пояснили выскочившие на шум охранники клуба – Эффенди у них часто зависал. Олия, не будучи душой, рванула в пансион, собрала вещички и оказалась у дверей ангара сестер, где мы с ней спустя семь часов и встретились. По закону она предъявить этому подонку ничего не могла, это он на нее заявку мог накатать за порчу портрета, поэтому девушка и решила спрятаться у сестер. Если парень встанет на дыбы, то может попытаться через своего папеньку и его людей добраться до сестер Бьянки. Такие твари злопамятны.

Что сам этот урод делал, догадаться не трудно: подлечил лицо (в реаниматоре это быстро, хоть и не дешево – через пару часов даже синяка не останется), взял своих людей и рванул в погоню. Интересно только, кто ему слил местонахождение Олии? Наверняка папаша подключился.

То, что эти Эффенди будут мне мстить, я сомневался. Ну, а если надумают, то по сопатке и получают.

Выйдя из зоны охранения космопорта, я принял управление, разогнался и совершил прыжок. Через сорок минут мы вынырнули у шестой астероидной реки в двухсотом секторе.

– Охранная служба вызывает малый шахтерский корабль

«Пуля». Прием, – почти сразу вызвали меня. Сигнал шел с небольшого крейсера, ошестинившегося пушками и блоками ракет.

– На связи «Пуля», – тут же ответил я.

– Копать?

– Нет. От пассажира нужно избавиться. Мне сестры Бьянки нужны.

– Принято. Они в зоне устойчивой связи, можешь вызвать их.

– Принято, спасибо. «Пуля» вызывает сестер Бьянки.

– На связи, – на экране визора появилась красивая девушка, серьезно глядевшая на меня. Портретное сходство с Олией было налицо.

– Я ваш сосед по ангару, подобрал вашу младшую сестру. У нее проблемы. Короче, где вы? У меня свои дела, и возить пассажиров я не нанимался.

– Вы думаете, мы вам поверим? – с подозрением спросила девушка.

– Действительно... – разблокировав дверь рубки, я крикнул: – Олия! Тут с тобой сестра поговорить хочет!

Общались мы на общей волне, поэтому все, кто находился в системе, нас прекрасно слышали. А кораблей тут было без малого несколько сотен.

Мгновенно появившаяся Олия разрешила все острые моменты, и мне задали вектор движения. Через двадцать минут, облетев огромный астероид, который разрабатывали два

десятка малых шахтеров, я приблизился к другой группе. От нее отделился «Фарт», причем при опознавании на экране визора высветилось название кораблика: «Жеребец». Состыковавшись с ним, я помог Олии перейти на другой корабль и, отмахнувшись от начавшей меня расспрашивать сестры, заблокировал шлюзовую и направился в рубку. У меня дел полно, а тут еще задержать пытаются!

Через двадцать минут разогнавшись до нужной скорости, я ушел в прыжок к родному пятьдесят третьему астероидному сектору. Судя по времени, последний патруль прошел там час назад. Пилот буксира молодец, не сдал схему движения пиратов в этом секторе.

* * *

По плану я собирался копать морит и сдавать его на перерабатывающую станцию, чтобы прикрыть перед корпорацией свои большие траты. Мол, вот, копаю. Однако когда я вышел из гипера в системе и быстро и привычно спрятался среди астероидов, сканируя их новеньким шахтерским сканером, то среди редких осколков морита обнаружил астероидную глыбу террита без вкраплений других руд. По словам Умника, в этом астероиде было никак не меньше двух тысяч кубов. Думаю, понятно, что я все забросил и начал разрабатывать именно его? Тем более столь огромные куски дорогой руды попадают нечасто, и о таких удивительных случаях

узнавали все шахтеры.

Так что мои планы сделать десять полных ходок с мори-
том к добывающей станции для сдачи и пару – с концентра-
том террита в ангар пошли прахом. Упускать такой шанс бы-
ло не просто глупо, преступно! В течение девятнадцати дней
Умник в автоматическом режиме, пока я учился в полусне,
переработал террит в концентрат, пока не заполнил трюм и
все четыре контейнера. Расход топлива был большой, я торо-
пился, однако вернуться хватало с лихвой. Дождавшись, ко-
гда пройдет очередной патруль, я разогнался и ушел в пры-
жок к орбитальному терминалу Миринды.

При выходе из гипера на почту сразу пришло с десятков
писем. Одно было от моих адвокатов, поэтому я первым от-
крыл его, пока искин космопорта вел «Пулю» к терминалу.

Адвокаты меня извещали, что был суд, и дело о нападе-
нии на меня и Олию Бьянку благополучно закрыто. Мои ад-
вокаты, что представляли меня на суде, сами подготовили
 всю информацию по этому делу.

Подонки не отвертелись, к тому же ему старые грешки при-
помнили, и этот ушлепок отправился на семь лет на плане-
ту-колонию для преступников. Говорят, там выжить очень
трудно. По нападению на нас судья присудил обвиняемому
выплатить некоторую сумму в качестве компенсации за мо-
ральную травму. По сотне тысяч каждому – конечно, мелочь,
но все равно приятно. Проверив счет, я убедился, что стал
богаче на сто китов.

Остальные письма были от сестер Бьянки и от отца ушлепка. Тот обещал со мной по квитаться, причем так обтекаемо, что привлечь к суду за угрозы не представлялось возможным.

Последнее было от Малика: они недавно залетали на Миринду – доставили новобранцев на одну из военных баз, что находилась в системе – и очень расстроились, что я оказался недостижим.

– Восемьсот шестнадцатый, ты чего ковыляешь как беременный?

– Повредил один из движков, видите, дымит? Вот и пришлось вместо разгрузки на станции идти в ангар ремонтировать.

– Так ты с рудой?

– Ну да. Шансов доползти до ангара у меня было больше, чем до станции, а потом уже до ангара.

Второй разгонный движок я лично повредил, с помощью одного из дроидов, когда мы выпрыгнули из гипера в системе Миринды, благо работы там было на пару минут. Так что отмазка была железная.

Когда я попал в ангар, то первым делом перегрузил руду в средний контейнер, заполнив его полностью, а также еще в четыре малых – последний не до конца. Шестьсот пятьдесят кубов концентрата – по деньгам получалось полтора миллиона. Ничего, у меня еще один средний контейнер и шесть малых осталось.

Получив доклад от Игоря о проделанной работе, я велел ему починить поврежденный двигатель «Пули» и направился в медотсек крейсера, решив перед тем, как уйти на добычу, пять дней полежать и поучиться. Поднять недоученную за двадцать дней работы базу «Ремонт и модернизация кораблей» – до четвертого ранга, а если останется время, то начать поднимать базу «Инжиниринг» с третьего до четвертого ранга. Она мне была нужна.

Затем, по плану, я подниму с третьего до четвертого ранга еще одну базу, «Проектирование малых и средних кораблей». Они все мне были нужны, причем срочно; а вот уже после них я начну поднимать медицинские базы: «Биохимия человека», «Боевая медицина», «Медицина», «Физиологические процессы и их стимуляция», «Физиология мозга» и «Техник медоборудования». Они у меня все в третьем ранге; да и вообще ни одной базы ниже третьего нет, кроме пилотских баз для среднего корабля. В общем, эти базы будут следующими, их я планирую поднять до пятого, профессионального уровня. Они помогут мне лучше настроить капсулы для обучения, реаниматор для лечения и кибердоктор для операций. Более того, уже на четвертом уровне знаний я смогу проводить несложные операции, включая извлечение и установку нейросетей и других имплантов, но все-таки лучше иметь пятый ранг.

Через пять дней, выйдя из учебного транса – Игорь поднял крышку учебной капсулы, когда сработал таймер – я вы-

лез и, потягиваясь, велел ему:

– Готовь тренировочный комплекс. Надо поднимать свое физическое состояние, а то я за последнее время подзапустил его.

– На шесть или на восемь часов?

– Так, сейчас девять утра... м-м-м... да еще эти Бьянки опять приглашение прислали встретиться... Значит, так. Готовь комплекс на восемь часов учебы, а я пока пару заказов сделаю, не с пустыми же руками к ним идти, да сообщу сестрам, что принимаю их предложение.

– С извинениями?

– Ну да. Не сразу же ответил, могут обидеться. Хотя я на почте поставил статус, что очень занят.

Сестры были у себя в ангаре и сразу согласились встретиться в шесть вечера. Они всего три дня как вернулись с добычи и отдыхали у себя.

Заказав ларийских сладостей, пару бутылок хорошего вина и лимонада, я отправился в армейский тренировочный комплекс, где мне предстояли очередные мучения. Комплекс подгонял мое тело под новые знания – я теперь и двигался быстрее, и реакция стала молниеносной. Короче, надо почаще в него залезать.

Вывалившись из комплекса в пять часов вечера, я присел на кушетку, приходя в себя. Рядом гудел электромагнитателем медицинский дроид, проверяя мое состояние. Все-таки жесткая шла тренировка.

После комплекса и душа я чувствовал себя как будто после бани – хотелось летать, и была легкая слабость. Одевшись в светлую рубашку, такие же брюки и коричневые ботинки и прихватив с собой доставленные курьером заказы, направился к соседям.

Дверь шлюзовой сразу отворилась, когда я подошел к ней. Видимо, девушки использовали датчики движения или скрытую камеру. Эти камеры по умолчанию стояли на дверях всех ангаров. А может, меня просто ждали. Также в ангарах имелась внутренняя связь. Можно было, не выходя в общую сеть, набрать номер любого ангара в этом же терминале и поговорить с владельцем, если он, конечно, ответит. На моем, например, сидел Игорь и отвечал на вызовы.

– Здравствуйте, – открыла мне дверь Олия. – Проходите.

– Привет, – улыбнулся я ей. Пройдя через шлюзовую, дождался, когда она заблокирует дверь, и протянул подарки: – Держите, это вам.

– Ой, спасибо!

Следуя за девушкой, я с любопытством осмотрелся. Ангар был чистенький и симпатичный. Зеленый, как у меня, пол, голубой потолок, рыжеватые стены. Более всего меня поразили не два малых шахтерских корабля, что стояли чуть в стороне, а большой жилой модуль, рассчитанный на проживание от четырех до десяти человек. Только его цвет не удивил – розовый. К этому модулю мы и направлялись.

Кроме кораблей и жилого модуля, в ангаре у девушек бы-

ло шесть малых контейнеров, сложенных аккуратно в противоположном углу, и игровая площадка. Для какой игры непонятно, но чего-то вроде волейбола: сетка и песок присутствовали, а мяча я не видел.

Жилой модуль был установлен справа от входа прямо на полу и, видимо, прикреплен к стене. У дверей меня встретили обе сестры спасенной мною девушки и два незнакомых парня. Та, что слева, хозяйка «Жеребца» – это ей я передал Олию; вторая мне была не знакома.

– Денис, разрешите представить вам моих старших сестер, – забежав вперед и передав подарки одной из девушек, начала Олия. – Это Жорин, а это Мила. Сестренки, а это мой спаситель, Денис.

– Очень приятно познакомиться, – улыбнулся я, чуть склонив голову в вежливом приветствии.

– А это Сергей и Орин, они встречаются с моими сестрами.

– Олия, – укоризненно проговорила Жорин на бестактность младшей сестры.

Парни первыми сделали шаг вперед и, к моему удивлению, протянули руки для рукопожатия.

– Олия у нас не отличается тактичностью, – сказал мне Сергей, пожав руку.

– Бывает, – хмыкнул я.

– Чего мы стоим? Пойдемте, там уже стол накрыт, – воскликнул второй парень.

Ужин прошел в легкой, непринужденной обстановке. Я больше отмалчивался, слушая шахтерские байки, чем о чем-то рассказывал. Однако когда девушки и парни выложили свои новости, они надели на меня, пытаясь разузнать, кто я и почему не работаю в безопасных зонах.

– Странно, что ты не состоишь ни в одной из одиннадцати профсоюзных организаций. Вот мы, например, члены профсоюза «Шахтеры Миринды», – откинувшись на спинку дивана и приобняв Жорин, говорил Сергей. – Когда эти Эффенди начали искать Олию, мы им быстро хвост накрутили, мы не слабее их. А вот у тебя могут быть проблемы. Хочешь, я могу устроить, чтобы тебя взяли к нам?

Сергей был бригадиром у «Шахтеров Миринды» и работал наемным пилотом на «Метре» корпорации, зарабатывая себе на средний шахтерский корабль.

– Видишь ли, меня воспитали немного по-другому, – усмехнувшись, я взял со стола бокал с лимонадом и, снова откинувшись на спинку кресла, продолжил: – У каждого свои правила жизни. Я же следую таким: не верь, не бойся, не проси. Вот представь себя маленьким четырехлетним мальчиком, одного в диком лесу, где любой хищник может тебя съесть. Представил?

Судя по тому, как передернуло Милу, у нее была хорошая фантазия.

– А теперь представь себя взрослым опытным мужчиной, воином, солдатом. Ты в бронекостюме и с отличным оружи-

ем. Теперь этот дикий лес для тебя не более чем парк в городе, где самая большая опасность – это влететь в паутину.

– Это ты к чему все? – с подозрением спросил Сергей.

– Это я к тому, что вы ведете себя, как этот четырехлетний малыш.

– А ты, значит, тот воин?

– Причем всегда. Вы для меня не более чем дичь... – я развел руками. – Воспитание такое.

– Кто же тебя так воспитал? – спросил Орин. Девушки в разговор пока не вмешивались, просто слушали.

– Бабушка.

– Кто?!

Мой спокойный ответ вызвал изумление. Посмотрев на открытые рты и выпученные глаза парней, я усмехнулся и повторил:

– Меня с девяти лет воспитывала бабушка. Она же и поставила мне характер... святая женщина. Помню, когда мне было одиннадцать, мы под Новый Год играли в хоккей на замерзшем пруду и я получил случайный удар клюшкой в лицо. Я тогда все бросил и побежал к бабушке. Так представляете, несмотря на то что у меня был сломан нос и все лицо в крови, она взяла меня за руку, отвела обратно и заставила доиграть... Мы тогда выиграли.

– Кем она была?

– Бухгалтером в заготконторе... Ну, это организация в моем мире по заготовке всякой всячины. Когда я пропал, ей

было почти девяносто, это крайний срок, в нашем мире нет долгоживущих. У бабушки была бурная молодость, она даже повоевать успела. У нас была одна страшная мировая война, так бабушка три года снайпером отслужила, с весны сорок третьего до осени сорок пятого. Пять боевых наград. Восемьдесят шесть официально подтвержденных солдат и офицеров противника.

– Удивительная женщина, – тихо произнесла Жорин.

– Вот именно. Поэтому, когда родители развелись, она рывкнула на отца и забрала меня к себе. О чем я, кстати, никогда не жалел.

– Значит, ты не хочешь уйти под защиту какой-нибудь из профсоюзных организаций? – продолжал допытываться Сергей.

– Нет.

– Понимаешь, у тебя могут возникнуть проблемы и кроме Эффенди. Главы профсоюзов не любят вольных. Проще заплатить вступительный взнос и выплачивать по тысяче кредитов в месяц.

– Это мои проблемы, – отмахнулся я. Этот разговор мне уже надоел.

– Мы можем тебя прикрыть, если ты будешь работать в той же системе, что и мы, – сказала Мила.

– На рексите? Нет уж, спасибо, я добываю только морит. Вначале был и террит, но я его весь собрал.

– Морит редкость, – задумчиво протянула Жорин. – Ты

где копаешь?

– За пятидесятым сектором, – ответил я, отчего девушка поперхнулась.

– Я там работал лет пять назад, пока пираты не нанесли удар и не выдавили нас за двенадцатый сектор. Мы тогда много вольных шахтеров потеряли, – несколько раз хлопнув Жорин по спине, сказал Сергей.

– У Дениса есть крейсер, – влезла в разговор Олия.

– О-о-о, – протянул Орин.

– Что за крейсер? Рабочий? – деловито спросил Сергей.

– Да нет. Нашел остов «Брона» пятого поколения, вот потихоньку восстанавливаю.

– «Броны» имеют шестой класс в крейсерской классификации. А шестой класс – это шестой. Это толстая броня, мощные орудия и большая дальность полета. Только вот чтобы восстановить его, нужен миллион, а то и два, – задумчиво протянул Сергей. Видимо, он прикинул затраты по самым дешевым комплектующим, причем пятого поколения, а не как я покупаю – седьмого да восьмого, что сильно било по карману.

– Вроде того. Я его только начал восстанавливать.

Беседовали мы еще долго, я к своему изумлению понял, что мы засиделись до трех часов ночи. Приятная компания, что ни говори.

Когда я вернулся к себе в ангар, то немедленно заказал погрузчика. Пора работать.

– Командир, я могу ошибиться. Но вроде был ответ не как от руды. А как от металла. Может, это еще один разбитый корабль? – спросил Умник.

Я в это время рассматривал на экране визора данные, выданные сканером, поэтому не сразу отреагировал.

За последние три месяца, что прошли с того нашего вечера, я сделал более сорока рейсов с моритом к перерабатывающей станции, получив на счет девятьсот тридцать две тысячи кредитов, и плюс две ходки в ангар с концентратом террита. Закупленных контейнеров не хватило, пришлось брать еще два средних. Однако за все это время я все-таки разобрал весь астероид с территом. Как раз сейчас последние куски руды мини-комплекс «Пули» перерабатывал в концентрат. За эти месяцы мне шесть раз встречались останки кораблей. Дважды это были пиратские лоханки, переделанные из гражданских судов, и четыре раза – разбитые шахтеры. Если я правильно расшифровал данные, то это будет седьмой обнаруженный мною корабль.

Перейдя на ручное управление, я вывел «Пулю» из тени астероида, состоявшего из рексита с мелкими вкраплениями морита, и повел ее к обнаруженному сканером кораблю.

– С вероятностью в семьдесят процентов, это такой же корабль, как и у нас. Малый шахтерский, модели «Крот», –

сообщил Умник. Он узконаправленным лучом сканировал аномалию.

– Подойдем ближе – увидим, – буркнул я, сосредоточившись на управлении. Слишком много вокруг мелких осколков, щит уже дважды трещал, когда на нас налетали немаленькие куски.

Когда мы приблизились, я был вынужден согласиться с Умником: это был «Крот».

– Хорошо его потрепали... Патрон, прикинь визуально, возможно ли его восстановить?

– На что он нам? – проворчал тот.

– Да есть одна задумка... Только что в голову пришла... Давай, не филонь. Работай.

Подрабатывая маневровыми движениями, я осторожно оттолкнул щитом крупный осколок с рекситом, перегораживавший мне дорогу, и протиснулся к «Кроту». С этим кораблем, было видно, нам повезло – если большинство других после огневых повреждений еще изрядно потрепало астероидами, то этот оказался более-менее целым.

Выпустил технического дроида – я одного возил с собой на всякий случай – и отправил его к поврежденному кораблю. Через два часа была проведена полная диагностика, и результаты появились на экране пилотского визора.

– Разгонные двигатели уничтожены, система жизнеобеспечения повреждена, реактор тоже. Судя по повреждениям, «Крот» получил несколько ракет в двигатели и пару штук в

корпус. Пилот погиб – это, кстати, девушка, и она до сих пор в кресле пилота. Искин на остатках энергии отвел корабль в астероидную реку и спрятал его среди этих камней. Тут вроде потише, – бормотал Патрон.

– Все, что надо, мы выяснили. Все, запоминай координаты. Потом вернемся сюда.

– Восстанавливать будем? – любопытствовал Умник.

– Да.

– А «Метру»?

– Теперь уже нет.

Две недели назад мы нашли средний шахтерский корабль «Метра», который был во вполне приличном состоянии. Пираты его не сильно потрепали. И судя по тому, что крейсер был спрятан, рассчитывали вернуться за ним, но, видимо, оказалось не судьба. Скорее всего, сложили где-то буйные головы, а не то вернулись бы. Что нападавших было двое, я определил сразу: пробойны от среднего орудия – значит, крейсер, причем, возможно, даже «Брон». Мелкие пробойны и обломки малых ракет – второй корабль был или корветом, или фрегатом.

Была мысль отремонтировать «Метру» прямо на месте, чтобы она не числилась на мне, и добывать ею руду, используя «Пулю» как транспортник. Это могло сэкономить массу времени, но так как я нашел неплохо сохранившегося «Крота», то с «Метрой» теперь можно было не заморачиваться. Отремонтирую «Крота», посажу на него Умника и

заставлю добывать концентрат террита, пока сам будут возить морит на приемную станцию. Можно под это дело нанять пару техников, чтобы они мне убрали мини-комплекс. Это хоть и трудно, но возможно. Это будет алиби на случай, если мне предъявят, что это я продаю концентрат. Про второй «Крот»-то они знать не будут. Стопроцентное алиби.

Обдумывая эту идею, я осторожно высунул нос из астероидной реки и, просканировав систему, начал разгон, чтобы уйти в прыжок. Через двадцать минут звезды рванули мне навстречу.

* * *

Когда погрузчик поставил тяжело груженную «Пулю» на опоры в ангаре, я поблагодарил оператора и отдал приказ искину ангара на закрытие ворот. Ближайший месяц я буду плотно занят, поэтому не стоило терять времени.

Переодевшись в старый комбез техника, я вышел из ангара и, заблокировав двери, направился по полутемному коридору в сторону ближайшего перекрестка. Там часто ездят или техники, или курьеры; бывает, подбрасывают по доброте душевной. Это к нам в тупик мало кто заглядывает.

В этот раз, зайдя в пункт проката транспортных платформ для перевозки грузов, я взял не малый перевозчик, как в прошлый раз, а средний, с мощными антигравитами. Заплатив за две недели эксплуатации с номерного счета, поехал в сто-

рону технических складов и договорился там о покупке двух средних контейнеров, взяв их инкогнито.

Вернувшись в ангар, перегрузил весь концентрат террита из малых контейнеров и трюма корабля в оба контейнера. Теперь у меня было четыре полных средних контейнера по пятьсот кубов каждый и два с половиной малых контейнера по шестьдесят кубов. С учетом того, что куб концентрата террита стоит две тысячи четыреста кредитов, сумма набирается очень неплохая, а точнее, чуть больше пяти тысяч китов. Охренительная сумма. Более того, мне ее точно хватит, чтобы привести «Волчонка» в порядок.

В принципе, можно уже ничего не делать и спокойно восстанавливать корабль, но тогда я выдам себя, а сваливать со станции пока еще рано. Причина одна: базы подняты недостаточно. Чтобы уверенно выходить за Фронтир, нужно поднять боевые и пилотские до пятого ранга, а то я только треть успел выучить до четвертого. Без учебной капсулы и разгона учеба заметно замедлилась. Поэтому я осторожно продам запасы концентрата, причем постараюсь это сделать так, чтобы меня не было на орбитальном терминале, продолжу добычу морита на «Пуле» и выработку концентрата террита на обнаруженном «Кроте». Привести его в порядок будет нетрудно, тем более все запчасти после замены некоторых блоков все еще лежат в ангаре. Однако ближайшие пятнадцать дней я все-таки проведу в учебе и только потом, после того как левый техник уберет в «Пуле» мини-комплекс, наберу зап-

частей и уйду в космос.

Так размышляя, я манипулятором загрузил на грузовую платформу все четыре средних и три малых контейнера и, сделав пару крюков, выгрузил все на складе торговой площади, который пару часов назад снял на месяц. Осталось только вызвать эксперта, чтобы он дал заключение, а продать это все можно в любое время.

* * *

За следующие пятнадцать дней я успел поднять три медицинские базы до пятого уровня – они были немного недоучены – и начать поднимать с четвертого еще две. После учебы сходил с как раз вернувшимися с добычи соседками в клуб, повеселился.

Когда мы возвращались, я задал старшей Бьянке вопрос: – Жорин, вы вроде говорили, что на средний шахтер копите?

– Есть такое дело, – кивнула девушка. Ехали мы на такси, сидя на удобных диванчиках. Мы с Олией напротив Жорин и Милы. Парней не было, они все еще не вернулись с работы.

– Да я тут «Метру» не особо сильно поврежденную нашел. В принципе, можно эвакуировать буксиром и привести в порядок. Система жизнеобеспечения в норме, шесть из восьми маневровых тоже. Нужно заделать пробойны в корпусе, заменить два маневровых и один разгонный двигатели. Ну, и

одну из ракетных пусковых, а так кораблик в порядке.

– А это возможно? Ведь при снятии с учета могут возникнуть проблемы.

– Жорин, я кроме шахтерских обязанностей еще работаю по государственной программе «Демилитаризация». Так что не проблема для меня снять корабль с учета и перерегистрировать на вас.

– А мы от нее отказались, как и многие... Сколько это все примерно встанет?

– Сам корабль бесплатно – подарок от меня, разве что пилоту буксира, да за аренду, а вот на ремонт тысяч четыреста точно уйдет. Все вместе ориентировочно шестьсот тысяч.

– Если учесть, что новая «Метра» строит почти полтора миллиона, это шикарное предложение. Почему сам не хочешь восстановить ее? – задала провокационный вопрос девушка.

– Да я хотел, но потом передумал. На среднем шахтере я не пролезу там, где спокойно прохожу на «Кроте». Если бы я добывал рексит, проблем бы не было, но я охочусь за моритом, так что «Метра» не для меня.

– Мы даже обдумывать все это не будем. Мы согласны... Хотя даже те деньги, что копим на нейросеть и базы для младшенькой, придется пустить в дело, но думаю, это все быстро окупится. Ты не против? – обернулась она к сестре.

– Нет, если так нужно, я подожду, – согласно кивнула Олия.

Мила, внимательно прислушивавшаяся к разговору, согласно кивнула.

— Ну и ладушки... Да, я же спросить хотел. У вас знакомого техника нет? Хотелось бы убрать мини-комплекс из трюма, слишком много места занимает. Но техник мне нужен не ниже пятого ранга, работа трудоемкая, я уже узнавал.

— Есть. Штатный техник нашего профсоюза Лик Онри. Я договорюсь, он все сделает. Когда его прислать?

— Да хоть завтра. Я дней через пять ухожу за добычей.

— Мы с тобой еще свяжемся.

— Хорошо, тогда же и обговорим, как будем добывать эту «Метру». Она ведь на территории пиратов...

Без меня им корабль не найти, поэтому я договорился, что буду присутствовать при транспортировании «Метры» и сниму ее с учета.

За следующие три дня мы с небольшими проблемами утащили «Минотавром» тушу «Метры» — из гиперраума не вовремя вышел патрульный корабль пиратов, однако мы уже разогнались, так что бывший боевой антарктический крейсер шестого поколения ничего сделать нам не успел.

Процесс снятия корабля с учета слегка затянулся: у покойного владельца на Миринде родственников не было, они жили в центральных мирах. Отправленная им информация о повреждениях, подтвержденная экспертом, вкуче со счетом за спасение, включавшим немалую премию за риск (по мнению чиновника терминала, подтверждавшего счет, я еще и

поскромничал), радости у родственников не вызвала, и они предпочли отказаться от такого наследства. Так что скоро сестры Бьянки стали владелицами изрядно потрепанного, но вполне ремонтпригодного среднего шахтера.

После изъятия корабля, как Жорин и обещала, со мной связался техник их профсоюзной организации. Я ввел его в курс проблем и договорился о работе на следующее утро.

* * *

Наблюдая, как работает техник – в трюм проникали вспышки сварки, – я спросил:

– Объясни мне, Лик, почему цены на военные шахтеры такие низкие? Не могу отделаться от мысли, что с этим делом что-то не так. В дальних системах опасно, я это точно знаю, тогда почему военные шахтерские корабли дешевле гражданских? Шахтеры по определению далеко не трусливые парни, и в состоянии считать деньги. Шансов вернуться на базу у военного корабля намного больше, чем у гражданского. Военный корабль имеет оружие, лучше сканеры, щиты, реакторы, двигатели. Бригада шахтеров на малых военных кораблях запинаят пиратский крейсер или успеет от него сбежать. А вот у гражданских этого шанса нет. Ни брони, ни скорости, ни оружия, низкая живучесть, слабые сканеры... Есть только большой трюм.

– Ты, Денис, конечно, в чем-то прав, но смотришь на все

это как-то однобоко, — отвлекся Онри. Мы с ним сразу перешли на ты, будучи молодыми компанейскими парнями, так что наша беседа протекала непринужденно. — Все это, конечно, так, однако все бывшие военные корабли не имеют модульной конструкции. С их жестким корпусом особых модернизаций не проведешь. Вот смотри, ты, как я понимаю, поменял разгонные движки, сканер, манипулятор; ну, можешь еще реактор другой поставить. С гражданскими же это не так.

— А что с ними лучше?

— Они пластичнее, с ними легко работать и модернизировать. По вооружению ты неправ, сколько владелец орудий или пусковых поставит, так и вооружен корабль. На новые с минимальной комплектацией ты не смотри, они пустые. Трюмы больше. Ремонт провести легче. Так что для шахтеров, как ни крути, корабли гражданской постройки все-таки предпочтительней. А про то, что шахтеры умеют считать деньги, так ты сам сказал. Добыча у них больше, скорость не меньше, вооружение тоже, так что выбор тут невелик. Бывшие военные кораблики берут только те, у кого проблемы с финансами. Хотя в середине астероидного поля, где тот же «Фарт» может застрять, такой «Крот» пролезет без проблем. Компактный кораблик.

— Ну да. Но насчет трюма ты прав, уберем эту ненужную дуру, буду больше добывать. Ты, главное, «мельницу» оставить не забудь, а то как я без нее.

– Оставлю, не волнуйся. Я уже дважды убирал эти комплексы, опыт есть.

– Ты сам-то местный?

– Нет. Как и большинство шахтеров, я авантюрист. Ведь как в центральных системах? Так же работаешь с шахтерами: они выработали все дорогие руды и работают в основном по дешевому рекситу. В результате денег мало, заказов на модернизацию кораблей еще меньше. Поэтому когда тут, на Миринде, организовались добывающие корпорации, я вместе с другими авантюристами и рванул сюда лет десять назад. Так что пока не закончится дорогая руда, этот поток не иссякнет. Я, например, тут за год зарабатываю как за пять на прошлом месте.

Проверив работу техника (искин протестировал корабль и сообщил, что с силовым каркасом все нормально, не поврежден), я расплатился, отдав восемь китов; пронаблюдал, как техник грузит на свою платформу остатки комплекса, и выпроводил.

«Я уж думал, он никогда не уберется», – сказал мне по мыслесвязи Игорь.

Чтобы не привлекать внимания к крейсеру, я велел Игорю сделать его похожим на рухлядь. Так что как только техник выехал и створки ангара закрылись, прятавшиеся до этого дроиды инженерного и технических комплексов появились на броне и стали убирать куски жести и свисающие оборванные провода, приводя внешность крейсера в порядок.

– Мы закончили. Сейчас грузи в трюм комплектующие для ремонта «Крота», а я свяжусь с поставщиком. Деньги у нас пока есть, закажем некоторое оборудование. Пока я буду добывать руду, ты установишь его куда надо.

– Хорошо бы, а то я уже месяц простаиваю, все, что можно, уже давно сделано.

Это действительно было так. Игорь со скуки даже демонтировал поврежденную броню и снял все мерки для замены. Более того, он замерил пробитые баки, вытащив их наружу. Надо будет инженеру ближайшего дока заказать не только элементы брони, но и баки для горючего.

Время было полуденное, поэтому, когда сержант ответил, я понял, что он еще на работе. Сержант был в форме и сидел за конторским столом.

– А, господин инкогнито, – хмыкнул интендант, не успев я открыть рот, чтобы поздороваться.

– Он самый, – я нагло улыбнулся. – У меня тут завелась некоторая мелочь. Вот, решил потратить.

– Выкладывай.

– Зарезервированные за мной реакторы помните? Вот те две штуки с нулевым износом мне нужны.

– С тебя шестьсот двадцать китов, – кивнул сержант.

– Гипердвигатель марки «Пробой-6».

– Есть такой, но я бы посоветовал взять «Пробой-8», он на десять процентов мощнее и на пятьдесят китов дешевле.

– Почему так? – с подозрением спросил я, рассматривая

спецификацию этого движка.

– Он использованный, снят с носителя. Однако износ всего восемь процентов, к тому же у него проведен апгрейд и ремонт. Теперь у него износ всего три процента.

– В принципе, хорошее предложение. Беру.

– Он стоит двести пять китов, вместе с остальным заказом всего восемьсот двадцать пять китов. Что-то еще?

– Да, систему жизнеобеспечения.

– Сто китов. Всего получается девятьсот двадцать пять китов.

– Это хорошо. Что бонусом?

– А что ты хочешь?.. Опять эти турели?!

Через двадцать минут, выбив у сержанта двенадцать турелей ПКО в виде бонуса, я сказал:

– Высылаю аванс. Когда ждать заказ?

– Завтра с утра он будет у тебя. Если что еще надо, звони... Кстати, аванс я получил.

– Принято. Жду заказ, – сказал я и отключил терминал.

Задумчиво отойдя к двери шлюзовой ангара, я почесал затылок и скинул файл со списком покупок Игорю – пусть прикинет, как будет их размещать. Я потом подправлю, если что.

Вечером, перед тем как лечь спать, я проверил почту. На моей личной было все в порядке, а вот на левой, через которую я веду торговые операции, висело письмо с эмблемой полицейского отдела Миринды. Когда я вскрыл его и прочи-

тал, мне резко поплохело. Минут двадцать я матерно ругался, кляня себя за осторожность и жадность. Склад, где хранилось больше двух тысяч кубов концентрата террита, был вскрыт, имущество пропало.

– Ладно, хрен с ним. Как пришло, так и ушло, еще добуду, – спустив пар, пробормотал я.

Полицейским требовалась опись имущества, так как я при оформлении не указал, что там находилось. Написав, что кроме пустых контейнеров с такими-то маркировками там ничего не было и претензий я не имею, отправил письмо обратно. Благо моя личность полицейских не интересовала – там многие снимали склады, не записывая их на себя. Лезть в чужие дела тут было не принято.

– Игорь, – вызвал я искина «Волчонка».

– На связи, командир.

Рассказав ему про нашу беду, велел поискать конторы частных сыщиков. Просто так оставлять это дело я не хотел.

Сон после последних новостей как рукой сняло, поэтому я прошел в кают-компанию «Пули» и, включив свет, стал готовить кауфе. Со вновь открывшимися обстоятельствами планы у меня резко поменялись. Вряд ли я верну концентрат, значит, нужно снова его нарабатывать. В этом случае срезание мини-комплекса с «Пули» было в тему: работать и перерабатывать руду в концентрат теперь будет найденный «Крот», пока я собираю морит и вожу его на перерабатывающую станцию. Так что с этой стороны я прикрыт, однако

теперь продажа «Метры» стала не такой удачной идеей. Хотя чего там, что сделал, уже не вернешь. В принципе, и не нужен был мне этот слишком большой для меня корабль. Им можно работать по краям астероидных рек, внутрь в поисках дорогой руды не войдешь, а использовать его как носитель для двух «Кротов» не самая лучшая идея. От пиратов не спрячешься, я тому лично свидетель.

В общем, если концентрат не вернешь, то возможность наказать наглецов я упускать не буду. Меня так бабушка учила. Ударили по правой щеке, подставь левую – не для меня. У нас в поселке жила бабушкина однополчанка, умерла за три года до моего похищения. Так вот она рассказывала, что один полковник как-то оскорбил бабушку, то ли приставать начал – бабушка у меня в молодости эффектной девушкой была, то ли еще что. Я так понимаю, там была попытка изнасилования, удачная или нет, не знаю. Но когда он уезжал в тыл, на перекрестке его подстерег снайпер. Смершевцы потом нашли гильзу от немецкой винтовки на месте лежки. Так вот, эта старушка в том полку прачкой была и видела, как бабушка после гибели полкана возвращалась из лесу с трофейной винтовкой в руках. Они подружками были, поэтому прачка ее не выдала, да и считала, что та права. Вот такая у меня бабушка была, таким и меня воспитала.

В общем, планы у меня особо нарушены не были, просто восстановление крейсера отдалилось на неопределенный срок, так что пропажа концентрата оказалась больше мо-

ральным ударом, чем болезненно-финансовым.

– Командир, я нашел шесть частных розыскных контор. По отзывам – приличные. Не шушера, – вышел на связь Игорь. – Все находятся в столице Миринды, Бушере.

– Скидывай мне их адреса, – велел я.

После кроткого размышления я выбрал небольшое сыскное агентство «Корд и сыновья». Несмотря на то что по корабельному времени было двенадцать ночи, я все равно набрал номер, указанный в рекламном проспекте.

Ответили мне через две минуты. Это был плотный мужчина с умными и проницательными глазами, хотя и с заспанным лицом.

– Сыскное агентство «Корд и сыновья». Чем мы вам можем помочь?

Я пользовался закрытой связью, поэтому сыщик не мог определить, с кем разговаривает.

– Мне нужно разыскать похитителей груза.

– Да, это наш профиль, но инкогнито мы не работаем. Извините.

– В случае если я найму вас под своим именем, эта информация уйдет на сторону? – спросил я под протоколом.

– Только по суду.

– Хорошо. Тогда заключаем договор, и я ввожу вас в курс дела...

После получасового рассказа, я подвел итог:

– ...с потерей концентрата я уже смирился. Так что задача

найти его не ставится. Мне, как вы поняли, нужны похитители. Находите их, узнаете имена и адреса, передаете мне и получаете гонорар. Думаю, пятьдесят китов будет нормально.

За всю работу сыщик запрашивал двадцать два кита, так что размер премии его впечатлил.

– А если концентрат будет найден?

– Четверть стоимости. С учетом того, что стоит он пять тысяч китов.

– Приятная надбавка за работу, – придя в себя от изумления, пробормотал сыщик. – Мы принимаемся за работу немедленно. Аванс вы выплатили, всю информацию дали. Так что ждите скорейших результатов.

– Жду, – ответил я и отключился.

Утром я заглянул в ангар к соседям. Они уже разобрали «Метру» и сейчас прикидывали, что закупить первым из нужного оборудования. Дав им пару подсказок, я дождался заказа от военных, проверил его и передал Игорю – тот знал, что со всем этим делать. После чего к обеду я вызвал погрузчик и ушел в космос, на добычу.

* * *

План по усовершенствованию добычи руды сработал на все сто. За пару дней я привел найденный «Крот» в относительный порядок, выдернул старый искин и вместо него установил Умника. Инженерный дроид вытащил уничтоженные

разгонные движки и установил мои старые, поправив погну-
тую раму, на которой они должны были крепиться. Систе-
ма жизнеобеспечения на втором «Кроте», которого я назвал
«Трофеем», не работала. Да я и не стал ее реанимировать,
мне она не нужна, Умнику тем более. Реактор тоже привели
в порядок – запасные части были.

Наконец Умник начал добычу и переработку. За день ши-
рокомасштабных поисков мы нашли террита всего кубов на
триста. Похоже, выработал я эту пятьдесят третью астероид-
ную систему в смысле редкой руды. Скоро нужно будет пе-
ребираться в соседнюю. С этим проблемы: если маршруты и
график местных патрулей я знаю, то там придется просидеть
недели две, чтобы выяснить тамошние.

– Капитан, трюм и контейнеры заполнены на сто процен-
тов, – сообщил Патрон.

Как только «Трофей» был отремонтирован и пущен в ра-
боту, два малых контейнера я перевесил на него, благо заце-
пы были. А два оставшихся и трюм за восемь часов непре-
рывной работы наполнил моритом. Его тут было хоть и не в
достатке, но встречался. К тому же мы с Умником помогали
друг другу. Если я встречал обломок с территом, то кидал
ему координаты; если он находил морит, то информировал
меня.

– Принято, приготовься уходить в прыжок, – велел я, и на
ручном управлении стал выводить «Пулю» из астероидной
реки. Забрались мы, честно говоря, глубоко, к этому време-

ни подчистив все по краям, так что на автопилоте тут не выберешься.

Три дня назад, когда я уходил на добычу, то подошел к топливному терминалу и заполнил все четыре контейнера. А когда восстановил «Трофей», то освободил два контейнера, перелив топливо в его баки. На него же перевесил и два других контейнера с топливом, так что Умнику должно было хватить с запасом. Первым делом он вырабатает топливо из контейнеров и только потом возьмется за баки, загружая в освобожденные контейнеры концентрат. Кристаллов-катализаторов я оставил ему больше трехсот штук – все, что было.

Разогнавшись и уйдя в прыжок, я вышел из рубки и, сготовив ужин – время было восемь вечера, – направился спать. Лететь долго, вздремнуть успею.

* * *

– Восемьсот шестнадцатый, на разгрузку? – поинтересовался оператор ближайшего причала перерабатывающей станции, одной из сорока имеющихся. Мне повезло: к тому, к которому я подлетел, очереди не было.

– Да.

– Ты у нас на первом месте был по добыче морита, но вот сполз на третье. У нас теперь еще двое стали на этом зарабатывать. Видимо, нашли где-то залежи, вот и копают, – по-

хоже, оператору было скучно, вот он и болтал, манипуляторами освобождая «Пулю» от руды.

Я же в это время проверял почту. От сыщика пришло два сообщения – что они принялись за работу, выделив двух человек, и то, что появились какие-то зацепки. Последнее сообщение было отправлено сегодня в обед.

– Принято шестьсот двадцать три куба. Вам на счет перечислено двадцать тысяч четыреста кредитов, – сообщил оператор.

Я как-то забыл, что трюм у меня стал больше, и думал, что из-за того, что не было двух контейнеров, получу меньше. Оказалось, мне заплатили почти столько же. Не зря убрал этот мини-комплекс.

– Принято, – подтвердил я поступление денег.

– Дозаправляться будете?

– В следующий раз, – сообщил я, разгоняя кораблик.

В этот раз я вернулся в то время, когда ушел первый патруль и еще не появился парный второй. Как хорошо, что они не часто меняют схемы маршрутов, удобно для меня.

Добравшись до Умника, узнал, как у него дела. Тот сообщил, что переработал руду на сорок кубов концентрата. Дней через шестнадцать его можно будет освободить от груза, трюм и контейнеры будут полны. Похвалив его, я изучил пересланные Умником координаты морита и пошел за добычей. Через семь часов, набив полный трюм и контейнеры, снова ушел в прыжок.

Сообщение от сыщика я получил на шестой день, когда седьмой раз освобождал трюм от морита. Счет у меня пополнился на приятную сумму в сто двадцать шесть китов. С учетом того что остаток был восемнадцать китов, вместе с мелочью получалось сто тридцать девять тысяч.

Судя по сообщению, сыщик закончил работу и ждал меня в одной из гостиниц. Отправил ему ответ, что я буду в своем ангаре завтра с утра, пригласил встретиться там. Перед самым прыжком пришло подтверждение.

Вернувшись в пятьдесят третий астероидный сектор, я добрался до «Трофея» и освободил его трюм от концентрата. Конечно, за эти семь дней он наработал всего триста шестьдесят пять кубов, но хоть что-то. Не возвращаться же в ангар порожняком. Слив Умнику часть топлива, я совершил прыжок к терминалу.

* * *

У ангара меня встретил Сергей. Как только погрузчик снял «Пулю» с тележки и поставил ее на опоры, я отдал приказ на закрытие створок и, покинув корабль, вышел в транспортный коридор.

– Привет, – мы поручкались.

– Что-то ты быстро, едва неделя прошла. Обычно шахтеры уходят дней на двадцать пять – тридцать, – сказал Сергей, пока мы шли к ангару сестер Бьянки.

– Да появились срочные дела. Заметил, что у меня двух контейнеров нет?

– Да, видел. Ты же вроде с четырьмя летаешь?

– На дикий астероид нарвался, он мне их с правого бока и снес. Щит на этом направлении слабый был, ладно хоть скорость ему снизил. Повезло, что разгерметизации не случилось. Да и руда, что в контейнерах, смягчила удар. Пришлось один контейнер с левой стороны перевешивать. В общем, подремонтируюсь – и обратно. Пары дней мне должно хватить.

– Теперь понятно. Ты, получается, в самой реке работаешь?

– Ну да, а как по-другому?

Мы остановились у шлюзовой ангара сестер, продолжая беседу.

– Да в основном шахтеры работают как? Подходят к крайним астероидам и разрабатывают их. Внутрь лезут только те, у кого высоко подняты базы, а иначе опасно. Так что эта работа только для тех, кто уже лет десять-пятнадцать пашет на малых шахтерах. Средние вглубь тоже не лезут, масса не позволяет. Вот и получается, что ты отмороженный на всю голову. Ну, или у тебя хорошо подняты базы.

– Понятно.

– Давай заходи, а то я в этих транспортных коридорах чувствую себя неуютно. Да и еще место не особо удачное.

В ангаре было заметное оживление. Все три сестры и

Орин находились у одного из снятых старых маневровых движков, что-то рассматривая. Кроме них присутствовал техник Лик. Он работал с техническим комплексом, устанавливая на «Метру» новенькие маневровые движки.

– Смотрю, крейсер почти готов, – сказал я.

– Да. Корпус залатали, теперь как новый. Разгонные движки заменили, система жизнеобеспечения работает как надо. Искину сделали апгрейд. Осталось только маневровые подвесить, и хоть завтра на работу. Но мы пару дней подождем. Заказали восемь мощных промышленных лазеров для крейсеров, вот поставим их и начнем добычу, – ответил Сергей.

От компании девушек, заметив нас, замахали руками.

– Кстати, я все спросить хотел. Откуда у тебя это имя?

– Редкое, да? – хмыкнул Сергей.

– Да не особо, скорее, оно с моей родной планеты.

– Отец в честь друга назвал. Тот ему жизнь спас. Это все, что я знаю.

– Понятно. Как корабль задействуете?

– Я уволился из пилотов, теперь буду на этой «Метре» работать.

– Почему? А сестры?

– У них нет баз и сертификата для пилотирования среднего корабля. В общем, мы решили действовать так. Все трое добываем руду. Я на «Метре», они на своих «Фартах». Как трюм полон, я разгружаюсь, получаю деньги, и обратно. И производительность больше, и доход.

– Да, я понял. Вы бригадой хотите работать.

– Точно.

– А «Фарты» как цеплять будете?

– Так там штатные сцепки есть.

– Понятно... Привет, девчонки, – мы как раз подошли к компании сестер и Орина, поэтому я сразу же поздоровался.

Немного поговорив с соседями, я сослался на усталость, объясняя желание вернуться в свой ангар, хотя сестры приглашали меня на обед через пару часов. Удрученно разведя руками, сообщил, что на обед точно не смогу, а вот на ужин – это пожалуйста.

Вернувшись к себе, я выслушал доклад Игоря по последней модернизации. Сыщика я вызвал еще час назад, а пока он не прибыл, проинспектировал крейсер, проверяя, как установлены реакторы на станинах и гипердвигатель. Хорошо ли укреплены переборки между ними. Пока я смотрел, Игорь пояснял, где возникли проблемы и как их решили. Меня все удовлетворило, установка оборудования прошла хорошо, поэтому я поблагодарил искина. Нет, все-таки удобно, что Игорь восьмого поколения и решает проблемы сам. Седьмой бы не стал решать проблемы, а просто дождался бы моего прихода, чтобы пожаловаться и получить другие, более полные, приказы. Работа же в это время не стояла бы.

– Так как гипердвигатель был чуть больше запланированного, мне пришлось поменять конфигурацию топливных баков. Размеры уменьшились не сильно, но все же, – продол-

жал докладывать Игорь.

– Это хорошо, сейчас проверю – и можно заказывать баки в доке, – рассеянно ответил я. Проверка показала, что Игорь в расчетах не ошибся.

– Система жизнеобеспечения установлена фактически полностью. Остался только двигательный отсек. А из-за отсутствия двигателя работы там не проводились. Опрессовка корпуса и проверка на протечку тоже отложены до окончания всех восстановительных работ по корпусу.

– Я понял. Сейчас не мешай, я с инженером дока пообщаюсь.

Сделать заказ на изготовление двух больших – для топлива – и двух малых – для воды – баков оказалось нетрудно. Отправив файл с размерами, я перевел десять тысяч – половину запрошенной суммы. Инженер пообещал доставить заказ на следующий день к девяти утра.

– Вызов от входа, – известил меня Игорь.

– Да, я слышу.

Это был сыщик. Поздоровавшись и пропустив его в ангар, я заблокировал дверь и пригласил гостя на корабль. В «Пуле» хоть стол был, и диванчик – есть, где устроиться с удобствами. Хоть и тесно.

– Давайте перейдем сразу к делу. Перед тем как доложить о результатах работ, мне бы хотелось отчитаться о потраченных деньгах. Все учтено согласно смете...

– Я вам верю, – прервал я его. – Что там по расследова-

нию?

– Мы выяснили, кто стоит за кражей. Господин Миронов, почему вы не рассказали о своей вражде с Эффенди?

– Да была одна странная угроза, и все. Я о них фактически забыл... Подождите, так это их работа?

– Да. Его люди следили за вашим ангаром. Про склад они узнали случайно, и решили вас ограбить. Концентрат, к сожалению, уже продан, и на эти деньги куплены три новеньких средних шахтерских корабля. Остатки суммы пошли на модернизацию.

– Вот даже как?

– Зачитать список участвовавших в ограблении?

– Сбросьте лучше файлом, я позже сам изучу.

– Хорошо. Отправляю вместе с отчетом по проделанной работе.

– Спасибо. Работу вы сделали на отлично, поэтому заслужили премию.

– Получил, – кивнул сыщик, когда пятьдесят китов оказалось на его счету.

Прежде чем выйти из ангара, сыщик сообщил, что наблюдение за мной продолжается.

– Благодарю, я учту.

Когда сыщик ушел, я заблокировал вход и вернулся на корабль, где в течение часа изучал отчет с приложенным списком из пяти фамилий.

– Ну что ж, придет время, поквитаемся, – пробормотал я.

После обеда я переоделся в техника и, вызвав такси, уехал в пункт проката, где взял малую грузовую платформу. Арендовав шесть малых контейнеров, вернулся в ангар и, перегрузив в них из трюма концентрат, отвез на склад. Где сразу же вызвал эксперта, со стороны наблюдая за складом, и после получения сертификата тут же выложил лот на продажу. Через десять минут я стал богаче на девятьсот тысяч кредитов. Сдав платформу обратно в пункт проката, я на такси вернулся в ангар.

* * *

– Слушаю? – отозвался сержант после первого же сигнала вызова. Видимо, номер моего ангара у него был вбит в особый список. Судя по домашней одежде, он был не на службе.

– Добрый вечер. Я бы хотел сделать еще один заказ.

– Слушаю.

Разгонные движки, что я выбрал, были дороги – четыреста за штуку. А их требовалось сразу четыре, поэтому я решил закупить пока маневровые.

– Мне нужны восемь маневровых движков марки «Абсолют-90» с зипами.

– Каждый по сто китов. Это восемьсот китов в сумме, – кивнул сержант.

– Эмиттеры щита марки «Пойдон» со всеми коммуникациями в двух комплектах.

– По пятьдесят каждый комплект. У меня такое впечатление, что ты не крейсер пятого поколения восстанавливаешь, а по крайней мере линкор восьмого. Щиты ведь от тяжелого крейсера, реакторы-то выдержат? Хотя да, у тебя же три «Креата», а они потянут и щиты, и вооружение, и маневрирование. Ладно, с тебя ровно девятьсот китов. Бонусы опять турелями?

– Да.

– Одиннадцать штук, не больше. Спорить не советую – желания нет. Соглашайся, а то я устал.

– Ладно, согласен. Отсылаю деньги.

– Завтра к обеду жди заказ.

После разговора с сержантом я сообщил Игорю, какие из блоков для его восстановления завтра ждать, после чего направился к соседям на ужин. Время было семь вечера.

* * *

– Слушай, Жорин, я все спросить хотел, – сыто откинувшись на спинку стула, обратился я к старшей из сестер, пока Олия и Мила танцевали с Сергеем и Орином. – Вы что с Олией решили? Вернете ее в пансион?

– Знаешь, нет. Ей до восемнадцатилетия осталось три месяца, пусть с нами полетает, опыта наберется, а мы ей на нейросеть накопим и на пилотские базы. Работаем мы в безопасном космосе, как и большинство шахтеров. Нам хватает, а

с «Метрой» наши доходы возрастут. У самого-то какие планы? Помощь нужна?

– Да нет. Пару дней буду заниматься «Пулей», потом куплю пару контейнеров, и снова за добычей.

– Понятно. Мы через неделю тоже начнем работать. Кое-какие блоки не успели доставить.

– Да, я знаю. Сергей говорил.

– Кстати, он с тобой уже говорил о других кораблях?

– Пока нет.

– Значит, позже поговорит. Он себе тоже «Метру» хочет, а восстановить поврежденный корабль гораздо дешевле, чем покупать новый.

– Он в чем-то прав. Но, честно говоря, «Метры» мне встречались трижды, причем в слишком удручающем состоянии, чтобы их можно было восстановить. Но я буду иметь в виду.

– Спасибо.

Дважды потанцевав с Олией, я попрощался с сестрами и вышел из ангара девушек вместе с парнями. Их уже ждало такси.

Вернувшись к себе и приняв доклад об отсутствии происшествий в мое отсутствие, настроил медкапсулу и лег учить базы, велел Игорю разбудить меня, если придут курьеры.

Первым явился курьер с баками из доков. Приняв посылку, я распечатал ее, и пока инженерные дроиды таскали части баков, озадаченно ходил у четырех странных штук размером примерно с меня, похожих на бочки. До меня не сразу дошло, что это горловины, через которые и будет заливаться топливо. Оказывается, их делают по умолчанию. Заказал я четыре бака, вот и получил их в комплекте, благо они входили в стоимость.

— Все в порядке, — подтвердил я курьеру, что принимаю заказ. После чего отправил на счет изготовителя остатки суммы.

— Мне начинать монтаж баков? — спросил Игорь, как только створки закрылись.

— Давай, и горловины новые поставь.

— Хорошо.

Заказ от военных пришел, как и обещали, ближе к обеду. Пока Игорь с помощью дроидов распаковывал одноразовые контейнеры — коды доступа я сразу ему дал, — направился в медотсек. Мне совсем немного осталось до того, чтобы поднять базу «Ножевой бой» до четвертого ранга.

В ангаре я действительно просидел два дня, вместе с Игорем занимаясь крейсером. О мести не думал — пока не до этого, — о работе тоже. Займусь ею чуть позже.

У крейсера требовали замены некоторые элементы брони на носу у левой скулы и бронестворки летной палубы. Игорь уже снял мерки, а я связался с инженером дока, проплатив заказ. Еще нужно было менять элементы на корме, но сначала требовалось установить двигатели, а уж потом можно было заказывать броню. К тому же денег у меня хватило только на первые две замены.

Летная палуба у крейсера была крохотной, только для звена из четырех истребителей, и сквозной – если открыть створки с обоих бортов, корабль можно пролететь насквозь. Причем при открытии створок включался атмосферный экран – особое поле, пропускающее все, кроме воздуха (классная штука, и почему ее на станциях не используют?). Ширина крейсера была шестьдесят один метр, с учетом того, что длина «Пули» сорок пять, она вполне могла бы поместиться на летной палубе. Вот только впихнуть туда еще что-нибудь вряд ли получится.

В принципе, «Броны» создавались для защиты носителей в случае прорыва быстрых рейдеров или стай истребителей. Против линкоров у них имелось по одному трехсот-миллиметровому туннельному оружию. Суммарным залпом эскадра «Бронов» могла сильно повредить, а если повезет, то и уничтожить линкор. Против более легких рейдеров – ракетные пусковые и спаренные орудия среднего калибра в количестве восемнадцати штук. Против истребителей – две пусковые противоракеты и девяносто семь турелей ПКО.

Так что «Бронны» были универсальными кораблями, которые трудно уничтожить, за что во Флоте их и любили.

Посмотрев на дроидов, облепивших корпус крейсера подобно муравьям, я сообщил Игорю:

– Тут тебе работы дней на десять, продолжай, а я на добычу ушел.

– Хорошо, капитан.

Игорь уже поменял «Волчонку» погнутые бронеплиты на скуле, начал монтировать там две турели ПКО и подвешивать один из маневровых движков. Думаю, когда вернусь дней через двадцать с очередной порцией концентрата, крейсер будет больше похож на боевой корабль, чем сейчас. А то лежит, как бревно с дырами.

Вызвав погрузчик, я через полчаса вывалился в открытый космос из шлюзовой, и еще через час, заскочив по пути к заправочному терминалу и залив во все четыре контейнера топливо, разогнавшись до нужной скорости, ушел в прыжок.

* * *

Согласно оставленной мной инструкции, когда проходили патрули, Умник прекращал работу и замирал. Но все равно, вывалившись из прыжка и услышав его ответ, я вздохнул с облегчением:

– За четыре дня наработано сто шесть кубов концентрата. Использовано четыре катализатора и сто семнадцать кило-

граммов топлива, — доложился Умник.

— Продолжай добычу. Я вижу, ты неплохой астероид с вкраплениями террита нашел. Есть обнаруженные залежи с моритом?

— Таких залежей было обнаружено семнадцать штук. Выслать файл с координатами и количеством руды?

— Давай, — открыв присланный файл, я удивленно воскликнул: — А ты неплохо поработал! Тут можно трижды забить трюм и контейнеры рудой! Молодец!

— Спасибо, капитан.

— Ладно, работай. А я пока соберу морит и сдам его на станцию. Деньги сейчас очень нужны.

* * *

Добыча и сдача начали перерастать в хроническую усталость и стресс. Тяжело работать, постоянно ожидая обнаружения пиратами. На двадцатый день, когда Умник сообщил, что трюм его полон и все шесть контейнеров набиты концентратом, я решил, что пора возвращаться в ангар — заняться закупками, восстановлением крейсера, учебой и отдыхом. Слив Умнику все топливо, я прицепил четыре контейнера и начал выползать из астероидной реки.

— Внимание, обнаружено неизвестное облучение, — сообщил Патрон.

— Что там? — напряженно спросил я его.

– Неизвестный спектр сигнала сканера.

– Последние пираты проходили тут в обед, хотя тот, что был утром, задержался на двадцать минут, – припомнил я, одновременно высылая промышленных дроидов. Я их слегка модернизировал, установив приборы визуального наблюдения, поэтому, когда первый дROID осторожно выглянул из-за куска с рекситом и передал картинку, пробормотал:

– Приплыли.

– Обнаружен устаревший автономный охранный зонд дальнего обнаружения. С вероятностью девяносто процентов сегодня утром он был сброшен патрульным судном пиратов.

– Видимо, у них появились деньги, раз они стали использовать охранные модули... Патрон, а ведь зонд всю систему не охватывает. Если пройти к той мертвой планете, то вполне можно разогнаться под ее прикрытием и уйти в гипер.

– С вероятностью в восемьдесят семь процентов вы правы.

– Попробуем.

До планеты мы ползли почти сутки, пропуская патрули. Кстати, одного не стало; видимо, по его маршруту как раз и использовали охранные модули – у планеты мы обнаружили усилитель-ретранслятор. Но так как сам он за системой не следил, мы спокойно вышли из астероидной реки, разогнались и ушли в прыжок.

Через семь часов, устало встав из кресла, я вышел из корабля уже в своем ангаре. Концентра́та по примерным подсчетам я привез на миллион восемьсот тысяч кредитов.

Крейсер притягивал к себе взгляд бравым видом. Хотя отсутствие пусковых, антенн радаров и сканеров, а также орудий сказывалось, но все равно «Волчонок» стал выглядеть гораздо лучше, чем раньше.

– Докладывай, что ты тут успел сделать?

– Да практически все. Баки стоят на месте. Продувка показала, что они герметичны. Броню восстановил везде, кроме кормы, но это ты сам велел оставить на потом. Створки летной палубы заменил; проверка показала, что атмосферу они держат, утечки нет. Маневровые движки, как видишь, смонтировал только в носовой части. В кормовой работы не ведутся, пока не прибудут разгонные двигатели. Турели ПКО установлены только спереди. Еще шестнадцать хватило на левый бок. Брошены коммуникации от баков до секции, где будут стоять разгонные двигатели. Эти работы были последними, после чего я приостановил работы, дожидаясь тебя. Это всё.

– Хорошо. Так, я устал, однако терять времени не будем. Готовь учебную капсулу на десять дней учебы. Пару баз подниму и выплусь заодно. Потом можно и за дела принимать-

Когда я на десятый день вылез из капсулы, то первым делом принял доклад Игоря. За время моей учебы никаких происшествий не было. Только появлялись сестры Бьянки, но, не достучавшись до меня, пару дней отдохнув и пополнив запасы, снова ушли на добычу руды – вкалывать ударными темпами.

Присев на одну из кушеток в медбоксе, я неторопливо одевался, одновременно разбираясь с базами и поднятыми рангами. Требовалось подвести баланс выученному. Всего у меня набралось больше сорока баз.

Пилота малого корабля: «Навигация» шестого ранга, выучена до пятого и семь процентов шестого; «Пилотирование и обслуживание малого корабля», «Управление и настройка корабельных щитов малого класса», «Боевая медицина», «Боевое пилотирование», «Маневры уклонения» – пятого ранга, выучены полностью; «Управление малыми корабельными орудиями» и «Малые корабельные орудия» – пятого ранга, выучены до третьего; «Энергетика малого корабля» – четвертого ранга, выучена до третьего; «Модернизация систем вооружения» – четвертого ранга, выучена полностью; «Управление системами радиоэлектронной борьбы», «Кибернетика», «Сканер», «Ракеты малого класса», «Электро-

ника», «Управление пусковыми установками ракет», «Стрелок» (повышение точности и прицельной дальности стрельбы) и «Расчет упреждения орудий» – пятого ранга, выучены до четвертого.

Базы пилота среднего корабля. Я их выучил по минимуму, только чтобы получить сертификат, и больше не поднимал. В итоге: «Навигация» – она общая; «Сканер», «Стрелок», «Электроника», «Кибернетика», «Управление системами радиоэлектронной борьбы» и «Расчет упреждения орудий» – тоже общие; «Пилотирование и обслуживание среднего корабля», «Энергетика среднего корабля», «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса», «Управление пусковыми установками ракет», «Ракеты среднего класса», «Управление орудиями среднего и главного калибра», «Энергетические пушки», «Орудия среднего и главного калибра» и «Боевые дроиды» – хоть и были куплены в пятом ранге, но выучены пока только до второго; «Боевая медицина», «Боевое пилотирование», «Маневры уклонения» – пятого ранга, выучены полностью.

Многие базы повторялись, то есть я просто прикупил те базы, что у меня уже были, только повыше рангом.

Медицинские базы: «Биохимия человека», «Боевая медицина», «Медицина», «Физиологические процессы и их стимуляция» и «Физиология мозга» – все пятого ранга, выучены полностью; «Техник медоборудования» – четвертого ранга, выучена полностью.

Технические и инженерные базы: «Инжиниринг», «Техник», «Проектирование средних кораблей» и «Технические роботы-дроны» – пятого ранга, а выучены пока до четвертого; «Программист», «Реакторы и двигатели», «Техник среднего корабля» и «Ремонт и обслуживание малых и средних кораблей» – пятого, но выучены пока до третьего; «Техник малых промышленных систем», «Энергетик промышленных систем», «Энергетические системы промышленных комплексов» – четвертого ранга, а выучены до третьего.

Промышленные базы: «Производственные системы», «Промышленность», «Промышленные лазеры», «Промышленные сканеры», «Промышленные дроиды», «Современное производство», «Технологии добычи руд», «Технологии и производства», «Сканеры шахтерские» и «Шахтер» – в четвертом ранге, выучены и использованы полностью.

Юридические и торговые базы: «Торговля», «Экономика» и «Юрист» – пятого ранга. Выучены пока до четвертого.

«Общие сведения об империи Антран и Содружестве» – одноуровневая. Выучена полностью.

Боевые базы – все пятого ранга. Полностью выучена только «Специализированный бой». «Ножевой бой» и «Стрелок» – до четвертого. Остальные до третьего, а именно: «Ручное оружие», «Абордажник», «Противоабордажник», «Сапер», «Тактик», «Разведчик», «Взломщик» и «Пилот меха».

Все боевые базы с первого до третьего ранга я поднимал

во время добычи. Они легкие, быстро усваиваются. Это только после третьего ранга лучше учить в учебной капсуле. Скорость резко подпрыгивает вверх. Жаль, что эту капсулу не установишь в «Пуле» – просто некуда.

Благодаря тому, что у меня с помощью дорогих имплантов поднят интеллект, скорость усвоения знаний была достаточно высокой. Блин, да что там говорить, она была просто скоростной. Моя нейросеть могла поддерживать и взаимодействовать с шестью имплантами. Четыре у меня уже стоят – два на интеллект и два боевых. Я у Лорда интересовался, и тот сообщил, что на интеллект лучше поставить еще один – если два, то разницы уже не будет. Скорость усвоения повысится ненамного. Шестой имплант он советовал поставить на улучшение реакции. В бою он очень сильно поможет. Скорость реакции повысится на двадцать пять процентов. А это существенно. Заставило задуматься.

* * *

Как только ботинки сами застегнулись, я встал и направился из медбокса в рубку крейсера.

– Какие планы, капитан? – спросил Игорь.

– «Пуля» полна концентрата, поэтому продаем его и покупаем разгонные движки. Как раз хватит на них и на искин жизнеобеспечения. Даже на кормовую броню может остаться. Ближайшие пятнадцать дней я буду учиться в медсекции

да наблюдать за модернизацией «Волчонка». А дней через семнадцать-двадцать, когда все работы будут сделаны и нужные базы подняты, уйду на добычу.

– Ясно, капитан. А сейчас какие планы?

– Да какие они у нас могут быть? Продажа руды, получение денег и закупка разгонных движков.

Не откладывая дело в долгий ящик, я вызвал такси и, переодевшись в привычный старый комбез техника, отправился в пункт проката грузовых платформ.

На обратном пути, когда вез один средний и пять малых контейнеров, заметил за собой слежку. Кто это был, догадаться не сложно. Эффенди снова вышли на охоту.

Это, конечно, несколько нервировало, однако я не показал виду и, с ходу въехав в ангар, отдал приказ на закрытие створок. Оружия, кроме пистолета на боку и автомата в кабине «Пули», у меня не было, поэтому я решил поменять свои планы. Во-первых, снял запрет с Игоря на использование турелей ПКО, что уже установлены и подключены к пилотскому пульта. Так что если теперь кто ворвется в ангар, искин сможет открыть огонь. Стены, конечно, пострадают, но ничего, уплатим штраф и заделаем... Потом.

Закончив с организацией обороны, я занялся перегрузкой концентрата из трюма «Пули» и четырех контейнеров. Всего было семьсот сорок пять кубов. По цене получалось миллион семьсот восемьдесят восемь тысяч. Выложив концентрат на аукционе, я округлю цену до двух миллионов. Вдруг кто

возьмет?

За час перегрузив всю руду, я с помощью скрытой камеры на шлюзовой двери осмотрел подъезды и обе стороны коридора. У перекрестка в нужную мне сторону стояла средняя грузовая платформа. Людей не было видно.

– Перехватить меня, что ли, решили? – пробормотал я себе под нос. Поправив висевший на плече автомат, отошел от экрана визора терминала, куда транслировалась картинка со скрытой камеры, и подошел к арендованной платформе, на которой уже стояли и средний, и четыре малых контейнера с концентратом. Один привезенный лишний я убрал к стене.

Сидеть тихо, пока они уберутся, я не собирался, более того, все это было мне на руку. Надежда, что Эффенди соблазнится еще раз подзаработать на мне, похоже, осуществилась. Более того, я был уверен, что и люди те же поджидают меня там, в тени у перекрестка.

– В принципе, план неплох, – с сомнением сказал Игорь. – Но ты уверен, что они будут стрелять из парализатора, а не пулями?

Я демонстративно постучал костяшками по стеклу кабины платформы:

– Специально платформу с кабиной взял. Пули это стекло не возьмут, а вот для волн шокера оно преградой не является. К тому же им нельзя шуметь. В этом случае они не смогут экспроприировать у меня контейнеры с концентратом. Я сейчас влез в охранную сеть и смог определить, что камеры

наблюдения на перекрестке отключены в связи с повреждением, а звуковые датчики спокойно работают.

Взломать охранную сеть оказалось несложно с базами «Программист» и «Взломщик», и это при том, что обе у меня в третьем ранге. Что будет, если я их подниму выше?

– А почему и их не отключили? – любопытствовал Игорь.

– Похоже, люди Эффенди знают некоторые охранные протоколы нашего терминала. Если вышла из строя камера наблюдения, то на ремонт отводится от часа до двух суток – как освободится ремонтный дроид. Если бы вышли из строя и камеры, и датчики, тут бы были и охранники, и полицейские. На этом незнании, кстати, много взломщиков и бандитов прокололось.

– Тогда ты прав, они будут глушить тебя.

– Вряд ли это что-то переносное. Лично я бы обстрелял двигающуюся платформу перекрестно с двух или трех сторон. Когда я вырублюсь, искин платформы это почувствует, остановит ее, потом будет вызывать спасателей и медиков. Думаю, нападающие это учли, и в момент огневого контакта используют глушилку.

– Возможно, и так, – согласился Игорь. – Все-таки жалко, что ты за все это время так ни один боевой дроид и не купил.

– Сам знаю. Ну все, нечего тянуть. Я поехал.

– Удачи.

– У нас принято говорить: «Ни пуха ни пера». Ответ: «К

черту».

– Ни пуха ни пера, – пожелал Игорь, а когда я ответил и выезжал в коридор через открывающиеся створки, едва слышно пробормотал: – Странное пожелание. Надо будет в сети посмотреть, что это такое.

До перекрестка от моего ангара было всего полтора километра. Проехав мимо трех соседних ангаров, я приблизился к полутемному перекрестку.

«Хм, паршивцы, даже две лампы разбили. Будет тут работы ремонтному дроиду», – мысленно хмыкнул я.

Бойцы Эффенди-старшего действовали по шаблону. То есть среди них не было бывших военных или просто опытных людей с хорошо поднятыми базами. Это было мне на руку.

Как только я почувствовал знакомые мурашки по всему телу, то откинулся назад и безвольно сполз с сиденья. Платформа тут же встала. Не из-за того, что я «потерял» сознание – искин контролировал мое состояние, – а потому что сам отдал такой приказ через нейросеть.

«Надеюсь, со стороны это все выглядит натурально, а то бабушка говорила, что я плохой актер», – для антуража я пустил ниточку слюны из полуоткрытого рта.

Глаза были прикрыты, поэтому я разглядывал подбегающих бандитов сквозь ресницы и не совсем чистое бронестекло. В руках двоих были шокеры, у остальных автоматы. Пистолеты у всех находились в кобурах.

При их приближении сразу же поползла первая трещина в разработанном мною плане. Когда я сел в кабину, дверца автоматически заблокировалась – водители обычно эту блокировку отключают – и открыть ее можно теперь только резком или специальным ключом, который есть у спасателей. Судя по злым лицам и стуку по стеклу, у нападающих такого ключа не было. Наконец, когда они прекратили отчаянно бить в стекло и дергать дверцу (не стрелять им ума хватило) и отошли, общаясь, на пару шагов в сторону, я незаметно откинул колпачок и нажал на кнопку открытия дверцы. К сожалению, разблокировка на этих платформах была ручная, не через нейросеть, а иначе я бы давно открыл дверь.

Жаль, что внешние микрофоны были выключены, как и все оборудование. В кабине горело только дежурное освещение, как и должно быть при потерявшем сознание пилоте. Нападавшие это знали, поэтому не были удивлены. Странно только, что они не подумали про разблокировку. Наверно, решили, что я, как и многие, не блокирую двери. Да в принципе, так я обычно и поступаю, просто мне платформа такая досталась, а я ничего не стал менять в управлении.

Наконец тот, что с бородкой, подскочив к моей платформе, изо всех сил стукнул ногой по двери, отчего та легко отворилась.

– «Заблокирована», «заблокирована»! – явно кого-то переразвивая, радостно заорал он. – Дергать надо было сильнее!

Остальные тоже радостно завопили.

Выдернули меня как мешок с картошкой. То есть не вытащили за ноги, а схватив за шиворот, просто сбросили на пол. Я, кстати, больно ударился ногами.

– Мери, перегружай контейнеры на нашу платформу. Дюк и Сабрин, берите это тело – и в багажник флаера, как и договорились...

Что хотел дальше Гоер Бирк, тот самый бородатый, я не стал дослушивать, так как практически все нападающие собрались вместе. Пятеро, фото с именами которых мне предоставил сыщик, и незнакомая мужеподобная женщина в комбинезоне техника. Поэтому, как только ситуация стала благоприятной для атаки, я резко подскочил и нанес сразу три удара.

В висок парню с пепельными волосами костяшками левой руки. В гортань Бирка – правой, и правой ногой ломающим ударом перебил малую берцовую кость мужику ученого вида (очков ему только не хватало) в пилотском комбезе.

Когда «умник» стал падать, я выхватил у него из-за пояса шокер и спокойно выстрелил в троих оставшихся, не забыв и про женщину у платформы нападающих. Потом я выстрелил в тех, кого вырубил руками.

Дальше нужно было действовать быстро. Подскочив к платформе, у которой лежала женщина, заглянул внутрь через открытую дверь и отключил глушилку. После чего отправил сигнал, используя нейросеть.

Пятый малый контейнер, который я все-таки прицепил, раскрылся цветком, и из него вылезли три дроида. Два технических, один медицинский. Последний тут же подскочил к телам нападающих и вколол им снотворное. Один из технических дроидов начал демонтировать глушилку – мне она еще пригодится, – а второй стал укладывать тела нападающих в освободившийся контейнер. От моего ангара уже бежали еще два дроида. Помощнее.

Закидав пленных в пустой контейнер, оба дроида потащили его в мой ангар, как и демонтированное оборудование с платформы. После секундного размышления я переиграл план: решил прибрать трофейную платформу тоже, тем более что ее управление взламывать не пришлось. Убедившись, что никаких следов не осталось, а створки ангара уже закрываются, я вернулся в кабину своей техники и поехал на склад. Пропустив на следующем перекрестке гравитележку с распластавшейся «Метрой», я скрылся среди лабиринта транспортных туннелей.

* * *

Продажа концентрата прошла быстро, поэтому, сдав платформу обратно в офис, я вернулся к себе.

– Проблемы были? – первым делом спросил у Игоря.

– Нет. Спят сном младенца. Только изувеченному пришлось вколоть обезболивающее и вправить кость. Лечить я

его не стал.

– Хорошо, давай их к тому закутку за контейнерами.

– Может, в трюме их допросить?

– Не хочется очернять «Волчонка» такими делами. Давай этого бородатого первым.

Допрашивал пленных я довольно долго, почти шесть часов. Меня интересовало все: распорядок дня Эффенди, его привычки, хобби. В общем, все, что могло сильно ударить по нему. А так как он эту команду использовал для темных дел, то знали они ну очень много. Больше всего мне рассказала женщина, она была у Эффенди-старшего за штатного киллера. Без шуток: она была из потомственных травников. Яды готовила на раз.

Узнал и про себя. Как оказалось, они решили не только ограбить меня, но еще и сделать рабом, чтобы я добывал для них этот концентрат. Подзаработать, уроды, на мне решили, у самих-то ума не хватает разобраться, что к чему.

Так что когда закончился допрос, я достал шокер и по шесть раз выстрелил каждому в разъем нейросети на затылке. Потом велел снова погрузить безвольные тела в тот же контейнер.

Они были живы, но губительное воздействие Н-волн сожгло им нейросети и выжгло мозги. Да, они живы, но на всю свою недолгую жизнь стали слюнявыми идиотами.

Контейнер был погружен на трофейную платформу, и я занял место водителя.

Закрыв глаза, чтобы сосредоточиться, я зашел в сеть терминала и с помощью «Взломщика» попал в закрытый раздел охраны, отключив все камеры на ближайших перекрестках на десять минут.

Потом спокойно открыл ворота ангара и, выехав в коридор, погнал в сторону терминала «Е», где располагались ангары, занимаемые членами профсоюза шахтеров, возглавляемого Олихом Эффенди.

Обычно они заседали в ближайшем кабаке «Жесть», который выкупили и сделали своей штаб-квартирой. Именно там ждал новостей от своей команды Эффенди-старший, и именно туда я и ехал.

Дорога заняла почти полчаса, так как пришлось добираться кружным путем.

Дальше пришлось входить в охранную сеть терминала «Е». Коды доступа тут были другие, но за восемь минут я это сделал и отключил камеры на неопределенное время.

Поставив платформу так, чтобы был виден вход в кабачок, дождался, когда людей стало поменьше, подъехал и быстро сгрузил всех шестерых, бросив у входа в заведение шокер с прикрепленной к рукоятке бумажкой. После чего прыгнул в открытую кабину и скрылся за ближайшим углом.

Платформу я бросил сразу же и, зайдя в ближайший кабак, сел за столик и заказал пиво. Сообщение Эффенди уже отправлено через почту Берка, тот выдал мне коды доступа. Сейчас я наблюдал за пятакком у «Жести» через камеры

охранной системы. Исходящий сигнал был перенаправлен, так что ни у кого не было доступа, а я пользовался ими свободно.

Вот на крыльцо выбежали шестеро бугаев в фирменных куртках с эмблемами профсоюза. Поводя туда-сюда стволами, они разбрелись, разглядывая разбросанные тела, и только потом на сцену вышел сам Эффенди. Не удержался-таки.

Вот он принял из рук приближенного шокер с запиской: «Надеюсь, ты оценишь мою шутку», – и я тут же врубил камеры, одновременно отправляя в полицию и охрану терминала сообщение о нападении на граждан Империи.

Все, больше мое нахождение тут нежелательно. Подчистив следы взлома охранной сети и заплатив за пиво, которое отдал сидевшему рядом пьянчужке, я вышел из бара и направился к ближайшему перекрестку, подальше от кабака «Жесть», где уже слышались вой сирен и крики. Заказав такси, поехал в сторону своего терминала, но вылез на втором перекрестке и прошелся пять километров пешком, навистывая при этом легкую песенку.

* * *

– Как все прошло? – первым делом спросил Игорь, когда я ввалился в ангар.

– Вроде все как и задумывалось, а что получится, чуть позже из новостей узнаем. Когда будут ближайшие?

– Через сорок три минуты.

– Это хорошо. Я, пока есть время, заказ нашим военным поставщикам сделаю.

Скинув робу техника, я снова надел пилотский комбез и, пройдя к терминалу у входа, набрал номер сержанта.

– Добрый день, нур, – первым поздоровался я.

– И тебе не хворать, парень. Я так понимаю, ты решил еще что-то прикупить?

– В точку попали, сержант. У меня даже список готов.

– Файлом потом скинешь, зачитывай вслух, может, я что присоветую.

– Хорошо. Значит, так: мне нужны четыре разгонных двигателя фирмы Апрейда модели «Снус-4000» со всеми зипами.

– Движки отличные, хотя я бы что подешевле взял и менее мощное. Каждый по четыреста тысяч. Получается тысяча шестьсот китов.

– Да, я знаю. Так, продолжим. Нужны материалы для коммуникаций класса «Д». Восемь единиц. Искин той же модели, что у меня, программы я в него сам забью. Потом abordажный комплекс «Штурмовик» и противобордажный «Крепость». Внутренние материалы для жилой секции класса «А». Две платформы для корабельного лифта шестого класса со всем оборудованием. Пока это все.

– Восемь комплектов коммуникаций класса «Д» по десять тысяч получается восемьдесят китов. Искин стоит сто пять

китов, абордажные комплексы по сто пятьдесят оба. Материалы для жилой секции – двадцать пять тысяч. Лифты по пятнадцать. Всего выходит два миллиона сто сорок тысяч кредитов. Надеюсь, бонус будет другим?

– Пока нет.

– Тогда пятнадцать турелей... и это без торга.

– Ладно, принимается. Пересылаю деньги.

Кроме миллиона девятисот тысяч кредитов, что я заработал на концентрате террита, у меня было четыреста сорок семь тысяч, заработанных на руде морита. Поэтому, скинув нужную сумму с номерного и личного счетов, я получил обещание, что заказ будет завтра к вечеру, вырубил терминал и направился в медсекцию. Надо использовать любую возможность поднять базы. Сегодня настала очередь «Программирования», нужно поднять ее с третьего до пятого ранга. Думаю, дней за одиннадцать я это сделаю.

Перед тем как мне лечь в капсулу, мы с Игорем просмотрели новости, посвященные бесчеловечному нападению на мирных шахтеров у заведения «Жесть». Эффенди привлекли, однако несмотря на записи с камер, он отвертелся, пообещав разобраться в этом деле. Буквально через пять минут – видимо, Эффенди тоже смотрел новости – мне пришло письмо от неизвестного абонента: «Все только начинается».

Проучиться я успел ровно сутки, когда Игорь вывел меня из полусна в учебной капсуле.

— Курьер ожидает у входа, — сообщил он, когда я вылезал из капсулы.

Быстро одевшись, я спустился на первый уровень крейсера и вышел через открытый технический люк для дроидов. Лифтов все равно не было, а обходить весь крейсер, чтобы выйти через кормовую шлюзовую, мне не хотелось. Вот я и протоптал себе тропинку напрямую. Жаль только, что скоро все эти входы мы закроем. Но там все коммуникации крейсера уже будут работать, и это не станет проблемой.

Подойдя к терминалу, я активировал камеру и, убедившись, что это тот же знакомый курьер от военных, пропустил его. В этот раз курьер был не на средней грузовой платформе, а на большой, поэтому вся она в ангар не вошла. Разгрузка заняла сорок семь минут, потом мы с курьером полчаса обходили контейнеры, проверяя их. Наконец, подтвердив, что заказ тот самый и претензий не имею, я отпустил поставщиков.

— Ого, а что это? — гигантские створки ангара только начали закрываться, и ко мне проскользнула стройненькая фигурка Олии.

— Привет. Ты чего одна бегаешь? — спросил я, развернув-

шись от крейсера и направляясь ко входу.

– Да мы пять часов назад вернулись с добычи. Отдыхаем. А я слышала, что к тебе кто-то приехал, вот и решила воспользоваться возможностью поздороваться и напроситься в гости. А то мы у тебя и не были. А тогда я рассмотреть ничего не успела, мы же сразу вылетели... А крейсер изменился. И пушки маленькие появились, и дыр не стало... о, и дроидов множество! Ты что, техник? А что в контейнерах?.. – начала было засыпать меня вопросами Олия, но я ее остановил:

– Кауфе хочешь?

– Не-а. Я уже поужинала. А можно крейсер посмотреть? Полазить по нему?

– Можно, почему нет? – улыбнулся я просительной интонации девушки, мысленно приказав Игорю заблокировать двери в рубку и медбокс.

Пока девушка, утоляя любопытство, бегала по кораблю – ее ненавязчиво сопровождал один их технических дроидов-диагностов, – я начал вскрывать упаковку некоторых контейнеров. Четыре самых больших, где находились разгонные двигатели, пока не трогал.

Кстати, у этих военных контейнеров для перевозки грузов интересная система охраны. Пока не введешь код, отключающий самоликвидацию в случае несанкционированного вскрытия, фиг что ты там возьмешь. Поэтому когда эти контейнеры доставляют и я получаю от сержанта файл с кодами доступа, то сразу разблокирую замки, отключая режим

охраны, чтобы дроиды спокойно могли доставать оборудование. Эти контейнеры были многоразовые и подлежали возврату.

Контейнеры с боевыми дроидами я убрал в сторону, а вот те, что с внутренними коммуникациями, декоративными панелями для жилой секции и лифтами, начал вскрывать.

Технические дроиды, на которых стояла задача привести внутренние помещения «Волчонка» в порядок, подбегали к вскрытым контейнерам и волокли к крейсеру связки кабелей, труб, декоративных панелей, потолочных плафонов и межкомнатных герметичных дверей приятной бежевой расцветки. Они также утащили и разобранные лифты.

Игорь, который получил список заказов еще сутки назад, заранее прикинул, что делать в первую очередь, и решил сначала ставить двигатели. Но с приходом Олии пришлось менять этот план и, чтобы не тянуть время, искин занялся приведением жилой секции в порядок. Когда Олия наконец показалась в одной из шлюзовых и по приставной лестнице спустилась на пол ангара, я уже вскрывал второй контейнер с двигателями, а первый инженерные дроиды несли к корме. Было как-то даже не по себе смотреть, как шесть дроидов тащат стосорокатонную глыбу двигателя.

– Интересно было? – отвлекаясь от очередного контейнера, спросил я.

– Ага. Как будто в приключенческом фильме – бродишь по полуразрушенному кораблю, что упал на планету.

– Внутренние отсеки я еще не привел в порядок, поэтому так все и выглядит. Однако панели уже куплены, и скоро внутри будет, как у вас в жилом модуле. И красиво, и приятно пахнет.

– Ты его долго восстанавливать будешь? – заглянув во вскрытый контейнер и поудивлявшись размеру двигателя, спросила Олия.

– Надеюсь, что быстро восстановлю. Честно говоря, надоело мне в этой системе с рудой ковыряться. Хочу в центральные миры рвануть. Посмотреть, как люди живут. Отдохнуть на пляжах курортов. В общем, вселенную посмотреть, себя показать.

– Странные у тебя желания.

– Понимаешь, ну не мое это все. Вот когда я нашел кладбище судов на месте боя патрульных и пиратов, то с большим удовольствием облазил их все. Вот это мне нравится. Конечно, там уже было снято все, что можно, но хоть теперь знаю, что и как в этом деле. В общем, я хочу стать «мусорщиком». А у тебя какие планы?

– Иметь свой корабль и много зарабатывать на нем. Чтобы было много-много денег.

– Шахтерские мечты, – понимающе хмыкнул я. – Вы ведь с Миринды?

– Да, мы местные.

– И как тут жилось во времена пиратов?

– Во спросил! Мне года не было, когда это все произошло.

Жорин и Мила тоже ничего не помнят, маленькие были. Но вроде так же было – власти, полиция... Только наркотиков много было. Мама рассказывала.

– Она разве не во время присоединения погибла?

– Нет, – махнула рукой Олия. – Они с папой три года назад погибли. Разбились на прогулочном катере о скалы. Там человек двадцать погибло.

В это время со мной связалась Жорин, спрашивая, не у меня ли их младшая сестренка. Послав подтверждение, я получил просьбу отправить нахалку обратно к себе, мол, ее ждут.

– Сестра прислала сообщение. Тебя в вашем ангаре ждут.

– А, это мне курьер заказ привез. Ну все, пока, – быстро чмокнув меня в щеку, девушка выбежала из ангара, благо шлюзовая не была заблокирована.

Проводив девушку взглядом до шлюзовой их ангара и убедившись, что она благополучно добралась, я вернулся к работе.

* * *

За следующие двадцать дней из ангара я так и не выходил, и кроме пары писем с угрозами от Эффенди вестей не было, однако я знал, что он что-то готовит.

К этому времени мы с Игорем установили все четыре разгонных двигателя и заказанную в доках кормовую броню.

Мне это влетело в семьдесят тысяч с мелочью.

Привели все внутренние отсеки в порядок. Теперь я ходил по ярко освещенным аккуратным коридорам, а не по темным туннелям со свисающими проводами, как в фильме ужасов. В жилой секции кроме апартаментов капитана было еще восемь кают и кают-компания, совмещенная с камбузом и столовой. Синтезатор я еще не купил, поэтому готовил и обедал пока на «Пуле». Были еще хозяйственные помещения и ниши для технических и боевых дроидов. Абордажники уже заняли свои места, а вот противоабордажники несли службу снаружи.

В принципе, на крейсере, кроме капитанских апартаментов, было десять кают, но помучившись в тесной «Пуле», я решил расширить свое будущее жилье за счет соседних помещений. Теперь у меня было четыре своих комнаты. Я уже отправил заказ в тот же магазин декора, что работал над медсекцией, описав, чего хочу. Скоро у меня появятся роскошная спальня с отличной кроватью, гостиная, личный кабинет и огромная ванная комната с джакузи и массажером.

Договор на отделку я заключал скрепя сердце: после проплат за броню у меня осталось сто пятьдесят китов на личном счету, а за декор личных апартаментов запросили аж сто пятнадцать. Но на себе я не экономил. Обещали сделать через три дня.

Лифты теперь действовали, и, как и система жизнеобеспечения, три бытовых дроида и медбокс с его оборудовани-

ем и дроидами, теперь находились под управлением Андрея Быкова – искина, отвечающего за жизнеобеспечение. Игорь с облегчением снял с себя эти обязанности, бросив освободившиеся мощности на восстановление корабля.

Когда я программировал Быкова, то после активации долго не раздумывал, какое имя дать. Можно было, конечно, отдать его под командование Игоря, и этот искин стал бы безликим исполнителем, но так как я собирался в основном путешествовать в одиночестве, мне нужны были собеседники. А искины этого поколения принадлежали к очень продвинутым саморазвивающимся моделям. Поэтому при задании параметров характера и голоса новый искин получил имя Андрей Быков. Если кто смотрел сериал «Интерны», то вспомнит картавого доктора. Тем более искин, когда я залил в него программы по медицине, стал неплохим доком. Не таким, как я, пятого ранга – скорее, он был четвертого, но уже знал многое. Помощником он будет отличным, если что – прикроет.

Правда, с характером я немного перестарался: он стал копией своего прототипа, даже картавость была. Но ничего, веселее будет, тем более Быков знал, из-за кого я так его называл. И хотя Россия после бомбардировок была фактически уничтожена, он смог через Игоря найти в сети этот сериал и просмотреть его. Так что повадки были очень похожими. Он уже пару раз прикольнонулся надо мной. Дней шесть назад, когда я вылез из капсулы, только через час заметил, что стал

огненно-рыжим. Пигментация была временная и сошла ближе к вечеру, но Быков с Игорем тогда изрядно повеселились. Ничего, я злопамятный – я мстить буду.

В общем, корабль практически был готов. Для полетов уже сейчас его можно выгонять в космос и испытывать, но вот часть вооружения и другого оборудования еще не была куплена и смонтирована.

Перечислять, что еще надо для полной укомплектованности, долго, поэтому назову только основное. Два искина, пищевой синтезатор, блоки для тоннельного орудия, спасательные капсулы, система защиты модели «Резон-2», проектирующей с помощью уже установленных эмиттеров энергетическую защиту вокруг корабля. Также нужны были восемнадцать башен спаренных орудий среднего калибра. Привести в порядок летную палубу, закупить два атмосферных щита для нее и специализированный ремонтный комплекс. Нужны были шесть пусковых для ракет средней дальности и две пусковые для ракет ПКО. Радары для них, боевой сканер, лучше всего модели «Глаз-60» фирмы Лючити. В общем, много чего не хватало. Все, что я перечислил, стоило порядка двух миллионов, но чтобы привести «Волчонка» в *полный* порядок, нужно еще не менее трех.

Вот такие дела. Оставалась одна надежда – на Умника. Ведь после того как пираты взяли систему практически под свой контроль, добывать мне там морит не представлялось возможным. Засекут они частые прыжки. Как пить дать засе-

кут. Поэтому-то я решил дать Умнику срок в двадцать дней, пока он не заполнит трюм и контейнеры, после чего осторожно прокрасться к нему и забрать вместе с концентратом. Я решил сменить место добычи и продвинуться ближе к границе, в сто третью или сто пятую астероидные реки. Оставить Умника там и с добытым концентратом и вернуться в ангар, чтобы продолжить восстановление «Волчонка». У меня было такое чувство, что пора сваливать оттуда.

* * *

Я только что вылез из капсулы после трех дней непрерывной учебы, поэтому спросил у Быкова:

– Есть какие новости?

– А то! Тебе с плохих или хор-роших начать?

– Давай с хороших, – натягивая поданный меддроидом комбинезон, велел я.

– Позвонили из магазина декора. Твой заказ уже готов, обещали доставить к обеду. Еще эти девки-соседки шебутные до тебя добраться хотели. Но не бойся, я тебя прикрыл.

– Представляю себе, как ты это сделал... Это все?

– Ну да. Теперь плохие новости. В систему прибыли наемники и купленные корпорациями боевые корабли и вот уже второй день идут бои с пиратами. Говорят, уничтожена база пиратского клана, сейчас их корабли гоняют по всем системам. Пока идет война за ресурсы, шахтерам запретили, вер-

нее, не рекомендовали уходить дальше охраняемых систем.

– Это действительно не очень хорошие новости. Еще есть что?

– Ага, я не закончил, мой юный друг. Как стало известно, пираты объединились с еще шестью кланами, и сейчас вся масса войск готовится дать нашим бой.

– Да фигня все это. Флотские специально вызвали это напряжение между корпорациями и пиратами. Добывают-то они одно и то же. Так что теперь, как только пираты соберутся вместе, по ним и нанесут удар.

– Давно придумал? – ехидно спросил Быков.

– Не-а, только сейчас в голову пришло. Но я бы так и действовал. Это, кстати, объясняет, почему тут дислоцируется малая эскадра рейдеров Флота. Все сходится.

– Что делать думаешь?

– Приму заказ, и пока ты собираешь мои апартаменты, рвану за Умником. Надежда, что его еще не обнаружили, остается. Тем более что у него оба промышленных дроида. Один модифицирован под разведчика, так что он во время работы может осматриваться, чтобы не застали врасплох.

– Понятно. Да, я все спросить хотел: ты что успел выучить?

– «Проектирование средних кораблей» полностью, то есть до пятого.

– Всего-то?! Ха, бездарь!

– Какой есть. Подниму «Программист», «Реакторы и дви-

гатели», «Техник среднего корабля» до пятого – и начну учить пилотские базы для среднего корабля. Пора уметь нормально управлять «Волчонком».

– Тебе виднее, – хмыкнул Быков.

За эти двадцать дней, кроме базы «Проектирование средних кораблей» до пятого ранга, я поднял еще «Инжиниринг» и «Техника» – они были не доучены. Еще три – до четвертого ранга: «Взломщик», «Ножевой бой» и «Сапер». Больше просто не успел.

– Ладно, я завтракать. Если будут какие новости, держи меня в курсе.

– Яволь, мой фюрер! – раздался стук каблуков.

– Тьфу на тебя, – буркнул я, услышав жизнерадостный хохот искина. – Кстати, забыл спросить, кто прошлую партию выиграл?

– Я выиграл, – влез Игорь.

– Шулер, – буркнул Быков. – Я видел, он пешками передергивал.

Когда Быков искал сериал про своего прототипа, то нашел несколько земных интеллектуальных игр, и они с Игорем серьезно подсели на шахматы. Причем играли не в электронном виде, а вживую, на вырезанной Быковым с помощью технического дроида доске и отлично сделанными фигурками. Меддроидом управлял Быков, а техническим дроидом-диагностом – Игорь.

За последние дни они стали первоклассными игроками, я

хоть и имел третий разряд, но с ними уже не садился играть. Разденут. Хотя, чтобы поддержать форму, поигрывал, но не поддавались, сволочи.

Позавтракав в кают-компании «Пули», я два часа занимался «Волчонком», проверяя внутренние отсеки. Оба сопровождающих меня дроида-диагноста выдавали заключения по тому или иному блоку. Осмотром я остался доволен. Корабль, конечно, не только что с верфей, но лет шестьдесят-семьдесят без серьезного ремонта еще послужит. Привычно заглянул и в жилой модуль, хоть он и не был закончен. Был он двухуровневым. На втором этаже мои апартаменты и две одноместные ВИП-каюты – последние уже почти готовы. Также тут имелись выход к лифту в технические помещения и дополнительный вход-выход в рубку, находившуюся метрах в сорока дальше к носу корабля. Этими лифтом и коридорами мог пользоваться только я, никому больше доступа в них не было. На нижнем этаже большая – сорок на двадцать метров – кают-компания. Там же и должен был стоять синтезатор, но ниша пока была пуста. Многочисленные диванчики, кресла и столики все еще покрывала консервационная пленка. Кроме широкой и красивой лестницы на верхний этаж, сделанной по особому заказу, были еще восемь дверей. В сторону носа – коридор в хозяйственные помещения и трюм. По бокам по три двери в двухместные каюты – они тоже практически закончены, осталось только убрать пленку. Восьмая, и последняя, герметичная дверь находи-

лась со стороны кормы и вела в сеть коридоров, пронизывающих корабль. Через них можно было попасть в медбокс, на летную палубу, в реакторный и двигательные отсеки. Через эту же дверь можно было добраться к четырем стыковочным шлюзовым. Жилой модуль или, вернее, правильно называть, жилая секция, находился фактически сразу за небольшим трюмом и располагалась перед техническими коридорами и летной палубой, врезанной в середине корпуса корабля.

* * *

К обеду прибыл курьер с обстановкой моих личных помещений. Приняв заказ и выплатив остатки требуемой суммы, я передал предметы декора Быкову и велел ему начать монтировать комнаты. Скоро я буду спать не на узкой койке в каюте «Пули», а на роскошной трехспальной кровати с вибромассажем.

– Все, вам тут работы на сутки. А я как раз за это время постараюсь прокрасться в нужную систему и забрать концентрат.

– Насчет Умника не передумал? – спросил Игорь.

– Нет, нужно менять систему, эту мы фактически вырабатывали.

– Тебе виднее. Но будь осторожен.

– Сам знаю.

Закупив продовольствие на месяц и горючее, я заказал погрузчик и через час и сорок минут начал разгон для прыжка.

* * *

— Вроде тихо, — пробормотал я, осторожно «оглядываясь» с помощью боевого сканера для малых кораблей. Вышли мы из гипера там же, откуда ушли двадцать один день назад. У мертвой планеты. Все так же висел ретранслятор пиратов, все так же в системе было пусто. В принципе, не думаю, что они патрулируют систему, они сейчас, скорее всего, отчаянно пытаются защитить пока еще свои ближние системы. Ну, или готовятся к атаке, так что свободных кораблей для патрулирования у них, сто процентов, нет.

— Вроде да, только мне не нравится сигнатура этого сигнала, что идет на общей волне, — ответил Патрон.

— Где? — дернулся я. — А, вижу. Похоже на маяк спасательной капсулы, только очень слабый... Так, тогда сейчас выходим из-за планеты и по краю астероидного поля идем в сторону источника сигнала, все равно нам это по пути.

Разогнавшись, мы выскочили из-за планеты, где укрывались в астероидном облаке из мелких осколков, и, продолжая разгоняться, понеслись вдоль астероидной реки к нужному нам квадрату.

— Близкая ракетная атака! — заорал вдруг Патрон, активируя щит.

Вбитые базами знания сразу же сказались. На рефлексх я врубил передние маршевые, отчего «Пулю» увело за ближайший астероид, и выпустил шесть противоракет.

Не оставаясь на месте, я рывком укрылся за следующим астероидом. Сканер в этот момент засек вспышки взорвавшихся ракет, потом астероид, за которым мы прятались, затрясся от ударов, выпустив в разные стороны рой мелких осколков. Это означало, что мои противоракеты перехватили не всех посланцев. К тому же нас постоянно сканировали узким лучом. Уйти в глубь астероидной реки я не мог – помнил жуткую гибель «Метры». Себе такой участи я не желал, а так шанс оторваться был. Главное – набрать скорость для гиперпрыжка.

– Что это было?! Почему мы их не засекли?!

– Не понимаю, на таком расстоянии даже боевые сканеры работают как шахтерские, и просвечивают астероиды. Атака ведь была почти в упор, мы не могли его не засечь, – обескураженно говорил Патрон.

– Сейчас узнаем.

Перед отбытием, по совету Быкова, я взял с собой двух дроидов. Один – защитник из противоабордажного комплекса, другой – разведчик уже из абордажного. А так как искинов в них не было, то мне пришлось взять управление на себя прямо через нейросеть.

Удаляясь от нападающего, я совершил прыжок за следующий астероид и выбросил в космос разведчика, одновремен-

но активировав защитного дроида. Тот начал выползать на внешнюю броню в районе трюма.

Как только пошла телеметрия от разведчика, Патрон сразу стал докладывать:

– Антарский корвет седьмого поколения модели «Веспа» с нестандартным вооружением. Корпус покрыт неизвестным материалом, что и позволило кораблю оставаться невидимым для сканеров. Корабль можно обнаружить только визуально. У него на две ракетных пусковых больше, чем по штату. Он идет следом за нами, пускает ракеты и стреляет из малых плазменных пушек по маршруту нашего движения.

– У «Веспы» же вроде три ракетных пусковых и восемь малых турелей плазменных пушек, так?

– Подтверждаю, капитан. Только у этого стоят пять пусковых. Судя по вооружению и манере ведения боя, это охотники за головами. Работоторговцы.

– Информация принята к сведению, – буркнул я, одновременно управляя кораблем и дроидом-разведчиком, который подбирался к корвету.

Я тоже уже понял, что это не пираты. Видимо, работоторговцы решили половить рыбку в мутной воде, и судя по их манере действия, я не первая жертва.

Корвет, как и «Пуля», относился к малым кораблям, но был на двадцать метров длиннее, а огневая мощь, скорость и броня были несопоставимы. Два малых шахтера типа «Крот» могли потягаться с «Веспой» на равных. В одиноч-

ку даже с моими прокачанными базами мало что можно сделать. Максимум – снести щиты, чем я сейчас и занимался, подготавливая поле для атаки.

Корвет гнал нас уже пятьдесят тысяч километров. Было видно, что я и корабль ему нужны целыми – ракеты, что в нас выпустили, предназначались для подавления электроники. Так мы и играли в догонялки: я убегаю, корвет следом, пока мне наконец не удалось немного оторваться.

У меня было всего двенадцать малых ракет и осталось шесть противоракет – не считая промышленных лазеров, вот и все вооружение. Когда-то стояла плазменная пушка на носу, но ее демонтировали по неизвестной мне причине. Хотя разрешение на них не требовалось. Уже лет сорок как не требовалось.

Чтобы сбить щит корвета, мне пришлось постараться. Когда я прыгнул за очередной астероид, то выпустил сразу пять ракет, одну за другой. Две первых успели перехватить противоракеты работорговцев – пилот корвета неприятно быстро среагировал, – но оставшиеся три попали-таки в щит. Я не знаю, был ли на корвете пилот-универсал, как я, или там работала команда, но щит поставить работорговцы успели. Даже мощности добавили на правую скулу, куда и пришелся удар. Две ракеты взорвались, долетев до щита, отчего он пошел волнами, а вот третья снесла эмиттеры на этой стороне корабля. Если бы ракеты не шли с очень малым интервалом, щитовик успел бы отразить третью ракету, перекинув мощ-

ность с других направлений, но я ему такой возможности не дал. После этого корвет преследовал меня уже осторожнее. Работоторговцы понимали, что я не простой шахтер и еще могу преподнести им сюрпризы.

– Есть связь? – напряженно спросил я Патрона, полностью выкладываясь на маневрирование и управление обоими дроидами.

– Нет, глушат.

– Черт. Ладно, хоть связь с дроидами можем держать.

– Это только вблизи. Если они удалятся, то будут действовать по программе, связи не будет.

Гоняли нас уже минут пять, и думаю, скоро работоторговцам это надоест и они задействуют артиллерию корвета, не заботясь о сохранности трофеев, поэтому нужно было действовать быстро.

Когда я разогнался, врубив на полную щиты, то поступил не так, как привыкли преследователи: развернувшись, я атаковал их в лоб, стреляя из промышленных лазеров, сфокусированных, чтобы разрезать броню, и выпустил одновременно все оставшиеся ракеты. Расстояние стремительно сокращалось, однако пилот корвета успел среагировать, и в меня полетели четыре плазменных сгустка. Потом еще четыре. Щит мне снесли с первого же залпа, а от второго я просто увернулся.

Когда до корвета, казалось, оставалось пара метров, я резко ушел в сторону и дал гари разгонным движениям, уходя за

астероид, за которым до этого прятался. Уйти я успел едва-едва – пущенные вдогонку за мной четыре ракеты, подорвавшись, снесли край астероида. Теперь у меня не было щита, все эмиттеры погорели, не было ракет, но зато я выпустил обоих дроидов, которые, оттолкнувшись от корпуса «Пули», десантировались на броню корвета.

Подвести дроида-разведчика так, чтобы тот мог зацепиться за корабль работорговцев, было нетрудно – щиты я благополучно снес ракетной атакой и лазерными выстрелами, оставившими на броне корвета глубокие рубцы. Дальше просто. Эти дроиды-разведчики были не только глазами и ушами абордажного комплекса, идущими в первой волне, но еще в их задачи входил взлом корабельных сетей и вывод из строя отсеков штурмуемого корабля. А сам захват лежал на боевом дроиде. По основным функциям он хоть и являлся защитником, но программы по контратакам у него были, да и задачу я обоим поставил точную, хорошо доведенную для их электронных мозгов. Так как связь с ними я потерял, то оставалось только ждать.

События начали развиваться буквально через полминуты: продолжавший гнаться за мной корвет внезапно врубил форсаж разгонных движков и влип в астероид. Взрыва не было – просто разлетающиеся вокруг обломки в облаке замерзающего воздуха.

– Амба работорговцам, – пробормотал я, выводя «Пулю» из астероидной реки и направляя ее к остову разбившегося

корабля.

Глушилка после гибели корвета уже не работала, поэтому я спокойно выгнал инженерного и технического дроидов и послал к обломкам корабля работоторговцев. Оба боевых дроида на мои вызовы не отвечали.

– Вечная память героям, – грустно сказал Патрон, когда я прекратил безрезультатные поиски.

– Да, молодцы, спасли нас... Хм, от корвета уцелел только двигательный отсек, остальное сплющилось в гармошку.

– Что делать будем?

– Сейчас проверят обломки, если есть еще что ценное, зафиксируем, потом на обратном пути приберем... Движки придется крепить на внешней подвеске. На грани будем в гипер уходить.

– Ясно, капитан.

За десять минут дроиды осмотрели обломки и вынесли вердикт: рубка, жилой модуль, реакторный отсек полностью уничтожены. Частично уцелел отсек с гипердвигателем, разгонные движки, четыре маневровых на корме и две турели с плазменными пушками. Остальное разлетелось в хлам. Были обнаружены части тел экипажа. Судя по фрагментам, их было трое. От своих дроидов мы нашли только один нижний манипулятор защитника, от разведчика даже этого не осталось. Мысленно прикинув стоимость оборудования, что уцелело на корвете, я пробормотал:

– Сто семьдесят китов тоже неплохо. Военное оборудова-

ние на порядок дороже, тем более антарское. Тем, кто владеет такими кораблями, трудно достать ремкомплекты. Если только заказывать через десяток посредников в другой империи.

Оставив инженерного дроида демонтировать блоки, пушки и двигатели, я развернулся и направился к квадрату, где у нас с Умником была назначена встреча. Но в указанном месте ни сканер, ни вызовы по связи ничего не дали. Умник исчез.

– Капитан, я думаю, «Трофей» стал трофеем работорговцев, простите за аллегоррию. С таким покрытием на броне Умник мог их не заметить, даже если бы те подошли вплотную. Тем более место встречи было назначено не так далеко от края реки. Корвет мог бы пробраться через астероиды, если пилот был опытный. А он был опытным, как мы могли убедиться.

– Согласен, но сейчас нам от этого не легче, я даже в реку зайти не могу. Со сбитыми щитами это равносильно самоубийству. Любой небольшой камешек – и повреждение.

– Да, это так, капитан. Может, тогда проверим тот сигнал бедствия?

– А он что, еще работает? Я думал, это приманка работорговцев.

– Нет, этот источник дальше, примерно в пятидесяти тысячах километров.

– Две минуты полета. Ну, давай посмотрим. Хотя и опасно

это – ни защиты, ни оружия, кроме лазеров. Пойдем так же. С краю реки, если что – за ближайшим булыжником укроемся. Усилю наблюдение за окружающим пространством.

– Хорошо, капитан.

Летели мы минуты четыре, пока не вышли в «излучине» астероидной реки. Вот там, у огромного замершего астероида, даже скорее планетоида, и обнаружился источник сигнала.

– А вот и «Трофей», – хмыкнул я, разглядывая кладбище-стоянку кораблей.

– Похоже, работорговцы устроили тут стоянку-отстойник для захваченных кораблей, – подтвердил мои мысли Патрон. – Источник сигнала идет от среднего шахтерского судна «Метра».

– Пять посудин, – задумчиво бормотал я, разглядывая корабли на пилотском экране визора. – Средняя «Метра» в неплохом состоянии, два «Фарта», мой «Трофей» и что-то знакомое.

– Это пиратский патрульный фрегат.

– Малые корабли без людей, вон стояночные огни красного цвета горят. А вот на «Метре» кто-то есть – стояночные огоньки желтые.

– Капитан, а вам не кажется эта «Метра» знакомой? Судя по заделанной пробоине трюма, она идентична той «Метре», которую мы помогали эвакуировать.

– Да и заплатки и маневренные внештатные движки

мне тоже кажутся знакомыми... Черт! Неужто Бьянки и их «Жемчужина»?!

– Что делать будем, капитан?

– Я не знаю, есть ли на «Метре» пилот, нужно проверить, а пока продолжаем прятаться и наблюдать. Нужно подумать.

Мы висели в тени одного из астероидов с рекситом и, включив на полную систему видеонаблюдения, изучали стоянку кораблей.

Минут двадцать я их задумчиво рассматривал, а потом мне в голову пришла идея. Выведя на внешний корпус технический дроид, я заставил его оттолкнуться и, добавляя скорости небольшими двигателями, закрепленными у него на спине, заглушил и отправил по инерции лететь к группе кораблей.

– Судя по темпу, лететь ему часа четыре, – сообщил Патрон, внимательно наблюдавший за моими действиями.

– Его задача осмотреть, что с «Трофеем», при возможности вернуть его в строй. Я думаю, Умника просто отключили.

– А с остальными кораблями что делать?

– Нам? А что мы сделаем? Ни абордажного комплекса, ни вооружения, ни защиты. Заберем концентрат, не зря же мы за ним летали...

– Если он еще там.

– Да, если он еще там, и прыгаем к терминалу. И пусть охранные корабли да наемники работают. Мне моя жизнь дорога, и так голым себя чувствую... О, слышишь, корпус за-

гудел? Уже шестой мелкий камень словили. А если покрупнее будет? Пробить же может!

Эти четыре с половиной часа, пока дроид летел к кораблям, и еще двадцать минут, пока он лазил по «Трофею», вылились в череду вздрагиваний и чертыханий. Наконец «Трофей» ожил и шустро рванул в нашу сторону. Через минуту мы вместе стали разгоняться, уходя к мертвой планете.

Пока летели, я получил доклад от Умника и дроида. Ну, с Умником все было понятно – заполнил концентратом, который, кстати, был на месте, трюм и все четыре контейнера, после чего, прибыв на место встречи, лег в спячку, пока его не взяли на abordаж дроиды. Долго сопротивляться он не смог, его быстро отключили от сети. Очнулся после того, как технический дроид вернул его в шахту.

Сам дроид обнаружил цилиндр искина в рубке, рядом с шахтой, и, быстро подключив его, передал мой приказ на скорейшее сближение. Также он сообщил о мелких неисправностях «Трофея». И как раз сейчас их устранял.

Когда мы подлетели к разбитому корпусу корвета, инженерный дроид уже демонтировал там все, что можно, поэтому пока мы перегружали в трюм концентрат руды, я с помощью обоих дроидов крепил трофеи на корпусе. За час все дела были сделаны, и Умник на разгонных, с пустым трюмом и полными баками топлива, помчался в соседнюю систему – лететь туда нужно было пару дней, – а я стал разгоняться, чтобы уйти в прыжок. Надеюсь, гипердвигатель перегруз

выдержит – все-таки бывший военный корабль, рассчитано все с запасом.

* * *

Из гипера мы выпали едва ли не разваливаясь на ходу, прыжок все-таки был на грани.

– «Пуля», номер восемьсот шестнадцатый, – вызвал я диспетчеров космопорта. – Прошу связать меня с дежурным офицером военной базы. Это срочно.

– Флаг-капитан Берник. Слушаю вас, «Пуля»-восемьсот шестнадцатый.

– Я несколько часов назад вел бой с корветом работорговцев типа «Веспа». Корвет уничтожен вместе с экипажем, часть модулей я снял с него в виде трофеев. Также мной была обнаружена стоянка захваченных судов. Прошу выслать спасательную команду. Судя по всему, захваченные шахтеры еще живы. Отправлю записи боя и обнаруженной стоянки кораблей. Координаты и мои показания там же.

– Сообщение принято, файлы под протокол получены, – официально известил меня капитан. – Второй патрульный флот благодарит вас.

Шлюзование и доставка «Пули» в мой ангар прошли практически без осложнений, только одно крепление не выдержало, и оператору шлюза пришлось манипулятором положить свалившийся с корпуса движок рядом с кораблем на

платформу.

Как только оператор погрузчика установил «Пулю» на опорах в том месте, где я указал, и утопал по своим делам, я отдал приказ на закрытие створок и вышел из корабля.

– Игорь, Андрей, доклад, – велел я.

– На связь выходила твоя соседка, спрашивала у нас, когда ты вернешься. Потом снова поругалась с Быковым и отключилась. Из важных была попытка взлома паролей-доступа в ангар. Комплекс-защитник засек это дело, и мы отдали приказ на вирусную атаку. Больше таких попыток не было, – ответил Игорь.

– Апартаменты твои закончены. Да и вообще жилой модуль расконсервирован, можно пользоваться. Нужно только заказать воду, системы пусты. Однако я напомним, что на корабль подобного класса требуется до двадцати дroids-уборщиков, а не два, как у нас в комплекте. Также нужны еще пара технических и хотя бы один инженерный комплекс. Эти, конечно, справляются, но медленно. Приходится ставить первоочередные задачи, с чего начинать сначала. У меня все, – доложился Быков.

– Игорь, а когда последний раз на связь выходили соседи?

– Вчера вечером.

– А ушли в космос?

– Дней шесть назад. На связь выходила младшая из сестер.

– Ясно. Вы пока разгружайте трофеи с «Пули». Как прошел вылет, можете Патрона расспросить, а я к соседям.

Дроиды технического и инженерного комплекса бросились к «Пуле», а я, прихватив пару штурмовиков, направился к Олии – нужно сообщить ей пренеприятную новость.

Когда мы шли к ангару соседей, ближайший дroid сообщил:

– Замечено визуальное наблюдение. Один человек. Мужчины лет семидесяти, судя по приборам в руках – профессиональный наблюдатель.

«Удобно, что у каждого дroidа в абордажном комплексе есть свои, хоть и слабенькие, искины. Можно пользоваться ими отдельно от комплекса», – подумал я, рассматривая идущее ко мне от дroidа изображение сидевшего на корточках мужика, по моим меркам – лет двадцати-тридцати. В его руках я опознал спецприбор для сканирования людей. Он определял, какие импланты и нейросети стоят. Кстати, очень дорогой и редкий прибор. Около тридцати китов стоит.

– Взять! – приказал я.

Один дroid тут же рванул к подозрительному мужику, шустро передвигаясь на своих ходовых манипуляторах, а второй продолжил следовать за мной. Мы подошли к шлюзовой, через которую ходят только люди, и стали вызывать Олию.

Та отозвалась только минут через десять. Причем явно заспаным голосом.

– Ты че, спишь, что ли?

– Время семь утра, чем мне еще заниматься? – буркнула

та недовольно.

– Ты меняпустишь, или мы так и будем разговаривать через терминал? Нам есть о чем поговорить.

– Заходи, я разблокировала дверь.

Оставив дроида снаружи, я прошел через шлюзовую и попал в ангар девушек. Олия в ночной пижаме, ежась, ждала меня у входа в жилой модуль.

– Что-то случилось?

– Можно и так сказать. Я вчера вылетел на добычу руды в те сектора, где пираты главенствуют, и что бы ты думала? Обнаружил отстойник работорговцев. Там, кроме пиратского фрегата, была «Метра» со знакомой заплаткой на трюме и два «Фарта».

– Жорин и Мила? – побледнела Олия.

– Ну, если не упоминать Сергея... то да.

– Нужно что-то делать! – воскликнула девушка, в волнении заламывая руки.

– Все, что можно, я уже сделал. Прыгнул обратно и известил флотских. Когда шлюзовался, с военной базы вышли два рейдера и десантное судно. Сколько они будут освобождать пленных от рабства, не знаю, но думаю, через сутки-двое они все будут дома. То есть у вас в ангаре.

– А мне что делать?

– Одной тебе, конечно, оставаться пока не следует... Давай собирайся, у меня пока побудешь.

– У тебя же нет жилого модуля, где я спать буду? – рассе-

янно спросила Олия.

– Я восстановил внутренние отсеки «Волчонка», так что жилия секция в твоём распоряжении. Даже могу предоставить тебе ВИП-каюту. Только готовить придется пока на «Пуле». Камбуз я оборудую завтра или послезавтра. Синтезатор хочу купить.

– Ладно, я сейчас соберусь, – развернулась было девушка, но потом снова обернулась ко мне: – А этот искин, что у тебя на связи в ангаре?

– А что с ним не так?! – удивился я, догадываясь, о чем спрашивает девушка.

– Да он хам картавый! Сперва долго расспрашивал, кто я такая, зачем ты мне нужен, потом назвал меня малолетней нимфеткой и отключился. Тебе продали испорченный искин, лучше сменить программы.

Я смущенно почесал затылок:

– Да вообще-то это я его так настроил. Чтобы было с кем поругаться или поспорить. Жизнь во время долгих полетов скучная, а тут хоть собеседник интересный. Правду-матку в лицо режет, и стесняться в выражениях не будет. Так что придется тебе с ним подружиться, менять его установки я не буду. Он мне таким нравится.

– Я быстро.

Олия собралась действительно быстро. Переоделась и прихватила небольшую сумочку.

Когда мы, пропустив погрузчик и проехавшую мимо гра-

вителижку с «Фартом», подошли к моему ангару, я спросил девушку:

– А ты чего осталась? Жорин же сказала, что ты с ними летаешь?

– Да я решили приборку генеральную в модуле и ангаре устроить. Вот и осталась. Шесть дней уже прибираюсь, вчера закончила.

– Понятно.

Мы прошли через шлюзовую и, заблокировав двери и оставив дроида охранять вход, направились к «Волчонку». Пока шли, со мной связался Игорь:

«Что с пленными делать? Я их на то же место определил».

«Какие еще пленные? – мысленно удивился я. – Дроид должен был одного принести».

«Да этот дегенерат, когда помчался за наблюдателем, при-
волок троих, – влез Быков. – Тот бежать, ну, дроид и за ним. Наблюдатель к флаеру одновременно с дроидом подбежал, а там еще двое, вот он всех спеленал и притащил».

«Флаер на месте остался?»

«Ну да. Мало ли, вдруг там маячок стоит».

«Ладно, сейчас девушку устрою. Кстати, Андрей, ты с ней будь не так строг. Вон, в шахматы научи играть».

«Я попробую».

«Хорошо, пусть пленные пока под присмотром будут, я попозже подойду».

Когда мы через шлюзовую прошли на корабль, Олия

невольно охнула в восхищении:

– Красиво тут у тебя! Все стены белые, как в больнице. Светло, чисто, красиво!

– Это мы еще в технических секциях, сейчас пройдем в жилую, вот там будешь удивляться.

– Сейчас посмотрим, – предвкушающе пробормотала девушка. Она явно отвлеклась от тревожных мыслей о сестрах.

Через пару минут, когда мы дошли до двери, за которой и находилась жилая секция, я, открыв ее мысленной командой, пригласил:

– Проходи.

Все стены были приятного бежевого цвета. У подножия широкой полукруглой лестницы, ведущей на второй этаж, распластался красивый толстый ковер, у которого девушка остановилась, не решаясь ступить на него. Рядом была двухметровая чаша фонтана, правда, пока без воды.

– Как видишь, жилая секция фактически закончена, осталось только синтезатор купить да дроида-стюарда. А так все, что нужно, тут есть. Видишь, даже визор для развлечения. Музыку слушать или там фильмы смотреть.

– А где моя комната? Одна из этих? – кивнула она на шесть дверей в жилые каюты.

– Нет, это двухместные. Наши на втором ярусе. Пошли, покажу.

Олия подошла к одному из пяти стоявших в кают-компании столиков, постучала по белой пластиковой столешнице,

подвигала стул, тряхнула головой и наконец последовала за мной.

– Красиво, – погладив лепные (само собой, имитация) балясины лестницы, сказала девушка, когда мы начали подниматься.

– У нас в старину так выглядели лестницы императорских домов. Посеребренные и с позолотой. Амурчики вон. Ангелочки. Увидел в рекламке магазина декора и не удержался. Заказал. Кстати, вот это твоя каюта, – показал я на дверь ближайшей ВИП-каюты.

– А остальные двери куда идут?

– Это вторая ВИП-каюта, дверь напротив ведет в мои апартаменты. Это вход в рубку, это в технические помещения. Обе они заблокированы, так что ломиться не стоит.

– Понятно.

– Ты давай устраивайся. А я пока приведу системы корабля в порядок. На него еще не подали воду. Так что душем не попользуешься, но через час это уже не будет проблемой.

– Хорошо.

Спустившись на нижний жилой уровень, я направился к выходу, попутно связавшись с диспетчером, что обслуживал пилотов, и заказав двести десять кубов воды. Баки у меня были по сто кубов, а десять разойдутся по системе и бассейну у меня в апартаментах.

Спустившись в ангар, подошел к контейнеру, где были уложены все три тела.

– Андрей, приведи крайнего в порядок.

Стоявший рядом с телами меддройд уколол одного из пленных. Через полминуты тот зашевелился и приоткрыл глаза, после чего закрыл и замер.

– Работает глушилка. Вы не сможете связаться со своими. Советую рассказать подробно, кто вы и на кого работаете.

Долго пленный не раздумывал:

– Лейтенант Осборн. Отдел разведки корпорации «Роден». Эти двое – мои подчиненные, сержанты Мис и Горри.

– О как! И что же вы разведывали?

– Это закрытая информация.

– Да бросьте, сами же понимаете, что я все равно узнаю.

– Был анонимный звонок, что вы продаете концентрат руды террита. Проверка показала, что было несколько продаж этого концентрата. Мы ведем следствие по этому делу.

Присев рядом с ним на корточки, я с любопытством спросил:

– И что же эта проверка показала?

– Сведения подтвердились. Вы действительно продаете в обход корпорации концентрат руды. Сперва мы думали, что это работают малые шахтерские группы, но оказалось, мы были неправы.

– Еще бы. Корпорация за концентрат предлагает по тысяче восьмьсот кредитов, тогда как на базаре он стоит две четьреста. Так что я лучше буду продавать именно с аукциона. Невыгодно мне сотрудничать с корпорацией в данном

случае.

– Но в договоре...

– В договоре об этом ничего нет. Да, там есть штрафные санкции для случаев, когда заключивший контракт шахтер будет продавать руду налево, пользуясь астероидными полями корпорации. Однако про концентрат там не было ни слова. Я уже проконсультировался с юридической конторой. Вам нечем на меня надавить. Это неподсудное дело. Ладно, я уже связался с диспетчером, он подтвердил, что вы служите в корпорации. Ваши вещи сложены вон там. Можете уходить.

Дроид сделал уколы сержантам, а я, поднявшись, отошел в сторону. Диспетчер действительно подтвердил их личности, да и фото совпали.

– Вы должны понимать, что на этом ничего не закончилось, – сказал лейтенант.

– Да понимаю я, понимаю.

– Ждите сообщения от юридического отдела корпорации о расторжении договора. С этого момента вам запрещается разрабатывать астероидные поля, принадлежащие корпорации...

– Корпорации принадлежит только восемьдесят шесть систем. А их больше двухсот, я найду место, где можно копать. Хотя, в принципе, я скоро покину Миринду, и вы про меня сможете забыть. Это пока всё.

Лейтенант уже пришел в себя. Поэтому, подхватив под

локти сержантов и повесив сумку на плечо, вышел из ангара.

– Кислое дело, – сказал Андрей. – Работать они нам не дадут.

– Это точно... Я вот что думаю, пока они там телятся, нам нужно срочно продать концентрат, пока нам кислород не перекрыли.

– Хорошая идея. Поддерживаю, – согласился Игорь.

– Займите чем-нибудь Олию. Прибудет водовоз, залейте воды в баки, доступ к личному счету я вам дал. Все, я начинаю.

Я вызвал в свой ангар грузовую платформу со средним и тройкой малых контейнеров. Платформа прибыла минут через двадцать, еще за полчаса я перегрузил концентрат, и пять минут спустя мы выехали в сторону рыночной площади. Когда я отъезжал, в коридоре показалась массивная туша водовоза, парившего на антигравах.

Дальнейшее было просто: подъехали к нанятому за время дороги складу, сгрузили контейнеры. Подошедший эксперт анализатором проверил концентрат, и через минуту лот оказался в сети. Несмотря на то что стоил он едва ли миллион восемьсот, я выложил за два. После небольшой торговли у меня его забрали за миллион девятьсот восемьдесят тысяч кредитов. Еще через пятнадцать минут я уже был в ангаре.

– Ничего, пока меня не было, не произошло? – спросил я Игоря.

– Был водовоз, воду мы приняли. Оплата прошла нор-

мально. Олия в данный момент играет с Андреем в шахматы. Остальное в норме.

– Хорошо. Меня минут десять не беспокоить. Я буду говорить с военными посредниками, – сообщил я искину, направляясь к терминалу ангара, с которого обычно держал связь с военными.

– Принято, капитан.

Сержант в этот раз отозвался не сразу, видимо, был занят.

– На связи, – наконец ответил он.

– Доброе утро, нур. У меня для вас новый заказ.

– Внимательно слушаю.

– Значит, так. Мне нужен модуль защиты фирмы «Абрекс» марки «Тор-8» со всеми зипами.

– Я понимаю, что ты хочешь оснастить свой корабль всем лучшим. Но тебе не кажется, что он у тебя выйдет золотым? На «Брон» можно поставить обычный защитный модуль китов за сто вроде «Люмикса» или «Ларга», а ты берешь все самое дорогое, что твой корабль потянет на пределе. «Тор» стоит четыреста китов и предназначается для тяжелых крейсеров. Да, ты в пять раз дольше сможешь держать огонь противника, однако стоимость несравнима с обычными щитами.

– Я ценю вашу заботу, но свою безопасность ценю еще больше. Мне нужен именно «Тор».

– Ну хорошо. «Тор» за тобой. Пока четыреста китов ровно.

– Мне нужен еще один реактор «Креат». Резервный.

– Семьсот десять китов.

– Хорошо. Потом блоки для трехсотмиллиметрового туннельного орудия. Высылаю номера.

– Принял, – сержант быстро пробежал список. – Семьдесят китов. Всего семьсот восемьдесят китов.

– Шесть средних ракетных пусковых с тройным боезапасом и две пусковых противоракет, тоже с тройным боезапасом.

– Восемь пусковых по двадцать китов каждая, плюс боезапас. Еще пятьдесят китов, все вместе будет девятьсот девяносто китов.

– Два искина однотипных с теми, что я купил. Пришлите их пустыми, программы и личности я сам им сделаю. Кристаллы с программами для них отдельно.

– По сто пять за каждого. Тысяча двести китов. Это все, или что-то еще?

– Пищевой синтезатор марки «Ларго» с восемью малыми контейнерами с картриджами класса «А».

– Синтезатор пятьдесят китов, офицерские картриджи десять. Тебе одному лет на двадцать хватит. Пока тысяча двести шестьдесят китов.

– Боевой средний сканер «Взор» фирмы «Геннетих». С зипом.

– Двести сорок китов. Пока всего тысяча пятьсот китов ровно.

– Два разведывательных зонда с пусковыми модели

«Стрекоза», с зипами.

– По двадцать пять китов за каждый. Тысяча пятьсот пятьдесят китов.

– Боевой средний радар модели «Пелена» фирмы «Геннетих», класса «А».

– Класа «А» нет в наличии. Опоздал на пару дней. Есть фирмы «Белиунски». Они однотипные, по одной лицензии работают.

– Принимается, – изучив в сети специфику предлагаемого радара, ответил я.

– Это еще сто восемьдесят китов, пока всего тысяча семьсот тридцать китов, – сержант явно получал удовольствие от этих подсчетов.

– Еще мне нужно восемнадцать орудий «Стерх-Е-40» со всеми средствами наведения и защиты. То есть не голые. Однако я их все сразу не потяну.

– Восьмое поколение? Хм, их только недавно сняли с вооружения Флота, как устаревшие. Ладно, каждое орудие в полной оснастке, включая башню, по сто двадцать китов. Сколько берешь?

– Пока два.

– Двести сорок. Всего получается тысяча девятьсот семьдесят китов.

– У меня осталось двенадцать китов, хотелось бы их потратить на скафандры. У вас какие есть?

– На первый класс тебе не хватит, можешь взять третьего

три штуки, они по четыре кита. Или четвертого четыре – они по три. А можешь пятого, вроде гражданских. Они по пятьсот кредитов, двадцать четыре штуки. Наверняка сам таким пользуешься.

– Так и есть. Ладно, беру три третьего класса.

– Принято.

– Теперь насчет бонусов.

– Опять турели?

– Да. Двадцать, и ни на штуку меньше, мне их и так не хватает, а в бою они первыми летят. Сами знаете.

– Хорошо, пересылай деньги и жди завтра заказ... Все, получил.

– Всего хорошего, – сказал я, отключил связь и, развернувшись, направился к крейсеру.

– Ты многого не заказал, – сообщил Игорь. – Жаль, что деньги так быстро кончаются.

– Знаю. Но я почти все деньги потратил, даже орудия не докупил. Эти два пока поставим на носу и корме. Хотя что-то. Нам хотя бы один рейс сделать, чтобы привести крейсер в полный порядок. В следующий полет к Умнику идем на «Волчонке».

– Опасно идти на не полностью вооруженном корабле, – вздохнул Игорь.

– Зато интересно будет. Ничего, прорвемся, командир, – влез в разговор Быков.

– Это точно... Ладно. В следующий полет идем на «Вол-

чонке», а уж потом продаем концентрат и сматываемся из этой системы. Что-то мне надоело тут... Черт, у меня денег осталось всего тридцать китов, только и хватит купить топливо крейсеру. Ладно, сейчас с Олией пообедаем, и я ложусь в капсулу до прибытия курьера с заказом. Нужно поднимать базы пилотирования среднего корабля. А то они у меня на минимуме, я думал, у меня будет больше времени.

– Хорошо, командир. Пассажирка уже извещена и спускается вниз, – доложил Игорь.

– Денис, ты бы все-таки подумал о моем предложении. С экипажем и легче, и интереснее. Шансов во сто крат больше, – сказал Быков. – Я понимаю, что ты любишь одиночество, однако в космосе это не катит. Некому помочь будет, если что случится.

– Я подумаю.

– Девка вроде ничего. Я поболтал с ней и ненароком провёл тест Лейбеля. Сто двадцать единиц интеллекта у нее точно есть.

– Я же сказал, подумаю... Олия? Привет, – поздоровался я со спускавшейся в кают-компанию девушкой.

Через двадцать минут мы уже непринужденно обедали на «Пуле». Потом я показал ей, как пользоваться кухней – она быстро разобралась – дал ей доступ на шахтер, чтобы девушка, пока я учусь, могла поужинать и позавтракать, а сам, сказав, что отлучусь на день, ушел на крейсер. Чуть позже Игорь сообщит Олии, что я покинул ангар.

– Курьер прибыл, – услышал я, как только крышка начала подниматься.

Я все еще отходил от разгона, поэтому переспросил:

– Курьер?

– От военных.

– Ах да. Сейчас оденусь.

Быстро одевшись, я поспешил ко входу, на бегу поздоровавшись с Олией. Она повстречалась мне в одном из технических переходов, где гуляла с задумчивым видом.

– Сестры на связь не выходили?

– Нет, я им оставила сообщение, что у тебя. Но пока тихо. Может, что случилось?

– Скорее всего, их задержали у военных. Проверка и дача показаний в СБ. Стандартная процедура, – успокоил я ее.

За сутки учебы под разгоном в капсуле я успел поднять пять баз со второго в третий ранг. Это были «Пилотирование и обслуживание среднего корабля», «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса», «Управление пусковыми установками ракет», «Ракеты среднего класса» и «Управление орудиями среднего и главного калибра».

На очереди «Энергетика среднего корабля», «Энергетические пушки», «Орудия среднего и главного калибра» и «Боевые дроиды».

Думаю, подниму их до третьего вечером, когда снова лягу на обучение. Хотя, в принципе, можно пока не торопиться обратно в космос, и пару недель поднимать нужные базы. К тому времени Умник наберет и переработает руду в концентрат, забив все объемы, да и я уже без опаски покину ангар.

* * *

Спустившись вниз, я убедился, что снаружи действительно дожидается знакомый курьер на средней грузовой платформе, и дал приказ на разблокировку и открытие ворот. Судя по эмблемам на кабинах, военные арендуют эти платформы в том же офисе, где и я.

Противоабордажный комплекс на всякий случай приготовил оружие к бою, наставив на отрывающиеся створки трубы гранатометов и крупнокалиберных пулеметов.

Два дроида вышли наружу и, встав по обеим сторонам ворот, контролировали прием заказа. Причем оба засекли наблюдение. Одна из ближайших стационарных камер вместо просмотра коридора была жестко ориентирована на вход в мой ангар. И еще засекли визуальное наблюдение от ближайшего поворота. Там околачивались двое парней.

Курьер передал заказ, я убедился, что это то, что нужно, и мы расстались довольные друг другом. Выйдя проводить курьера в транспортный коридор, я помахал камере и парням у поворота, после чего вместе с дроидами вернулся в ангар

и отдал приказ на закрытие ворот.

– Что я пропустила? – спросила Олия, обнаружившаяся у только что доставленных контейнеров.

– Минутку, – остановил я ее, после чего с помощью файлов с паролями, что скинул сержант мне на почту час назад, разблокировал все контейнеры, дав доступ в них дроидам Игоря и Андрея. Многоногие машинки сразу же бросились вскрывать контейнеры и таскать блоки на корабль. План по модернизации уже давно был составлен обоими искинами, и они начали по нему работать. Первым делом в рубку волокли главные блоки щита, чтобы установить его там и подключить. Потом резервный реактор в трюм, где для него уже была готова станина и подведены энегошины. Нам действительно понадобится резерв мощности – с модернизацией я немного перемудрил, а так будет процентов двадцать запаса при четырех работающих ректорах. Ну, а потом там будут монтироваться сканер и радары, синтезатор и, напоследок, орудия.

– Что ты сказала? – переспросил я, пропуская технического дроида, который, навесив на себя три невскрытых баула с новенькими скафандрами третьего класса, протопал мимо. Один скафандр в рубку, там есть ниша, другой в мою каюту. Третий в ближайшую шлюзовую. Пока хватит, потом еще прикуплю.

– Я спросила, что тут было. Кстати, привет, давно не виделись. Я даже не слышала, как ты вернулся.

– Бывает. Насчет «чего пропустила»: мне прибыл заказ для корабля. Конечно, не все, что нужно, но большую часть проблемных мест мы перекроем. Короче, на что хватило денег, то и купил, так что дней через десять-двенадцать я ухажу за добычей.

– Понятно. Ты проголодался? А то я хочу обед приготовить.

– Почему нет? Я согласен.

– Я быстро! – развернувшись, девушка побежала в сторону неприкаянно стоявшей «Пули».

– Блин! Мне же еще «Пулю» ремонтировать! Ладно, пока Олия готовит обед, закажу комплектующие для корабля.

Заказ сгоревших эмиттеров и ракетного боезапаса прошел быстро, и через полчаса, приняв доклады искинов, я направился к «Пуле». Игорь уже заканчивал со сборкой сканера – юстировку уже проведу я, – а Андрей занимался блоками к туннельной пушке. Он ее не собирал, знаний не хватало, просто, управляя дроидами, перенес блоки к оружию. Собирать и приводить пушку к бою буду опять же я сам. Оба новеньких искина уже занесли в рубку, положив рядом с шахтами. Пока я не загружу программы и не настрою личности, это простые, хоть и дорогие цилиндры. Еще начали доставать блоки радара из контейнеров, и это пока все, что успели сделать.

– М-м-м, хорошо пахнет, – втянув носом аромат, витающий в кают-компании «Пули», похвалил я девушку.

– Не стой в дверях. Садись, я почти закончила.

Обед прошел просто великолепно. Мало того что Олия приготовила вкусный суп, она умудрилась сделать жаркое с гарниром. Когда мы закончили и пили кауфе с пирожными, мне на почту пришло письмо от Жорин. На миг замерев, я вошел в почту и открыл письмо. Быстро пробежав его, сообщил девушке:

– С Жорин и Милой все в порядке. Через час они уже будут в ангаре, летят на «Метре» от военной базы. Теперь плохие новости. Сергей погиб, когда отбивал абордаж. Военные выделили твоим сестрам пилота для перегона корабля. Вот такие дела.

– Жаль, хороший был парень, веселый, – вздохнула девушка. Особо она не расстроилась, так как мало знала друга своей старшей сестры, но немного взгрустнула. – Я к себе, нужно собраться и встретить их в ангаре.

– Я дам тебе одного дроида для охраны. Мало ли. Эффенди продолжают охотиться на нас.

– Хорошо... Знаешь, а может, их пригласить сюда? Я бы ужин сготовила...

* * *

– Здравствуй, Денис, – поздоровалась входящая в мой ангар Жорин. Следующая за ней Мила просто кивнула.

– Что тут происходит? – спросила Жорин, с недоумением

наблюдая за развернувшимся действием. А посмотреть было на что. Медицинский дроид, коим управлял Быков, десять минут назад выкрал бюстгальтер из каюты Олии и вот уже несколько минут носился по ангару, размахивая красными кружевами, как флагом. За ним с возмущенным визгом носилась Олия, ругаясь. А я, облокотившись на один из контейнеров – кажется, с пищевым синтезатором, – ел яблоко и с улыбкой наблюдал за всем этим представлением.

– Мой искин развлекается. Я ему личность сделал несколько мерзкую, как говорит Олия, но, несмотря на смешливый характер, склонность к болтовне, хулиганству и цинизму, он верный друг и товарищ. Надежный.

– А не слишком?

– Да нет. Вчера, как мне доложили, они до того разругались, что стали бить посуду у меня на кухне.

– И что? – с недоумением спросила Жорин.

– Так посуда же небьющаяся, – спокойно пояснил я. – Они на принцип пошли, смогут разбить эти тарелки или нет. Вон, до вмятин на стене ангара их кидали, пока не надоело. Потом пошли играть в шахматы в кают-компанию «Волчонка». Так что они успели подружиться, а потом поругаться и снова помириться.

В это время к нам подбежала раскрасневшаяся, но жутко довольная Олия. Догнала и отобрала похищенное, о чем, демонстративно помахав перед собой кружевами, сообщила нам. Однако потом до нее дошло, что она показывает. Еще

больше покраснев, девчонка спрятала кружева за спину и, подскочив к сестрам, стала с ними обниматься.

Доев яблоко, я бросил огрызок за контейнер – пока «Пуля» стояла в ангаре, бытовой дроид, что числился за ней, убирал и окружающую территорию. Два других были на «Волчонке», где работали без перерывов, наводя на крейсер чистоту, что, с учетом постоянных работ на нем, было очень нелегко. Быков уже достал меня постоянными напоминаниями о покупке бытовиков. Два имеющихся в наличии не справлялись.

– Ну что, девушки. Олия приготовила праздничный ужин, почему бы нам не отметить ваше возвращение из плена?

– А ты откуда знаешь, что мы были в плену? – удивилась Жорин.

– А вам что, не сказали, откуда военные узнали о вас?

– Нет. Сказали только, что получили информацию и провели операцию по освобождению.

– Вот даже как? Ладно.

– Это Денис вас увидел и рассказал военным, – выдала меня Олия.

– Пошли на «Пулю», за столом все расскажете, – отмахнулся я.

Мы прошли к кораблю и через шлюзовую и небольшой коридорчик попали в кают-компанию.

– А он теснее, чем «Фарт», – оглядевшись, сообщила Мила.

– «Фарт» гражданский шахтер, там подумали о пилоте. Тут же военный корабль. Хоть и бывший... Присаживайтесь, а я за вами поухаживаю.

Ухаживать за девушками было приятно. Я налил им супа; посидели, поели, немного с грустинкой, но девушки вели себя уже более оживленно, чем при встрече. После ужина я достал бутылку белого вина и разлил по бокалам. Когда девушки немного оттаяли под воздействием алкоголя, спросил:

– Как вы попались-то?

Жорин сморщилась, как будто проглотила лимон:

– Глупо. Так глупо! Знаешь, когда пиратов начали гонять, мы решили сделать одну ходку, набрав полный трюм мори-та в одном из опасных секторов. Только начали добычу, как Сергей замолчал. А потом, при выходе из астероидной реки, нас атаковали. Мы его даже не видели, сканеры ничего не за-секли. А когда нас доставили на «Жемчужину», мы узнали, что Сергей отстреливался и погиб.

– В принципе, мне все ясно. Стандартная рейдерская операция. Наши рейдеры так же действуют, когда берут «языков». Более чем уверен, пилот того корвета ранее служил на Флоте. В общем, работоторговцы действовали уверенно и нагло, и судя по всему, недолго. Не больше недели они в этой системе были. Да... А Серегу все-таки жалко. Парень вроде ничего был. Давайте за него...

Девочки поддерживали тост, хотя Жорин уронила слезинку, да и других явно начало развозить. Чтобы отвлечь их, я

спросил:

– Что думаете делать дальше?

– У нас нет пилота для «Жемчужины». Можно, конечно, нанять, но на зарплате разоримся. Пограничная система, цены подняты. У нас есть пятьдесят китов, но на базы даже по минимуму этого не хватит. Нужно хотя бы семьдесят китов, а лучше сто сорок. Будем работать, накопим, поставим мне или Миле...

– Лучше тебе, – отрицательно мотнула головой средняя сестра. – Я к «Красавице» привыкла.

– Тогда мне покупаем базы среднего пилота. Ставим Олии нейросеть и базы пилота для малых кораблей. Пусть пока на моем «Жеребце» поработает.

– Кстати, ей когда ставить будете? – спросил я.

Ответила сама Олия:

– Через две недели у меня день рождения. Тогда и поставим. Кстати, ты приглашен.

– Спасибо. Не откажусь.

– В общем, мы все, что у нас есть, пустим на Олию, потом на «Фартах» будем зарабатывать мне на базы среднего пилота. Вот и весь план. Думаю, через три-четыре месяца я выведу «Жемчужину» из ангара.

– Знаете, есть у меня мысль, как неплохо подзаработать. Но она пока не сформировалась... Если будет хороший заработок, не откажетесь?

– Почему нет? – пожала плечами Жорин. Остальные кив-

нули.

– Даже если нужно будет лететь на Фронтир?

– А тут мы что, в песочнице играем? – несколько пьяно улыбнулась старшая из сестер.

– Вот и ладушки.

После первой бутылки я достал вторую. Нализаться мы не нализались, но до кают на «Волчонке» я вел их под руку. Только Олия, которой меньше всего наливали, шла сама.

* * *

Утром девушки явно маялись головами, поэтому быстро попрощавшись и уже в третий раз поблагодарив за то, что я присмотрел за их младшей сестренкой, ушли к себе в ангар.

Проводив девушек, я занялся «Волчонком». Если большую часть грубой работы Игорь и Андрей за ночь успели сделать, то теперь я занимался тонкой настройкой. К обеду закончил со сканером и пищевым синтезатором, протестировав их. Сканер работал отлично, да и синтезатор готовил изумительно. А ведь в нем было забито почти пять тысяч всяких блюд!

После обеда я занялся туннельной пушкой, собирая и активируя блоки. Собрал быстро, но юстировку можно было проводить только после первого выстрела, так что это оставалось до выхода в космос. Прицел у пушки был как у автомата – пока не пристреляешь, хрен попадешь. А так пушка

стала вполне рабочей. После нее я занялся искинами. Сперва проверил программы на кристаллах, есть ли там неприятные сюрпризы, после чего залил и установил. Начал с искина, отвечающего за вооружение и его использование в бою. Имя он получил Лейтенант, так как личность я ему сделал военную. То есть он был упрям, в случае опасности шел до конца. Короче, прямой как палка, однако мог, если надо, уступить. После подключения он сразу рьяно принялся за дело, проверяя уже установленное вооружение и глухо ворча, что того еще мало. Боевой комплекс абордажных дроидов сразу же активировался.

После Лейтенанта, принявшего на себя охрану ангара, я занялся четвертым и последним искином. Найдя нужные программы и после проверки залил их, стал создавать личность. В этот раз она была женской. Должна же быть среди нашего сугубо мужского коллектива женщина? Вот руководствуясь этой причиной, после короткого раздумья, я решил слизать ее личность со старшей медсестры Любы из того же сериала, что и Быков. Характер у нее добрый, веселый и общительный, однако в случае нужды она и обхамит, и по носу врежет. В общем, она теперь наш щитовик, отвечает за технический и противоабордажный комплексы. А также теперь на ней забота обо мне любимом. Все-таки приятно, когда о тебе заботятся. Да и веселее стало, хоть чем-то родным повеяло.

Вечером, приняв ванну и отдав приказ на установку об-

щего радара, всех пусковых и обеих башен, я лег в капсулу на очередной сеанс обучения. На этот раз на три дня.

* * *

За этот сеанс я поднял все, что оставалось во втором ранге, до третьего и начал поднимать базу «Пилотирование и обслуживание среднего корабля» с третьего до четвертого. Обидно: таймер сработал, когда до конца остался всего один процент.

– Что у вас, докладывайте, – велел я, выбираясь из капсулы.

– Все, что могли, мы поставили. Башни и орудия на месте, пусковые тоже. Их Лейтенант уже проверил. Сейчас заканчиваем монтирование турелей ПКО, – доложил Игорь, как старший искин на корабле.

– Когда корабль будет готов к вылету?

– Пять дней после окончания всех работ и тонкой настройки оборудования, и можно будет вызывать погрузчик. Только нужно будет предварительно вызвать топливозаправщик. Погрузчики не имеют при себе столько топлива, сколько нам надо.

– Информация принята к сведению. Вызывай топливозаправщик. Возьмем топлива на двадцать китов, это всего две трети баков, но нам хватит на пару месяцев постоянных полетов. Начинайте выводить реакторы на рабочий режим. Ре-

сервный тоже. Это пока все. Еще что есть?

– Два дня назад выходили на связь сестры Бьянки. Сообщили, что ушли на добычу на две недели.

– Хорошо. Значит, отошли. Андрей, у тебя есть что добавить?

– Мои требования тебе известны. Нужны капсула кибердоктора, пара операционных дроидов, ну и дроидов-уборщиков добавить. Где мои дроиды?!

– Позже будут. Лейтенант?

– Почти все наличное вооружение установлено и проверено. В данный момент на корме монтируются восемь оставшихся турелей ПКО. Проблем с установкой вооружения не было. После выхода в космос требуется пристрелка орудий.

– Да это понятно. Люба?

– Модуль щита пока отключен. Из-за того что энергии мало и находимся мы в ангаре, проверить на полную мощность его невозможно. Когда мы окажемся в космосе и реакторы будут работать по максимуму, тогда и сможем проверить. Технический комплекс в порядке. В данный момент он работает на корме, а противоабордажный занимается охраной ангара и кораблей... Ну, это после того, как Лейтенант передал мне эту обязанность. По основной работе все.

– Что-то еще есть?

– Есть, еще как есть! На корабле просто едрит-мадрит какой-то! Ладно, у тебя комнаты оформлены как надо, а остальные помещения и каюты?! Да они как казармы! Я вот

тут списокчек наката. Ну, там занавесочки, цветы в горшках не помешают. Коврики, чехлы на диванчики и кресла. Картины, лучше голо, со сменяющимися картинками. Под потолок в кают-компанию проектор поставить, чтобы создавал домашний уют. А если танцы, он лучи будет в такт пускать, очень красиво.

– Да у тебя тут списокчек на двадцать пять китов! – возмутился я, прочитав присланный файл.

– Красота требует жертв.

– Так, у меня на личном счету осталось тридцать два кита. Двадцать отдаем за топливо, пять, так уж и быть, тебе, Люба, в чем-то ты права. А остальное резерв.

– А если продать трофеи? – спросил Игорь.

– Какие трофеи?... – не понял я и тут же хлопнул себя по лбу: – Черт, я про них забыл! Нет, точно надо научиться пользоваться еженедельником, много чего забываю.

Про трофеи, снятые с корвета, я действительно забыл, а они тянут на неплохую сумму, которая мне сейчас очень пригодится.

– Тестирование провели? Список составили?

– Да, я все сделал, – подтвердил Игорь. – Лови.

Пока мы беседовали, я успел одеться и выйти из медбокса, проследовать в кают-компанию, Люба приготовила на синтезаторе борщ, картошку-пюре с котлетками и подливой, а также компот и кексы. Так как Земля была давно открыта, эти блюда оказались забиты в память синтезатора. Жаль, я

искать поленился, а Люба ничего, все каталоги перешерстила.

– Вот, с пылу и жару, – ворковала Люба, пока я наворачивал котлетки, одновременно работая с информацией, что прислал Игорь.

Изучив файл, я вышел в сеть и, зайдя на сайт по продажам корабельного имущества, в небольшой раздел товаров неимперского производства, выложил все одним лотом.

– Объединение, – невнятно похвалил я искина. Действительно было очень вкусно.

После обеда, время было одиннадцать, я вышел из корабля в ангар.

– «Пулю», я смотрю, восстановили?

– А что там восстанавливать было? – хмыкнула Люба – это она им занималась. – Эмиттеры сгоревшие поменяли. Предохранители на щитке. Да перезарядили пусковые.

– Хорошо. Когда закончим с «Волчонком», нужно будет загнать «Пулю» на летную палубу крейсера. Возьмем ее с собой.

– Сделаем, – согласился Игорь. – Кстати, получено сообщение от оператора топливозаправщика. Он уже на подходе.

Открыв створки ангара, я дал возможность въехать массивной туше топливозаправщика, свистевшего нагнетателями антигравов. Заправка долго не продлилась, однако я стал беднее на двадцать китов. Закрыв ворота ангара за уехавшим агрегатом, я направился на крейсер – работы еще пол-

но, нужно ее делать.

Письмо от покупателя пришло, еще когда заправляли топливо, но времени тогда ответить у меня не было, поэтому, оставшись один, я открыл почту и прочитал извещение.

– Ребята. Лот купили за сто семьдесят тысяч. Пришлось немного поторговаться. Покупатель прибудет через полчаса. Подождем его.

– Хорошая новость.

– Как насчет интерьера? – влезла Люба, видимо, решив ковать, пока горячо.

– Получишь, что хочешь, – невольно улыбнулся я.

– А дроида-стюарда?

Кают-компанию и каюты Андрей передал под управление Любы, поэтому она достаточно оперативно отреагировала на появившиеся деньги. Немного подумав, я пожал плечами:

– Почему нет? Шиковать так шиковать.

Покупателем оказался коренастый мужчина. Лет ему по виду было за две сотни точно, и, судя по комбезу, он был из наемников.

– Где товар? – вместо приветствия хмуро спросил наемник.

– Пройдемте за мной, он в тех контейнерах.

Небольшим сканером изучив оборудование, пилот передал мне деньги – его устроило состояние товара – и, погрузив все на свою платформу, уехал.

Переведя пятьдесят китов на отдельный счет, к которому

дал доступ всем четырем искинам (две трети сразу забрала Люба), я направился на «Волчонок». У меня еще много работы по модернизации оборудования. В данный момент, закончив с турелями, дроиды стали вскрывать обшивку на корме, чтобы установить две пусковые для разведывательных зондов. Жаль, что впереди эти пусковые не поставишь.

Проконтролировав их работу, я поднялся на спину крейсера и пошел осматривать установленное вооружение, начав с пусковых.

К вечеру, когда основная масса работ была закончена, снова лег в капсулу продолжать учить базы. На этот раз на десять дней.

* * *

Когда я вылез из капсулы – меня немного шатало после учебы – то заметил мигающую иконку на рабочем столе нейросети. Судя по ней, мне пришлось шесть писем. Пока я одевался, успел изучить, кто мне их прислал. Олия – видеописьмо; потом из Центра беженцев; два – от корпорации, они наконец, разобрались с контрактом и прислали мне расторгнутый договор – долго же телились; два последних были от профсоюзов шахтеров. Причем присланы, судя по времени, после расторжения договора. Им явно кто-то слил меня.

Активировав запись от Олии, я стал просматривать ее, направляясь в кают-компанию.

Судя по видам сзади, запись была сделана вчера в ее спальне в жилом номере модуля. Это я по расцветке комнаты понял, она у них одинаковая. Девушка была в ночнушке и, видимо, не сообразила, что ночник сзади четко обрисовывает тонкую фигурку, а когда она наклонилась, чтобы выключить запись, я даже рассмотрел пятна сосков на красивой груди. Хотя, может, это все было подстроено, кто этих женщин разберет?

Когда новенький дроид-стюард принес заказанный завтрак, я еще раз просмотрел видеопослание.

«Привет! Ты хоть и в доступе, как я погляжу, но снова стоит отметка “Занят”. В общем, мы сегодня вернулись, а завтра мы с сестрами идем в корпорацию “Нейросеть”, – взвизгнув от радости, девушка продолжила: – Мне поставят нейросеть “Пилот-5” и базы для пилотирования малого корабля. Я, наверное, не усну от волнения. Надеюсь, когда ты освободишься, мы отметим установку нейросети и мой день рождения. А так у нас все в порядке. Даже заработали немного. На нейросеть у нас было, а вот на базы мы зарабатывали в этом полете. Это всё. Свяжись с нами, как освободишься», – после последней фразы она наклонилась и отключила проектор.

Следующим было письмо от чиновника из Центра беженцев, где меня уведомляли, что я должен пройти повторные уколы в медсекции Центра.

– Блин, забыл! – вздохнул я.

Связавшись с сестрами Бьянка – вернее, со старшей, Жо-

рин – я узнал, что они еще в своем ангаре, поэтому попросил их подождать меня, сообщив, что тоже собираюсь на планету, возникли неотложные дела. Девушки от компании не отказались и согласились на мое сопровождение.

Остальное было несущественным. Подписав, отправил обратно подтверждение, что договора расторгнуты, а письма от профсоюзов вообще удалил.

– Я закончил. Так что докладывайте о происшествиях. Игорь? – отодвинув стакан с тонизирующим напитком, спросил я.

– Все в порядке, все работы на крейсере закончены, осталось только устроить проверку в открытом космосе и провести юстировку некоторого оборудования. Что в ангаре невозможно.

– Принято. Лейтенант?

– Все наличное вооружение установлено. Хочу добавить, что тяжелого вооружения комплект сто процентов, среднего сорок, а малого не хватает до полного штата тридцать два процента. Боевое оборудование установлено на восемьдесят семь процентов. Не хватает малой авиации.

– Я в курсе. После вылета, если все пройдет хорошо, мы пополним вооружение и часть оборудования. Андрей, что у тебя?

– У меня все в порядке, но хотелось бы к заказанному оборудованию добавить малую медицинскую лабораторию с исконом не меньше чем седьмого поколения.

– Хм. Мотивируй, – задумался я.

– А. Мы можем проводить исследования в сложных случаях. Бэ. Увеличить на десять процентов скорость обучения под медикаментозным разгоном, которым ты так любишь пользоваться – смешав его в нужных пропорциях. Вэ. Мы можем сами создавать препараты. В малых количествах, конечно, но не нужно будет в случае крайней нужды срываться и искать их. Гэ. Проводить исследования...

– Все, я понял. Согласен, лаборатория нам понадобится. Включаю ее в список. Это все?

– У меня много что есть, но я не один, – недовольно буркнул Быков. – Вон, Любу спрашивай.

– Есть что новое, Люб? Кают-компания стала просто шикарной, спасибо тебе.

– Это ты еще каюты не видал, я на многое потратила, – гордо ответила Люба, пытаясь скрыть смущение. – А насчет дополнительных заказов, так есть старые и новые. Из старых нам нужно еще один инженерный комплекс и не меньше чем два технических. Если работать будем «мусорщиками», они нам очень сильно пригодятся. Еще нам нужна малая техническая лаборатория.

– И тебе малая? – хмыкнул я.

– Ни средняя, ни тем более большая в технический сектор не влезут. Маленький он у нас.

– Что-то у вас с Быковым желания одинаковые, признавайтесь, на каких сайтах вы это нашли?

– На армейских по конверсируемому вооружению, – призналась Люба. Быков только неопределенно хмыкнул. – Техническая лаборатория двести двадцать китов, а медицинская триста семьдесят.

– Деньги будут – там решим, но в основное оборудование я их пока включать не буду. Поживем – увидим. Я, оказываясь, еще два месяца не смогу улететь с этой станции.

– Почему? – тревожно спросил Игорь.

– Есть причины, – скривился я, пояснив искинам. Те признали, что причина веская.

– Ладно, я к себе. Душ и новая одежда. Люб, подбери мне что-нибудь для спуска на планету. Часть пути я с девушками буду.

– Сделаем.

Быстро приняв контрастный душ, с сожалением посмотрел на манящее джакузи – разбаловался я – и голышом прошел в спальню.

– Вот эти светлые брюки неплохо гармонируют с пиджаком, – проговорила Люба, пока дроид-стюард подавал мне детали одежды. – Оружие с этой одеждой не гармонирует. Так что придется оставить набедренный пояс с кобурами и ножами.

– Да, оружие под полами пиджака будет заметно, – влез лейтенант. – Но я предлагаю взять пару дроидов-штурмовиков из абордажного комплекса.

– Лейтенант, не перебарщивай. К тому же таким дроидам

запрещено появляться в людных местах. В ангарах их держать можно да ворота снаружи охранять. Не более... Ладно. Спасибо, Люб, прикид неплохой. Мне нравится.

Накинув сбрую, я укрыв оружие под пиджаком. Кроме ножа и пистолета, взял еще пару шоковых гранат, маленькую аптечку и небольшой кошель с техническими инструментами.

– Ну все, я готов.

– Не шали там, – напутствовал меня Игорь.

Выйдя в сопровождении двух боевых дроидов – они только проследят, чтобы мы благополучно сели в такси – я дошел до ангара соседей и вызвал девушек. Такси уже ждало, поэтому не понадобилось его вызывать – наверное, это сделали сестры.

Девушки веселой стайкой показались из ангара. Загребав Олию, я поздравил ее с наступившим днем рождения, трижды поцеловав в щеки. Зардевшаяся девица, мило покраснев, поспешила скрыться в салоне такси под хихиканье сестер.

Как только мы сели в машину, дроиды скрылись в ангаре, и он заблокировался.

– Вы уже решили, что будете делать в корпорации? У вас есть там свой человек?

– А что там сложного? – удивилась Жорин. – Мы в прошлый раз пришли, что надо заказали и оплатили. Все было сделано на высшем уровне.

– А про систему бонусов вы что-нибудь знаете? – иронично спросил я.

– Так. Это что-то новенькое. Давай выкладывай, – ткнув меня кулачком в бок, велела Мила.

– При крупных заказах идет система бонусов. Например, взяли вы базы пилота малого корабля китов за тридцать, вам полагается в виде бонуса, например, база третьего ранга. Бесплатно.

– Мы не знали, – растерянно ответила Жорин.

– Большинство смотрят на цены. Хотя эта система бонусов открыто лежит на их сайтах. Просто при покупке менеджеры об этом не напоминают... – я остановился, с недоумением наблюдая, как все три девушки начали заваливаться, засыпая. Я едва успел подхватить сидевшую рядом Милу – она чуть не свалилась на пол – и аккуратно уложил ее.

Меня тоже начало клонить в сон, а на рабочем столе нейросети мигала иконка, сообщавшая, что я под воздействием усыпляющего газа, который пока успешно блокируется боевым имплантом. Но долго он не продержится.

Растерянность длилась секунду, потом я начал действовать. Понятно, что нас похитили и до дроида-водителя не достучаться. Поэтому, достав из кармана нож, воткнул его в сиденье, на котором сидел. Я знал, что под ним находится резервный коммутатор управления такси.

Растерзав сидишку и получив доступ к коммутатору, я достал из кошелья с инструментами пучок переходников и,

найдя нужный, через тонкую нить провода напрямую подсоединился к внутренней сети такси. На взлом ушло двенадцать секунд. Остановив флаер, я разблокировал дверцы и осторожно вытащил девушек наружу. Одновременно заказав нормальное такси.

Пол был чистый. Видимо, тут недавно проходила дорожная машина, поэтому я за одежду спутниц не беспокоился.

Дальше я действовал быстро. Как сделать из флаера-такси бомбу с часовым механизмом? В принципе, несложно, но нужно постараться. Запустив реактор на полную мощность и активировав все бортовые системы, отчего тот стал медленно нагреваться, я начал вбивать в управляющий компьютер программу. Все-таки хорошо, что обе базы – и «Программирование», и «Взломщик» – у меня были в четвертом ранге, иначе не получилось бы. Да и в данном случае знаний едва хватило. Последним штрихом я открыл технический отсек и, выдрав из реактора пару кабелей, закоротил их.

Захлопнув дверцу такси, я пронаблюдал, как флаер поднялся с опор и шустро улетел прочь. Бортовые огни, сообщавшие, что в кабине люди, продолжали гореть. Теперь в момент прибытия к месту назначения перегруженный реактор взорвется, когда программа инициирует повторный запуск реактора. Не позавидую я похитителям – буквально через пару секунд после остановки флаер превратится хоть и в маленькое, но солнышко. Я просмотрел конечный пункт – там заброшенные склады, и взрыв не приведет к разгерме-

тизации.

Кто пытался меня похитить, было не совсем ясно, те места мог использовать любой. Однако врагов, кроме Эффенди и «Родена», у меня не было. Вывод очевиден: это кто-то из них. Для Эффенди похищение слишком мудрено, так что, скорее всего, тут поработала корпорация.

Размышляя об этом, я уложил девушек в том же порядке в подъехавшее такси и достал аптечку. Сделав несколько уколов – мой имплант определил, какой это был газ, – я дождался, когда девушки придут в себя, и спросил:

– А скажите мне, мои дорогие, кто из вас заказывал такси?

Девушки, хоть и не до конца оклемались, однако выглядели удивленными.

– А разве не ты? – спросила Мила.

– Нет. Не я.... Похоже, у кого-то из нас взломана почта, причем не моя – я только что проверил.

– А что не так? Мы вроде уснули?... Подожди, а почему прошло уже полчаса, а мы все еще едем? – спросил Жорин.

– Это другое такси.

Сжато я пересказал последние события, решив не скрывать от них ничего. Все равно поймут, что что-то случилось. Рассказывал я, не беспокоясь, что нас прослушают, так как отключил функцию наблюдения в салоне. Да и про то, что такси превратил в бомбу, тоже не говорил. Некоторые моменты им знать ни к чему.

– Мне нужны коды доступа к вашим почтам. Потом поме-

няете пароли.

После короткого колебания старшие сестры предоставили мне всю информацию. Через минуту я сообщил, что все чисто, а вот на коммуникаторе Олии обнаружился виртуальный паразит.

– На, держи, – вернул я девушке браслет. – Я его почистил, можешь сменить пароль. Теперь пользуйся свободно, он безопасен.

– Да он мне скоро и не нужен будет.

– Приехали. Лифтовый холл, – сообщила Жорин.

Мы вышли из такси и направились к лифту, в который уже входили пассажиры.

– Что-то местные служащие засуетились? – удивленно оглянувшись, сообщила Мила. На секунду уйдя в себя, она понятиливо кивнула: – На форуме терминала есть сообщение о взрыве на старых складах – произошел одиннадцать минут назад. Пишут, что есть погибшие.

– Бывает, – сделав беспечный вид, отозвался я.

Заняв места в мягких креслах, мы дождались отправления и продолжили разговор, прерванный газом.

– А ты зачем спускаешься на Миринду? – спросила Олия.

– Ты ведь знаешь, что я стал гражданином Антрона совсем недавно?

– Конечно!

– Так вот, моя планета немного отсталая, и живем мы там в среднем до семидесяти лет. Наш ДНК не изменен. Вот в

Центре мне и сделали укол для перестройки организма. Препарат называется «Петронол». Его нужно вводить трижды. В момент регистрации, через восемь месяцев и последний – еще через два. Восемь месяцев с момента моего прибытия на Миринду прошло.

– Понятно, – несколько разочарованно вздохнула Олия. Видимо, она думала, что я спускаюсь по более важным делам.

Дав им координаты Лорда, я велел сказать ему, что они от меня, а сам бросил тому письмо с просьбой помочь, и в виде подарка на день рождения установить Олии продвинутую пилотскую нейросеть и закатать базы пилота малого корабля. Пообещал расплатиться чуть позже. Кредит доверия у Лорда ко мне был, поэтому он согласился. Выйдя со станции орбитального лифта, мы расстались в приемном холле. Поймав такси, я уехал в Центр, а девушки в корпорацию «Нейросеть». Встретиться мы договорились в кафе напротив корпорации.

* * *

Поездка в Центр прошла благополучно. Предъявив охране на входе номер предписания, я прошел на территорию и свернул к зданию медкорпуса. Там медик, сверившись с моим личным делом, инъектором ввел лекарство в плечо и, провожая, напомнил, что я должен прийти еще через два

месяца. Без опозданий. Приглашение-вызов они пришлют.

Вернувшись в такси, я поехал в город – время было, поэтому решил навестить знакомый магазинчик, где покупал оружие и одежду. Был у меня особый заказ к владельцу.

* * *

– А, ты уже ждешь? – услышал я возглас лучащейся радостью Олии, когда она, обогнув столик, подбежала ко мне и, обняв, чмокнула в щеку. – Спасибо тебе! Спасибочки!

Подошедшие следом сестры сели рядом. Столик, что я занял, был четырехместным. Олия наконец отцепилась от меня и села рядом.

– Минут пять назад подошел. Вот меню, выбирайте, – подал я им планшеты со списком блюд.

Пока девушки, советуясь друг с другом, выбирали, что будут есть на обед, я снова посмотрел на неприметного мужчину, устроившегося за пять столиков от нас. Его я засек еще у магазина «Все от господина Армика», где заказал несколько нужных для себя вещей.

– Ладно, хвастайтесь, – хмыкнул я, когда заказ ушел.

– Твой друг нам очень помог, – начала Жорин. – Вместо нейросети «Пилот-5» он посоветовал нам взять «Пилота-9М», сказав, что это подарок от тебя. Хотя в каталоге цены были разные. Еще он нам дал базы для пилотирования малого корабля, все третьего, а «Пилотирование» и «Нави-

гация» – четвертого ранга. Бонусом – «Техник малых и средних кораблей» третьего ранга.

– Вполне неплохо для начала. Как будете учить?

– Пока Олия полетает со мной, одновременно поднимая базы. Ну и практика заодно. После сертификации она будет работать на моем «Жеребце».

– Понятно.

– Мы узнавали, базы для пилотирования среднего корабля по минимуму – это сто десять китов. Так что наша красавица ближайшие три-четыре месяца постоит в ангаре.

– А кредит? Если взять сразу троим, то вполне хватит. У вас у всех базовый выше ста двадцати?.. Тем более.

– Мы свои еще не погасили, а Олия взяла для баз, однако все равно не хватает.

– Понятно.

В это время принесли блюда и легкое вино. Разлив его по бокалам, я произнес тост:

– Ну, за именинницу!

После плотного, но приятного обеда мы, вместо того чтобы вернуться к орбитальному лифту, гуляли в парковой зоне столицы, кормя хлебом водоплавающих в протоках, через которые были перекинuty пешеходные ажурные мостики, и катались на лодках. Некоторые птицы были похожи на земные виды, но были и выглядевшие совсем непривычно.

Пока мы гуляли, я засек еще троих наблюдателей, которые посменно сопровождали нас. Это не было похоже на грубую

работу шахтеров – нет, это работали профессионалы. Я и то их засек только потому, что знал, куда и где смотреть.

Вечером, когда я ввалился в свой ангар, немедленно приказал Игорю усилить безопасность, сообщив о наблюдении.

После чего, проследовав в медсекцию, лег на пять дней в капсулу продолжать обучение.

* * *

– Какие новости? – спросил я через пять дней, когда вылез из капсулы.

– Да особо их немного. Так, по мелочи. Сестры Бьянки прислали сообщение, что они вчера ушли на добычу. Было шесть попыток взлома кодов безопасности ангара. Вот и все, – сообщил Игорь.

– Хорошо. Значит, так. Сейчас загоняем «Пулю» в ангар «Волчонка» и вызываем погрузчик для крейсера. Через два часа мы должны быть в космосе. Всем все ясно?

– Да, – хором ответили искины.

– Выполняйте.

После завтрака я проследил, как инженерные дроиды погрузили «Пулю» на летную палубу крейсера – а я-то хотел ее так загнать, – и вызвал средний погрузчик.

– Ох и туша! – проворчала пилот, когда створки ангара открылись перед ней. Однако крейсер без проблем поместился на тележку и был отправлен к шлюзовой.

Процедура шлюзования много времени не заняла, и спустя три минуты я оказался снаружи. Передав управление искину космопорта, который повел крейсер к обозначенной мной точке, я откинулся на спинку пилотского крейсера и, закинув руки за голову, с удовольствием осмотрелся.

Рубка крейсера была в шесть раз больше рубки «Пули», и сидел я сейчас в пилотском кресле, посматривая на мониторы, правда, несколько неуверенно. Не привык еще. Ничего, к концу полета эта рубка станет мне родной.

– Капитан, мы вышли к расчетной точке. Можно начинать разгон.

– Принято, начинаем, – ответил я Игорю.

Взяв управление на себя, я сразу почувствовал разницу. Это как пересест с велосипеда на гоночный мотоцикл. Мощь и скорость. Однако крейсер был более тяжеловесен и неуклюж по сравнению с «Пулей». Маневры давались труднее. Но когда я врубил разгонные движки, меня аж вмяло в кресло, и буквально через минуту мы уже набрали скорость для прыжка.

«Прав был сержант. Движки слишком мощные. Однако я теперь даже корветы и фрегаты, славящиеся своими скоростями, обгонять буду», – размышлял я, ожидая выхода из гипера. Прыгнули мы недалеко, в одну пустую систему, чтобы протестировать и отстрелять вооружение и оборудование. Так что вышли из гипера всего через сорок минут. Система оказалась не пуста, но шесть малых шахтеров, работающих

с рекситом, мне не мешали.

– Лейтенант, твой выход. Начинаем. Люба, давай щиты.

Обстрел крупного астероида из туннельного орудия продолжался минут десять, пока тонкая фокусировка орудия не была настроена как надо, после чего мы перешли к средним и малым пушкам. Их отстреляли тоже без проблем.

Щит сперва не выходил на полную мощность, но после перенастройки стал работать нормально. В общем, за эти три часа, что мы летали в системе, пугая шахтеров, крейсер полностью был подготовлен к бою. Все нужное оборудование работало штатно, щит мог выдержать пару залпов тяжелого крейсера, орудия отстреляны.

– Приготовиться к прыжку в пятьдесят третий астероидный район, – велел я Игорю. Так как он был управляющим искином, то и все навигационные программы были у него. Искины рассчитывают прыжок, однако пилоты, как положено по инструкции, перепроверяют данные, выданные ими. Делал так и я – проверив, подтвердил правильность. Через минуту мы ушли в прыжок.

* * *

– Долго же мы тебя ждали, парень, – сразу же услышал я, как только мы вышли из гипер.

– Система заблокирована, мы не сможем уйти в гипер, – почти мгновенно отозвался Игорь. – Дальняя связь глушится.

Есть узкий канал на общей волне.

Это был Эффенди, я сразу его опознал. Даже не по голосу, а по кораблям, на которых была эмблема профсоюза «Жесть».

Кораблей было много. Одних только средних шесть штук, и почти два десятка малых, однако все они были шахтерами. Поэтому я согласно кивнул, когда Лейтенант пренебрежительно сказал:

– Куда эти лоханки против боевого крейсера?

Это действительно было так. Средние корабли делились на десять классов крейсеров. Первый класс – очень маленькие крейсера, тогда как десятый – чуть ли не линкоры, их еще называли линейными крейсерами. «Брон», несмотря на то что давно устарел, относился к шестому классу, то есть был достаточно мощным и крупным кораблем. Да мы даже от тяжелого крейсера можем отбиться! Ну, если, конечно, он концентрированными залпами не сомнет наш щит. Так что несмотря на количество шахтерских кораблей, серьезными противниками их считать было нельзя.

Что сподвигло Эффенди напасть на меня, да еще как-то вычислить нужную систему, не знаю, но отпускать я их не собираюсь. В принципе Эффенди идиот, он попался в расставленную ловушку. Понятное дело, болезненные тычки, что он получал от меня, вывели его из равновесия. На станции он отомстить не мог, следовательно, должен был ловить меня в космосе. И вот тут-то ему помогли представители «Роде-

на», решившие избавиться от проблемы чужими руками. Им определить, куда я направляюсь, было нетрудно: Управляющие искины после полетов предоставляют диспетчерскому искину полетные данные. Это все было по умолчанию, согласно инструкциям. И то, что я постоянно работаю именно в пятьдесят третьем астероидном районе, вычислить было достаточно просто. Именно поэтому я прыгнул сюда, а не в пятьдесят вторую, где меня дожидался Умник – я подозревал, что меня тут ждут, и был к этому готов.

– Игорь?

– Запись ведется.

– Лейтенант?

– Абордажный комплекс готов. Укажите цели.

– Все средние шахтерские корабли. Мелочь уничтожаем.

– Принято. «Пуля» с дроидами к выходу готова.

– Щит активен. Вся мощность переведена на переднюю полусферу. Противник начал сближение и окружение, – сообщила Люба.

– Система жизнеобеспечения в порядке. Медбокс к приему раненых готов, – лениво буркнул Быков.

Эффенди уже перешел к угрозам, поэтому я решил подать голос: все ведь под запись, нужно создать у следователей нужное мнение.

– Кто вы такие? – включив связь, испуганно спросил я. Актер я был так себе, поэтому приходилось стараться.

– А ты не понял, ублюдок?... – видный на экранах мужчина

начал материться, понося меня.

– Это пиратское нападение... – начал было я, но меня грубо прервали:

– Считай как хочешь, все равно твой труп скоро будет бултыхаться в космосе, а твой кораблик я заберу себе, – мерзко усмехнулся Эффенди. Все, этим он подписал себе смертный приговор. – Или ты надеешься сбежать?

– Я попробую принять бой, вдруг получится, – дрожащим голосом ответил я и отключил звук. Эффенди продолжал молча материться на экране визора, но я не обращал на него внимания.

Документ о пиратском нападении записан, теперь можно и пободаться. Проверим, как я модернизировал «Волчонка». Ведь Эффенди и его люди думали, что потратил я на него ну максимум миллион, а то и меньше, снова введя в строй пятым поколением. Они даже не догадывались, что он теперь дотягивает до восьмого, хоть и с неполным вооружением. Для них тратить *такие* деньги на корабль, когда можно закупить более дешевое оборудование, было неестественно. Поэтому они и не продумали вариант, что мой «Волчонок» стал еще более зубастым. А про туннельное орудие, думаю, и не догадывались.

– Так, лейтенант. Приказ корректируется. Видишь ту новенькую «Метру», что идет с шестью «Фартами»? У нее самое мощное ракетное вооружение. Уничтожаем ее, остальных берем на abordаж. Ясно?

– Ясно, нур.

– Игорь, управление на тебе, я займусь артиллерией. Тут нужна филигранная точность.

– Принято, капитан.

«Волчонок» и так уже пятился под ударами средних орудий шести «Метр»; ракетное вооружение они использовали только с малых кораблей, как менее мощное, пытаясь продавить щит и не повредить добычу.

«Волчонок» отступал, играя маневровыми, старательно уворачиваясь от выстрелов.

– Люб, щит?

– Понижен на шесть процентов. Удачное попадание сразу трех снарядов в одно место, эмиттер не выдержал. Я уже отключила его и сейчас отправила ремонтников на замену, скоро восстановим щит до ста процентов.

– Вот и отлично, хватит играть в поддавки. Начинаем!

Почти мгновенно передо мной засветилась голограмма прицела – я перевел артиллерию на ручное управление. Как только «Метра» с большим количеством пусковых вползла в перекрестье, активировал пуск. В брызгах металла и белых хлопьях замерзшего воздуха, «Метра» распалась на несколько кусков. Кинетический снаряд просто не заметил ее щитов, разнеся корпус. Одновременно с этим пропал с экрана связи беснующийся Эффенди. Видимо, он находился на этом корабле. Жаль, хотелось бы пообщаться с ним лицом к лицу.

– Снята блокировка гипера и глушилка связи, – сообщил

вдруг Игорь.

– Немедленно передавай на ближайшую военную базу о пиратском нападении на нас.

– Исполнено. Получено сообщение от дежурного офицера продержаться до подхода кораблей резерва.

– Хорошо.

Одновременно с этим пять из шести пусковых выпустили ракеты по малым шахтерам, а я, переведя управление огнем артиллерии на нейросеть – ручное слишком медлительное, – открыл огонь из средних орудий по «Метрам», филигранно снося их ракетное вооружение и пробивая корпуса в районах жилых модулей, выводя экипажи из строя. Я, как техник, знал, куда надо стрелять.

Ракетами управлял Лейтенант, он на каждый малый корабль отрядил по четыре-пять штук. Пара пробивала щит, остальные разносили цели в пыль. Первым же залпом мы уничтожили четырнадцать малых и одну «Метру». Ну, последнюю-то я из орудия шлепнул, но результаты впечатляли. Те малыши, что уцелели, догадались спрятаться за оставшимися средними. Всего уцелело два «Фарта», один «Шахтер» и один «Гонза», а также пять нужных мне «Метр».

– Щит восстановлен на сто процентов, – сообщила Люба.

К этому времени бой из оборонительного перешел в наступательный. Сержант противоракетами отбивал те ракеты, что выпускали по нам уцелевшие пусковые, а я продолжал молотить из обоих спаренных орудий – Игорь развернул

«Волчонка» к противнику левым боком, чтобы я мог задействовать кормовую установку.

– Лейтенант, выпускай «Пулю» с десантниками. Я выбил у них артиллерию и пусковые. Ща маленькими займусь.

«Пуля» вывалилась с летной палубы и понеслась к полуразбитым кораблям.

– Есть! – радостно воскликнул я, когда «Фарт», высушенный из-за парившего кислородом корпуса «Метры», разлетелся мелкими кусочками от моего точного выстрела. Средние орудия – это средние орудия. Туннельную пушку я использовал в этом бою только раз. Ее мощь в этой свалке была избыточной.

– Командир. На общей волне идет просьба о капитуляции. Они сдаются, – сообщил Игорь.

– Принимай капитуляцию. Пусть глушат двигатели и ожидают abordажников, – я устало откинулся на спинку кресла.

– Есть.

Один из пилотов «Фартов», видимо, не захотел на рудники или на вновь открытые планеты колонистом, поэтому, дав движкам форсажа, начал разгоняться, чтобы уйти в гипер. После безрезультатной попытки связаться с ним и отговорить от безумного шага – больше для протокола, чем мне его действительно было жаль – я уничтожил беглеца выстрелом из туннельной пушки – скорее для тренировки, чем действительно по необходимости использования столь мощного оружие. Из пушки по воробьям не стреляют, а я выстрелил.

Военные появились через два часа, когда я полностью взял корабли нападающих под свой контроль, перетащив выживших на «Волчонка» и заперев их в одном из пустых технических помещений с санузлом. Поэтому когда из гипера вышел небольшой корвет с эмблемами Второго патрульного флота, настороженно поводя сенсорами, я тут же вышел в эфир и связался с ним.

– Лейтенант Холк на связи. Мы приняли ваше сообщение. Деактивируйте вооружение и ожидайте следственную команду.

– Принято.

Приказ был стандартным в данной ситуации, поэтому я деактивировал оружие, наблюдая, как из гипера выходят тяжелый крейсер в сопровождении двух фрегатов и небольшое десантное судно. Военные быстро взяли систему под свой контроль. Ближайший фрегат направился ко мне, ко второму стыковочному шлюзу, приветливо мигавшему огнями, а остальные стали осматривать ближайшее пространство и поврежденные корабли.

– Миронов, можете выходить с вещами, – сообщил надзиратель, открывая дверь тюремной камеры. – Следствие закончено, вы оправданы.

После того как я передал все документы следователю, на меня надели наручники и сопроводили на военный корабль. После чего недолгий полет до флотской станции на Миринде, где я просидел в камере трое суток, со скуки уча базы. Вызывали меня на допрос четырежды, и, видимо, все подтвердилось. Да и пленные шахтеры были откровенны. Им глупо было бы врать, искины все подтвердят.

Знакомым маршрутом мы прошли к кабинету следователя СБ, где надзиратель, открыв дверь, пропустил меня вперед.

– Гражданин Миронов, – встретил меня следователь, указав на стул, – следствие закончено, и вы оправданы по всем пунктам. Более того, выяснилось, что это не первое нападение данной организации. Пропажа шести шахтеров тоже их рук дело, поэтому за уничтожение пиратской группировки вы премируетесь ста тысячами кредитов, а ваш социальный статус поднимается с семи пунктов до двенадцати. Благодарю вас за сотрудничество со следствием.

– Где мой крейсер и трофейные корабли? По закону они принадлежат мне, – продолжая сидеть, спросил я.

– Ваш крейсер пристыкован к восьмому шлюзу базы. Вас сопровождают, а вот пять «Метр» и три малых корабля, что вы взяли трофеями, находятся в большом ремонтном доке базы. Вы можете их забрать, наши криминалисты закончили работу с ними.

– Ясно, спасибо. Мне бы хотелось сперва посетить док, получить информацию по повреждениям трофеев перед продажей.

– Вы собираетесь их продать?

– Да, они мне не нужны. У меня нет денег, чтобы привести в полный порядок «Волчонка», так что упускать свой шанс я не намерен.

– Понятно, – следователь задумчиво покрутил стило в руках. – У меня есть предложение к вам. Как насчет продать их мне?

– Цена?

– Три с половиной миллиона.

– Смешно. С учетом того, что каждый стоит по полтора миллиона, вы меня этим предложением пытаетесь оскорбить.

– Четыре... и существенная скидка у вашего поставщика-сержанта.

Удивленно покачав головой, я задумался, рассматривая предложение со всех сторон.

– Согласен на четыре миллиона кредитов со скидкой за заказы, но с некоторыми бонусами. Как вам?

– Что за бонусы?

– Работа шахтера мне не особо нравится. Но вот поработать «мусорщиком» я не против. Мне нужны карты с системами, где шли бои и можно пожить. Также нужны коды доступа к брошенным станциям и кораблям нашей империи.

– Согласен, более того, я выделю жирные и вкусные системы, где можно неплохо пожить. Правда, есть условие. По возможности освоишь базы «Спасателя», и если попадутся останки экипажей, запротоколируешь. Судьба многих пропавших без вести станет известна.

– Принимается. Присылайте деньги, и я пошел.

Как только я получил три с половиной миллиона, то официально передал следователю права на трофеи и, пожав тому руку, покинул кабинет. Понятное дело, они наживутся на перепродаже. Даже по самым скромным прикидкам поднимутся три сверху. Но тут главное, что я получил то, что мне было надо, то, что было очень трудно достать. Флот неохотно расставался с такими секретами – я уже узнавал, так что сделка со следователем оказалась очень удачной. Мы оба вели ее «под протокол», так что в благонадежности друг друга были уверены.

Сопровождающий довел меня до шлюзовой, где я в течение часа принимал крейсер, проверяя, все ли на месте, все ли вернули. Искины искренне порадовались моему возвращению, поэтому, закончив проверку и «под протокол» подтвердив, что претензий к Флоту не имею, я закрыл шлюзо-

вую и, пройдя в рубку, получил разрешение отстыковаться и направился к гражданскому терминалу. Теперь есть деньги, и пора заканчивать модернизацию «Волчонка», причем не торопясь. Я не забыл, что мне через полтора месяца нужно пройти последнюю процедуру в Центре беженцев.

Флотской СБ я не особо верил и решил проверить настройки искинов, не подселили ли виртуальных жучков. А также осмотрю корабль – могли и маяк подкинуть. Но это позже, когда начну ремонт и модернизацию.

На ручном управлении дойдя до зоны безопасности, я передал управление крейсером дежурному искину терминала и расслабленно откинулся на спинку кресла, пока нас вели к нужному шлюзу. Причем не напрямую, а сильно забирая влево. Пришлось пропустить проходивший мимо только что прибывший конвой из многотоннажных грузовиков под охраной шестерки крейсеров седьмого поколения.

– Докладывайте, что было на корабле, пока меня не было? – велел я искинам.

Начал, естественно, Игорь:

– После того как тебя задержали до выяснения, пленных перевели на военный крейсер, а нами управлял пилот-офицер. Корабль перегнали на базу. К тому стыковочному шлюзу, где ты нас забрал. Потом провели несколько следственных мероприятий.

– Игорь, к вам подключались?

– Специалисты Флота пять раз входили в систему, – под-

твердил тот.

– Могли подвесить жучки и маячки?

– Запросто.

– Хорошо. Прикупим, что нужно, и я вас проверю. Потом осмотрим крейсер.

– Если подвесили маяк, то искать его бесполезно. Тем более если использовали дроида-диверсанта. А так маршруты движения военных, осматривающих крейсер, у меня есть.

– Скинь мне... Ага. Получил. Значит, план у нас такой: возвращаемся в ангар и заказываем оборудование для окончательной модернизации «Волчонка», после чего проводим ее, и через пару месяцев уходим из этой системы. На этом пока все.

– Принято, – согласился Игорь.

– Надо кое-что в кают-компанию прикупить, – сообщила Люба.

– Мои требования известны, – прокартавил Быков.

– Еще бы штурмовики прикупить на летную палубу. А «Пулю» можно перегнать в трюм, – не остался в стороне Лейтенант.

– Ладно, вернемся в ангар, там и решим.

Пройдя шлюзование, мы через некоторое время оказались в ангаре. Соседки еще не вернулись с добычи, поэтому я сразу же занялся делом, связавшись с сержантом.

Пока инженерные дроиды извлекали «Пулю» с летной палубы, я подошел к терминалу у входа и набрал последний

номер в записи. Буквально через пару секунд мне ответили.

– Слушаю, – приветливо кивнул сержант. Судя по заднему фону, он находился где-то на складах. Были видны стеллажи.

– Добрый день... Хотя сейчас вечер. У меня появилось множество заказов. Хотелось бы их получить.

– Давай сразу перечисляй, а я потом назову итоговую сумму. У тебя ведь теперь есть деньги и двадцатипроцентная скидка.

– Хорошо. Тогда мне нужно шестнадцать орудий «Стерх-Е-40». Потом оснастка летной палубы категории «Е» для крейсера класса «Брон-Е», данные у вас должны быть.

– Полную или урезанную?

– Полную. То есть ремонтный комплекс, управляющий искин, атмосферные экраны – а то мне приходилось откачивать воздух, – ну и вся остальная оснастка.

– Продолжай.

– Четырехместные спасательные капсулы с пусковыми.

– Есть предложение установить многоцелевые шаттлы на корпус.

– Мотивируйте, – нахмурился я.

– Восьмое поколение. Они будут наполовину утопать в корпусе. Есть возможность посадок на поверхность планет. Шестиместные. Дополнительная функция – спасение экипажа, с автономностью месяц, включая сверхмалый гипердвигатель.

– Вооружены?

– Конверсия еще не проведена. Две малые плазменные пушки на подкрылках.

– Тогда два таких шаттла с зипами и двумя парковочными узлами со шлюзованием. Думаю установить их у жилого сектора с выходами в кают-компанию.

– Хорошее решение, – одобрил сержант.

– Раз взял шаттлы, вместо шести давайте четыре спасательных капсулы с пусковыми. Пусть будут, мало ли что.

– Заказ принят. Есть еще что?

– Да. Два технических корабельных комплекса модели «Паук-9М». Инженерный комплекс «Адамант-8». Две малых лаборатории восьмого поколения со всеми расходниками. Одна медицинская, модели «Алхимик», другая техническая, модели «Юный техник». Капсулу кибердоктора модели «Вакуум» со всеми расходниками. Тройной запас. Еще дополнительный комплект эмиттеров щита. Шесть разведывательных зондов. Двадцать бытовых дроидов, – припомнив марку уже купленных, я продолжил: – Модели «Домовой-6». На этом пока всё. Подсчитайте. Про бонус потом поговорим.

– Бонус... знаю я, что тебе в виде бонуса надо. Ладно. Значит, так, за орудия тысяча девятьсот двадцать китов. За оснастку летной палубы триста десять китов, за два шаттла и четыре спасательные капсулы с пусковыми двести китов. За технические комплексы по двести пятьдесят, за инженерный комплекс – триста двадцать. За обе малых лаборатории восьмого поколения: одна двести восемьдесят, другая триста

китов. Капсула кибердоктора триста девяносто китов. Комплект эмиттеров щитов пятьдесят китов. За зонды по двадцать китов, сто двадцать получается. Пусковые у тебя уже есть. Двадцать бытовых дроидов – восемьдесят китов. Всего получается... четыре миллиона четыреста семьдесят тысяч кредитов. Со скидкой это будет три миллиона семьсот пятьдесят тысяч кредитов. Бонусы, конечно, турелями?

– Да, сорок штук.

– Не шути так, парень. Двадцать, и ни на единицу больше.

– Мне запас на выбывание нужен, и так не хватает – докупать придется. Тридцать девять.

Через двадцать минут, сойдясь на тридцати двух турелях, я доплатил еще на двадцать турелей в сто тысяч кредитов, отправил деньги сержанту и стал ожидать заказ, проверяя состояние «Волчонка» после боя. Пострадал он не сильно, единственный сгоревший эмиттер уже заменен, да и чистка орудий проведена.

Размышляя о заказе, я задумчиво подумал, что, несмотря на то, что у меня осталось триста восемьдесят китов после всех покупок, на челнок я не стал тратить. Шаттлы его вполне заменят. Хотя челнок в будущем понадобится. Но я после вооружения «Волчонка» еще слетаю за Умником, и если все в порядке, после продажи концентрата докуплю, что надо. К сожалению, траты оказались даже большими, чем я рассчитывал. Но лаборатории, технические и инженерные комплексы действительно понадобятся при работе «мусор-

щика». Надо будет еще докупить пару штурмовиков – хватит и шестого поколения – челнок и бот. Они как раз вместятся на летной палубе. Нужны боевые бронекостюмы десанта. Вооружение в пока еще пустой арсенал, диверсионные дроиды, дешифратор. Ну и боевые дроиды тоже не помешают. И «Волчонок» будет полностью готов к дальним походам. У меня уже руки чешутся в предвкушении.

В общем, оставшиеся деньги я решил потратить на базы «Спасателя» согласно договору со следователем. По минимуму должно хватить, а больше мне и не надо. К тому же после выплаты долга Лорду у меня осталось всего двести шестьдесят китов.

Сертификат «Спасателя» получают так же, как и пилотский. Необходимые условия для получения сертификата: а) не меньше ста десяти пунктов интеллектуального уровня; б) сдача тестовых заданий на виртуальном тренажере или предоставление протоколов о практической работе.

Баз было двенадцать, но так как восемь из них у меня уже есть, после недолгого обдумывания я решил прикупать оставшиеся не третьего, а четвертого ранга.

Почесав ладони и спину, я подумал и пошел в душ, после которого, приказав разбудить меня по прибытии курьера от военных, отправился в учебную капсулу. Нечего терять драгоценное время.

Быков разбудил меня на следующий день к обеду, сообщив, что прибыл курьер. Быстро одевшись, я спустился вниз и, активировав противообордажный комплекс, велел Любе наблюдать за обстановкой снаружи. Убедившись, что курьер знакомый, разблокировал створки, дав приказ на открытие.

Принятие заказа затянулось почти на два часа, пока я и мои искины не проверили все оборудование. После чего «под протокол» я подтвердил качество и комплектность.

Проводив курьера, распаковал и запустил в работу два новеньких технических и один инженерный комплексы, передав их под управление Игоря и Любы. Дальше работали уже они. Быков принимал капсулу кибердоктора и лабораторию, а Лейтенант – вооружение.

Присев на раскладной стул чуть в стороне, я наблюдал за действиями дроидов и раздумывал, куда их приткнуть. Думаю, поставлю старый инженерный комплекс в трюм, будет отвечать за загрузку-разгрузку. К нему один из новых технических комплексов. Ниши с питанием там есть, так что проблем с размещением не будет. Новые технический и инженерный комплексы поставлю в двигательный отсек. Они будут отвечать за внутренние отсеки и внешнюю сторону. А старый технический – в реакторный, он будет отвечать за центральные отсеки крейсера. Кроме летной палубы, конеч-

но, там свои дроиды, четыре технических и один инженерный под управлением искина.

Передав Игорю свое решение, я встал и направился в столовую. Нужно подкрепиться, а то уже обед, а я еще не ел.

Первые два дня я работал над крейсером, распоряжаясь и следя, как и что установили. Тяжелее всего было с шаттлами и спасательными капсулами. Для первых вообще места было не предусмотрено, а для пусковых капсул штатные места закрыты броней при модернизации. Так что эти два дня я плотно следил именно за этими работами. Инженерные дроиды, истощая запасы картриджей для лазеров, прорезали в броне отверстия для пусковых, их потом технические дроиды шустро установили. Проблем с заглушками не возникло, проверка показала, что воздух они не травят. А вот с шаттлами пришлось помучиться. Знал бы, что это за геморрой, отказался бы.

Эти шаттлы модели «Маринер» устанавливались на корабли, не имеющих своих летных палуб, и стыковочные шлюзы были утоплены в корпус носителя. Соответственно, и шаттлы были левым или правым боком притоплены в корпус крейсера. Другая половина находилась снаружи. Сержант молодец, прислал аппараты со входом у одного с правой стороны, у другого с левой, так что я их установил с каждого бока жилой палубы. Проверка на герметичность прошла успешно. Теперь попасть в шаттлы можно было прямо из кают-компаний. Дверца, что вела в небольшую шлюзовую

для правого «Маринера» располагалась под лестницей, а вот дверца, ведущая к шлюзовой левой «Маринера», находилась рядом с каютой Б-5. Двери я заказал в магазине декора, чтобы они не отличались. К пусковым спасательных капсул можно было пройти из жилого модуля через технический коридор. Они находились рядом с переборкой в реакторный отсек. Вот и все.

В принципе, мне понравились эти шаттлы. А что? Надо куда-нибудь слетать – спустился в кают-компанию, выбрал любой из шаттлов, прошел шлюзовую. Заблокировал ее, вывел на маневровых, утопленных в корпус, из гнезда-раковины и на единственном, но шустром разгонном движке слетал куда надо. Потом загнал его обратно, разблокировал шлюзовую – и вот я снова на корабле. Говорю же, удобно. Да и салон вполне приличный. Рассчитан на шестерых человек. Кресла превращаются в спальные места, и есть дешевенькие пищевые синтезаторы.

Когда с главными работами было закончено, я направился в медбокс на первые пять дней, повышать свои знания.

* * *

Когда крышка капсулы поднялась, я первым делом спросил:

- Летную палубу закончили?
- Да, осталось только запустить и авторизовать управля-

ющего искина. Мы это, сам понимаешь, сделать не можем, – ответил Игорь.

– Да, знаю. Что еще сделали?

– Из шестнадцати спаренных орудий установили пока десять. Ставим одиннадцатое, там с башней проблемы, клинит при больших углах возвышения. Лейтенант с Любой устраняют проблемы. Турели ПКО установлены все, четыре единицы на складе как запасные. Быков установил и лабораторию в медсекторе, в отдельном боксе, и кибердоктора. До сих пор с ними возится, настраивает.

– Запустить он его тоже не пробовал, – понимающе хмыкнул я. И в лабораторном комплексе, и в кибердокторе были свои искины, которые мог запустить и авторизовать только владелец с соответствующими кодами доступа.

– Ну да. В принципе, это все, что мы успели.

– И это нормально.

– Какие планы?

– Активирую искины летной палубы и лабораторных, после чего займусь покупкой нужных баз «Спасателя».

– Потом дней пять учебы, и можно получать профессиональный сертификат.

– Ага, щаз. Если я получу сертификат и зарегистрируюсь, нас же постоянно дергать будут. То у буксира движки полетели, нужно лететь спасать пилота. То у пассажирского лайнера отказала система жизнеобеспечения. Спасателей тут мало... Кстати, а сколько их?

– На данный момент в системе Миринды числится двадцать четыре корабля спасателей.

– Капля в море. За работу такую, конечно, платят, но сертификат будем получать перед отлетом... О, письмо от Олии.

Связавшись через терминал с Олией, я с полчаса болтал с ней: они, оказывается, вчера вернулись с добычи. Порадовавшись успехам девушки, я распрощался с ней и направился в кают-компанию. О том, что я уничтожил банду пиратов, работающих под видом профсоюза шахтеров, знали уже все. Мне уже сотня писем на почту пришла, большая часть – предложения сняться в рекламе того или иного продукта. В принципе, деньги неплохие: если во всех сняться, пол-ляма запросто поднять можно... Но мне как-то светиться не хотелось. Так что я облегченно вздохнул, когда разъединился с Олией – видимо, сестрам Бьянки было не до новостей, если они еще не в курсе. Но, думаю, их неведение долго не продлится.

После завтрака, время было утреннее, я связался с Лордом через свой ангарный терминал. Можно, конечно, и из рубки крейсера связаться, разницы никакой, но не хотелось давать ее номер.

– Здравствуй, Денис, – сразу узнал меня Лорд.

– Добрый день, Арни. Я хочу сразу отблагодарить за вашу помощь сестрам Бьянки. Только что разговаривал с младшей. Она вчера вечером сдала на сертификат пилота, очень радовалась.

– Не стоит, милые девушки. Деньги я получил, все в порядке. Спасибо за премию. Кстати, поздравляю вас с боевыми успехами. Что сказать, поражен, видимо, пригодились вам боевые базы и импланты.

– Есть такое, но я к вам по другому делу.

– Вас что-то заинтересовало?

– Так, мелочь. Мне нужно в скором времени получить сертификат «Спасателя», зарегистрировавшись в штабе Флота. Некоторые базы у меня уже есть в наличии, не хватает четырех.

– Пришлите мне список, я сам прикину, что вам надо.

В течение пары минут менеджер изучал список.

– В принципе, вы правы, четвертого ранга вам хватит, но если вы будете серьезно заниматься этой работой, я советую вам дополнительно приобрести еще базу «Оценка повреждений», тоже четвертого ранга. Она вам пригодится.

– Сколько это все будет стоить?

– За пять баз четвертого ранга двести семьдесят китов. Это дорогостоящие специализированные базы.

– М-да. В данный момент я пока эту сумму не потяну. Как только у меня появятся свободные средства, то спущусь к вам на планету.

– Это не требуется. Мы можем прислать кристаллы с базами по вашему адресу. Доставка бесплатная.

– Хорошая новость. Спасибо.

Разъединившись, я почесал затылок. Денег было мало,

«Волчонок» тянул их как пылесос. Оставалась только надежда, что это все быстро окупится. Байки, что «мусорщики» за раз поднимали до пятидесяти лямов, я читал в сетях и слышал в барах не раз. Не все вранье. Если выживешь на Фронтире и не попадешь в лапы пиратам, есть шанс разбогатеть, есть.

С координатами секторов, где были бои, мне, конечно, повезло, но я поговорил на эту тему с сержантом-поставщиком, связавшись с ним после разговора с Лордом. Он подтвердил, что это хорошая идея – поработать «мусорщиком», однако никто не даст мне координаты секторов, где находятся поврежденные или уничтоженные в боях корабли восьмого поколения, только седьмого или шестого, с прошлых войн. Восьмое поколение военные – неофициально, конечно – разрабатывают сами. Поэтому мне и приходилось закупать все оборудование восьмого поколения тут, а не модернизировать «Волчонка» на месте. Заодно я узнал у сержанта, что больше всего ценится на Фронтире и в центральных мирах. Присланный список оказался обширным.

Вернувшись на крейсер, я до вечера лазил по «Волчонку», активируя искинов. Тот, что на летной палубе, получил имя Прапор. Он принадлежал к восьмому поколению и имел настройки личности. И стал настоящим Прапором. Не тем, который все тащит, а у которого порядок на вверенной территории. Оставив ворчащего Прапора прибираться на летной палубе – тот возмутился, что нет разметок по стоянкам яр-

кой краской, положенных по инструкции, – сам направился в медбокс к Быкову, потом в техсектор к Любе. Оба лабораторных комплекса получили имена Технарь и Лаборант соответственно.

Закончив с делами, я снова лег в капсулу на пять дней. Перед этим связался с Олией, та сообщила, что они завтра уходят на добычу, а в конце заявила, что сильно обиделась на меня, что я не рассказал про свой бой. Кто-то выложил в сети видеоролик. Было видно, что снимал кто-то из нападавших. Олия попыталась вытащить из меня подробности, однако я, сославшись на головную боль, распрощался.

* * *

Так и тянулось время: я пятидневками учился в капсуле, а искины восстанавливали крейсер. Просыпаясь, я проверял их работу, где поправлял, а где и хвалил. Потом давал новые задания и снова ложился учить.

Когда после третьего сеанса пятидневной учебы я очнулся, то услышал от Игоря:

- Работа на крейсере полностью закончена.
- А покраска?
- От двадцати шести тонн спецкраски осталось едва ли полтонны. Все ушло.
- Пойдем посмотрим, на что я потратил сорок пять китов. Красиво хоть смотрится-то?

– Да вроде ничего. О, кстати, там тебе груз какой-то при-
был. В контейнере. Я принял по твоему приказу. Просвети-
ли его, вроде не опасный.

– «Все от господина Армика»?

– Да, – подтвердил Игорь. – Это то, что ты ждешь?

– Да. Хотя заказ должен был прийти дней пять назад. Ви-
димое, возникли какие-то проблемы.

Так, разговаривая с Игорем, я вышел через пятую шлюзо-
вую из крейсера и, отойдя, замер в восхищении. Полностью
восстановленный боевой крейсер да еще свежееккрашенный
уже не казался той кучей металлолома, что была. Это дей-
ствительно был *боевой крейсер*.

– Я восхищен, – пробормотал я.

– Андрей занимался покраской, вроде все по твоим эски-
зам. Что-то не так?

– Да нет, все просто отлично.

Крейсер был окрашен в камуфляж из темно-синей и тем-
но-серой краски. Глядя на длинные волнистые полосы раз-
ных колеров, я подумал, что Быков справился отлично.
Классный камуфляж.

– Молодцы. Что я еще скажу? «Волчонка» проверим по-
том, а сейчас давайте осмотрим заказ.

Я прошел к одиноко стоявшему у входа контейнеру. Под-
бежавший дроид-диагност подсоединился к разъему на вы-
ходе и стал тестировать присланное оборудование.

– Дроид-дешифратор модели «Мехро». Седьмое поколе-

ние. Новенький, видимо, только что с консервации, – прокомментировала Люба, это она управляла диагностом.

– Люб, Андрей, я тут с вами поговорить хочу, – я немного отвлекся от покупки. – Что если я вас поменяю? То есть должности. Люба будет отвечать за медбокс и систему жизнеобеспечения, а ты, Андрей, за щиты и безопасность. А то я смотрю, ты хиреешь на своем месте. Скучно тебе.

– Я за! – живо отозвался Быков.

– В принципе, я тоже, – задумчиво ответила Люба. – Заботиться о тебе и о «Волчонке» мне нравится больше.

– Вот и ладушки. Тогда чуть позже я вами займусь. Как раз и дешифратор проверю.

Пройдя к терминалу, я связался к господином Армиком.

– Добрый день, – поздоровался я с ним.

– Здравствуйте. Заказ пришел, я так понимаю?

– Да, осталось только получить коды доступа к контейнеру и оплатить.

– Пришлось поднапрячь все связи, но я достал то, что вы заказывали.

– И программы тоже?

– Да, под протокол, все в контейнере.

– Сколько?

– Сто десять китов за всё.

– Отсылаю деньги.

– ...Получил. Пересылаю пароли и коды доступа.

– Получил. С вами приятно иметь дело, господин Армик.

– Обращайтесь, всем, чем можем, поможем.

Попрощавшись и отключив связь, я вернулся к заказу. Введя пароли, велел Любе открыть контейнер и выкатить дроид-дешифратор. В ящике остался небольшой чемоданчик с кристаллами. На них были программы для искина дешифратора.

– Дешевле было заказать у военных, – хмыкнул Игорь.

– Согласен, переплатил вдвое, – прокартавил Быков.

– У армейцев брать опасно. И выше шестого поколения дешифратор у них не купишь. К тому же мне вас нужно проверить, кто его знает, что этот сержант нам подсунет... Ладно, активируем дешифратор, авторизуемся и принимаемся за вас. Нужно проверить вас насчет виртуальных жучков.

Запустился дешифратор в полную силу только через полтора часа, когда его маленький реактор вышел на полную мощность и когда я ввел все программы в искин. После чего он встал на свои восемь многосуставчатых опор и последовал за мной в рубку. Через десять минут все четыре искина были вытащены из своих шахт.

Я не ошибся. СБ оставила виртуальных паразитов. Ничего серьезного, просто управляющий искин должен был неосознанно отправлять пакеты в штаб Флота с нашим местоположением. Также был специальный код, переподчинявший корабль тому, кто его введет.

Всех этих паразитов я удалил и, как обещал, сменил программы у Любы и Андрея – теперь каждый будет делать то,

что ему по нутру. Не возвращая цилиндры основных искинов обратно в шахты, я проверил остальных искинов, что находились на корабле. С ними было все в порядке.

– Ух, как будто я – это не я... где тут мои щиты? – пробурчал Быков, когда я его активировал. В отличие от него, Игорь и Лейтенант активировались более спокойно. Оба сразу же бросились проводить проверку подконтрольного оборудования.

– Ой, так непривычно. Денис, а почему ты не удалил у меня программы по управлению щитом, просто внеся новые программы и установки? – поинтересовалась Люба после активации.

– Чтобы могла Андрея подстраховать, если что, – пояснил я, передав управление дешифратором Игорю. Тот повел дроида в арсенал, там для него уже была подготовлена специальная ниша.

– Понятно... Ой, у меня же в кают-компании не прибрано! Все, я на уборке.

– Были жучки? – с любопытством спросил Быков.

– Да. Маяк и коды доступа к вам.

– Понятно. Ничего серьезного.

– Ну да. Ладно. Нечего рассусоливать. Игорь! Вызывай погрузчик на два часа дня. Мы уходим за добычей.

– Понял.

Процесс подготовки к вылету занял у меня все оставшееся время до прихода погрузчика.

После оплаты за топливо – оператор долил баки до полных – крейсер оказался на тележке, и мы покатались к шлюзовой.

– Игорь, мне через сорок семь дней нужно быть в Центре беженцев. Зафиксируй это напоминание. Первое напоминание – за пять дней до срока.

– Хорошо, а еженедельник – что, так и не научился использовать?

– Почему? Научился, просто продублировал.

– Хорошо.

Когда полчаса спустя искин космопорта вывел нас на расчетную точку, я сказал гагаринское «поехали» и дал мощности движкам. Через минуту мы ушли в гиперпрыжок.

* * *

В этот раз мы не ждали встречи с разозленным профсоюзом, если только от «Родена», поэтому сразу вышли из гипервоя в нужной системе. Параметры прыжка я рассчитал так, чтобы выйти с края, так сказать, не вываливаться в середине рядом с астероидами. Вышли мы неподалеку от планеты, и я, тормозя передними маневровыми движками, ушел за нее и укрылся. Так, на всякий случай.

– Полное сканирование системы, – велел я.

Понятное дело, так мы сразу сообщим о себе, но честно говоря, я мало кого боялся.

– Фиксирую облучение боевым радаром, – сообщил Игорь. – Судя по спектру излучения, антарский корвет и что-то грузовое. Отзыв с корвета не наш. Но на запрос идет отзыв, название «Гроч», порт приписки – планетная система Друкол. Похоже, наши.

– Наемники, – сразу же определил я.

Почти в это же время на открытой общей волне меня стали вызывать.

– «Волчонок», ответьте «Грочу», – на экране, к моему большому удивлению, я увидел того самого пилота, что несколько дней назад купил у меня трофеи с разбитого корвета.

– «Волчонок» на связи.

– Назовите причину посещения системы?

– Забрать обнаруженный шахтерский корабль.

– Принято. Можешь проползать мимо.

– Денис, наблюдаю движение в нашу сторону четырех объектов. Судя по скорости и облучению, это штурмовики «Ласка». Звено.

– Этот грузовик – «наседка», – согласился я.

– Да, похоже, это носитель. А корвет обеспечивает непосредственную охрану.

Мы вышли из-за планеты во всеоружии. Все системы были приведены к бою. Радар наведения пусковых отслеживал все перемещения не только подлетающего звена, но и продолжавшего не отзываться носителя, и корвета.

– «Гроч», причина молчания носителя?

– Трофей, – лениво ответили с корвета.

– Да ладно! – не поверил я. – Врешь!

– А зачем? Скоро наши с запчастями придут, приведем его в порядок, и сможешь полюбоваться на него на стоянке трофеев на средней орбите Миринды.

– А что, и такая стоянка есть?

– Ты что, новостями совсем не интересуешься? – удивился пилот. – Там уже два десятка кораблей. Большая часть уже зарезервирована за покупателями. Распродажа будет после окончания боев.

– Да как про мой бой с профсоюзом выложили, так временно заблокировал. Столько спама полезло.

В это время штурмовики, облетев нас и заглянув за планету, двинулись обратно. Судя по характеру маневрирования, работали они в автоматическом режиме.

– Так это ты был? Про то, что это у тебя движки купил, я сразу вспомнил, а про то, что твой «Волчонок» разнес пиратов, не сразу сообразил. Извини.

– Да ладно.

– Где твой корабль?

В это время я сблизился с носителем и корветом. Пилот не делал резких движений, понимал, что он против меня как моська против слона, однако штурмовки на летную палубу не вернулись, продолжая нарезать круги в отдалении. Подстраховка пилота.

– Да тут где-то должен быть. Ща, сигнал пушу.

«Трофей» вылез из астероидного поля только после полу-часа безуспешных попыток с ним связаться. Рассмотрев развороченную антенну, я понял, что принимать сигналы Умник мог, а вот передавать уже нет.

«Волчонок» завис рядом с корветом, пока «Трофей» полз к нам.

Активировав открытие створок трюма, я поинтересовался у пилота:

– Слушай, давай хоть познакомимся, а то так и будем официально общаться.

– Барон Грег Гроч. Отверженный. Бывший офицер-де-сантник Восьмого флота.

– Я о аристократах только слышал, но встречаться с ними не доводилось, барон. Разрешите представиться, Денис Миронов, бывший «дикий». Теперь владелец этого крейсера.

С аристократами я действительно не сталкивался, на Миринде их было очень мало, однако о правилах обращения знал, поэтому согласно этикету чуть склонил голову.

– Андрей, что такое «отверженный»? – быстро спросил я у Быкова. Это он отвечал за архив на корабле.

– Ушел из семьи, или его ушли. Причин много. Но семьи у него теперь нет.

– Парень, – окликнул меня барон. – Брось этот этикет, я его и так терпеть не могу. Общайся как привык.

– Да не проблема. У меня есть предложение. Я рассказы-

ваю про бой с профсоюзом, вы описываете захват носителя. Так сказать, баш на баш.

– Идея неплохая, я согласен. Все равно тут скучать, пока Аилоиз с запчастями для гипердвижка не вернется.

За два следующих часа мы очень плотно пообщались, делясь опытом и описывая свои победы. Для подтверждения наши искины скинули друг другу записи боев. За это время «Трофей» уже давно заполз в трюм, и технические дроиды занялись его ремонтом. Концентрат из трюма перегрузили в два средних контейнера, находившихся в трюме крейсера.

Пообщавшись, я поблагодарил барона за интересный рассказ и стал разворачиваться для прыжка.

– Будешь в космопорту Миринды – свяжись. Выпьем по стаканчику.

– Хорошо.

Схема захвата носителя, использованная наемниками, была на удивление хорошо продумана и великолепно выполнена. Прежде всего, в захвате участвовала эскадра из семнадцати кораблей (а не два, как я было подумал), причем три из них были десантными.

Сам бой шел в соседней системе – нет, не в пятьдесят третьей, а в сто второй, она дальше по горизонтали. Первоначально крейсер пиратов столкнулся с крейсерами и линкором наемников. Именно тогда «Гроч», являвшийся кораблем-разведчиком эскадры, и обнаружил за скоплением астероидов укрывшийся носитель. Немедленно к тому рванули

два из трех десантных кораблей. Отбив атаку кораблей прикрытия, они взяли пытавшийся удрать носитель на абордаж. Причем им повезло в том, что весь москитный флот уже ушел к месту основного сражения, а дежурное звено просто ничего не успело сделать.

Быстро уничтожив экипаж носителя – бои в отсеках были тяжелыми, с использованием дроидов и тяжелого вооружения, из-за чего и оказался поврежден гипердвигок, – призовая команда отогнала его в эту систему и разделилась. Один корабль ушел за запчастями, другой охранял. И кстати, штурмовиками управлял не барон, а пилот, что сидел в рубке носителя.

Разогнавшись, я ушел в свой самый первый дальний, пятидневный гиперпрыжок.

Как только звезды рванули нам навстречу, я достал из кармана один инфокристалл из пяти наличных, что мне дал следователь, и вставил его в гнездо на пульте пилота. На большом экране визора сразу же появилась карта Фронтيرا, не вся, конечно, только нижний край, как раз куда я прыгнул.

– Так, ребята и девчата. Мы находимся здесь, – указал я на 3D-карте нужный квадрат.

– Чуть ниже и левее, – поправил меня Игорь. – И твой палец закрыл сразу восемнадцать систем.

– Не суть, – отмахнулся я. – Значит, находимся мы примерно тут, а нужно нам вот в этот сектор. Когда следователь согласно договору прислал мне с курьером эти кристаллы с

картами и пояснениями, я после их изучения решил совершить один гиперпрыжок на максимально возможное расстояние. То есть на пять дней. Из выбранных систем на этом расстоянии самая вкусная была эта. К слову, прежде этот крейсер мог прыгнуть максимум на четыре дня. Так вот, изучив карту боев – тут указано более двух сотен систем, где они проходили – я выбрал вот эту. Игорь?

– В этой системе проходили бои между империями Антар и Антран сто семь лет назад. Соответственно, корабли там седьмого поколения. Причем большая часть систем, искины, реакторы и вооружение вполне могли остаться целыми, и это кладбище погибших кораблей все еще опасно. А кораблей там осталось около пяти сотен единиц.

– Вот именно, – продолжил я. – Пираты туда не лезут, однако у нас есть коды доступа ко всем кораблям империи Антран. Так что опасаться нам нужно только антарских кораблей. Если они, конечно, не мертвые. Андрей, ты подготовил список, что лучше снимать – малогабаритное и дорогое?

– А то, последние пять дней только этим и занимался. Всю Инфосеть и торговую биржу просмотрел. Кстати, спасибо за безлимитный доступ к Инфосети.

– Да говори уже давай.

– Самое дорогое на кораблях – это, конечно, медоборудование. Кибердоктора, реанимационные капсулы, лечебные, ну и расходники, конечно. Во многих больницах стоят пятого, реже шестого поколения. Поэтому седьмое поколение,

особенно у частников, будет пользоваться большим спросом. А спрос на них есть всегда.

– У военных не проще купить? – озадаченно спросил я.

– Не скажи. Военные выставляют на продажу по конверсии не выше шестого. Седьмое и восьмое поколение у них на консервации. Это запасы на случай войны, и продавать их запрещено.

– А нам?

– Тут нам повезло. Думаю, сержант просто списал абсолютно целое оборудование как поврежденное и не подлежащее ремонту, и продал его нам. Да и этот Лорд тоже говорил о трудности задачи достать подобное оборудование. Причем на Фронтире это еще возможно, но никак не в центральных мирах, там учет строже. Хотя воруют и там, но не так, как в приграничье. Поэтому, если мы добудем подобное оборудование, продавать лучше именно в центральных мирах.

– А законность подобной сделки? – спросила Люба.

Я ответ знал, поэтому промолчал. Ответил Быков:

– Денис состоит в государственной программе, поэтому он «под протокол» извлекает оборудование с корабля и может спокойно продавать его. Это и обеспечивает законность сделки. Без этих двух обязательных пунктов он не сможет продать оборудование по официальным ценам и официальным путем. Частные клиники оборудование на черном рынке не покупают, у них частые проверки надзирающих органов. Могут конфисковать подобное оборудование. Оно же

без документов.

– Ладно, – остановил я Быкова. – Это все, конечно, интересно, но меня интересует, что еще ценного можно снять с кораблей?

– Все комплексы дроидов – и боевые, и технические. Снять некоторые дорогостоящие запчасти с гипердвигков, искины. Блоки щитов, сканеров. Пищевые синтезаторы. Еще много что, но у нас трюм не резиновый. К тому же два «Крота» и оба средних контейнера заняли треть объема.

– Всем все ясно?

– Да, – хором ответили искины.

– Значит, так. До выхода нам осталось четыре дня и восемь часов, поэтому я – учиться в капсулу, мне нужно одну базу добить-таки до пятого ранга, а вам прикинуть, как размещать снятое оборудование на «Волчонке».

– А если там пираты? – осторожно спросил Лейтенант.

– Тебе разработать систему маневренной обороны с элементами контратак с разными противниками.

– Есть, нур!

– Все, я в медбокс. Люб, разбудишь меня за час до выхода из гипера. И приготовь обед.

– Есть какие пожелания?

– Борщ с пампушками, макароны по-флотски... ну и чай с печеньем.

– Сделаем.

Встав из кресла, я потянулся и потопал к выходу из руб-

ки. Воспользовавшись лифтом, через пару секунд оказался в медбоксе. Все-таки удобны эти вертикальные и горизонтальные лифты. Быстро сбросив комбез, ботинки и белье, которые сразу же подхватили бытовые дроиды и потащили в чистку, скользнул в капсулу и прикрыл глаза, когда крышка опустилась. Через секунду в капсулу поступил сонный газ.

* * *

– Проснулся? Давай открывай глаза, я же вижу, что у тебя дыхание изменилось... а вот уже ресницы затрепетали.

Приподнявшись на локтях, я поморщился и просипел:

– Ой, Люб, что-то мне плохо.

– А что такое?

– Перед глазами все плывет.

Тут же подскочивший меддроид помог мне вылезти и, подхватив на манипуляторы, отнес в соседний бокс, где уложил в капсулу реаниматора.

* * *

В этот раз, открыв глаза, я почувствовал себя бодрячком.

– Доклад.

– Выход из гиперпрыжка через четыре минуты тридцать семь секунд, – ответил Игорь и тут же тревожно спросил: –

Как ты?

– Вроде нормально. Люба, что со мной было? – спешно одеваясь, спросил я.

– Отравление разгоном, переутомил ты себя постоянным обучением.

– Разгон вывели?

– Для этого надо лежать в капсуле сутки, не меньше, чтобы привести в порядок твою печень и почки. Кстати, я теперь буду следить за твоим состоянием. Раз в неделю будешь ложиться в капсулу реаниматора, там есть функция диагноста.

Все это я слушал на бегу в рубку. Проскользнув внутрь, плюхнулся в кресло пилота и спросил у Любы:

– Так что ты со мной сделала?

– Слегка убрала острые моменты и ввела тонизирующие лекарства. Больше я за пятьдесят минут не успела. Так что ближайшие пять часов ты будешь бодрячком, однако потом – в капсулу реаниматора, будем тебя восстанавливать.

– Черт, а я ведь мог предположить, что перетружусь и будет отравление разгоном, но не придал этому значения.

– До выхода из гипера осталось пять секунд, – напомнил Игорь.

– Значит, так, выходим и прячемся... а, уже вышли.

Звезды, мигнув, появились на экранах визора. Основная картинка выдавалась мне прямо на нейросеть. Так можно было с помощью внешних камер, будто своими глазами, оглядываться сразу во все стороны.

– Игорь?

– Фиксирую множественные работы боевых сканеров. Восемь, не меньше.

Маневрируя, я отвел «Волчонка» к ближайшей планете.

– Мы вышли на краю системы, основные бои шли дальше. Вон у той кислородной планеты, – сообщил я искинам.

– Я продолжаю фиксировать работающие сканеры, однако они не двигаются. Возможно, это работа еще «живых» систем некоторых кораблей.

– Да, с нашей стороны тут было потеряно восемь линкоров и три носителя. Остальное крейсера или вообще мелочевка. Было бы неплохо найти корабли обеспечения, их тут потеряно две штуки. Вот там настоящая пещера Аладдина!.. Ладно, идем вдоль кладбища и сканируем корабли, вглубь нам сканера не хватит, поэтому просканируем те, что вынесло за пределы системы или находятся с краю. Поэтому следить в оба во все стороны. Начали.

Шли мы на грани, то есть корабли, мимо которых мы проходили и у которых некоторое оборудование еще работало, уже провожали нас подслеповатыми сенсорами, но огня все еще не открывали. Мы были вне пределов дистанции открытия огня, вбитой в электронные мозги искинов. Спустя пять часов я загнал «Волчонка» за планетоид и, пристыковав его в каверне, отключил все, кроме системы жизнеобеспечения, вооружения и ближних сенсоров.

– Андрей, вся информация со сканера шла к тебе. Давай

доклад.

– Ну что я могу сказать. Кораблей в системе гораздо больше, чем указано в официальных списках погибших. Всю систему мы, конечно, просканировать не в состоянии. Но определить, что в ней больше тысячи кораблей, все-таки в состоянии, как и то, что процентов десять из них «живы».

– Нам тут работы на несколько лет, – ошарашенно пробормотала Люба.

– Не перебивай!.. Андрей, что скажешь по нашему сканированию?

– Прошли мы по краю. Так что особо обнадеживающих результатов нет. Большая часть разбитых кораблей с краю принадлежат или «мусорщикам», или пиратам. Во время той битвы на таких лоханках не летали. Однако мы прошли восемь «живых» кораблей, причем пять из них нашей постройки. Правда, один из этих «живых» точно бывший «мусорщик», что за остальные, нужно смотреть. Вроде седьмое поколение. Осталось только определить, что это за корабли, в памяти это сохранено, найти по названию корабля коды доступа к нему, и если искин их примет, можно снимать, что уцелело.

– Значит, так. Лейтенант, на тебе обеспечение нашей безопасности.

– Есть, нур. Разрешите использовать для наблюдения разведывательные зонды?

– Разрешаю. Игорю и Андрею заняться записью сканиро-

вания, нужно определить, что за корабли мы обнаружили, и найти к ним коды доступа. А мы с Любой пока займемся моим здоровьем. В общем, на сутки, пока я не вылезу из капсулы реаниматора, никаких действий. В случае крайней нужды будите меня. Люб, пошли. Что-то я себя стал плохо чувствовать.

Сил дойти до медбокса хватило, но вот раздевал и укладывал меня в реаниматор уже меддроид под управлением Любы.

* * *

– Организм прав, пора передохнуть, а то, как ни проснусь, обязательно вижу поднятую крышку капсулы, – пробормотал я.

– Как себя чувствуешь? – участливо спросила Люба.

– Более чем отлично, – вылезая, ответил я. Одевшись и слушая доклад Любы, подошел к реаниматору и, активировав обзорный экран, посмотрел, что за процедуры со мной проводили. В принципе, неплохо, однако Люба настроила реаниматор согласно своим знаниями медика четвертого ранга, я же со своим пятым мог это сделать лучше, но просто не смог. Вернее, не успел. Банально раньше вырубился.

– Неплохо-неплохо, молодец, Люб.

– Три картриджа использовала, но видишь, полностью тебя восстановила, – довольным тоном ответил искин.

– Я же говорю молодец. Сейчас приготовь мне что-нибудь, а то есть уж больно хочется.

Неспешно выйдя из медбокса и пройдя по короткому коридорчику медсекции, я направился в сторону жилого модуля.

– Игорь, доклад по кораблю.

– С «Волчонком» все в порядке. Нас не обнаружили. С записью сканера закончили.

– Молодец, кратко и понятно. Сейчас поем, и доложишь, что там обнаружили.

– Хорошо.

Когда я вошел в кают-компанию, дроида уже заканчивал сервировать стол. Пройдя мимо, я подошел к небольшой нише в стене и вымыл руки, после чего, вернувшись к столику, занялся приготовленным Любой обедом.

После трапезы я, тяжело переваливаясь, направился в рубку.

– Ну давайте, докладывайте, что у вас есть, – я плюхнулся в недовольно заскрипевшее подо мной кресло.

– Из четырех обнаруженных кораблей бывшего Шестого флота, воевавшего тут, три мы определили сразу. Это авианесущий крейсер восьмого класса модели «Брут». Такие крейсера входили в состав разведывательных эскадр. В этом бою участвовала одна эскадра, и был потерян только один крейсер подобного типа, корабль назывался «Эскадер». Коды доступа к нему мы уже подготовили. Следующий – крей-

сер «Суоми» третьего класса, торпедоносец. Таких было потеряно сорок шесть, однако у этого есть дополнительная радарная установка. Такая была у «Мертона», и установлена она была по настоянию капитана. Так что коды доступа к нему мы тоже подобрали. Третий – крейсер «Грун», пятый класс.

– «Грун» отвечал за обеспечение безопасности?

– Да, он, как и «Брон», неплохо работал по москитному флоту. Имел отличную малокалиберную артиллерию и хорошо прикрывал тылы флотов от налетов штурмовиков. Однако имел недостаточную среднекалиберную артиллерию.

– Да, я в курсе.

– Таких крейсеров потеряно было семнадцать. Этот точно «Лес».

– Как определили?

– Рисунок на броне с изображением леса (мелкий домашний зверек вроде хомяка). Мы просмотрели список. Крейсер под таким именем был только один. Коды подготовлены.

– Ясно. Что у нас по четвертому кораблю?

– Крейсер седьмого класса модели «Зеррот». Один из массовых эскадренный крейсеров сопровождения. Да и в этом бою их было потеряно больше сотни. Если точно, то сто сорок семь. В этом-то и проблема.

– Коды? – догадался я.

– Именно. Придется прогнать все, что нам выдали. Если искин откликнется, конечно.

– Прогоним. Куда деваться. Значит, так. Я выпался, свеж и бодр, так что не будем откладывать и начнем прямо сейчас. Что там ближе всего?

– «Грун».

– Вот с него и начнем.

Выведя крейсер из каверны в планетоиде, которая, скорее всего, была последствием слепого выстрела линкора, я, не разгоняясь, направился к «Груну». Часто попадались остовы разбитых кораблей. Вот остался позади переделанный рудовоз третьего поколения со снесенной напрочь кормой. Игорь был прав, тут пытались пожить и пираты, и «мусорщики». Пока мы добрались до «Груна», нам повстречалось семнадцать подобных остовов, причем полностью выпотрошенных другими «мусорщиками».

– Андрей, отсылай сигнал. Сейчас узнаем, примет крейсер коды или нет.

Буквально спустя минуту со стороны полуразрушенного крейсера пришел ответный сигнал.

– Коды подтверждены, – сообщил Быков.

– Как все просто, – буркнул я себе под нос. – Игорь, «Пуля» готова?

– Да, комплексы загружены.

– Хорошо, начинай откачку воздуха из трюма.

Рисковать «Волчонком» я не хотел, благо есть «Пуля», поэтому пока мы двигались к этому крейсеру, Андрей с Игорем загнали на борт шахтера два комплекса, технический и

инженерный.

Как только Игорь откачал воздух из трюма и начал открывать створки, я дистанционно запустил все системы шахтера. Как только створки полностью открылись, осторожно приподнял корабль на маневровых – гравитация в трюме действовала – и вывел его наружу.

– Игорь, начинай вести запись «под протокол».

– Хорошо.

«Грун» хоть и отслеживал все маневры «Пули» одной уцелевшей башней среднего орудия и двумя малыми плазменными пушками ПКО, но никаких действий не предпринимал. Передав коды, я взял его под свой контроль.

Подведя «Пулю» под брюхо крейсера, я пристыковал ее к техническому шлюзу, выпустив комплексы. Одним управляла Люба, другим Быков.

Первоначальная оценка не подтвердилась. Да, «Грун» попал по выстрел тяжелого орудия, но в принципе, на семьдесят процентов был цел.

Отрешившись от всего, я через нейросеть наблюдал за действиями Любы и Андрея. Сержант контролировал пространство, обеспечивая нашу безопасность, а Игорь – все работы.

– Жаль, что, как и договорились со следователем, я не успел купить базы для сертификации «Спасателя», – вслух произнес я. – А то они выполнили свои обязательства, а я нет. Может, взять образцы ДНК?

– Это может делать только сертифицированный спасатель, – начал пояснять Игорь. – Если пилот обнаружил поврежденный корабль, а на борту нет выживших, он сообщает на ближайшей базе координаты погибшего корабля, и туда вылетает спасатель. А если ты взял образцы ДНК, то тебя могут посчитать вандалом, а там суд и штраф. Да и понижение рейтинга светит.

– М-да. Придется ко второму вылету действительно прикупить нужные базы и получить сертификат. А то как-то нехорошо получается. Если военные будут спрашивать, извинюсь и поясню ситуацию. Все равно я в этой системе не в последний раз... Игорь, я в прошлый раз, когда читал про медоборудование, нашел информацию про корабельные госпитали. У нас какой категории медсекция?

– Ну, если капсулу диагноста добавить, то будет четвертого. А что?

– Да есть некоторые мысли. Надо будет информацию в сети найти на эту тему.

– Угу.

– Люб, передай мне одного технического дроида, – попросил я.

– Диагност подойдет?

– Да, сойдет.

К этому времени все на крейсере было осмотрено, и даже составлен список, что вывозить в первую очередь. К сожалению, выстрел крупнокалиберного орудия попал в середи-

ну корпуса, как раз туда, где находилась медсекция, поэтому про медкапсулы можно было забыть. Дроиды нашли только расходники к ним на складе. Из ценного были гипердвигатель, его как раз начали демонтировать, один уцелевший искин (два сгорели, попав под разрыв ЭМ-ракеты), семь плазменных пушек ПКО, части системы жизнеобеспечения (кое-что уцелело), ну и небольшой арсенал на складе. Дроиды были полуживыми, однако я все равно приказал их забрать. Пока Люба демонтировала пищевой синтезатор – китов на пятнадцать точно потянет – я взял диагноста и пошел смотреть, что есть в каютах экипажа. Кстати, сам экипаж находился на своих боевых постах и погиб при взрывной декомпрессии, судя по крови, что когда-то текла у них из ушей. Странно, что никто из них не был облачен в скафандры, они имелись в наличии.

В каютах техника и пилота ничего интересного не было, кроме старинного, явно коллекционного лазерного пистолета на стене в каюте пилота. А вот каюта капитана порадовала роскошью и встроенным в стену сейфом. В течение десяти минут я с интересом рассматривал и собирал в узелок из покрывала с кровати заинтересовавшие меня вещи. При выходе сообщил Любе про сейф, приказав его вырезать из переборки. Та подтвердила получение приказа, сообщив, что три пусковых спасательных капсул пусты, видимо, части экипажа удалось покинуть корабль. Скорее всего, их подобрал военный спасатель, которых по штату десятков в каждой эскад-

ре.

В итоге на «Грун» потратили три часа общего времени. «Пуле» пришлось делать два рейса в остававшийся открытым трюм, чтобы выгрузить собранные ништяки. Гипердвижок Быков, пользуясь инженерным комплексом, вытащил полностью через дыру в брюхе. К сожалению, реакторы хоть и уцелели, но выработаны были практически в ноль. Лучше новые купить, чем на такие тратиться.

Закрыв трюм, я на маневровых отошел в сторону и спросил Игоря:

– Кто у нас следующий?

– «Эскадер». Он в пяти минутах лета.

– Хорошо, давай координаты... Ага, получил.

Через десять минут, встав чуть поодаль от авианесущего крейсера, в бою лишившегося носа и получившего несколько пробоин в корме, я велел передать коды.

– Есть подтверждение. Тут тоже искин жив.

– Выводим «Пулю», – велел я.

Через двадцать минут «Пуля» вползла в пролом на носу, и снова началась работа по демонтажу оборудования. В этот раз медсекция уцелела, порадовав нас шестью капсулами реаниматоров, двумя – кибердокторов и пятьюдесятью лечебными. Диагностов было всего четыре. Один я решил прибрать себе, тем более что износ у медоборудования был маленький. После поражения корабля искин заглушил все системы, включая медсекцию, и отдал приказ экипажу на эва-

куацию.

«Пуля» за два дня, что мы висели у «Эскадера», сделала одиннадцать рейсов. Более того, на летных палубах крейсера обнаружили останки истребителей, а в малом ангаре мы нашли четыре боевых катера класса «атмосфера-космос» модели «Фланбер». Инженерные дроиды разрезали заклинившие створки, и мы вытащили машины наружу. Спустя какое-то время все четыре катера заняли все места на летной палубе «Волчонка». Их зипы и боеприпасы отправились на склад Прапора.

Полностью мы «Эскадер» просто не в состоянии были разграбить, поэтому забрали, что смогли: всю медсекцию с расходниками, три пищевых синтезатора и несколько десятков дроидов разного назначения – забив всем этим трюм. Про катера я уж и не говорю.

«Пулю» и вернувшийся с разведки «Трофей» пришлось брать на жесткую сцепку снаружи, у шлюзовых номер три и два.

Как только трофеи оказались на борту, а шахтеры закреплены, я развернул «Волчонка» и, выведя его на чистое от обломков место, разогнался и прыгнул к Миринде.

Старые пилоты были правы, «мусорщиком» можно неплохо заработать. Например, сейчас у меня в трюме было оборудования и вооружения общей суммой на семь миллионов, и это по ценам Фронтيرا. В центральных же мирах все это будет стоить до десяти. Так что все время полета до Ми-

ринды я сортировал добычу и составлял список. Про сейф капитана «Груна» и лазерный пистолет просто забыл.

* * *

Полет прошел без проблем. Выйдя из гипера, я связался с диспетчерской службой космопорта с заявкой о прибытии и получении разрешения на полет к терминалу с последующим шлюзованием и доставкой в ангар. Стандартная процедура.

Диспетчеры подтвердили заявку, и когда я подошел к охранной зоне, искин космопорта взял управление крейсером на себя.

– Диспетчер, арендаторы ангара восемьсот семнадцать «Д», терминала «А» когда ушли на добычу?

Все три почты сестер Бьянки были недоступны, что означало их отсутствие в системе Миринды.

– «Волчонок», сведения конфиденциальные, – ответила оператор, судя по голосу, это была девушка. – Арендаторы разрешения выдавать сведения о них не давали.

– Ясно.

Через час мы были уже, можно сказать, дома. Посмотрев, как закрылись ворота за удаляющимся погрузчиком и транспортной платформой, я приказал Быкову взять ангар под охрану – мало ли что тут произошло, пока нас не было. После чего заказал на утро сорок контейнеров для хранения

корабельного оборудования по заранее составленному списку и велел Игорю начинать разгрузку трюма.

По корабельному времени было два часа ночи – позднова-то мы вышли из гиперя, – поэтому, дав задания искинам, направились сначала мыться (обожаю джакузи!), а потом спать.

Утром после бодрого душа и плотного завтрака я спустился в ангар.

– Докладывайте, что успели сделать? – велел я, рассматривая разнокалиберное оборудование, аккуратно сложенное вдоль стены.

– Трюм освободили полностью. Даже контейнеры с концентратом вынесли и сняли «Кротов» с подвесок. Не тронули только катера на летной палубе, – доложил Игорь.

– Хорошо, – задумчиво ответил я. – Значит, так. Я сейчас займусь концентратом – это фактически единственные наши живые деньги, – а вы начинайте проводить предпродажную подготовку, перед тем как мы уберем все оборудование в контейнеры. Они, кстати, через час прибыть должны. Курьер прислал извещение.

– Ясно. Тогда я распределяю работы. Лейтенант, займись ремонтом вооружения. Андрей, на тебе гипердвигатель и блоки сканеров и радаров. Люба, все медоборудование за тобой. Зип ты знаешь где. Все, работать-работать, – командовал Игорь.

Почти сразу технические и инженерные комплексы набросились на собранное с кладбища кораблей добро. По при-

мерным прикидкам, дня за два мы все приведем в норму, чтобы покупателям в глаза не стыдно было смотреть.

Думаю, Игорь специально раздал задания вслух – личность его заметно прогрессировала, и он все более очеловечивался. Общение с людьми и другими искинами «Волчонка» явно нравилось ему все больше и больше. Да и мне живое общение тоже нравилось.

Я вызвал среднюю грузовую платформу и через полчаса, когда она прибыла, загрузил ее одним средним и четырьмя малыми контейнерами с концентратом.

Когда мы заканчивали укладку, прибыл курьер с контейнерами для оборудования. Их проверял и укладывал уже Игорь. Кстати, оба курьера не видели наши трофеи – они были укрыты за кораблем и от входа не просматривались. За контейнеры с меня взяли десять китов плюс полкита за доставку, а за перевозку концентрата – восемьсот кредитов.

Я решил сопроводить груз, мало ли что, хотя компания, предоставившая платформу, и отвечала за безопасность перевозок. Взяв двух малых боевых дроидов, поставил их позади кабины с водителем, а сам поехал за платформой на вызванном такси. Курьер, что привез контейнеры, уже отбыл, получив деньги.

Проверка концентрата экспертом и продажа прошли как по маслу, и у меня на счете появилось тысяча шестьсот пятьдесят китов. Опять удалось продать дороже среднерыночной стоимости. Видимо, эта руда очень востребована.

Проблемы начались, когда я возвращался к стоянке такси, где ожидал арендованный мною флаер с обоими боевыми дроидами. Рядом с дверцей такси стоял неприметный мужчина лет... а фиг его знает, сколько ему лет. Тут с этим так все размыто.

– Тебе не кажется, что это уже наглость? – спросил незнакомец.

– Мы знакомы?

– Не очно.

– Тогда почему *вы* мне тыкаете?

– Знаешь, ты злишь серьезных людей.

– Владельцев корпорации «Роден»? Еще бы. Корпорация держится на переработке руды в стопроцентный концентрат и продаже его по запредельным ценам, а тут какой-то шахтер начинает гнать левый, качеством чуть похуже, но зато продает без наценки... Деньги мимо, не так ли? А ведь мой не особо чистый концентрат берут охотно, еще как берут. Потому что его уже можно использовать на заводах. Это же какие деньги мимо вас могут пойти, если об этом узнают простые шахтеры!

– А ты, думаешь, первый такой? – криво усмехнулся незнакомец.

– Уверен, что не первый и даже не десятый. Я не знаю, как убирает таких шахтеров ваш конкурент «Суумма», а вот вы использовали для этого верных людей из профсоюза «Жесть»... Что вы так подобрались, не ожидали, что я на

вас накопаю? Да, после уничтожения Эффенди меня заинтересовало, кто это им перешел дорогу, что они их отлавливали в чистом космосе. И что же я выяснил? Мало того что профсоюз с ними не пересекался, так еще эти шахтеры летали на списанных бывших военных шахтерах. Тут уж меня озарило, чьи приказы исполняли Эффенди. Да-да, вы поняли, что я имею в виду. Я поделился своими мыслями с кем надо, и знаете, они пришли к тем же выводам! Жаль только, что главный свидетель трагически погиб, но ведь остался сынок, вкалывающий где-то на рудниках... Ох, я вам не завидую, когда он заговорит! Крупные штрафные санкции – это самое малое, что вас ожидает. Хотите проходческим дroids поуправлять в рудниках или посмотреть на живую природу колонизируемой планеты? Только вот животный мир там враждебный, люди мрут как мухи. Поэтому первой волной идут осужденные, зачищая территории.

– Думаешь, ты после этого выживешь? – задумчиво спросил незнакомец.

– Ничего мне не будет, – уверенно заявил я. – Следователи СБ крепко схватились за это дело, они прекрасно понимают, как могут прославиться и получить повышение, поэтому мое заявление об угрозах со стороны владельцев «Родена» восприняли с большим интересом. Пальцем меня тронете или я пропаду – полетят головы хозяев корпорации. Поэтому давайте так: вы мне жить не мешаете, а я – вам, поэтому и предупредил о скорых неприятностях. Шанс свалить у вас есть.

Время уходит, и его уже осталось очень мало. Кстати, у меня есть еще один запасной вариант. Подстраховался на всякий случай. В сети у меня есть сайт, и если я в течение полугода на него не войду, то на всех шахтерских сайтах появится информация, как заработать сразу и много. На Миринде собрались в основном шахтеры-авантюристы, которые грабят местные сектора от редких руд. Для них это будет не просто удача – прорыв. Думаю, это приведет к банкротству не только «Родена», но и других корпораций. К тому же я указал, кого за это надо благодарить.

– А если мы возьмемся за твоих сучек? Что ты на это скажешь?

– То, что вы нелюди и вас надо отстреливать, как хорак, – набычился я.

Незнакомец развернулся, взмахнув полой плаща, и быстро зашагал на другой край парковки, где сел в черный флаер и улетел.

Проводив его взглядом, я задумался. Меня действительно обеспокоила судьба сестер – они стали мне почти родными.

Запрыгнув во флаер-такси, я перевел боевых-дроидов, которые все время нашего разговора держали незнакомца на прицеле, в состояние повышенного внимания и стартовал к ангару.

Добрались мы, как ни странно, благополучно, хотя я и ожидал нападения.

Пока ехал, немного успокоился, и острое желание рвануть

спасать девчонок притупилось. Поэтому, отпустив такси и вместе с дроидами войдя в ангар, я спросил у Игоря:

– Было что?

– А то! Две попытки взлома. Работал профи, пятого, а то и шестого ранга. Если бы мы не подключили дешифратор, даже не знаю... Думаю, смог бы легко взломать систему безопасности ангара. Правда, вряд ли бы это был успех, с учетом того, что оба боевых комплекса были активны, но...

– В полицию сообщили?

– Сразу же. Через запасную защищенную связь – основную тогда взломали. Я выдал полицейским коды доступа, и они дистанционно следили за взломщиком, пытаясь его зацепить. В первый раз у них не получилось, а вот когда была вторая попытка, точно не скажу, но взлом резко оборвался, а потом пришло сообщение с благодарностью за сотрудничество. Кстати, тебе велено явиться в пятый полицейский участок.

– Хорошо. Сейчас съезжу.

– Как прошла продажа, благополучно? – поинтересовался Быков.

– Всегда поражался твоему чутью... Нет, прошла удачно, но потом была крайне неприятная встреча... – Я быстро рассказал искинам подробности, скинув им запись нашего разговора.

– Какой мерзкий тип! – заявила Люба возмущенным тоном.

– Не думаю, что они действительно решатся навредить девчатам, – задумчиво сказал Лейтенант. – Скорее всего, это была пустая угроза в попытке надавить на тебя и проверить реакцию. Нападение на сестер Бьянки может вызвать негативную реакцию среди профсоюзов и шахтеров. Они довольно известны и имеют много друзей.

– Странно, что он поверил тебе, – сказал Игорь.

– Да я там все придумал про заявление фактически на ходу, но вроде деза прокатила.

– Знаешь, лучше отправить эту запись с заявлением об угрозе жизни эсбэшникам. У тебя же есть знакомый следователь, тем более вполне благожелательно к тебе относящийся.

– Знаешь, а ты прав. Сейчас с ним свяжусь.

Пока я общался с искинами, успел дойти до шлюзовой, поэтому пришлось разворачиваться и возвращаться к терминалу у входа. Номер, по которому можно связаться со следователем, у меня был записан в еженедельнике.

Следователь ответил быстро и, по мере того, как я излагал суть проблемы, хмурился все больше и больше. В конце разговора он попросил запись нашей беседы с незнакомцем и короткое заявление для возбуждения дела. Узнав номер полицейского участка, куда меня вызвали, он отключился.

Отойдя от терминала, я вздохнул спокойнее.

– Игорь, я уехал в участок. Так что пока продолжайте заниматься своими делами.

– Хорошо.

Вызвав такси и снова забрав обоих дроидов, сел в подъехавший флаер и направился к нужному участку.

Беседа с дежурным следователем прошла достаточно быстро. Выяснилось, что хакера они не поймали, но нашли, где он подключился, — так сказать, левый адрес, что находился в дешевой гостинице. Сообщив следователю, что мне неизвестна причина взлома, я подписал бумаги, отказываясь от подачи заявления, и уехал к себе.

Следующие два дня были плотно заняты разбором и ремонтом всего добра, что собрали с разбитых кораблей.

* * *

— Точно все уместилось? — недоверчиво рассматривая уложенные в три ряда контейнеры, спросил я.

— Нет, пару капсул выкинули, — сварливо ответил Быков. — Все влезло, не волнуйся.

— А гипердвигатель?

— А ты контейнер под него заказал? Вот и молчи. В стандартные он не помещается.

— Хорошо. Тогда я начинаю выкладывать лоты. Пора распродавать все это барахло.

Выкладка лотов заняла почти сорок минут, ведь нужно было получить сертификаты качества и документы, подтверждающие законность продажи. Под это дело я еще провел регистрацию «Трофея», записав его на себя.

Когда я вышел из рубки, в которой проводил все операции – пилотский комп работал в разы быстрее, чем терминал в ангаре, там бы я часа полтора простоял, – на почту пришло первое сообщение. Кто-то хотел со мной связаться, а способов для связи кроме почты я не давал.

Удивившись, я вернулся в рубку и набрал номер терминала, указанного в письме.

Ответил мне молодой парень примерно моих лет, но не в пилотском комбезе, а в яркой рубашке гавайской расцветки и в зеркальных очках, поднятых на лоб. Судя по фону и музыке, парень находился в баре или на дискотеке, а качающаяся картинка указывала, что общался он со мной через планшетник-коммуникатор.

– Привет. Мой механик сообщил, что ты выложил на продажу «Кабрелли» с пятипроцентным износом. Это так?

– Все верно.

– Цена?

– Двести пятьдесят китов и ни сента меньше.

– Мы недавно приз взяли, так что деньжата водятся, вот

решил подшаманить свое корыто.

– Проводите оплату и забирайте движок, – пожал я плечами.

– Хорошо. Мой техник будет у тебя через час. Под протокол, перевожу двести пятьдесят китов в уплату за гипердвизок модели «Кабрелли».

– Принято, – кивнул я, когда деньги пришли на счет.

– Как можно свой корабль называть корытом? – недоуменно спросил Игорь, когда связь прервалась.

– Может, у него какой-нибудь рудовоз пятого поколения? – предположил я, выходя из рубки. – Этот тип гипердвигателя универсальный, на любое судно подобного класса подойдет.

– Все равно странно.

– Да, согласен. Если не любить свой корабль, долго ты на нем не пролетаешь. Станный парень... Сейчас его техник приедет, на всякий случай активируй боевых дроидов.

– Хорошо.

Не успел я пройти в коридор с ВИП-каютами, как меня отвлек Быков, странным голосом попросивший:

– Денис, посмотри новостные сайты.

– А что там? – вернувшись и плюхнувшись обратно в кресло, спросил я.

– Посмотри сам, а то у меня, кажется, процессор клинит.

– Выведи информацию на главный экран.

В течение пары минут я вчитывался в информацию, чув-

ствуя, как вытягивается мое лицо.

– Это сон? – наконец хрипло спросил я, не зная, смеяться мне или просто удивляться.

– Нет. Один из трех владельцев «Родена» срочно распродает акции корпорации. А это, по последним прикидкам, миллиардов триста. Восемь филиалов на разных планетах.

– М-да.

– Новая корпорация, еще небольшая, – не понял моего неопределенного хмыканья Быков.

В течение часа мы обсуждали эти новости, изредка прерываясь на смех. Никогда бы не подумал, что моя деза приведет к подобным результатам. Мы проболтали бы и дольше, но прибыл техник за гипердвижком.

Передача прошла быстро, техника в полной мере удовлетворила состояние движка. К вечеру ушли блоки для двух сканеров с зипами. Потом часть парка дроидов. Катера я с продажи снял, насчет них у меня были другие планы. А ночью, когда уже ложился спать, прозвучал вызов с терминала в рубке. Недоумевая, кто это может быть, я накинул халат и активировал экран в своем кабинете.

– Добрый день, – на меня благожелательно смотрел седоволосый мужчина довольно представительного вида.

– Вообще-то ночь, – ответил я.

– О, простите мою бестактность, но дело не терпит отлагательств. Вы Денис Миронов?

– Да, это я.

– Вы выложили лот с медоборудованием сегодня утром?

– Тоже я.

– Это очень хорошо. Понимаете, какое дело, я директор по связи с общественностью частной медицинской корпорации «МедИнт». Наши клиники на многих планетах. Недавно мы решили открыть еще одну в системе Драгон, но проблема с оборудованием. Подрядчик предлагает шестого поколения, что нас не устраивает, левые седьмого нас тоже не интересуют, но тут юротдел нашей корпорации обнаруживает ваш лот. Наши специалисты внимательно просмотрели сертификаты качества всего выставленного оборудования, и нам хотелось бы приобрести *все*, включая расходники. Цена вас приятно удивит.

– Мне уже было шесть звонков с предложением покупки некоторых образцов. Цены вполне приличные, но мне не хотелось возиться с продажей по одной или две единицы. Поэтому ваше предложение меня заинтересовало, но я все еще не слышу цену.

– Мы согласны купить у вас все медоборудование за пятнадцать миллионов кредитов, но с одним небольшим условием... – директор сделал паузу.

– Говорите.

– Нужно доставить все медоборудование на планету Драйгон системы Драгон.

Я на секунду отвлекся, пока Игорь предоставлял информацию по координатам этой планеты.

– Вы шутите?! Это же в центре империи! Да туда лететь дней двадцать. Какая еще доставка? У меня тут дел хватает, к тому же ближайшие двадцать шесть дней я не могу покинуть эту систему. Причина уважительная, я из Центра беженцев, и мне проводят курс перестройки ДНК. Долгожителя из меня делают.

– Не волнуйтесь. Я не вижу в этом никакой проблемы. Вы можете спуститься и забрать капсулу с лекарством, и в нужное время ввести его. Это штатная процедура, и ничего сложного в ней нет... для врача высшей квалификации. У вас какой ранг в медицине?.. Пятый?! Неплохо. Тогда вообще проблем нет, не нужно будет привлекать наших специалистов. А насчет оборудования – просто хотелось бы зарезервировать его на себя и заключить договор о купле-продаже с переводом аванса.

– Пятидесятипроцентного аванса, – хмуро уточнил я.

– Конечно, – не дрогнув ни одним мускулом, подтвердил директор.

– Если дело с Центром беженцев выгорит и они разрешат вынести лекарство, то проблем не вижу, отправлюсь к вам через пару дней. Буду через... второго или третьего такта второго месяца.

– Через двадцать три дня? Хм, – задумался директор, что-то прикидывая. – Это фактически на грани, но я надеюсь, вы успеете к назначенному сроку, иначе – выплата неустойки.

– Договорились. Что там насчет договора купли-продажи?

Мы за десять минут заключили договор, и директор пере-
слал мне на счет семь с половиной миллионов. Через минуту
пришло письмо из Банка Содружества о пополнении счета
на кругленькую сумму.

Отключившись, я посмотрел на темный экран и, неопре-
деленно хмыкнув, спросил искинов:

– Слышали?

– Сделка просто шикарная. Три-четыре миллиона сверху.
Видать, крепко их прижало, если они за наш лот так ухвати-
лись.

– Наверняка сроки горят.

– Это точно.

– Завтра с утра делаем заказы у сержанта-поставщика. По-
том спускаюсь на планету, договариваюсь с медиком Центра,
покупаю нужные базы, и после получения заказа вылетаем
к Драйгону... Игорю и Лейтенанту подготовить «Волчонка»
к вылету. Люб, посмотри, чего не хватает, докупим. Кстати,
Андрей, посмотри, что это за планета, завтра расскажешь, а
я спать. Поздно уже.

* * *

Утром во время завтрака пришло письмо от корпорации
«Суумма». Прочитав его, я сообщил Игорю:

– «Роден» выбыл из игры, теперь этот терминал принад-
лежит другой корпорации.

– И что?

– Предлагают переоформить договор аренды ангара. Не думаю, что он нам нужен, поэтому известим юротдел «Суммы», что это нас не интересует. И что мы освободим ангар завтра к вечеру. Барахло, что осталось, нам не нужно, пусть достанется другому владельцу. А нам хватит и стыковок снаружи – и дешево, и платить за погрузчика не надо. А то взяли моду. За ангар сотня в месяц, за погрузчика полторы за раз.

– Это у нас большой крейсер, с малых меньше берут, – уточнил Игорь.

– Знаю.

Быстро написав письмо, я отправил его по обратному адресу. Через минуту пришло подтверждение с просьбой освободить ангар в назначенное время.

Спустившись в ангар и подойдя к терминалу, я первым делом связался с сержантом-поставщиком.

– А, возмутитель спокойствия! В курсе, в курсе, что ты там натворил.

– Значит, это все-таки я?

– Скорее, с тебя все началось. Местная дирекция «Роде-на» зарвалась, да и старые грешки одного из владельцев выявились... Так что твое сообщение было так вовремя! Карл сообщил, что один владелец успел удрать к соседям, а вот часть директоров и двух других владельцев СБ столицы империи арестовала. Правда, последних придется отпустить, они не в теме были.

– Зачем тогда арестовали?

– Пусть понервничают.

– Вы непростой сержант, – сделал я вывод.

– Молодец, догадался. В общем, мести в ближайшее время можешь не опасаться. Ладно, теперь по делу. Слушаю.

– Мне надо пару многоцелевых штурмовиков не меньше чем седьмого поколения класса «В». «А» и «Б» мне на летную палубу не влезут. Тройной зип, боеприпасы. Есть что из птичек предложить? Разнообразие большое, долго выбирать, а вы, я вижу, с опытом.

– Многоцелевой штурмовик? – сержант ненадолго задумался. – Птичка нужна только для космоса, или космос-атмосфера?

– Лучше второй вариант.

– Тогда единственный и идеальный вариант для тебя – модель «Дюшен».

Я на миг отвлекся на поиск в сети сведений об этой модели штурмовика и изучение его ТТХ.

– Да, это действительно идеальный вариант. Беру.

– По сто китов за каждый. Знаю, что дорого, но они того стоят, тем более зип и боеприпасы входят в стоимость.

– Согласен. Теперь дальше. Для медсекции мне нужна оснастка по типу «А», два операционных дроида, дроиды дезинфекции, лучше четыре, и расходники, включая разгон марки «Д».

– Плюс сто восемьдесят китов. Советую взять отдельный

искин для медсекции, производительность возрастет втрое.

– А он разве не входит в комплект оснастки? – удивился я.

– Нет. Они закупаются отдельно. Советую модели «Мед-Заг» восьмого поколения, они специально созданы для этого.

– Хорошо, беру.

– Еще восемьдесят китов.

– Еще два противобордажных комплекса «Крепость-6» и два абордажных «Штурмовик-7Е». Отдельно комплекс диверсантов «Спам-4» и два дроида непосредственного сопровождения класса «А».

– Последние относятся к классу телохранителей и являются гражданскими образцами. У меня их нет.

– Есть что-то похожее?

– Дроид-диверсант класса «Агент». Человекоподобные дроиды. С виду они похожи на десантников в штурмовой броне. У них есть дополнительная функция «телохранитель». Они могут сопровождать тебя даже на планетах, рейтинг безопасности у тебя позволяет. Правда, планеты не выше второго класса безопасности.

«Хм, у Миринды четвертый класс. У столичной планеты Антрана первый. В принципе, неплохо».

– Восьмое поколение с установкой личности?

– Да.

– Беру.

– Это все?

– Да, это все.

– С тебя две тысячи двести сорок китов, с учетом двадцатипроцентной скидки – тысяча восемьсот китов.

– Перевожу.

– Ожидай заказ завтра утром.

– Принято.

Отключившись, я набрал номер магазина декора и заказал визит дизайнера. Ответившая мне улыбочивая девушка, сверившись с записями, сообщила, что нужный специалист будет у меня через пятнадцать минут. Поблагодарив ее за оперативность, я отключился.

Дизайнером оказалась немолодая женщина со слегка посеребренными висками. Про таких говорят – «за сорок». Вряд ли это природная седина, скорее всего, результат похода в салон красоты.

За пять минут я объяснил ей свою проблему, отведя в уют-компанию.

– Такие заказы не редкость. Не все пилоты любят пищу из синтезаторов, хотя она приготовлена один в один. Эта проблема скорее психологическая, чем реальная.

– Я знаю об этой проблеме, – улыбнулся я. – И меня еда из синтезатора несколько не смущает. Мне просто нравится готовить.

– А, гурман. Тогда стандартная кухня вам не подойдет.

– Согласен, я изучил представленные образцы на вашем сайте. Что вы скажите о «Лююфе»?

– Достаточно дорогая, но очень удобная и качественная корабельная малоразмерная кухня. Если ее и ставить, то вон в ту нишу, она для этого идеально подойдет. Сама кухня будет закрыта передвижной стенкой, которую можно будет отодвигать сигналом через нейросеть или нажатием кнопки. Мы подберем материал для ширмы так, чтобы она сливалась со стенами вашего жилого модуля. Только нужно будет провести туда энерголинии.

– Когда я модернизировал корабль, то подумал об этом, туда уже подведена проводка и установлены стандартные выходы. Вон они, под заглушками.

– Теперь вижу, – дизайнер осмотрелась. – Вы сами моделировали обстановку жилого сектора?

– Что-то я, что-то искин.

– Неплохо, миленько и со вкусом.

– Давайте лучше поговорим, куда нужно будет установить статис-камеру для продуктов.

– Какая вам нужна?

– Ну, кубов на пятьдесят. Я нашел помещение в техсекторе, нужно посмотреть, что подойдет туда из вашего оборудования.

– Хорошо.

Мы прошли в технический сектор и стали рассматривать нишу.

– Я вижу, вы и сюда подвели питание. В принципе, для этого помещения подойдет пятидесятишестикубовая ста-

тис-камера модели «Беренг», но она будет выступать в коридор на двадцать сантиметров. Размер ниши не совпадает, – посчитав что-то на наручном компе, сообщила дизайнер.

– Пусть выступает. Я подтверждаю заказ на оба агрегата.

Обговорив доставку заказов на завтра на десять часов утра, я распрощался с дизайнером, вызвал такси до орбитального лифта и пошел переодеваться. Теперь мой «Волчок» будет полностью снаряжен для походов на Фронтир.

– Игорь?

– Что?

– Займитесь контейнерами. Они все должны оказаться в трюме до вечера.

– К обеду справимся. Тебя когда ожидать?

– К вечеру, есть пара дел на поверхности.

– По бабам?

– Не справляются ваши коктейли по снижению гормонов.

Нужна разрядка, – хмыкнув, честно признался я.

– Не все цветочки одинаково пахнут, – влез Быков. – Ты взял средства защиты?

– Зачем? У меня меданализатор есть. Он все покажет.

– Тогда ладно.

Переодевшись в гражданскую одежду, я вышел из ангара под охраной дроидов и сел в такси.

Спуск на лифте и последующая поездка к Центру прошли благополучно, охрана пропустила на территорию, и я попал в медсектор.

Согласно схеме у входа, кабинет главного медика располагался на втором этаже административного здания медкомплекса. В здании было пусто, поэтому мне пришлось самому искать, где лестница и кабинет главврача.

Постучавшись, я вошел в кабинет, где за столом сидел незнакомый мужчина в комбезе медика.

– Здравствуйте.

– Если вам нужен главврач, то он уехал на склады дополучать имущество. Я старший медик Арон Фоч. У вас какие-то проблемы?

После того как я выложил свою просьбу, медик нахмурился:

– Практически эта процедура невозможна. Понимаете, дело тут не в том, чтобы не допустить выхода лицензионного препарата за территорию. Проблема в самом вводе. Что вы знаете об инъекторах?

– Их всего пять видов. «А», «Б», «В», «Г» и «метаморф». Последний вводит в тело не жидкие препараты, а твердые. Вроде капсул с наноботами.

– Какие у вас выучены базы по медицине? – быстро спросил медик.

– Все пятые, «Медтехник» четвертый.

– Теперь понятно. Препарат вводится инъектором-«метаморфом», и может это делать только медик с не менее чем пятым рангом. В вашем случае это не проблема. У вас есть такой инъектор?

– Только встроенный в меддроид.

– Не подойдет.

– Сколько он стоит?

– Двенадцать китов.

– Я готов его купить.

– Тогда получаете препарат, инъектор, проходите проверку на профпригодность, подписываете договор, что к Центру беженцев претензий не имеете, и свободны.

– Вот и ладушки.

Мы как раз заканчивали, когда вернулся главврач, он завизировал своей подписью все договора, и я был выпущен из Центра с чемоданчиком инъектора в руках и с ампулой препарата. Ее я тоже убрал в чемоданчик, благо там были необходимые ниши.

Такси продолжало меня ожидать – а что ему? Счетчик тикает, и ладно. Поэтому, вернувшись в салон, я направился к Лорду, предварительно известив его.

Благополучно доехав до корпорации «Нейросеть», я на входе встретился с Лордом – тот выходил из здания с каким-то представительного вида мужчиной в очень дорогом костюме. У крыльца ждал дорогой лимузин.

– Денис, подожди меня в холле, – попросил менеджер.

Войдя в здание, я присел на диванчик и, взяв буклет, стал ожидать своего знакомого.

– Извини, Денис, уж больно клиент с претензиями попался. Да ладно, Создатель с ним. Ты за базами для «Спасате-

ля»?

– Да, именно за ними.

– Что-то еще будешь брать?

– Пока нет нужды.

– Хорошо. Пройдем ко мне в кабинет.

Быстро получив кристаллы, я через стационарный считыватель Лорда загрузил базы на нейросеть, уплатив требуемую сумму.

– Учиться, я так понимаю, ты не будешь, раз у тебя свой медотсек на корабле. «Жесни» будешь?

– Откуда у тебя это вино?! – удивился я. – Конечно, буду! Я в последнее время стал настоящим профи в этом деле.

– Не сопьешься? – спросил Лорд, разливая красное вино в бокалы. По кабинету разлетелся чувственный аромат борзийского.

– По полбокала на завтрак, обед и ужин. Где там спиться?

– Действительно.

– Зато у меня теперь свой погребок. Простые уже не пью, заказываю коллекционные. Жаль, на Фронтире его не так много... Кстати, я скоро отправляюсь в центральные миры, может, что прикуплю.

– Куда именно? Или это секрет?

– Скорее коммерческая тайна, так что извини.

– Мне не прикупишь?

– Что хочешь?

– Все, что встретиться из линейки «В». Если по дешевке

будет «Б», тоже бери. На «А» я не замахиwaюсь, рылом не вышел, хоть однажды пробовать пришлось. Нектар.

– Сколько дашь?

– Пятьдесят китов.

– Лады, давай под протокол.

Продолжив распивать превосходное вино, я вдруг вздрогнул от пронзившей меня мысли:

– Слушай, Арни, а куда вы деваете базы, срок которых уже вышел?

– Утилизируем, конечно, – пожал тот плечами.

– Знаешь, а я мог бы прикупить такие базы. Они ведь наверняка сенты стоят.

– Ну, не сенты, но около того. А зачем тебе?

– Может, прикуплю по дешевке?

– Что именно ты хочешь?

– Все, что есть, – выдохнул я и замер, затаив дыхание.

Лорд застучал по клавиатуре служебного компа, не пользуясь управлением через нейросеть.

– Немного осталось, – с сожалением сказал он. – Двадцать тысяч кристаллов с базами не выше четвертого ранга. Лови список.

Изучив присланный файл, я даже поерзал от удачи, что свалилась мне в руки.

– Сколько?

– Миллион, и забирай, – беспечно махнул рукой менеджер.

– Под протокол?..

Через десять минут я стал владельцем более чем двадцати тысяч баз, начиная с пилотских и заканчивая базами по сельскому хозяйству. Лорд обещал завтра к обеду доставить груз ко мне в ангар.

Покончив с вином, я заказал экспресс-почту и передал курьеру чемоданчик с инъектором. Терять его не хотелось, а так его доставят в лучшем виде, Игорь уже предупрежден.

После покупки баз я монорельсом уехал в соседний курортный городок в ста километрах от столицы Миринды. Вдоволь накупавшись в теплой морской воде, позволил двум местным красоткам подцепить себя и уединился с ними в номере. Ночь мы провели очень весело.

* * *

– Игорь, были какие происшествия? – проходя в ангар, спросил я благодушным тоном.

– Происшествий нет. Груз медоборудования помещен в трюм и штатно закреплен. На корабле проведены регламентные работы. «Волчонок» к вылету готов.

– Курьер от военных уже был?

– По времени должен прибыть через сорок минут.

– Хорошо. Я в душ и переодеться. Как прибудет курьер, сообщи.

– А завтракать? – спросила Люба.

– Я на планете позавтракал. Хотя с твоей стряпней ресторанная еда не идет ни в какое сравнение, но я сыт.

После душа я залез на десять минут в диагност, проверил свое состояние. Кроме царапин и двух укусов, ничего серьезного.

Когда я набивал в учебной капсуле новые данные, решив увеличить время обучения, Игорь сообщил:

– Прибыл курьер.

Спустившись в ангар и убедившись, что это тот, кто мне нужен, я впустил курьера и стал принимать оборудование. Процедура штатная и не раз проделанная, поэтому закончили мы быстро.

Как только курьер отбыл, я заблокировал вход и велел Игорю:

– Значит, так. Оснастку для медсекции в технический сектор. Переоборудованием займемся во время полетов. Штурмовики Прапору, пусть проводит регламентные работы и вводит их встрой. Они с консервации.

– На летной палубе стоят катера, – напомнил Игорь.

– Два оставить, остальные два убрать на склад. Место там есть, он фактически пустой.

– Хорошо.

Затем я занялся комплексами дроидов, по мере активации передавая их в подчинение старшему искину, Лейтенанту (абордажных) и Быкову (противоабордажных), а те в свою очередь тут же находили дело своим новым подчиненным.

Технические, например, принялись носить в арсенал кейсы со сменным вооружением дроидов.

– Ну что ж, остались последние, – пробормотал я, подходя к уже открытому контейнеру. Внутри были жестко закреплены два дроида-диверсанта, действительно имевших человекоподобный вид. Рядом в кейсах находились их защита, вооружение и зипы.

Быстро активировав дроидов, я провел авторизацию и стал создавать личности искинов. У каждого дроида имелся свой, они были автономными машинками для убийства.

– Сержант, Капрал, выйти из контейнера, – наконец велел я, сделав пару шагов назад.

Оба дроида, расправив плечи, скинули страхующие захваты и вышли наружу.

– Отсутствует вооружение и защита, – доложил Сержант. Я его назначил командиром двойки телохранителей. Насчет личностей мудрить не стал, сделав из них служак, но служак с мозгами. Думать и принимать в острый момент нужные решения они умели.

– Оно в кейсах позади вас.

– Задача?

– Моя охрана вне корабля. На корабле – только если будут присутствовать посторонние. Включите опцию «телохранитель».

– Данная опция подключена. Приказ приводится к исполнению.

Телохранители присели у кейсов и открыли их. Глядя, как дроиды достают элементы защиты, мощные штурмовые комплексы, крепят на спинах бесшумные автоматы, убирают в набедренные кобуры тяжелые пехотные бластеры, я пожалел тех недоумков, что решатся напасть на меня.

В это время раздался сигнал вызова. Судя по картинке внешней камеры, прибыл курьер из магазина декора. Можно сказать, с последними компонентами для моего крейсера. Больше мне покупать было нечего. Модернизация почти закончена, осталось только установить купленное оборудование.

Впустив курьера и приняв заказ, я уплатил остатки суммы – сто тридцать китов за всё; брал я действительно самое лучшее и дорогое. Как только курьер ушел, я приказал грузить покупки на «Волчонка». Осталось только дожидаться посылки от Лорда, и можно вызывать погрузчик. Через час прибыл последний курьер, и я принял шестнадцать тяжелых кейсов с устаревшими базами знаний, которые унесли в арсенал. Всё. Это был последний день в этом ангаре, теперь у него будет другой хозяин.

Через час «Волчонок» ушел в прыжок.

До планетной системы Драгон, где находились две заселенные планеты Драйгон и Дууб, было двадцать один день полета. Первая была сельскохозяйственной планетой, где разводили скот и высаживали зерновые. Поверхность второй состояла главным образом из болот и океанов. Суши было

очень мало, и люди жили на платформах, которые стояли на сваях, уходивших на стометровую глубину, или на редких песчаных отмелях.

Как только звезды прыгнули мне навстречу, я откинулся на спинку кресла и сказал:

– Андрей, давай доклад по этому Драйгону. Что он и чем дышит.

– Обычная сельскохозяйственная планета земного типа. Принадлежит мак-графу Тен-Драйгу. Сила тяжести стандартная. Разводят свиней и крупный рогатый скот. Там многочисленные пастбища. Для тебя он интересен тем, что на Драйгон переселились около трех миллионов украинцев с Земли, все свинные фермы держат фактически они одни. Шесть лет назад в горах на соседнем континенте были открыты курорты. Огромные горы с шапками льдов, чистый воздух, лыжные трассы на склонах, горячие источники и лечебная грязь манят туда огромное количество туристов. В год там бывает до миллиона посетителей, что, с учетом дороговизны, достаточно много даже в масштабах империи. Эти курорты не для простых граждан, можно сказать, для элиты. Видимо, наш покупатель решил открыть там реабилитационную клинику. Идея очень удачная, с учетом того что отдыхают там фактически толстосумы. Можно сказать, там создан рай для них. На этом все.

– Что про соседнюю планету скажешь?

– Планета Дууб принадлежит лорду Дуубу. Она богата

морепродуктами. Поэтому считается главным поставщиком в соседние системы. Ты, кстати, ел труга, приготовленного синтезатором, так он оттуда. Там тоже есть курорты, но отдыхают там обычные люди, любящие погонять на катерах и на водных лыжах. Также есть уголок толстосумов с роскошными пляжами. Простой смертный туда вряд ли попадет. Это всё. Обычная информация, что есть в сети.

– Небось в рекламных буклетах копался.

– И там тоже посмотрел, – согласился Быков.

– Ладно, я во второй склад, покопаюсь в мелких трофеях, что мы нашли. Создам каталог, а то все времени не было. Потом на учебу, пора поднимать базы «Спасателя».

Сортировкой трофеев я занимался до обеда, пока вдруг из-за старого пищевого синтезатора не вывалился узел, ранее бывший покрывалом капитана одного их разграбленных мной крейсеров.

– О! Там же еще сейф был!

Быстрый поиск – и вот он, стальной куб. Технический дроид резакom быстро вскрыл дверцу. Видимо, капитан запирал ее больше по привычке, потому что сейф был обычным стальным. Скорее шкафчик с замком. Изучив содержимое, я озадаченно почесал затылок. Там, кроме старого ридера, было фамильное оружие и драгоценности. Как я это с ходу определил? На всех предметах стоял один вензель.

– Андрей. Скопируй этот дворянский знак. Нужно будет узнать, кому он принадлежит.

– Сейчас.

Дроид пожужжал приводами и отошел в сторону.

Пока Быков искал совпадения, я осмотрел вещи, что были в узле. Из него же выпал лазерный пистолет, что я нашел в каюте пилота. Убрав пистолет за пояс, я собрал обратно вещи капитана и снова связал покрывало в узел. Закончив со списком, убрал фамильные вещи неизвестного дворянина обратно в сейф и слегка заварил дверцу.

– Андрей, узнал что? – спросил я, проходя в кабинет в своих апартаментах.

– У меня данные только из «Списка пятисот».

– Чего?

– Список самых значимых дворянских фамилий. Начиная от императора и спускаясь ниже. Вот он и называется «Списком пятисот».

– Есть результаты?

– Похожие вензеля имеют четыре дворянские фамилии. Но это не они... Есть одно полное совпадение. В списке занимает триста семьдесят восьмое место.

– Кто такие?

– Родственники императора. Седьмая вода на киселе, но все же. Это вся информация по неким мак-графам Юрьевым. У меня урезанная информация, хранящаяся в банках данных архива. Тебе нужно было купить для него более объемный носитель.

– И этот двадцать китов стоит. Хватает же пока.

– Что думаешь делать с трофеями?

– Отдам владельцам. Продать их сложно, а тут, может, вознаградят, ну или услугу вытребую. Посмотрим.

Осмотрев лазерный пистолет, я нашел название и номер, после чего ввел эти данные в пилотский комп. Он был совмещен с накопителями архива, поэтому можно было работать напрямую.

– Офицерский лазерный пистолет времен Расцвета, модель «Луч». Всего сохранилось сто шестнадцать экземпляров в музеях и частных коллекциях. Цена на прошлый год – шестьсот сорок китов. Неплохо, жаль только, что информации о нем мало. Андрей, ты прав, нужен архив с большей памятью, а то тут всего две строчки по такой ценной вещице.

– Всецело с тобой согласен, – съехидничал Быков.

– Ладно. Модернизацией корабля займемся завтра, а сейчас я на сутки на учебу, – нажал на кнопку активации на рукоятке пистолета, и когда тот засвистел, удивленно пробормотал: – Хм, рабочий.

Зайдя по пути в свою каюту, я убрал коллекционный пистолет в ящик письменного стола и направился в медсекцию. Впереди меня ждало двадцать дней установки купленного оборудования и учебы в свободное время. Нужно до прибытия к пункту назначения поднять базы «Спасателя» до третьего уровня, чтобы сдать на сертификат.

– «Волчонок», вас вызывает дежурный оператор космопорта Драйгона. Причина посещения системы Драгон?

Судя по тембру голоса, это был искин, однако ответил я незамедлительно:

– Заказ по доставке медоборудования для корпорации «МедИнт».

– Номер договора, пожалуйста.

Выслав номер договора, я услышал:

– Торговый терминал «Б», сто седьмой грузовой шлюз зарезервирован за вами. Представитель заказчика извещен и ожидает прибытия заказа. Передайте управление дежурному искину.

– Исполнено.

«Волчонок» резво направился к комплексу терминалов космопорта, а я, откинувшись на спинку кресла, с любопытством смотрел на экраны, на которые шла картинка с внешних камер.

– Игорь, сколько их тут, как думаешь?

– Частных яхт около десяти тысяч, а пассажирских лайнеров полторы сотни.

– Да уж. Мельтешат, как бабочки. Смотри, на ближней орбите большинство яхт над тем континентом стоит. Спорим, курорты именно там?

Стыковка прошла успешно. Как только крейсер занял устойчивое положение и от шлюза к трюму подали грузовую кишку, я вышел из рубки и направился в трюм. Так как весь груз был не крупноразмерный, не было нужды заходить во внутренний ангар. Можно спокойно разгрузиться через боковой люк, то есть через эту кишку.

Войдя в трюм, я подошел к правой малой двери и спросил Игоря:

– Что там со стыковкой?

– Немного травила, но станционные заделали пробойну. Открывай смело.

– Понял.

Разблокировав створку, я дал приказ на ее открытие. С той стороны на слегка покачивающейся кишке перехода стоял стыковщик, но вот он отошел в сторону, и предо мной предстал лысоватый мужчина в костюме и двое парней-мед-техников.

– Здравствуйте. Я Валерий Руссов, представитель корпорации «МедИнт». Так как мы торопимся, то быстро проводим проверку купленного оборудования, проводим оплату и расстаемся. Как вам?

– По мне, так идея хорошая, – я ничем не выдал своего удивления тем, что повстречал земляка.

– Отлично. Пока мы обговорим наш договор, мои специалисты проверят оборудование.

– Хорошо. Давайте отойдем в этот угол, чтобы не мешать

вашим людям, – предложил я.

Техники закончили за полчаса и не нашли нарушений, поэтому, как только остаток суммы оказался у меня на счету, боевые дроиды отступили в сторону, давая проход. Почти сразу в трюм вошли четыре транспортных дрoида и, подхватив четыре ближайших контейнера, засеменили наружу. Через двадцать минут мой трюм практически опустел – ну, кроме принадлежащих мне вещей и обоих шахтерских кораблей.

Закрыв за Руссовым дверь, я направился обратно в рубку. Шлюз был оплачен до вечера, поэтому я мог спокойно простоять здесь еще четыре часа и закупить свежие продукты и мясо.

Поднявшись в кают-компанию, где в углу находилась новенькая кухня, я взбежал по лестнице и вошел в свою каюту. В кабинете забрал карту ФПИ из сейфа – она могла пригодиться – и направился обратно к выходу.

За эти двадцать дней полета я не только окончательно привел «Волчонка» в порядок, установив кухню и пока еще пустую статис-камеру, но и полностью перестроил медотсек. Раньше, несмотря на дорогое оборудование, это был просто корабельный лазарет, теперь же появилась шлюзовая на входе с комплексом дезинфекции и следящие датчики во всех боксах. Да, я хотел зарегистрировать свое судно как госпитальное.

Кроме этого, во время третьего выхода из гипер, вместо

того чтобы снова разогнаться и лететь дальше, я четыре часа обкатывал малую авиацию. Затратив по часу на каждый штурмовик и катер. Облет прошел успешно, мне понравились все машинки.

Спустившись обратно в трюм, я разблокировал люк и командовал:

- Сержант слева, Капрал справа. Все ясно?
- Категория защиты? – спросил Сержант.
- Непосредственная угроза.
- Принято, капитан.

Ступив на пружинистую кишку и невольно поежившись от мысли, что за ней сразу вакуум, я пропустил вперед теплохранителей и, убедившись, что у створок занял оборону новенький противоабордажный комплекс под управлением Быкова, заблокировал люк.

Как только я ступил на палубу торговой станции, сразу же появилась голограмма, изображающая прожженного торговца.

- Покупаете-продаете? – это явно был искин терминала.
- Покупка свежего продовольствия. Тридцать – сорок кубов.
- Что-то конкретное или будете брать общее?
- Всего понемногу.
- Восьмая палуба. Напоминаю, что срок аренды шлюза заканчивается через четыре часа двадцать три минуты.
- Хорошо.

Как только голограмма исчезла, я развернулся и закрыл переходной шлюз. Карта терминала у меня была, поэтому, пропустив мимо толпу одетых как индийцы людей (только что красных пятен на лбу не было), направился следом под охраной телохранителей. «Индийцы» шли в нужном направлении, к ближайшему лифту.

Подъем на восьмую палубу – я был на третьей – прошел без эксцессов, но вот когда створки раздвинулось, я даже зашатался от ароматов. Как говорится, родным повеяло.

Пахло копченостями, салом, колбасами. Теперь я верил, что тут устроились украинцы.

На восьмой палубе был отсек, где находились небольшие магазинчики, продающие продовольствие в корабельные запасы. В основном закупались тут карго с лайнеров, но бывало, что и с простых кораблей, вроде меня. Но последних было мало.

Все это мне объяснил невысокий мужичок, что устроился отдыхать на пустых ящиках справа от лифта. Мелочи у меня было немного, но кредитов двадцать всегда носил с собой, так что отблагодарил рассказчика, кинув ему пятикредитную пластину, после чего направился мимо лотков к павильону номер восемьдесят три. Как сказал мужичок: «У Михалыча всегда все свежее». Сержант вошел в павильон вместе со мной, а Капрал остался снаружи.

– Добрый день, – как только я вошел, поприветствовал меня высокий, немного грузный мужчина с отвислыми усами,

спускающимися ниже подбородка. Лет ему было примерно за сорок.

– И вам не хворать, – ответил я по-русски.

– О, земляк! – расплылся в улыбке продавец.

– С Земли, – кивнул я. – Привез товар, да вот услышал, что много землян тут поселилось. У мужичка на входе спросил, где можно свежими продуктами закупиться, так он про Михалыча сказал. Догадаться, что земляк, было нетрудно.

– Сам откуда? – указав на небольшой диванчик у входа, спросил Михалыч.

– Из России, сейчас вольный бродяга, можно сказать, – усевшись, ответил я. – Меня ведь работоторговцы за год до присоединения Земли украли. Больше десяти лет в анабиозе, потом три года рабом на шахтере пахал...

– Подожди, – остановил меня Михалыч. – Мне не одному интересно будет.

На миг замерев, он пояснил:

– Соседей позвал. А то обидятся, что не познакомил.

– Да я не против, почему с земляками не поболтать?

Пока мы ожидали других слушателей, я осмотрелся. Вид у павильона был, как в обычном магазине, только вместо морозильников компактные статис-камеры. В них висели окорока, ветчина, колбасы разных видов. Просто свежее мясо. В ящиках овощи и фрукты, но последние под пленкой, чтобы не пропахли.

За пять минут в павильоне собралось порядка десяти че-

ловек. Молодых не было, все, можно сказать, в возрасте.

После представления друг другу я начал рассказ, предупредив, что времени у меня совсем немного. Уложился за два часа, поведав почти обо всем. О моем похищении и как я в первый раз очнулся в капсуле на военной станции, не помня, что со мной было (мужики поохали). Как прилетел на Миринду, как стал шахтером и начал зарабатывать огромные деньги. Посмеялись над тем, как я развел людей «Родена» и что из этого получилось. Смысла что-то скрывать я не видел, все равно это прошлые события.

В общем, когда я за пятнадцать минут до окончания аренды шлюза появился у входа на большой тележке, местные старожилы знали обо мне всё. Они же помогли мне закупиться по минимальной цене и прикупить местных напитков трех сортов категории «В» и три ящика – «Б».

В принципе, я бы задержался, однако этот стыковочный шлюз уже забронировал другой клиент, внеся предоплату, да и выдерживать любопытных дедов было все труднее и труднее после тяжелого дня. Мне бы вернуться на корабль, перейти на орбиту соседней планеты и поспать. Потом пару недель отдыха на пляжах Дууба, и можно возвращаться.

Наблюдая, как технические дроиды сгружают одноразовые ящики в трюм, я размышлял: «Время уже позднее, сейчас отстыкуюсь и встану на парковочную орбиту. Выплюсь, и займусь с утра сертификатами и лицензией, а потом можно и отдохнуть пару недель на пляжах Дууба... О, закончили».

Заблокировав люк грузового шлюза, я поспешил в рубку и отстыковался за минуту до назначенного срока.

– «Волчонок» просит указать место для стоянки, – вызвал я искина космопорта.

– «Волчонок», передайте управление дежурному искину.

– Принято.

Через двадцать минут мой крейсер был поставлен на дальнюю орбиту. Рядом с большим контейнеровозом. Тот находился всего в километре от меня.

Поставив «Волчонка» на охранный режим – Лейтенант теперь должен был смотреть, чтобы никто не влетел в нашу зону безопасности, предупреждать нарушителей и открывать огонь, если те не вняли – направился в трюм. Нужно разобрать продукты и уложить их по полкам статис-камеры.

На это ушел почти час. Дроиды под управлением довольной Любы таскали ящики по длинным переходам, а вот уже укладывал на полки и подвешивал окорока я сам лично. Когда мы закончили, в статис-камере осталось еще шесть кубов свободного пространства. Ничего, прикуплю мясо моллюсков на Дуубе – известного местного деликатеса. Все равно завтра туда улетаю.

Закрыв камеру и включив ее – человеку находиться в ней дольше пятнадцати минут не рекомендовалось, если не хочешь повредить здоровье – я направился к себе, принял душ и лег спать. Завтра опять тяжелый день.

Утром, после душа и завтрака, я из рубки связался с человеком-оператором космопорта и подал три заявки. Пройти сертификацию на спасателя, на врача и получить лицензию частного малого госпиталя. С экрана визора смотрел парень чуть старше меня, в комбизе с эмблемами служащего гражданского флота и значком младшего диспетчера.

– Ваши заявки приняты. Для получения специализации «Врач» и лицензии госпиталя вам нужно обратиться на военную базу «Бокз». На сертификат спасателя вы можете сдать в административном корпусе космопорта. Заявки на получение сертификата и лицензии уже отправлены на базу «Бокз». Заявка принята, вас ожидают в три часа дня по корабельному времени.

– Вас понял. Просьба зарезервировать за мной виртуальный тренажер на девять утра. Вылетаю к вам на шаттле.

– Заявка принята. Виртуальный тренажер зарезервирован.

– Спасибо, – вежливость еще никому не помешала.

Отключившись, я поспешил вниз.

– Игорь, ты, как всегда, за старшего, пока меня нет. Сержант и Капрал, в шаттл номер один.

Проследовав под лестницу за дроидами, я прошел шлюзовую, заблокировал ее и попал на борт шаттла. Расстыковка

прошла штатно. Отойдя от борта крейсера и невольно залюбовавшись им, дал газу движку и понесся к административному терминалу космопорта, представлявшему собой длинную дуру из более чем ста присоединенных секций разного размера.

В этот раз искин не потребовал передать управление. Если я на такой малютке в кого и врежусь, это от меня мокрого места не останется. Поэтому я ловил кайф, управляя катером на грани фола, проскальзывая между такими же шаттлами, катерами, челноками и массивными тушами кораблей.

– Денис Миронов, пилот шаттла, приписанного к крейсеру «Волчонок», – вышли на меня на открытый волне. – За нарушение правил управления маломерных судов вы оштрафованы на тысячу кредитов.

– Принято.

Вместе с сообщением мне пришло уведомление от администрации космопорта с номером счета, поэтому я оплатил штраф сразу.

Палуба для маломерных судов вроде шаттлов, катеров, челноков, была похожа на палубу линкора – тоже атмосферные щиты и полная палуба всякой мелкотни. Мне дали номер свободной площадки, и я сразу направился к ней.

При моем приближении замелькали предупреждающие сигналы, и двое техников, пересекавших площадку, поторопились убраться к стоявшему на соседней площадке древнему челноку.

Ювелирно пройдя через щит и опустившись на опоры точно посередине площадки, я отстегнул ремни и, заглушив все системы кроме охранных, вышел в общий салон, где меня ждали оба телохранителя.

– Выходим.

Покинув шаттл вслед за дроидами, которые следили за обстановкой, заблокировал вход и направился к шлюзовой двери, ведущей во внутренние отсеки комплекса.

Регистрация прошла быстро, как и проверка выученности баз. Потом специалист, отвечающий за направление «спасателей», проверил мою подготовку на виртуальном тренажере. Помучился же я за пять часов, извлекая из обломков кораблей спасательные капсулы или просто людей в скафандрах (ремонт мне зачли и так – из-за высоких баз в этом направлении). Так что к обеду я покинул космопорт сертифицированным специалистом, о чем были сделаны отметка в карте ФПИ и виртуальная отметка на моей нейросети.

Вернувшись на крейсер, я задумался о дальнейших шагах. До базы полчаса лету, вон она, неподалеку серебристо сверкает, однако ждут меня там только через три часа. После обеда, что приготовила Люба, меня слегка потянуло в сон, но когда я вставал из-за стола, то даже вздрогнул от пришедшей идеи.

– Андрей, ты собрал более полную информацию по мак-графам Юрьевым?

– Я докладывал, что да. Только у тебя все времени не бы-

ло, – обиженно буркнул тот.

– Если занят, значит, действительно не было времени. Давай выкладывай, что успел собрать. Только коротко. Не уйди в высокие материи.

– Мак-графам Юрьевым принадлежат две планетарные системы с тремя планетами. Две заселены полностью, у другой заканчивается терраформирование и начинается завоз плодородных земель, травы и деревьев. Воду они берут в космосе. Там ее много, замороженной. Обычная практика: пропустил через фильтры, и все...

– Короче, Склифосовский.

– Есть личный сайт рода. Можно написать письмо или отправить видеосообщение, – скучающим голосом ответил Быков.

– Вот это другое дело.

Поставив на столик пустой стакан, я встал и направился в кабинет. Устроившись в кресле, включил запись и надиктовал сообщение, отправив его по адресу, полученному от Андрея.

Ничего особого там не было, только то, что некий «мусорщик» обнаружил фамильные драгоценности рода и готов их передать безвозмездно. Сообщил также, что буду находиться на Дуубе в отпуске, в течение двух недель отдыхая на курортах планеты. Если мак-графы Юрьевы хотят, могу отправить им все обнаруженные вещи имперской почтой.

В общем, коротко и по сути. Про свой адрес почты и но-

мер терминала рубки «Волчонка» тоже не забыл. Если заинтересует, то сами свяжутся.

Скинув пропахшие потом после тренажера комбез и белье, я взобрался в джакузи и больше часа отмокал, балдея под пузырьками. Люба в это время прибрала одежду и принесла другую, чистую и свежую.

Сигнал прозвучал, когда я только выбрался из чаши джакузи и, вытеревшись полотенцем, натягивал белье.

– Денис, тебя вызывают по гиперсвязи. Звонок дальний. Пятьсот кредитов минута.

– Че это за богатей названивает? – удивился я, быстро надевая свежий комбез. После чего, сунув ноги в корабельные тапочки, помчался к себе в кабинет.

– Это, наверное, мак-граф. По времени как раз совпадает, – ответил прозорливый Быков, когда я устраивался в кресле перед экраном визора.

– Я тоже об этом подумал.

– Причешись, а то у тебя мокрые вихры во все стороны торчат.

– Заставлять дворянина ждать не стоит, – буркнул я и ответил на вызов.

С той стороны экрана на меня смотрел проницательным взглядом старик «за семьдесят», как бы его у нас назвали, в мундире полного адмирала в отставке. На рукаве был знак отставника.

– Денис Миронов? – спросил старый адмирал.

– До ванны был им. Вроде имя не смылось, – хмыкнул я. Адмирал слегка растянул губы, демонстрируя улыбку.

– Мне час назад пришло письмо. Открыл я его не сразу, но вот как изучил, решил связаться с тобой. Где ты это все добыл?

– Все это официально принадлежит мне, так как я работаю «мусорщиком» и очищаю кладбища судов на местах боев.

– Законность меня не интересует. Я хочу забрать тело своей дочери. Мне нужны координаты системы и координаты ее корабля.

– Вот как. Хорошо. Сейчас отправлю одним файлом... Получили?.. Что насчет личных вещей вашей дочери?

– Ты собираешься задержаться в системе на две недели?

– Именно так. Если что, меня можно будет найти на нижней парковочной орбите Дууба. Я скину на сайт планеты свои данные, чтобы вы смогли связаться со мной.

– Хорошо, я пришлю свою яхту, и ты передашь все вещи Инны. Какую плату ты хочешь?

– На выбор? – задумался я.

– Выбирай, – кивнул адмирал.

– Услуга, – коротко ответил я.

– Что?

– Когда-нибудь мне может понадобится помощь дворянина, и если это не запятнает вашу честь, я могу на вас рассчитывать?

– Да, можешь. Я передам роду о тебе.

– Хорошо. Тогда я ожидаю прибытия вашего посланца.

Адмирал молча кивнул и отключился.

– Игорь, Андрей, вам не кажется странной эта ситуация?

– Ты о чем?

– Мак-граф – адмирал, как *он* не может узнать координаты места гибели своей дочери?

– Действительно, странная ситуация, – задумался Игорь.

– Андрей, собери побольше информации об этой Инне, как бы не вляпаться в какие-нибудь неприятности. А я полетел к военным, времени мало осталось. Когда вернусь, доложишь.

– Хорошо.

Спустившись вниз, я взял шаттл и, оставив телохранителей (а то неправильно поймут), полетел на базу «Бокз».

* * *

Полет к военным прошел без эксцессов. Там, под наблюдением комиссии из трех врачей, я благополучно прошел проверку и получил в карту ФПИ и на нейросеть отметки, что являюсь врачом третьей категории. Самой низшей, выше могу подняться только после практики. Затем я вместе с комиссией слетал на «Волчонок», где они осмотрели все оборудование, что находилось в медсекции, и провели несколько тестов для проверки работоспособности.

Когда мы вернулись на базу, я стал обладателем лицензии на использование госпиталя второй категории. Я думал, они мне третью дадут, а тут аж вторую! Видимо, комиссию впечатлил уровень аппаратуры.

Кстати, у лайнера, который в это время пролетел мимо, медсекция была четвертой категории. У меня до модернизации – тоже. Обычно этого хватает. Кибердокторов на них не было, да и реаниматоры не на всех присутствовали, хватало лечебных капсул.

Когда я наконец вернулся на корабль, то устало сказал:

– Все потом, сперва ванная, отдохну от нервного перенапряжения, и можно будет выслушать доклад. Ох, как меня умотала комиссия своими вопросами!

Через двадцать минут, когда тело полностью расслабилось под гидромассажем, я спросил:

– Андрей, что там по графам?

– Я нашел информацию на нескольких старых новостных форумах. Инна Юрьева действительно служила на Флоте. Только не в Шестом, корабли которого мы обнаружили в той системе, а в Третьем. Последнее, что удалось выяснить, что корабль Инны был поврежден и она пересела на другой корабль. На какой именно, стало известно, как только мы ее обнаружили.

– А ее вещи в каюте капитана объясняются просто. Тот уступил ей свою каюту, – задумчиво продолжил я мысль Андрея. – Скорее всего, он поселился у пилота, и этот лазерный

пистолет именно его.

– Адмирал долго искал свою дочь, но безрезультатно. За информацию о ее местонахождении была обещана награда в миллион кредитов. Она только недавно снята с их сайта.

– Благодарность людей, имеющих власть, куда важнее денег, – отмахнулся я, продолжая размышлять об этом загибе истории. – Еще что есть?

– Это все пока. Кроме того, что нас чуть не протаранил катер с яхты. Пилот явно был пьян, а так ничего существенного.

– Хорошо. Тогда я отсыпаться, а завтра переходим на орбиту Дууба. Андрей, посмотри, какие там курорты и хорошие гостиницы со своими пляжами. А я отдыхать.

– Сделаем.

* * *

Утром после завтрака, с разрешения диспетчера, снялся с парковки и, отойдя от Драйгона, стал разгоняться в сторону соседней планеты. Лететь тут на крейсере всего пять часов.

Мне часто попадались каботажники, как грузовые, так и обычные транспортные, вроде наших маршрутных автобусов, но долетел я до Дууба вполне благополучно. Кстати, когда встречаешь другие корабли, то искины, по инструкции, обмениваются штатной информацией об имени корабля и порте приписки. В моем же случае искины встречных ко-

раблей видели, что у меня не только боевой корабль с портом приписки Миринды, но еще спасательное и госпитальное судно.

– «Волчонок». Цель прибытия? – вызвал меня диспетчер при приближении. Тут не было такого столпотворения дорогих яхт и лайнеров, как на Драйгоне.

– Отдых. Требуется парковочное место на нижней орбите. Лифт не требуется, имеется свой шаттл.

– А, тогда это не к нам. Парковочные места на нижней орбите принадлежат владельцам гостиниц и курортов. Выберешь, где будешь отдыхать, там и арендуешь себе место. Только к лифту не приближайся, штраф большой.

– Принято, спасибо.

Отключившись, я побарабанил пальцами по пульта и спросил Быкова:

– Значит, курорт Вильяма – лучший на Дуубе?

– Там есть все – аттракционы, пляжи, восемь гостиниц на выбор. Аренда морских яхт, катеров, мотоциклов. Дайвинг, в конце концов. По отзывам туристов в сети, он лучший.

– Ладно, убедил.

Быстро связавшись с администратором курортного комплекса Вильяма, я сделал заявку на полулюкс в самой дорогой гостинице сроком на две недели с опцией «все включено», а также на парковочные места для крейсера и шаттла. За это с меня взяли сто восемь китов. Как только мне прислали файл с координатами зарезервированной за «Волчком»

парковки на нижней орбите, я оставил крейсер под охраной и спустился на шаттле на космоплощадку для маломерных судов. Рассчитана она была на прием более сорока катеров, но стояло едва ли половина. Оставив там шаттл, я направился к административному комплексу. Нужно сперва заселиться.

Рядом семенял дроид-носильщик с личными вещами, которого Андрей послал со мной, раз я не стал брать обоих телохранителей (чтобы не привлекать к себе внимания). Раньше, до переделки, это был боевой дроид-разведчик, но сейчас, с поменянным обвесом, его тип определить было трудно. Больше всего он теперь смахивал на техника, однако встроенные системы наблюдения и нелетальное оружие остались при нем. Кроме чемоданов он нес кейс с инъектором и лекарством – мне через два дня делать последний укол, вот и взял аппарат с собой.

Регистрация прошла быстро, и меня к нужному номеру проводил живой – не дроид?! – человек.

Старший администратор курортного комплекса предложил на выбор гостиницу «Морской город», находившуюся на стометровой глубине, или «Королевский замок» – реплику старинного замка, где вся живая прислуга одета в старинные наряды. Жить под водой мне не хотелось, тем более туда чуть позже будут экскурсии, поэтому я выбрал замок.

При входе портье, осмотрев мои легкие брюки и рубашку, отвел меня за ширму и выдал старинные одежды дворянина. В принципе, забавно, но вот таскать железку, которая посто-

янно путается в ногах, как-то не интересно. Но оказалось, это только для парадных выходов в ресторан или на устраиваемые раз в неделю балы. А так ходи в чем хочешь. Мне тут нравилось все больше и больше. Ненавязчивый сервис, отличное обслуживание – что еще надо усталому путнику, чтобы прийти в себя?

– Ланд-граф Миронов, – вежливо склонилась в поклоне горничная у моего номера. – Вам доставить обед в номер, или вы спуститесь в трапезную?

– Знаете, пожалуй, я спущусь... в трапезную.

– Я помогу вам уложить вещи... Меня зовут Лили, господин, – потупив глазки, сказала горничная.

«Вот актриса!» – с невольным восхищением покачал я головой.

– Показывай, что у меня за номер, – улыбнулся я.

* * *

– Разрешите присесть? – услышал я чарующий, можно сказать, влекущий, сексуальный девичий голосок, от которого у меня все поднялось. В буквальном смысле.

Оторвавшись от кроваток, я поднял голову и удивленно, с некоторым подозрением посмотрел на стоявшую передо мной девушку. Подозрение было обоснованно: за последние четырнадцать дней я успел покувыркаться с пятью девушками, познакомившись с ними в разных местах развлекатель-

ного комплекса. С кем – скатываясь с горки на аттракционе, с кем – на прогулочном катере, а с кем и на балу. Так вот с четырьмя все было нормально. А пятая выглядела двадцатипятилетней, но как потом выяснилось, ей уже перевалило за полтинник. В принципе, я расстался с ней вполне довольный, но хотелось бы развлекаться с девушками примерно своего возраста.

В данный момент я находился на костюмированном бале-маскараде, где все носили не только старинные одежды, но и скрывающие лица маски.

Девушка, подошедшая к моему столику, была одета в костюм королевы бала, глубокое декольте с ее третьим размером выглядело ослепительно. Серебряная полумаска открывала нижнюю часть лица с чувственными губами. Или она недавно целовалась, или у нее от природы такие пухлые губы.

Пауза затягивалась, и мое пристальное изучающее внимание уже выглядело, можно сказать, оскорбительным, поэтому я попытался исправить ситуацию. Вскочив, отчего рыцарский нагрудник звякнул, я, придерживая меч, склонился в поклоне со всеми положенными движениями рукой и ногой.

– Милостивая госпожа осенила своей красотой мой скромный столик. Не снизойдет ли она до того, чтобы принять предложение странствующего рыцаря разделить ужин и стать его дамой сердца?

Смех незнакомки был похож на звон колокольчиков.

– Госпожа согласна разделить трапезу, о мой рыцарь, – не совсем по этикету ответила девушка, опускаясь на предложенный мною стул, что с ее широким платьем было непросто.

– Вам вино или шампанское? – заняв место напротив, учтиво спросил я. – Здесь подают изумительное драгонское.

– Вино... Вам тут нравится? – спросила вдруг девушка, крутя пальцами тонкую ножку бокала с вином.

– Очень, – раз девушка перешла на простой язык, то я тоже пренебрег местными традициями. – Сперва, конечно, тяжело было, не зная традиций этикета и всего такого, но как выучил базу, сразу стало легко и все понятно.

– Какую базу? – искренне удивилась девушка.

– На ресепшене бесплатно дают одноуровневую базу с традициями древности. Правда, она большая и учить ее надо сутки, но с учебной капсулой на это уходит всего пара часов.

– Мне что-то такое предлагали, но я не стала брать, – призналась незнакомка.

– Я так и понял. Как вам тут?

– Хорошо, – просто ответила незнакомка. – Не нужно ни о чем думать, идет расслабление от отдыха.

– Хорошо сказали. У меня похожая ситуация. Вы давно в Замке?

– Два дня. Как прилетела, так и заселилась.

– Тогда я, как старожил, развлеку вас. Потанцуем?

– Почему нет?

Ресторан своим видом был похож на пиршественный зал древнего замка: тут можно сесть за длинный стол вместе с обряженными в костюмы актерами или за отдельный столик. Я обычно выбирал последнее.

Взяв прохладную ручку незнакомки, я повел ее на середину зала, где под легкую музыку уже кружило несколько пар.

* * *

Утром следующего дня я проснулся от боли в плече. Посмотрев на голову прекрасной незнакомки, осторожно освободился и стал массировать затекшую руку. Девушка была прекрасна, спору нет, но сколько я ее уговаривал поразглядывать марки у меня в номере – просто ужас! Однако как же долго мы с ней потом разглядывали эти марки! Что могу сказать с точностью, парней у нее давно не было, раз она меня всего высосала.

– Что, уже утро? – нежным голоском спросила незнакомка.

– Утро, моя королева... Хм, давай обойдемся без этой процедуры. Никаких солнышек, зайчиков и тэдэ. Я тоже не помню, как тебя зовут.

– Я в ванную! – замотавшись в тонкую простыню, которая обрисовывала все изгибы превосходного тела, девушка встала и поспешила в указанную сторону. Любуясь ее грациозной походкой, я чуть не пропустил слова:

– Я не говорила своего имени. Так что познакомимся чуть позже.

Подождав минут пять, я, как только зашумел душ, проник в ванную. Спустя секунду раздался возмущенный визг, но меня, куда бы я ни влез, фиг выгонишь. Через полчаса распаренные, но довольные, мы вышли из ванной комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.